

ИРИНА МЕНЬЩИКОВА

МЕДАЛЬОН

Annotation

Это история о девушке Клер. Однажды она найдет возле своей комнаты коробку с медальоном и это перевернет всю ее жизнь. Она потеряет все, но обретет верного друга. Она пройдет полцарства, чтобы узнать всю правду о давно пропавшем отце. На своем пути девушка столкнется с Творцами, узнает про загадочных Эспаров и проникнет в орден Белого Лотоса. И все ради единственной цели — узнать предназначение медальона.

Ирина Меньщикова

Медальон

Глава 1

Солнце поднималось из-за горизонта, принося утро в эти края. В небольшой городок, стоящий в тени горы, оно приходило позже всех других. В нем не было ничего особенного: обычная жизнь, обычные люди. Но этим утром вместе с рассветом в эти места пришло несчастье. Молодой паренек забрел сюда из великой столицы. Только он знает, как он пересек реку, которая однажды раз и навсегда разделила одно королевство на два совершенно разных мира. За ним, кажется, кто-то гнался. Он, испуганно оглядываясь, бежал через леса, бежал из деревни в деревню но, ни в одной не задерживался надолго. Время и преследователи неутомимо гнали его вперед. Парень не спал, не ел, он исходил почти все земли за рекой, пока в отчаянье не набрел на городок, в котором и началась эта история.

Парень долгое время привидением бродил по городу. Он проходил мимо каждого дома, ожидая, что та сила, которая толкнула его на этот поход, укажет ему верное направление. Проходя мимо очередной улочки, он споткнулся и упал, то ли от усталости, то ли от присущей ему неуклюжести, а когда поднялся — увидел впереди ворота, ведущие из города. Он подскочил и побежал по лесной дороге, ведущей напрямик в чащу. Он бежал пока не наткнулся на высокие деревянные ворота. За ними спряталась большая двухэтажная деревянная усадьба, окруженная большим цветущим садом. Большую часть усадьбы не видно от ворот, два длинных крыла прячутся за красивым фасадом. Почти вся она поросла густым плющом, лишь в некоторых местах видно обветшалые балки. К входу вела широкая тропинка, выложенная из темного камня. По краю дорожки располагались небольшие клумбы с красивыми белыми пионами.

Парень проник на территорию усадьбы. Заметив девушку, поливающую цветы перед домом, он чему-то очень обрадовался и уверенно пошел к ней. В его душе бушевала радость. Казалось бы, вот его поиск и окончен, но для этой скромной девушки все только начинается. Он несколько недель потратил на эти поиски, больше похожие на побег, и вот наконец нашел того человека, которому сможет доверить эту тайну, свой секрет. Он не знал, почему выбор пал именно на нее, но раз высшие силы решили так, значит надо подчиниться, и надеяться на лучшее. Верить, что он не ошибается и это именно она.

Он уверенно направился к юной садовнице. Но вдруг остановился. Он не мог просто так подойти и попросить. Она бы просто напугалась. Сейчас, в таком деликатном деле, надо было действовать осторожно. Он замер в нескольких шагах от нее, внимательно за ней наблюдая. Маленькая, хрупкая, со смешными серыми волосами. Она с заметным усилием поднимала тяжелую лейку и перетаскивала ее к соседней клумбе. Он долго стоял, не решаясь подойти. Для задуманного им плана нужно было лишь одно прикосновение.

Девушка все так же поливала цветы на одной из клумб, не обращая совершенно никакого внимания на незваного гостя. Она прекрасно знала, что к хозяину усадьбы часто приходят разные люди, к тому же в связи с последними событиями их стало в разы больше. Удивляться уже не приходилось. А лишний раз отвлекаться от работы ей совершенно не хотелось.

— Добрый день.

— Здравствуйте, — нехотя поздоровалась девушка и направилась к следующей клумбе. Сейчас ей хотелось лишь закончить с поливом и пойти отдыхать.

— Не подскажешь, а хозяин дома?

— Дома, — ответила девушка.

— Большое спасибо, — он приветливо улыбнулся и ладонью осторожно коснулся ее открытого плеча.

Прикосновение заставило ее поежиться, она уже было хотела возмутиться, но когда обернулась, то никого не увидела. Не придавая этому особого значения, девушка продолжила работу.

Она жила в этой усадьбе уже достаточно долго. Мост, соединяющий две части королевства был еще цел, когда она с семьей перебралась сюда. Дом, в котором они раньше жили, сгорел. Пожар был знатный. Идти им было просто не куда, был только один вариант. В этой усадьбе живет дядя девушки со всей своей женой и дочкой. Новую сестру девушка невзлюбила с самого первого дня. По сравнению с хрупкой гостьей девушка выглядела просто огромной. С этой стороны реки полнота была признаком зажиточности, но не всем это было по нраву.

Двух нахлебниц приняли в этот дом с условием, что они будут работать на благо этого дома. Мать девушки отправили на кухню, а саму девушку помогать в саду. Женщина легко освоилась на новом месте и быстро заслужила уважение остальных работников.

Ее же дочь имела немного другой круг общения, прислуга с ней и здоровалась не всегда, хотя прекрасно знала кто перед ней. А со сверстниками из города она перестала общаться еще в прошлом году.

Время близилось к обеду, и надо было заканчивать работу. Быстро полив последнюю клумбу девушка со всех ног побежала на кухню. Откуда уже приятно пахло свежим хлебом и запеченной курицей.

— Что сегодня на обед? — спросила девушка, забежав на кухню.

— Все полила? — не отвлекаясь от нарезки овощей, строго спросила женщина в большом белом фартуке.

— Конечно, всё полила. Ну, так что на обед? — не унималась девушка. Перетаскивание большой лейки с водой ее всегда сильно утомляло, но с маленькой пришлось бы больше бегать.

— Курица и картошка. Сейчас сбегает до Вернера и скажешь, что завтра на пир готово меню, и отдашь вот этот список, — она вручила дочери желтоватый листок, исписанный мелким аккуратным почерком.

— Отложи мне немного, — попросила девушка, и, взяв список, побежала в другое крыло. Мать только покачала головой и вернулась к готовке.

Девушка бежала по богато украшенным коридорам, мимо роскошно вышитых гобеленов с изображением рыцарей, принцесс, различных домов, пейзажей. Мимо множества портретов с различными высокопоставленными персонами и различными родственниками. Полы были устелены шикарными коврами, а на стенах висели кованые фонари. Хозяин этой усадьбы не одну сотню золотых выложил за каждый кузнецу.

Этот самый Вернер сейчас был в своем кабинете с любовницей. Его жена была дама не из приятных, она не очень много внимания уделяла своему мужу, но за каждую измену, о которой она узнавала, Вернеру сильно доставалось. Порой он был едва ли не жалок в общении с властной женщиной.

Девушка осторожно постучала по тяжелой двери и вошла внутрь только после того как ей позволили.

В просторном кабинете помимо стола и шкафов находился большой красный диван.

Когда дверь открылась на нем сидела юная девушка, лишь недавно появившаяся в усадьбе. Она куталась в платье, пытаясь скрыть свою наготу. А хозяин усадьбы уже стоял у своего стола и спешно застегивал свой зеленый камзол.

— Клер! Что ты хотела? — лицо у хозяина усадьбы было красным.

— Вот, — девушка протянула дяде листок, — тут передали меню на завтра.

— Хорошо. Спасибо. Ступай, — успокоившись, сказал он и взял листок.

Клер послушно кивнула и ушла. В коридоре она смогла ненадолго расслабиться. В этой части усадьбы никогда не бывало много народа.

На кухне уже начинали подавать обед. Мама девушки уже подала одну из куриц хозяйке усадьбы и ее дочери, и сейчас повара могли спокойно пообедать тем, что осталось. Клер подросла вовремя: ее мама уже приготовила тарелку с небольшим куриным бедром и несколькими вареными картофелинами.

За обедом все молчали, на кухне слышался только треск огня в печи и шум ложек, бьющих по толстым глиняным тарелкам. Еда оказалась невероятно вкусной, собственно говоря, как всегда. Супа поварам не досталось. Он весь пошел хозяевам. В этом доме очень странная система, главное накормить хозяев и высокопоставленную прислугу вроде фрейлин хозяйки, а остальные питайтесь, как хотите. В этом королевстве вообще странные нравы, короли ничего не делают для народа, народ выживает сам. Нравы, конечно, жестокие, но королю надо как-то жить, и на что-то устраивать пиры, что он очень любит делать и редко отказывает своим желаниям.

— Клер, милая, можешь сбегать до кузнеца, а потом еще заскочить к травнику? Надо забрать пару наших заказов, они в курсе.

— Конечно, могу, — не задумываясь, ответила девушка.

— Тогда зайди за деньгами к Вернеру, или лучше сразу к казначею.

— Хорошо, только за плащом заскочу, — уныло сказала Клер и поплелась из кухни в корпус прислуги. Он был не особо-то украшен, простые каменные стены, маленькие окна с обветшалыми занавесками. Спит прислуга на самых дешевых и хлипких кроватях, какие только есть. Полная экономия. Платят людям ручного труда тоже не много. Золотой в месяц. Для сравнения буханка хлеба стоит около тридцати медных. Выживает прислуга только за счет того, что готовит раз в пять больше, чем требуется для хозяев.

Взяв свою сумку и старый немного потрепанный плащ, девушка побежала к казначею. Находиться в том крыле ей не разрешали, но ей не очень-то и хотелось. Все там казалось слишком вычурным. Она не любит всю эту роскошь, ей больше была по душе простая жизнь, без картин и гобеленов на стенах, без дорогой мебели и шикарной одежды. Все это казалось ей излишеством. Сумка у нее тоже была простая, из не очень дорогой кожи, без подкладки и с немного изношенной ручкой. В ней обычно лежал хлеб и немного воды.

Казначей — мистер Вивер, служил в этом доме уже много лет. Он обитал в небольшом кабинете вместе со всей казной. В нем были только стол да пара кресел со шкафом. Там сейчас, кстати, царила тишина, лишь иногда слышалось, как он передвигает бумаги и разговаривает сам с собой, рассуждая о чем-то. Осторожно постучав по тяжелой дубовой двери, Клер, с позволения казначея, вошла в кабинет. Там был полнейший хаос, бумаги чуть ли не летали в воздухе, а бедняжка Вивер перерывал документы, с каждой поднятой бумажкой глаза его становились все больше и больше.

Сейчас в доме готовилось большое празднование, а всю документацию вел именно Вивер. Голова у него с каждым днем болела все больше, а количество бумаг на различные

кушанья, музыкантов и поваров становилось все больше. Суммы на все это были просто заоблачными. Казначеем не хватало времени даже на то чтобы просто заглянуть в казну. И на Клер у него, казалось бы, нет времени. Девушка встала около кресла, приставленного к столу, и стала разглядывать бумаги.

— Мистер Вивер... — скромно начала она, но не успела договорить.

— Тише! Сейчас! Минутку! — перебил ее казначей и еще больше зарылся в бумаги. Клер сжалась в комок. Она немного побаивалась казначея, как и все в усадьбе. Спокойно говорили с ним только сами хозяева усадьбы. Вивер был невысокий, пухленький и частенько походил на сумасшедшего.

— Но мне...

— Тихо я сказал! — строго приказал толстячок, не поднимая глаз. И даже не глядя, кто к нему пришел.

Клер сжалась еще сильнее. Одно только присутствие здесь смущало и пугало ее. Сейчас старый казначей походил на сумасшедшего больше, чем обычно.

Вивер с радостным лицом извлек из груды бумаг одну с печатью хозяина усадьбы и, любовно обняв и погладив ее, сложил в ящик стола и закрыл на замок. Быстро привел стол в более-менее нормальный вид, если его конечно можно назвать нормальным, отдышался и с интересом уставился на девушку.

— Так, ты что-то от меня хотела? — в его глазах мелькнуло спокойствие, но надолго не задержалось.

— Да, надо забрать у вас бумаги для кузнеца и травника. А, и еще деньги на эти заказы, — проблеяла Клер, смотря немного в сторону, через его плечо, она не очень любила смотреть людям в глаза.

— Ах да. Помню! Сейчас! — и вновь зарылся в бумагах. Клер с опаской за ним наблюдала. От всей этой бумажной волокиты у него, кажется, стало плохо с головой.

— Вот! — он добыл из куч бумаг два небольших листа, внимательно их рассмотрел и, приложив к ним мешочек с деньгами, отдал их девушке. — Все, иди! Не мешай мне! — сказал он и опять зарылся в горах бумаг на столе.

Кивнув, Клер убежала. Остаться у казначея ей не хотелось, особенно сейчас. Сунув бумаги и деньги в сумку, она со всех ног побежала во двор усадьбы, где ее ждал самый верный друг, тот, кто еще ни разу ее не предавал, всегда выслушивал и помогал в трудных ситуациях.

В усадьбе жило много собак, они помогали в охоте, сторожили границы. Один из псов, Макс, был лидером стаи, живущей в усадьбе. У него была угольно черная шерсть и большие желтые глаза. Ему сразу понравилась малышка, которую привели когда-то в усадьбу, она казалась ему милой и открытой, всегда искренне улыбалась и никогда не плакала. Макс увидел в ней друга, и смог ей это доказать. Почти всегда он сопровождал ее в город по поручениям, а взамен она играла с ним, позволяя гордому жожаку резвиться словно щенку.

И в этот раз он уже поджидал ее у главных ворот. Макс сразу же кинулся к девушке и сбил ее с ног.

— Макс! Дорогой ты мой! — радовалась Клер и обняла пса за могучую шею и почесала за ухом, тот в ответ любовно лизнул ее в щеку. — Пойдешь со мной до города? А то надо заскочить к одному не очень приятному человеку, — в ответ пес наморщил нос и наигранно отвернул морду, всем своим видом показывая, что ему тоже не приятен этот человек.

Усадьба находится в лесу, а к городу идет лишь одна дорога, широкая и немного

неровная. Если ехать на карете, то трясет сильно, а на лошади вполне сносно. Идти до города около получаса лесом и минут десять по полю. Леса здесь глухие, слухов про них много ходит, да и зверьем не обделены, волков только несколько стай обитает. Деревья все вековые, с историей, а уж сколько целебных трав — любая травница мечтает жить неподалеку, но все боятся. Поговаривают, что тут охотится банда разбойников. Дорога тут не проезжая, ездят мало, искать не будут, вот воры и устроили неподалеку свой штаб, но точно где он не знает никто. На этой дороге их еще не видели, да и смысла им нет грабить прямо около своего убежища.

Макс весело вилял хвостом и бегал вокруг своей подруги, пока она искала подходящую палку. Играть с таким псом можно не каждой, тонкую он с легкостью перекусит пополам, а толстую найти проблематично, да и ее хватало только на дорогу до города, потом она уже окончательно изнашивалась от острых зубов. Макс деловито понюхал предложенную игрушку, осмотрел ее, и одобрительно кивнув, выжидаяще уставился на Клер. Она со всей силы закинула ее вперед по дороге. Отправлять друга в лесную чащу ей очень не хотелось, и поэтому кидала она исключительно вперед по дороге. Пес со всех ног побежал вперед, ему было приятно побегать, разминая давно затекшие мышцы. Игрушку он принес быстро, в глазах горел азарт. Во второй раз палка полетела неудачно, ее занесло в лес и, зацепив несколько размашистых веток, она упала где-то в чаще. Даже Максу было известно, что в лес лучше не соваться. Прижав уши к голове, он медленно сошел с дороги, прислушиваясь к каждому шороху. Палку пес нашел быстро, а потом быстро выбежал на дорогу. Клер все это время стояла затаив дыхание.

— Прости, я случайно, — девушка обняла пса за шею и забрала у него палку. — Давай наперегонки? — лукаво улыбнулась дочь поварихи.

Могучий пес одобрительно завилял хвостом и приготовился стартовать. Они побежали вперед, Макс естественно бежал быстрее, но и Клер не отставала и почти нагоняла мохнатого друга. Облегченно вздохнув, девушка, решила немного отдохнуть и отдышаться. Дальше уже был город. Он стоял на высоком холме, а его каменные стены было видно издалика.

Город делился на несколько кварталов. В торговом квартале собирались все торгаши, там можно было найти все, что только можно и нельзя представить, а в квартале ремесленников жили умельцы: кузнецы, портные, травники, каменщики и многие другие. Были и жилые кварталы, они же делились на богатые и бедные. Улочки тут бледные и однообразные, одна от другой не отличается совершенно ничем.

Сюда Клер не нравилось возвращаться, но приходилось. В усадьбе ей нравилось намного больше, природа, чистый воздух, в какой-то степени даже свобода.

На воротах стоит стража, со всех входящих они собирали пошлину. Проходя мимо них, Клер уже привычным движением сунула в руку одного из стражников монету. В городе Макс держался гордо и зло озирался по сторонам, давая понять каждому, что его малышка не самая лучшая цель для грабежа и разбоя. По давно знакомой дороге Клер медленно шла к кузнецу. Это был уже не молодой добродушный человек. В его лавке было много оружия, начиная от самого простого, заканчивая изысканным и дорогими клинками, достойными королевской оружейной.

Дверь была украшена изящными коваными узорами, ручка выполнена в виде протянутой для рукопожатия руки. Когда дверь открывалась, срабатывал хитрый механизм, и начинали звонить пять медных колокольчиков, наигрывая незамысловатую мелодию.

Девушка зашла внутрь, а пес остался сидеть на крыльце спиной к двери.

— Дядя Морис, здравствуйте, — весело поздоровалась Клер. Общаться с кузнецом ей нравилось. Он очень любил рассказывать всякие истории, а Клер с удовольствием слушала.

— Клер! Дорогая! Какими судьбами? — кузнец отвлекся от печи, отложил свой тяжелый молот и обратил внимание на посетительницу. Они давно знакомы, у его сына часто собиралась вся молодежь города, и старик Морис был на их собраниях частым гостем, своими веселыми и не очень рассказами он покори́л всех и каждого. Для такого большого и сильного мужчины у него было очень доброе лицо.

— Сейчас, секундочку, — она зарылась в сумке и вынула оттуда лист с записанными товарами и суммой и сами деньги. — Вот! — Клер протянула все это кузнецу. Тот, надев очки, висящие у него на шее, изучил записи и понятливо кивнул. В этих очках он выглядел особенно забавно.

— Я сейчас, посмотри пока на третьей полке, мое новое творение, тебе должно понравиться, — кричал из соседней комнаты Морис. Он разбирал кучу кожаных свертков, в них он обычно заворачивал заказы, красиво и денег немного больше можно содрать. Каждый зарабатывает, как может, по стране гуляет кризис, цены на еду безбожно растут.

Клер пока прошла к указанной полке и изучала новенькую шикарную шпагу, тонкое прочное лезвие держала в крепких тисках украшенная кожей рукоять, увенчанная витой гардой с колючим цветочным мотивом. Девушка внимательно изучила оружие, и, одобрително кивнув, отправилась смотреть дальше новинки этой небольшой лавки.

Она могла бы еще долго сидеть здесь, но сейчас ей надо было еще в одно место, поэтому Клер быстренько забрала заказ и убежала. На крыльце ее уже подждал Макс. Теперь они вдвоем в совершенно унылом настроении плелись к травнику. Чтобы добраться до него от кузнеца приходилось обходить с десятков домов.

Дом у него был не большой, с цветочными клумбами перед входом. Все мило и аккуратно. Дом пропитан разнообразными ароматами: травы, настои, свежие растения.

На крыльце Клер замерла, ей не хватало смелости вновь открыть эту дверь. Макс уже был готов, к тому, что ему придется туда зайти и терпеть все обилие этих запахов и этого не приятного парня. Он хорошо чувствовал, что Клер боится. Оставлять ее одну он не хотел.

Тяжко вздохнув, девушка постучала в дверь и вошла внутрь. Алан как всегда стоял за своим столом и колдовал над каменной ступкой, из которой странно пахло.

— А, это ты? За заказом, наверное? — парень приветливо улыбнулся. На самом деле он давно оставил все попытки добиться неприступного сердца Клер и просто пытался убедить себя, что про нее надо забыть. — Сейчас принесу.

Он почти не смотрел на свою посетительницу, в его глазах было столько боли. Он впервые полюбил кого-то, а она его отвергает, даже друзей из-за этого забросила, они стали намного реже видеться.

Алан был хорош собой, с детства помогал родителям, постоянно занимался физическим трудом, так что тело у него было завидное, умом он не обделен, все же отучился в столице в академии и теперь лечит людей. Волосы у него темные, а глаза светлые-светлые, иногда даже пугающе светлые, при недостаточном освещении можно было сказать, что радужки у него вовсе нет, улыбка добрая, но характер совершенно несносный. Общаться с ним сложно, его окружают слишком много девушек, и это польстило ему до такой степени, что он начал любить самого себя больше чем окружающих. Его самолюбие раздулось просто до невероятных размеров, возможно, именно это и отталкивало Клер. Она не ненавидела его,

просто относилась к нему с некой опаской, она боялась его действий, слов, мыслей.

— Вот, держи, — он пришел из соседней комнаты с охапкой цветных склянок. — С тебя три золотые, — проговорил он, уставившись в миску с травами, и продолжил их измельчать. В глаза ей он не посмотрел ни разу. Но из уважения смотрел не в сторону, а на ее плечо.

— Спасибо, — она аккуратно рассыпала по столу одну золотую монету и горсть серебряников. Она сгребла заказ в сумку, а лист отдала травнику, буквально на секунду он задел ее руку, но потом быстро одернул и отвернулся, сделав вид, что ищет что-то в шкафчике с травами. Клер удивленно на него посмотрела, и в каком-то оцепенении вышла из лавки. Она и представить не могла, что их встреча пройдет столь быстро и напряженно. Ее удивляло то, что он ни разу не взглянул на нее, ни одного лишнего слова не сказал, все только по делу, на него это очень не похоже. Обычно он пытался до нее дотронуться, много говорил, пытался разговаривать девушку.

Ночь приближалась с невероятной скоростью, дни здесь были очень короткие в это время года, а ведь ей еще надо добраться до дома. Отягощенная сумкой с хрупким грузом она уже не могла бежать. Стража у ворот спросила: не проводить ли девушку до усадьбы, а то вечером в лесу не безопасно, но Клер отказалась, сославшись на то, что с ней сейчас Макс и она никого не боится когда он рядом. Стражники не стали соперничать с мохнатым другом девушки и вернулись на свои посты. Поход в лес действительно немного устрашал ее, но она старалась об этом не думать. Сейчас закат освещал дорогу до усадьбы, и надо было поторопиться, пока солнце совсем не скрылось за горизонтом, уступив свое место ночной мгле. Из-за близости высоких гор солнце поднималось позже, чем обычно, и исчезало за горизонтом раньше.

Про этот лес ходит много слухов, почти каждую ночь там слышатся крики, вой и еще множество непонятных звуков. Волков, конечно, видели, но они не подходят близко к усадьбе, не, то, чтобы они боялись собак, просто их отпугивает некая сила. По одной из местных легенд, задолго до того, как эту землю захватили короли, здесь жили шаманы. Они прятались от людей между широкой рекой и высокими горами. Там, где сейчас стоит усадьба, когда-то было священное место. Людям все равно где жить, а волки боятся этого места, а они, как известно, существа тесно связанные с миром духов. Шаманы отшельники обращаются к ним за силой и советом, духовная сила этих лесных созданий невероятна. Никому еще не удавалось приручить их, хотя многие пытались.

По дороге в усадьбу Клер не раз слышала шорохи и завывания, прижавшись к Макс, она старалась идти как можно быстрее. Но, чем быстрее она шла, тем сильнее звенели склянки в сумке. Из леса, совсем рядом послышалось рычание, и сразу после этого на дорогу выскочил белоснежный волк. Он излучал мягкий голубой свет. В народе ходят легенды об этих созданиях, люди называли их духами предков, но всегда считали это всего лишь сказкой и активно упоминали в легендах, списывая на них лунные затмения и различные беды. На их могучей шее обычно висел амулет из красного дуба, чрезвычайно редкого растения. Волк смело и уверенно шел напрямиком к девушке. Макс пытался остановить его, но волк спокойно на него посмотрел, эти глаза заглядывали в душу и, казалось, все там переворачивали. Пес успокоился. По виду Макса можно было подумать, что он встретил какую-то невероятную персону. Клер не понимала, что хочет от нее волк, а он всего лишь сделал круг вокруг девушки, одобрительно кивнул и растворился в воздухе.

Девушку не держали ноги, и она села на землю и попыталась отдышаться. Сердце колотилось в груди, вот-вот норовя выпрыгнуть. Она пыталась сдержать тот страх, что

охватил ее, но ничего не получалось. Макс прекрасно чувствовал это. Немного отдышавшись, Клер отпила воды из фляги и побежала вместе с псом домой, совершенно позабыв о ценном грузе. Он, к счастью, не пострадал.

Усадьба встретила ее не особо приветливо, практически все гости, которые собирались на сегодняшний праздник очень странно на нее смотрели. Девушка попрощалась с псом и побежала на кухню, по дороге сбив пару человек с ног. На кухню она буквально ворвалась, но на нее никто не обратил особого внимания, там царил такой хаос, что столь яркое появление девушки уже казалось поварам обыденной мелочью. Все суетились, стараясь успеть следить за несколькими блюдами сразу, но не всегда все получалось, и в помещении витал запах подгоревшего мяса. Мама Клер нарезала овощи для салата и параллельно командовала всем происходящим. Просто поражает как вся эта команда поваров и поварих успевали все сделать. Быстренько отдав ножи, Клер со всех ног побежала в соседнее крыло. Ее уже поджидал Кристофер. Он был лекарем в усадьбе. Когда Клер неудачно поскользнулась и сильно повредила ногу, то больше месяца пролежала в больничном кабинете, тогда-то она и подружилась с этим забавным пареньком. Крису было около двадцати пяти лет, он уже давно жил и работал в Веронской усадьбе. Обычно она могла часами сидеть у него в кабинете на первом этаже, слушая истории о столице и всякие небылицы.

Но перед тем, как зайти к нему, она решила заглянуть к себе в комнату и оставить вещи.

Не успела она заскочить в комнату, как тут же наткнулась на странную коробку, которую оставили у порога. Клер оглянулась, возможно, тот, кто ее оставил еще здесь, но коридор был пуст. Девушка взяла коробку и зашла в комнату. Она была совсем небольшая, как и у всей прислуги в этом доме. Внутри была только кровать, шкаф, маленький столик и два стула. Окно было, но слишком маленькое и находилось слишком высоко, чтобы давать достаточно света. Клер бросила вещи на стул, села на кровать и попыталась открыть странную коробку. Она была похожа на шкатулку, только чуть больше. У коробки не было ни ручек, ни замка. А ее бока были украшены вычурным цветочным мотивом.

Скоро у девушки должен был быть день рождения, и она точно знала, что должна открыть эту коробку, что бы там ни было. Клер долго крутила коробку в руках, ощупывая каждый миллиметр, пока не наткнулась на потайной рычаг, спрятанный в одном из элементов узора.

Крышка легко открылась. Внутри все было заполнено голубым бархатом, точно таким же, как и ее глаза. Очень осторожно девушка подняла первый слой бархата и обнаружила там маленькое украшение. Круглый серебряный медальон. Вся его верхняя крышка воздушная и легкая, словно кружево, а под ним, где то внутри светился крошечный огонек. Он то гас, то опять загорался, будто подмигивал Клер. Коробка была великовата для одного маленького медальона, внутри должно было быть что-то еще. Под несколькими слоями бархата, почти на самом дне, нашлись два кинжала в изящных кожаных ножнах. Клер давно о таких мечтала, но не могла себе позволить. Ножны соединялись ремешками, которые позволяли носить их на поясе. Все это было украшено точно таким же узором, как и медальон.

Девушкам не принято было носить оружие, поэтому единственный, с кем она могла поделиться этой новостью, был Кристофер. Она взяла ящик, сумку, в которой лежал заказ, и со всех ног побежала к лекарю.

Гости уже собрались в доме, где и начали поздравлять именинницу. Прислуга же

сутилась во дворе, подготавливая все к небольшому пиршеству. В коридорах было пусто, и никто не видел как Клер заходила к лекарю.

— Клер! Дорогая! Опять поранилась? — всплеснул руками Кристофер, когда взъерошенная девушка ворвалась к нему в кабинет.

— Нет, что ты! — она улыбнулась и наконец-то расслабилась, ощутив себя в полной безопасности рядом с другом. — Лекарства принесла!

— О! Наконец-то! — обрадовался лекарь. Клер вытащила все склянки из сумки на стол. Их там было ровно двенадцать штук. Парень пересчитал и глянул на девушку. — А ведь я заказывал только одиннадцать.

— Тогда что в двенадцатой? — как-то безразлично спросила девушка, садясь на лежанку, на которой Крис осматривал пациентов.

Лекарь быстро изучил все надписи на склянках и рассмеялся. В двенадцатой были любимые духи Клер, хоть к роскоши она и не привыкла, но запах этих духов ее завораживал. Их, зная некую рассеянность девушки, подсунул ей Алан.

— Сходи ты с ним погулять. Он не такой уж и плохой! — не переставал смеяться Кристофер. Его и, правда, забавляли эти отношения. Клер частенько жаловалась Кристоферу на поведение Алана.

— Ни за что! — девушка улыбнулась упрямству своего собеседника, ведь она не раз ему рассказывала о причинах этих отказов.

— Ты все еще из-за того парня из столицы? — лицо лекаря стало очень серьезным, он довольно быстро менял маски, вот от души смеется и тут же с серьезной холодностью смотрит на девушку.

— Ты не понимаешь, — Клер легла на кушетку и уставилась в потолок, стараясь не заплакать.

— Может быть, — пожал плечами лекарь. — Да не волнуйся ты так. Все наладится. Может тебе успокоительного дать? — Крис покрутил в руках бутылочку с экстрактом валерьяны. Сегодня собиралось столько народу, что все травы для первой помощи были у парня под рукой, а то мало ли что.

— Не надо, сегодня вечером торжество, не хочу проспать, работы много, — Клер села, вытирая накатившуюся слезинку.

— Смотри, что у меня есть, — девушка поставила на стол коробку и открыла ее.

— Откуда это у тебя?! — изумился Кристофер.

— Подарили, — поспешно ответила девушка, — наверное, а что?

— Просто, это очень похоже на потерянные клинки Бионора, да за ними пол мира охотятся! — Кристофер был большим любителем всяких сказок, легенд и преданий. Если сейчас заглянуть в ящик под его столом, то можно найти несколько толстых старых книжек на разных языках. Он быстро достал из под стола толстенную книжку и начал спешно перелистывать пожелтевшие страницы. Кристофер нашел нужную страницу и показал подруге. Там оказалась одна единственная картинка и скромная подпись, на рисунке оказался один из кинжалов.

— Я и не знала... — она растерянно изучала оружие с новой стороны.

— Про них ходит столько легенд, что я сейчас все и не вспомню. Можно посмотреть? — в его глазах зажглось любопытство.

— Конечно.

— Он не вынимается из ножен, — удивленно сказал лекарь, изо всех сил пытаясь явить

свету оружие.

— Попробуй другой.

— И этот!

— Удивительно, я легко их достаю, — пожала плечами девушка и продемонстрировала это действие. — Держи так, — и протянула ему оружие уже без ножен.

— Он какой-то горячий. Ай! — парень уронил оружие на стол. — Я-то думал, это только мифы.

— В каком смысле?

— Есть одна легенда. Когда на земле еще были истинные маги, их могущественный предводитель Бионор создал несколько магических предметов. Среди них были десять медальонов, пара кинжалов, и брошь. Медальоны защищали истинных магов друг от друга, маг не мог пойти против мага, медальон не позволял. Кинжалами владел он сам, они, по легенде, убивали врагов одним лишь прикосновением, не позволяли читать мысли. А некоторые поговаривали, что кинжалы являются ключом к другому миру. На них наложена такая сильная магия, что ни один из истинных магов так и не разгадал, как Бионор заколдовал оружие. Истинных магов тогда было всего лишь десять, сейчас истинных остались единицы, и те на грани смерти из-за своего невероятного возраста. А брошь он подарил своей единственной. Кто она не знает никто, и кажется, никогда так и не узнает. На этой броши самая сильная магия, свою единственную Бионор защищал даже больше, чем своих лучших друзей. К сожалению, мы не знаем даже имени этой девушки. Так вот, этими кинжалами владел сам Бионор, и только он мог их использовать. Так что ты или дочь самого великого мага в мире или же это просто красивая сказка и я над тобой пошутил, — Крис закончил свой рассказ и глянул на подругу, которая сидела и переваривала информацию.

— Удивительно, и ты веришь в эти сказки? — Клер улыбнулась в полной уверенности, что Крис ее разыгрывает. Она взяла кинжал в руки. Он был холодный.

— Посмотри, мне эти кинжалы в руки не даются, — Крис усмехнулся. — По другой легенде, Бионор вселил в кинжалы чистые любящие души. Девушка и парень погибали на войне, и до конца не хотели расставаться друг с другом, тогда Бионор предложил им сделку, они оберегают его, а он дает их душам шанс всегда быть вместе, умирающие влюбленные согласились, — у Криса всегда горели глаза, когда он пересказывал легенды. — И говорят, что их души по сей день живут в этом легендарном оружии, навсегда вместе.

Клер сидела в полнейшем недоумении. Она пыталась понять, воспринять слова друга как реальность, или как красивую сказку. В магию девушка не верила и все же сочла все это красивой сказкой.

— Я, пожалуй, пойду собираться, а то меня, наверное, уже потеряли.

— Удачи, заглядывай, если вдруг захочется сбежать оттуда. Я тебя спрячу, — Кристофер подмигнул. Его на такие мероприятия не пускали, а сидеть здесь одному скучно. — Я тебе еще сказки про Бионора почитаю, я тут недавно такую книжку про него нашел. Кстати! Чуть не забыл! — Крис залез в свой стол и что-то там искал. — Иди сюда!

Клер уже собиралась уходить, но все же вернулась к столу.

— Смотри. — Крис протянул ей небольшой мешочек. — Внутри две склянки. В одной — средство, для твоих ран, оно поможет намного быстрее, чем я. А во второй — сильное снотворное. Ну, мало ли, — Кристофер подмигнул девушке, намекая на ее непростые отношения с сестрой.

Убрав кинжалы обратно в ящик, девушка вышла из кабинета. Клер и не заметила, что

Крис спрятал склянку с духами в ящик с кинжалами. Среди складок бархата она легко потерялась. Ей еще предстояло пережить сегодняшнюю ночь. Дело в том, что в полночь начинается празднование, и заканчивается на следующий день. Собирается вся интеллигенция с этой стороны реки и несколько человек с той стороны. Графы и графини, придворные короля и почти все друзья хозяев усадьбы. Клер не была приглашена как гость, она была приглашена как прислуга. Клер обреченно посмотрела на парадную форму, лежащую у нее на кровати. Длинное белое платье с коротким рукавом и черный фартук. Последним штрихом стал подаренный ей медальон. Она застегнула его на шее и спрятала под платьем.

Празднество проходило в саду. Из кухни туда идти было довольно далеко, через большой сад. Этим вечером Клер предстояло не раз пройти этот путь.

Сейчас она переоделась и как раз заплетала свои серебряные волосы в толстые косички.

До прихода гостей в сад ей предстояло украсить сад специально привезенными цветами и бумажными фонариками. Толстую леску еще днем натянули над всем двором. Основной задачей Клер оказалось развешивание этих самых фонариков. Ей выдали высокую деревянную лестницу и целый ворох бумажных фонарей. Один за другим она их развешивала, каждый раз передвигая тяжелую лестницу.

Крючок на последнем фонарике оказался плохо сделан и никак не хотел разгибаться. Клер убрала руки с лестницы и постаралась его разогнуть. Она совершенно обо всем позабыла и не заметила, как сильный порыв ветра качнул лестницу. Фонарик сразу вылетел из ее рук и полетел куда-то на крышу дома, а девушка, не успев ни за что схватиться, полетела вниз. Клер уже приготовилась упасть на землю, от страха она даже зажмурилась и попыталась сгруппироваться, как ей когда-то рассказывал отец, но ничего такого с ней не произошло. Кто-то очень вовремя успел ее поймать.

Парень, бард, как раз, направляющийся к сцене, бросил свою гитару и налету поймал Клер, сжавшуюся в комок.

Когда она открыла глаза, то увидела перед собой очень красивого парня с русыми волосами и с темными, почти черными глазами, в серой шляпе и с приятной улыбкой. Он смотрел на нее так же удивленно, как и она на него. Еще бы, ведь ее глаза, такого глубокого синего цвета завораживали каждого, кто заглядывал в них.

— Все хорошо? — спросил спаситель, осторожно опустив девушку на землю.

— Отлично, — немного помедлив, ответила Клер. — Спасибо, — она встала на ноги и поклонилась своему спасителю, кротко опустив глаза, как и следовало делать всей прислуге в доме.

— Ну что вы, не надо, — попытался остановить ее неизвестный. — Я не гость, — он улыбнулся еще раз, подхватил гитару, и ушел, оставив девушку в легком недоумении.

Она стряхнула с себя наваждение, навеянное испугом и теми невероятно черными глазами незнакомца, и взглянула на лестницу, которая как раз валялась на земле, придавив собой куст, а потом подняла взгляд на ряды фонариков. Клер понадеялась, что никто не заметит отсутствие одного фонарика и принялась складывать тяжелую лестницу. Девушка смогла унести ее одна, но выглядела с ней уж очень глупо. Но кто обращает внимание на то, как выглядят слуги? Чаще всего на них совершенно не обращают никакого внимания, а порой даже смеются над ними, будь то девушка, ребенок, или даже калека.

Праздник обещал быть веселым, с каждой минутой собиралось все больше и больше гостей. Подтягивались так же и музыканты, с самыми причудливыми инструментами. Там уже стояли огромные трубы и сложнейшие механизмы. На большой телеге во двор привезли золотую арфу с серебряными струнами. Целая толпа из тоненьких изящных девушек со скрипками уже заняли свое место и сейчас проверяли, целы ли их драгоценные инструменты. Пять флейт и один огромный контрабас, который несли два человека, а третий, самый маленький, тот, что играл на нем, шел позади и изо всех сил старался командовать.

Среди всей этой толпы мог легко потеряться парень с гитарой. Тот самый, с почти черными завораживающими глазами. Свою серую шляпу он натянул на глаза и пытался протиснуться к той беседке, где располагались музыканты, чтобы занять свое почетное место. Петь для гостей сегодня будет именно он.

Клер очень внимательно за ним наблюдала, стоя в тени, ближе к изгороди, чтобы ее наверняка не заметили и не отправили работать. Вся эта суматоха так ее завораживала, что она могла наблюдать за этим бесконечно. Но ничего не длится вечно. Совсем скоро к ней подбежала одна из служанок, не самая красивая, не самая умная, но бесконечно добрая и

наивная. Клер редко общалась с кем-то из Веронской усадьбы, ей почти никто не внушал доверия, но эта девушка казалась самой доброжелательной из всех. Она позвала ее с собой, нужна была помощь в зажигании освещения. Совсем скоро должно стемнеть и необходимо подсветить все место действия.

— Пошли! Ты не представляешь, сколько свечей надо зажечь на столах! — Мила была как всегда весела и почти беззаботна. Сегодня она заплела свои русые волосы не в две косички, как обычно, а в одну, и выглядела иначе, немного старше и может быть серьезнее.

— Подожди, через минутку буду, — не отрывая взгляда от неизвестного музыканта, проговорила Клер, в слепую отмахиваясь от девушки.

Мила быстро проследила ее взгляд, но никак не могла понять, на кого из музыкантов она смотрит. Каждый занимался своим делом, кто-то собирал инструмент, кто-то настраивал, но таинственный незнакомец повторял слова какой-то песни из толстой тетради в мягкой обложке. Из-за той самой шляпы не было видно, куда он смотрит, со стороны и впрямь казалось, что он что-то читает, но на самом деле он искоса поглядывал на притаившуюся в кустах Клер. Когда же Мила, наконец, сообразила, к кому прикован взгляд девушки, то заулыбалась и решила не мешать.

— Ну ладно, любуйся, только не опаздывай, — Мила похлопала Клер по плечу и убежала.

Долго стоять здесь тоже нельзя — заметят. Клер в очередной раз стряхнула с себя ненужные мысли и пошла в усадьбу за огнем.

«И впрямь темнеет» — подумала она, заходя внутрь. Там стояли приготовленные корзины со свечами, по одной корзине на каждый стол.

— Что-то ты запоздала, — покачала головой женщина, имя которой Клер давно забыла, а может и не хотела помнить.

Штат работников в усадьбе довольно большой, и если захотеть, то можно не общаться и не помнить всех, кто здесь работает. Иногда это помогало избежать вопросов, а иногда создавало лишние проблемы. Когда Клер только приехала сюда, ее никто не знал кроме самого хозяина усадьбы. Ей поручили помогать с садом, но женщину, которая следит за ним уже много лет, не предупредили. И, когда какая-то незнакомая девчонка пришла брать в ее сарайчике лейку, эта самая женщина веником гоняла по двору бедную Клер, еще не привыкшую к такой жизни, пока в дело не вмешался Вернер, дядюшка Клариссы, и не представил ее всем. С тех пор все обходят ее стороной, хотя она не особо против. Работали здесь люди не из приятных.

Осталось всего две корзины, одна полная огарков и одна с новенькими желтыми свечами.

— Осталась последняя корзина и последний стол, выбирать тебе особо не из чего, так что бери и бегом зажигать, а то будут злиться, — как-то скомкано проговорила женщина, вручая корзину и зажигая внутри одну из свеч.

Клер осторожно пронесла огонь через весь двор, она искала глазами стол, за которым еще нет света, и к своему сожалению нашла. За этим столом собралась элита элит среди детей с этой стороны реки, не осталась в стороне и Инга. Она гордо восседала во главе своего стола и заливисто смеялась над шуткой одного из парней, а может и над очередной сплетней. Клер начала по одной выставлять на стол свечи и зажигать их от другой, той единственно горящей у нее в корзине. Она заставила почти весь стол, оставалось всего несколько штук, когда тот же шутник, что недавно общался с Ингой, задул только что

зажженную свечу. Клер недобро на него посмотрела и зажгла ее вновь. Парень пронзительно на нее глянул и задул опять. Долго так продолжаться не могло. Клер поставила на стол оставшиеся три свечи, специально подальше от шутника и уже начала уходить. Но он ее окликнул:

— Вернись и зажги все свечи, нам темно, — холодным приказным тоном велел мальчишка, делая ударение на слове все. Клер же продолжала уходить. Тогда он схватил ее за руку и потащил обратно к столу. — Ты будешь зажигать эти свечи, пока мне не надоест! — редко когда ему не подчинялись, и от такого наглого поведения в его отношении у него сносило голову, и он уже не мог сдерживать себя.

Когда мальчишка притащил девушку к столу, на ноги вскочила Инга, она уже предвкушала предстоящее представление. В глазах у детей загорелся азарт, а взгляды всех гостей были прикованы только к ним. Все притихли, они затаили дыхание в ожидании развязки, и только музыканты продолжали играть.

Мальчишка, кажется, его звали Колин, поставил Клер перед столом и заставил покорно опустить голову. Он так сильно давил ей на голову, что попутно растрепал косы, которые и так не очень хорошо держались на коротких волосах.

— А теперь, зажигай свечи, — он почти шипел ей на ухо, задыхаясь от удовольствия.

Клер зло на него посмотрела, все внутри нее призывало ударить нахала и уйти, но ей пришлось взять одну из уже горящих на столе свечей и зажечь оставшуюся. На этот раз пламя погасила Инга, чем и вызвала новую волну смеха. Колин все еще стоял рядом с Клер. Девушка поставила на стол ту свечу, которую она брала и постаралась уйти. Но у нее ничего не вышло.

— Ты никуда не пойдешь, ты будешь зажигать эту самую свечу, пока мне не надоест. Ты поняла меня? — парню явно не нравилось то, как эта служанка с ним обращалась, ему всегда не нравилось, когда что-то идет не так, как он хочет. Он почти кричал на бедную девушку. Но и она не осталась в стороне, многие годы в столице научили ее быть свободолобивой. Что-то внутри нее щелкнуло, страх куда-то ушел, она ударила Колина и, гордо подняв голову, направилась в усадьбу.

Он не остался в стороне, оправившись от сильного удара по лицу, парень в ярости схватил Клариссу и почти что отбросил к столу. Девушка упала на стол, снесла несколько тарелок и погнула серебряный канделябр. Падая, она ладонью оперлась прямо на горящую свечу и вся ладонь вместе с некоторыми пальцами оказалась в еще горячем воске.

— Ты, жалкая служанка, смеешь меня бить? Я казню тебя прямо здесь! Я будущий правитель западного побережья! Ты не смеешь даже говорить со мной! — взревел Колин. Чем и вызвал негодование своего отца, до этого мило беседовавшего с Вернером.

Увидев гнев своего друга, вся компания приутихла, казалось, они боялись даже пошевелиться. Пока Колин в слепой ярости проклинал всех окружающих, Клер скрылась за живой изгородью и пошла к Кристоферу.

Лекарь спал прямо на своем столе, аккуратно подложив под голову книгу. В руке он продолжал сжимать ту самую баночку с валерьяной.

— Крис? — девушка потрясла его за плечо здоровой рукой, но он не реагировал. — Крис! — Клер попыталась хоть как-то его расшевелить, но он спал дальше. Тогда она решила сама поискать что-нибудь, где-то точно должны быть записи обо всех этих бутылочках.

Клер подошла к ближайшему шкафчику и начала разглядывать надписи, но у нее ничего не получалось, большая часть из них стерлись, а те, что остались совершенно ни о чем ей не

говорили. Она всегда знала, что все самое интересное находится в той странной коморке, куда Кристофер всегда убегал за лекарствами. Она не успела пройти далеко, как только она приблизилась к порогу, за спиной послышался голос.

— Даже не думай об этом, — голос был сонный. Крис только проснулся и даже не открыл глаза.

— Не думать о чем? — девушка буквально замерла на месте, занеся ногу над порогом той странной комнатки.

— Туда нельзя ходить. У тебя что-то случилось? Что это ты такая потрепанная? — Кристофер оглядел девушку с ног до головы.

В ответ она показала другу свою руку, с которой она уже сняла часть воска.

— Святая Агриппина, кто тебя так? — удивился лекарь, и одним лишь жестом позвал Клер к себе. Он осматривал руку, пока она рассказывала, что случилось, а потом ушел в свою таинственную комнату. Вернулся с небольшим круглым столиком, на котором расположились самые разные предметы: миска с водой, куча самых разных кремов, мазей и настоек, там нашлось место и для чашки чая и двух пирожков. А белоснежное полотенце он повесил себе на шею.

Все это он поставил рядом с пострадавшей, а сам сел рядом на пол.

— Будет немного больно, надо убрать воск. Выпей пока немного чаю, станет легче.

Клер ничего не ответила, и чай пить не стала, она лишь наблюдала за другом, как он осторожно, маленькими кусочками убирал воск. Каждое прикосновение приносило ей боль, но она не хотела этого показывать и лишь морщила нос. Крис, конечно же, все это видел. Его всегда поражала эта маленькая смелая девочка.

Он очистил руку и принялся смазывать ладонь самыми разными кремами. От одних ладонь холодела, от других — горела. Наконец, убрав все лишнее, Кристофер осторожно перевязал ладонь бинтами и завязал на тыльной стороне ладони маленький бантик.

— Ну вот, через пару дней должно пройти, но пятно останется. Ты уж прости, — Крис встал и начал собирать все свои принадлежности. Но чай и пирожки он оставил на столе. — Я тебя никуда не отпущу, пока мы не напьемся чаю.

— Что ты туда подмешал? — скептически спросила Клер, припоминая за лекарем такую привычку. Как-то раз он налил ей в чай настойку, от которой она видела все в красном цвете. Он любил ставить самые разные эксперименты. В столице ему не давали это делать, и он специально уехал подальше.

— Ничего, это просто ромашковый чай, — он улыбнулся как всегда непринужденно. Клер спокойно отпила немного из кружки. — Буквально с двумя капельками валерьяны, — добавил Крис, и его непринужденная улыбка переросла в очень довольную, это сделало его очень похожим на кота.

— Предупреждать надо! — Клер чуть не подавилась.

— Прости, — он пожал плечами и отпил немного из своей кружки. — Но тебе и правда, надо отдохнуть, а лучше поспать.

— А как же работа? — она боязливо обернулась на дверь, ожидая увидеть там Вернера, раздосадованного ее выходкой. Но в доме стояла все такая же тишина. Гости сидели в саду и пытались придти в себя.

— Думаю, они и без тебя справятся. А ты будешь спать. Глотни еще немного чая и ложись спать. Я тебя разбужу, когда рассветет.

Она выпила залпом всю кружку и легла спать. А Крис пошел в свою маленькую

лабораторию, организованную в тайне от всех. Там у него была самая настоящая коллекция книг по анатомии и алхимии. Эксперименты по анатомии ему проводить было не на ком, а вот баловаться алхимией на досуге он мог. И сейчас в процессе находился один из экспериментов. Одна из глав в синей книге некоего Листа Сонта утверждала, что можно заставить загореться лед. И сейчас в большом стакане у него горел маленький ледяной кубик. А на полке стояла банка с заспиртованной ядовитой жабой. Тот же Лист Сонт утверждает, что яд этой лягушки, разбавленный чистым спиртом, может лечить смертельные заражения в открытых ранах, но в больших количествах он все же остается ядом.

Кристофер продолжал свои эксперименты, а позже разбудил Клер. Ее и впрямь могли потерять.

— Уже утро?

— Скоро рассвет. Тебя уже искали. Я сказал, что тебе надо полежать и скоро ты придешь. Почти все гости уже спят. Останется только убрать со всех столов.

— Спасибо.

— Только осторожней с рукой, — только и успел в почти закрывшуюся дверь крикнуть Крис.

Девушка уже убежала. Она искренне надеялась, что ее обидчики уже спят, и она никого из них не застанет.

Музыка не играла, никто не танцевал, кажется, парочка графов спали прямо на своих стульях, повернув свои большие животы к небу. Все грязные тарелки уже унесли. На поляне царили тишина и спокойствие, как в самые обычные дни, когда не было никаких празднеств.

Клер уже хотела идти к столам, как ее взор задержался на беседке. Из-за нее, около самого ограждения торчал гриф от гитары. Природное любопытство не дало ей пройти мимо. Да и на гитаре в этот вечер мог играть только один человек. Девушка подошла к беседке и осторожно заглянула за нее. Там, любовно обнимая гитару, спал ее спаситель, тот самый приглашенный бард, который пел почти всю ночь.

Первое, что пришло в голову Клер, это разбудить бедного парня. Она осторожно потрясла его за плечо. Он проснулся, не сразу понял, где находится, но потом сообразил. Взгляд у него был немного потерянный, а на щеке отпечатался рисунок грифа.

Строгий костюм на нем уже сидел не так, жакет съехал, а из-под него выглядывала аккуратно сшитая белая рубашка. Волосы все так же скрывались под серой шляпой, а на лице была краска, та самая, которой девушки пользуются, чтобы стать еще немного красивее, пряча мелкие дефекты кожи. Он случайно задел ее на щеке и там проступил рисунок, синяя татуировка, хитрое сплетение линий.

По легендам такие синие татуировки есть только у Эспаров, далекой и потерянной расы. Эти истории когда-то рассказывали детям. Уже тысячу лет про них никто не слышал, старые легенды о сумасшедших изобретателей давным-давно канули в лету. А старинные книги гласят, что Эспары ушли в море за святой Агриппиной, которая спасла их от гнева людей, далеких от их науки, и жестоко покарала всех людей на большой земле. Клер все это знала, но никогда не придавала особого значения, и сейчас не помнила старых легенд.

— Долго я спал? — он отодвинул гриф от щеки.

— Я не знаю, — пожала плечами девушка.

— Меня Саша зовут, — улыбнулся парень, осторожно протягивая руку.

— А я Клер, — девушка приветливо улыбнулась и протянула руку в ответ. — Вставай, а то поздно, точнее рано уже. Да и неудобно, наверное.

— Да, пожалуй, не самая удобная поза для сна, — бард потер затекшую шею. — Там осталась еще еда?

— Голоден? Сейчас! — Клер подскочила и пошла по столам искать пустую тарелку и остатки еды. Совсем скоро нашлись несколько салатов и пара запеченных картошек.

Пока Саша завтракал, Клер сидела рядом и осторожно изредка поднимала на него глаза. Ее спаситель очень ее заинтересовал. Таких людей она никогда не видела. У него был очень необычный взгляд, он так спокойно смотрел на все.

— Ты ведь не служанка, — прищурился бард, отрывая взгляд от тарелки.

— С чего ты взял? — Клер испуганно вытаращила на него глаза, а потом опомнилась и отвела взгляд.

— Ты держишь себя не так как все остальные служанки. А когда они начали тебя обижать, ты не повиновалась, ты старалась дать отпор, — в голосе Саши слышалось восхищение. А Клер еще сильнее опустила голову, боясь взглянуть барду в глаза. Она очень стыдилась этого поступка. Для нее оказалось неожиданностью, что он следил за ней все это время. На ее щеках появился небольшой румянец, но в силу того, что солнце еще не поднялось, это было не так заметно.

— Угадал, — Клер глубоко вздохнула, — я племянница хозяина. — Она подняла глаза и так выразительно посмотрела на барда, что тот даже немного смутился. А от ее взгляда у него едва не замерло сердце.

— Благодарю за завтрак в приятной компании, — бард улыбнулся и встал со своего места. — Еще пару дней я буду в городе, надеюсь, мы еще увидимся, — он поклонился и осторожно поцеловал руку девушки, пристально глядя ей в глаза. Это вогнало ее в еще большую краску.

Бард ушел, а Клер еще какое-то время сидела на стуле и смотрела ему вслед. Спать она ушла в приподнятом настроении, новое знакомство невероятно радовало ее сердце.

Солнце медленно, словно вовсе и не хотело подниматься, выплыло из-за Великой реки. Птицы проснулись и уже начали радостно щебетать, заполняя своими песнями всю округу. Животные вылезли из своих нор навстречу новому дню, так и все обитатели усадьбы спешили начать свой трудовой день. Повара разжигали свои большие печи, мужчины собирались идти в поля, те, что за лесом. Все занялись привычной для них деятельностью, только некоторым личностям на месте не сиделось.

Клер проснулась, когда в ее дверь со всей силы постучали. Настойчивый стук никак не хотел отступать. Это стучала Инга, ей надо было отправить девушку в город и как можно скорее.

— Открывай! Дрянная девчонка! — со всей силы била в дверь дочь хозяев усадьбы, она всегда отличалась особой настойчивостью, с самого детства ее баловали и позволяли больше, чем следовало бы. С новоявленной сестрой она обращалась как с обычной служанкой. — Открывай немедленно!

— Ну, что ты привязалась? — сонно спросила Клер, открыв дверь. Она еще даже не успела переодеться и причесаться. Утром она так и легла спать. Этот праздник окончательно ее вымотал.

— Ты сейчас же поедешь в город!

— Зачем на этот раз? — Клер зевнула, и попыталась привести в порядок волосы, но те не особо слушались. Она пыталась расплести спутавшиеся косички, но выходило не очень, волосы то и дело норовили встать дыбом.

— За моей сумочкой! — от этого голоса хотелось убежать куда-нибудь подальше. Порой он срывался, и выходило довольно забавно, но все же ужасно.

— Через десять минут, — девушка захлопнула дверь и принялась стягивать с себя уже надоевшее платье. Клер больше по душе были простые кожаные штаны и рубашка с ремешком. Низкие сапоги были намного удобнее туфель на каблуках. От всего надоевшего она избавилась, приехав в деревню. Городской этикет обязывал, а здесь никто не относился к этому так серьезно, да и на то, что Клер когда-то была дочкой графини, никто не обращал внимания, словно пропуская мимо ушей.

Стук в дверь не прекращался, а становился только настойчивее. Удивительно, как она не отбила себе руку? Убрав непослушные волосы в небольшой хвостик, юная садовница открыла дверь, и ей тут же чуть не прилетело по носу увесистым кулаком. Хозяйская дочка тут же встrepенулась, вручила новоявленной сестре небольшой кошелек с деньгами и записку, в которой указывался адрес мастерской. С другой стороны листка стояла личная печать хозяина усадьбы, без нее девушке бы просто не отдали вещь, даже если бы она заплатила. Взяв все необходимое, Клер обошла Ингу, все еще стоящую напротив двери, и направилась к выходу. Но перед тем как уйти, девушка зашла к маме на кухню. Оттуда ничем не пахло, что и взволновало Клер. Обычно по утрам весь дом наполнялся самыми невероятными ароматами, учуяв которые любой соня поднимался с постели и спешил на завтрак. Но сейчас совсем ничего, все служащие собрались за одним столом и что-то живо обсуждали, иногда переходя на крик.

— Что случилось? — первым делом поинтересовалась Клер, зайдя на кухню.

— Выйдем, надо поговорить, — взволнованно сказала повариха и под руку вывела дочь

в один из многочисленных коридоров. Клер не понимала этого волнения, она удивленно оглядывала мать, но никак не могла понять, что могло взволновать всех так, что жизнь в усадьбе просто замерла.

— Присядь, — попросила кухарка, указав на одну из дорогих кушеток, которая стояла неподалеку. По всему дому, по всем коридорам стояли такие вот небольшие кушеточки, чтобы уставшие дамы, весь день бродившие, словно приведения, по дому на каблучках могли спокойно присесть и отдохнуть. Сама Шарлотта села вслед за дочерью. — Ты сейчас поедешь в город, возьмешь моего коня и поедешь в город, — женщина испуганно оглядывала девушку, будто в последний раз. Она говорила немного сбивчиво, хоть и старалась не показывать волнения.

— Но что произошло? — настойчиво спрашивала Клер, хмурясь с каждой секундой все больше.

— Все хорошо, — слегка дрожащим голосом сказала взволнованная мать. — Но ты сейчас же поедешь в город на моей лошади и найдешь на площади Марту. Ты же помнишь Марту? — в ответ Клер неуверенно кивнула. — Вот и хорошо. Найдешь ее, и передашь ей от меня письмо, — женщина дрожащими руками протянула дочери конверт. — И вот тебе денег, если вдруг захочешь перекусить по дороге, не завтракала все же.

— Хорошо, — Клер взяла у матери конверт и мешочек с деньгами. — Я постараюсь вернуться как можно быстрее, — девушка поцеловала мать и быстро убежала в конюшню.

Клер совершенно не понимала, что происходит, ей хотелось как можно быстрее сделать все, что необходимо и вернуться. Какой-то страх гнал ее вперед. В конюшне было тихо, лишь мальчишка, чуть младше девушки, дремал на стульчике возле стены. Макс лежал рядом с ним и совершенно не реагировал на зов. Растолкать его тоже не получилось. Клер уже успела подумать самое худшее, но пес дышал и пульс у него был, он просто спал, но разбудить его она не могла. Она бы с удовольствием осталась, но Шарлотта была единственным человеком, которого она не могла послушаться. Лошадь была не из дешевых, как говорила девушке мать — последний подарок ее отца, королевская порода тяжеловозов, воистину величественные повадки и грация. Животное слушалось лишь Шарлотту, мать девочки, и саму девочку, остальных презирала, лишь изредка давала конюху за собой ухаживать. Взяв мамину лошадь, девушка погнала ее в город.

Лес пронесся в глазах девушки. В городе жизнь текла своим чередом, у каждого были свои проблемы, никто никуда не торопился. Клер старалась вести себя как можно спокойней и не выделяться из толпы, идти медленно и размеренно, но что-то внутри горело и гнало ее как можно быстрее вперед. Волнение накатывало с каждой секундой все больше, перед глазами все еще стояла взволнованная мать.

Марта жила неподалеку от торговой площади, она была хорошей подругой Шарлотты и, наверное, единственной здесь, в Мурнецеке, остальные «подруги» остались в Риене. Ее дом Клер нашла без проблем. Марта жила с мужем и двумя замечательными детьми. Сейчас женщины не было дома, и открыл ее старший сын Марк, высокий, худой и темноволосый, он был намного старше Клер, и никогда с ней не общался, он предпочитал быть одиночкой и не дружил практически ни с кем. Его характер оставался загадкой для всех, даже для его родителей.

— Можешь передать своей маме кое-что? — спросила Клер, стоя на крыльце и сжимая в руках аккуратно подписанный и уже изрядно помятый конверт.

— Конечно, — парень взял конверт. — Зайдешь на чай?

— Прости, но я сейчас не могу. Я как-нибудь на днях загляну, хорошо? — завершила его девушка.

— Договорились, — улыбнулся Марк и нехотя закрыл дверь. От него девушка такого не ожидала, она бы даже с удовольствием зашла к нему в гости, но сейчас у нее было слишком много дел.

В руках уже оказалась бумажка с адресом мастерской. Это было совсем не далеко от дома Марты. Всего пара кварталов, их девушка преодолела быстро, ноги ее практически не слушались, они сами бежали вперед, а лошадь послушно шла следом.

Мастером был далеко не молодой мужчина, его руки знали свое дело, но и брал он за свои работы просто огромные суммы. Он не торопился, ходил медленно, размышлял всегда вслух. Ему по душе была такая неторопливая размеренная жизнь, зачем лишний раз торопить время? Клер стояла сама не своя, ей хотелось как можно быстрее вернуться домой, но мастер, как на зло, долго искал сумочку. Ей оказался небольшой мешочек, расшитый дорогими камнями, такие очень любят дамы высшего общества, туда влезает лишь зеркальце и помада, они удобно вешаются на руку и всегда можно показать степень своего богатства и вкуса.

Отдав за сие произведение около десятка золотых, Клер выскочила из лавки, даже не попрощавшись, и как можно быстрее помчалась обратно в усадьбу.

Лес мелькал в ее глазах еще быстрее, чем в первый раз, лошадь бежала на пределе сил. Увидев на горизонте дым, девушка подстегнула лошадь еще несколько раз. Испуганно покосившись на всадницу, лошадь прибавила ходу. Усадьба была объята пламенем, горели несколько выходов, все окна, и уже начинала гореть крыша. Увидев все это, Клер бросила все и побежала к дому, по клумбам, которые еще несколько дней назад любовно поливала и избавлялась от сорняков.

Огонь с каждой секундой набирал силу, все попытки потушить его не увенчались особым успехом. Вся в слезах девушка пыталась закидывать двери землей, в попытках остановить беспощадное пламя и освободить проход тем, кто остался внутри. Силы с каждой минутой покидали девушку, она, собрав остатки мужества, пыталась войти в горящее здание, но тонкие балки уже прогорели насквозь и начали рушить крышу, остаться в живых шансов не было ни у кого. От осознания этого Клер становилось еще хуже.

Дом горел, войти внутрь, как и выйти наружу было невозможно, это не простой пожар, это поджог. Девушка металась, не зная, что делать, то ли бежать подальше от огня, то ли стараться спасти близких, оказавшихся в безвыходной ситуации. Из усадьбы слышались крики помощи, стоны боли. Они как ножом резали сознание. Огонь разгорался все стремительней, и находиться рядом с домом уже было опасно.

Утирая слезы, Клер отошла к воротам, села у одной из колонн и просто наблюдала, как сгорает единственное ее пристанище со всеми близкими и друзьями. Периодически оттуда слышались крики, а душу раздирало осознание полной беспомощности. Звать на помощь было бессмысленно, в округе никого нет, только лес. Тушить усадьбу бесполезно, даже озера рядом нет. Люди гибли, и ничего с этим нельзя было поделать. В эту глушь никто не ходит, все гости уже успели разъехаться, а в одиночку справиться ребенку было нереально. Идти ей тоже было некуда.

Клер, чтобы хоть как-то отвлечься, пересчитывала раз за разом деньги, которые у нее остались. Каждый раз получалась одна и та же сумма, тридцать пять золотых, которые ей дала мама. Сумма оказалась очень неожиданной. Это почти все сбережения. Понимание

пришло мгновенно, мать знала, что так будет. Она знала, но даже не попыталась никого спасти. У них у всех был шанс спастись! Клер запуталась еще больше, но эта записка Марте распутывала всю эту историю. Девушка уже знала примерное содержание письма, но идти к Марте ей совершенно не хотелось. Денег ей хватит на несколько недель проживания в одной из таверн города. Туда-то она и направилась, как только стихли все крики. Лошадь немного беспокойно на нее посмотрела, и нехотя пошла в город.

К городу Клер подошла не скоро. Перед воротами она постаралась утереть слезы и стереть сажу с рук, но получилось у нее плохо. В город она вошла, когда начинало темнеть, по улицам уже пошел фонарщик, каждый вечер зажигающий фонари на улицах. Ворота уже начинали закрывать, но увидев знакомое лицо, немного подождали. Усталая и замученная девушка смогла дойти лишь до площади. Слезы нарисовали несколько полос на щеках, поверх копоти и сажу.

Ее нашел спящей возле таверны фонарщик. Лошадь покорно стояла рядом. Поставив свой увесистый фонарь на землю, парень попытался ее разбудить. Он осторожно тронул ее за плечо, и она тут же проснулась и испуганно уставилась на человека в темном плаще.

— Тише-тише, — голос оказался на удивление знакомым.

— Ты кто? — ошеломленно уставилась на него Клер, пытаясь привести сознание в порядок и привыкнуть к сомнительному освещению.

— Это всего лишь я, — парень скинул с головы огромный капюшон, и Клер увидела, что под ним скрывается Марк, сын Марты.

— Кажется, я уснула. — Удивленно огляделась девушка.

Марк пожал плечами.

— Ну, я пойду, а то ночь уже.

— Ты почему не в усадьбе, поздно ведь уже?

— Просто... хм... не важно. Просто мне пора. Спасибо, что разбудил.

Марк удивленно смотрел, как девушка скрылась в дверях таверны. Он за нее очень волновался, да и Марта была взволнованна письмом, которое принесла Клер. Не решившись пойти в таверну, парень продолжил свой обход по городу, оставались лишь пара улиц, и потом можно было идти домой.

Таверна давно пустовала, за столами сидели лишь несколько одиночек. Хозяин мирно дремал за стойкой, а с кухни не доносилось ни звука. Все уже разошлись по домам. От скрипа двери проснулся хозяин, он то и дал девушке ключи от небольшой комнатки за символическую плату. Всего лишь одна золотая монета за неделю. Комната оказалась совсем маленькая, туда влезла лишь кровать и маленькая тумбочка. Шторы на окнах, кажется, ни разу в жизни не стирали. Постельное белье давно посерело и прохудилось, одеяла давно исхудали и мало чем отличались от простыней. Клер уснула мгновенно, как только коснулась подушки, условия ее не особо волновали. Сны ее не терзали этой ночью, ей хватало мучений и в жизни.

Фонарщик обошел оставшиеся две улицы, но вместо того, чтобы вернуться домой, он взял коня и со всех ног помчался в усадьбу. Ночь его совершенно не пугала. Работал он по ночам, это было вполне привычное для него время суток. Оружие он носил с собой самое настоящее, его ему выдали стражи, не самое лучшее, но отбиться от пары грабителей получится. Драться его учил отец еще в детстве. Марк гнал своего коня так быстро, как только мог, состояние Клер его очень напугало, и ее не должно было быть в городе ночью. Увиденное очень его напугало, от усадьбы почти ничего не осталось, в воздухе витали тучи

пепла. Наутро он хотел разыскать девушку и все же привести ее домой. Марк никогда особо не любил людей, но сейчас у него появилось чувство, что он просто обязан ей помочь.

Вернулся он глубокой ночью, у него дома уже давно все спали. Они привыкли к такой работе сына и уже не ждали его из каждого ночного похода. Он прокрался в комнату, стараясь не разбудить сестру. Он жил с родными, а все свои деньги он откладывал на свой дом, кормил всю семью отец. Марта вела дом, а малышка Сара дурачилась с остальными детьми. Жизнь у Марка была вполне однообразная и скучная, Клер он знает давно, пока еще был мост, семьи дружили и часто ездили, друг к другу в гости. У девушки всегда был друг, она всегда была с ним, с Марком она почти не общалась, но, тем не менее, парень воспринимал ее очень спокойно, и был воспитан так, что никогда не откажет в помощи.

С утра его как обычно не будили, просыпался он ближе к завтраку, но в этот раз он встал вместе со всеми. Марта очень удивилась, он объяснил это тем, что у него появились дела и он, не позавтракав, убежал в ту таверну, в которой вчера скрылась Клер. Народу там уже было полно, все шумели, никто ничего не успевал. За одним из столов нашлась Клер, она сидела и беседовала с довольно таки известным бардом, вид у нее был убитый. Говорить у нее не было особого желания, она вообще никогда не любила говорить о своих проблемах. Барда попросили спеть, отговориться у него не получилось и пришлось идти, и Клер осталась сидеть одна. Воспользовавшись моментом, к ней присоединился фонарщик.

— Ну, ты как? — спросил парень, садясь на стул напротив Клер.

— Хорошо, — с честными глазами соврала девушка. Она успела умыться и теперь выглядела неплохо. О ее вчерашних приключениях напоминали лишь уставшие глаза и понурый вид.

— Может, все же зайдешь в гости?

— Если только ненадолго.

— Тогда пойдем, я потушу фонари, а мама как раз закончит с печеньем.

— Сейчас, только вещи возьму, — девушка быстренько сбегала в комнату за сумкой и пошла с фонарщиком по улицам. Между старыми знакомыми воцарилась гробовая тишина.

— И давно ты работаешь фонарщиком? — решила нарушить тишину Клер. Ей казалось, что если она не заговорит, то Марк точно вернется к вопросу о том, почему она здесь, а не в усадьбе.

— Уже несколько лет. Давно привык к такому странному графику.

— Понятно. А ты не знаешь, что в том письме? — осторожно поинтересовалась девушка. Хоть она и предполагала, что там написано, но надо было убедиться.

— Нет, но мама просила привести тебя на обед, — улыбка никак не появлялась на лице, перед глазами все еще стояло то пепелище, оставшиеся от некогда величественной усадьбы.

— Хорошо, но потом я уйду, — в глазах девушки была абсолютная пустота, она не хотела показывать, что что-то задумала.

— Куда?

— Есть пара дел, — уклончиво ответила она.

Как только Марк потушил все фонари на улицах, они направились к торговой площади. Марта уже давно закончила готовить печенье, и чай почти успел остыть, когда на пороге появился сын.

Дом небольшой, уютный и теплый, немного мешал шум с площади, но обитатели уже привыкли. Маленькая Сара давно бегала на улице, а кормилец семейства сейчас был на работе, домом в дневное время заправляла Марта. Женщина лет сорока была как всегда в

форме, стройная фигура, всегда ухоженные темно-рыжие кудряшки весело струились по ее плечам. Зеленые глаза всегда сверкали добротой. Она никогда не проходила мимо бедных и больных.

— Мам, мы пришли! — отозвался из прихожей Марк, снимая свой темный плащ. Под ним девушка увидела ножны, с внушительным мечом. Вместе с мечом там было несколько кинжалов и три кожаных мешочка, содержание которых оставалось для нее тайной.

— Ты сделал, что я просила? — не отвлекаясь от накрывания стола, спросила Марта.

— Конечно, — впервые за сегодня Марк улыбнулся. Клер никогда его таким не видела, обычно он ходил мрачный, и на его лице не было и намека на улыбку. Его лицо просто завораживало, улыбка украшала бледное лицо фонарщика, в его карих глазах начинала играть какая-то чертовщинка. Волосы были как всегда немного не опрятны, а рубашка, казалось бы, никогда и не менялась, все такая же черная.

— Вот и молодец, — мать обняла свое дитя и тут же потянулась к Клер. Девушка была смущена, она осторожно обняла мамину подругу. — Не стесняйся, проходи, — дружелюбно позвала Марта. — Садись за стол, сейчас поедем и пойдем я тебе кое-что покажу.

За завтраком девушка сидела очень напряженная, почти не отвечала на вопросы, взгляд был совершенно пуст, но в голове бушевал океан мыслей и эмоций. Перед глазами то и дело мелькал тот пожар, в ушах звоном отзывался зов помощи. А руки все еще болели от заноз и ожогов, она старалась особо не показывать ладони. Пара царапин была и на лице, но Клер удачно спрятала их за серебристыми локонами. Ближе к концу трапезы в дом влетела Сара. Она плакала. Заботливый брат тут же побежал к ней, обнял, успокоил, ласково спросил, что случилось, помог с разбитой коленкой, обработав ее чем-то из одного из мешочков с пояса. Вытерев слезы, девочка весело убежала обратно на улицу. Клер заморожено наблюдала за заботливым братом.

Парень вернулся к столу и продолжил завтракать, как ни в чем не бывало.

Когда завтрак закончился, Марта позвала девушку в одну из немногочисленных комнат.

— Ты уже была дома? — серьезно спросила женщина.

— Была, — девушку накрыло воспоминаниями, и к горлу подступил ком.

— Мне твоя мама все рассказала. Она не ожидала, что все получится столь быстро, и просила тебя приютить. Места у нас не так много, но думаю, мы найдем, где тебе спать, — Марта старалась выглядеть уверенно, но ее саму подкосила вся эта ситуация. Она все еще не знает жива ли Шарлотта. — К тому же Марка нет всю ночь.

— Я не могу, — покачала головой девушка, еле сдерживая эмоции.

— Я настаиваю, просто помни, что мы всегда тебе рады, — женщина говорила спокойно, пыталась убедить девушку, что ей лучше остаться. Но малышка отказывалась, ей было неудобно обременять и без того большую семью. Она поблагодарила за все и ушла. Вскочив на коня, девушка взяла курс на Веронскую усадьбу.

Леса она почти не замечала, очнулась лишь у ворот. Зрелище, которое предстало перед ней пугало. Поляна пепла вокруг обгоревшего дома. От него остался лишь каркас, местами еще стояли стены, вот-вот готовые рухнуть на голову случайно проходящему мимо. Медленно, на ватных ногах, она подошла к тому месту, где была кухня. Дрожащими руками она подняла несколько прогоревших балок, которые тут же рассыпались в труху у нее в руках, и нашла под ними обгоревшее тело, за ним еще десяток, но так и не могла найти то, которое искала. Перевернув всю кухню, но так и не найдя мамы, пошла к клумбам. Слезы залили все лицо, руки были черные от сажи. Сейчас Клер безжалостно вырывала цветы из

клумбы, за которой недавно и ухаживала, они были обсыпаны толстым слоем пепла, но сейчас ее это не волновало. Собрав огромную охапку белоснежных пионов, она вернулась к руинам кухни. Аккуратно разложив цветы полукругом, девушка решила больше сюда не возвращаться, чтобы не тревожить воспоминания. Поднявшись, она увидела Марка. Тот давно уже наблюдал за действиями своей недавней гостьи.

— Что ты здесь делаешь? — испуганно спросила девушка, пытаясь вытереть лицо от слез.

За большим столом сидели пятеро в белоснежных мантиях, их лица были скрыты под большими капюшонами. Вокруг царила зловещая атмосфера: темный грот, освещенный лишь свечами, а из-за оригинального строения стен ветер, который иногда залетал в эти залы, создавал неповторимую мелодию. Сейчас проходил совет.

Из главного зала был украден медальон великого Бионора, единственный оставшийся из истинных.

В свое время Бионор создал девять медальонов, внешне очень похожих на его собственный. Они пробуждали в людях их внутреннюю силу, позволяя творить невероятные вещи. Также он сделал несколько медальонов, в которые заключил кусочки той силы, которой владел сам. Ими владели те, у кого не было внутренней силы. На совете был один человек, владеющий одним из девяти медальонов, который подарил ему сам великий маг.

Ходит легенда, что медальон самого Бионора укажет его кровному наследнику на несметные богатства, спрятанные в одном из гротов под столицей. Но сам Бионор все отрицает. Каждый раз, когда его спрашивали про сокровище, он делал очень загадочный вид и уходил от разговора.

Никто не хотел начинать. Тишину нарушал лишь ветер. Маги сверлили взглядами друг друга, ожидая, пока кто-нибудь заговорит.

— Вы уже слышали?

— Да! Его необходимо срочно вернуть! — один из стариков просто гневался. Он не мог сдерживать свои эмоции.

— Бесполезно, медальон уже у кровной наследницы, — спокойно и уверенно говорил владелец истинного медальона. Этот человек был одним из хороших друзей великого мага, именно он остался приглядывать за орденом, когда все ушли в изгнание. Наличие у себя истинной силы он тщательно скрывал.

Дискуссия проходила на повышенных тонах, до рукоприкладства не дошло, советников прервала молодая особа, без предупреждения ворвавшаяся в зал. Этой девчонке все сходило с рук. Ей уже семнадцать, остановить ее было невозможно, она готова была идти по трупам к своей цели, что частенько и делала, ее хрупкие ручки уже давно по локоть в крови. Но ее терпели, а кто-то даже боялся. Она искренне уверена, что из-за наличия дара с рождения она дочь великого Бионора, но медальона у нее не было, и силы проявляли себя очень слабо.

Недавно мать пыталась переубедить ее, она была единственной одаренной женщиной магом, ее медальон ей подарил Бионор, она пыталась объяснить дочери, что ее отец не великий маг, а всего лишь мелкий граф, в которого она имела неосторожность влюбиться, пока была еще совсем юной. С тех пор Илиана не разговаривала со своей матерью.

Медальон Бионора хранился в шкатулке из белого камня в кабинете великого мага. Зачарованное украшение принимало лишь кровных родственников, остальным же не давалось в руки. Один раз девушка уже обожглась об него. Идеально круглый ожег на правой ладони она прятала за всевозможными перчатками, кожаными — если была в охотничьем костюме, и за черной ажурной, как сейчас, если была в платье. Легкая, почти невесомая материя струилась по телу девушки, пряча все от самой шеи и до колена. В складках ткани были скрыты два кинжала тонкой работы, которыми она неплохо владела, они повидали немало крови.

— У меня его нет, — усмехнулась Илиана, ворвавшись на совет.

— Причем здесь ты? Покинь совет, ты не имеешь права здесь находиться. — Спокойно проговорил глава совета. К ее выходкам он давно привык, но справиться с ней он не мог.

— Вы знаете, где мой медальон? — совершенно серьезно спросила девушка, делая ударение на слове «мой».

— Он не твой, — констатировал один из младших советников.

— Вы знаете, кто его украл? — в голосе звучал невероятный холод, этому она научилась у матери.

— Аким, — выдержке главы совета можно было только позавидовать, с подобной холодностью общаться с этой заносчивой девчонкой мог не каждый. Он сам видел, как парень уносил украшение, но мешать не стал. Через некоторое время ему долетела от него весточка, что он у наследницы, как и оба кинжала. На сердце у него стало сразу легче, покидать обезумевших магов он не хотел, он все еще тешил себя надеждой, что сможет их переубедить.

— Что!?! — Илиана пришла в ярость, ее гневный вопль разнесся по каменным коридорам, дойдя, кажется, даже до города. Аким был одним из ее приближенных друзей, он был одним из немногих, кому она доверяла и, наверное, даже любила, но где-то очень глубоко в душе. — Пусть только сунется сюда! Я вырву его сердце!

— Он ушел в Мертвый лес. К отшельникам.

Дальше девушка возмущалась молча, некая чертовщина мелькнула в ее глазах. В ее голове уже появился план мести, но выполнить его сама она не могла, даром она, конечно, обладает, но использовать его не может, максимум, на что она способна — это самое примитивное, и то это отнимает у нее практически все силы.

— Вы трое идете со мной! — Илиана указала на трех советников, исключая главу совета и друга великого мага. Им она не доверяет совсем, а этих трех она может легко заставить делать все, что пожелает. Испуганно переглянувшись, советники пошли за ней. Как только они вышли из зала совета, девушка достала нож. — Сейчас вы открываете мне портал максимально близко к медальону, а после отдаете мне свои побрякушки! — они давали силу, так что даже Илиана могла колдовать, только недостаток знаний мог немного подпортить ей жизнь.

Напуганные маги быстро сделали требуемое, после чего неумная девчонка перерезала им горло. Услышав оборвавшийся крик, главный советник и единственный оставшийся вменяемый маг выбежали в коридор, но нашли там лишь три трупа с очень испуганными глазами. Покачав головой, истинный маг сжег трупы.

Илиана оказалась на празднике прямо посреди двора, но никто не обратил на нее внимания, все были поглощены ссорой, завязавшейся между одной из служанок и какой-то компанией. На празднике были и маги, их она знала в лицо. Они развлекались в роли приглашенных гостей. За перепалкой наблюдали не только гости, но и музыкант, бард, сидящий в центре сцены, с нескрываемым интересом и даже волнением следил за девушкой. Илиана присмотрелась, на груди у девушки висел тот самый медальон. Вот у кого оказалась ее бесценная реликвия. Илиану удивило так же то, что на шее служанки не было ожогов, — медальон признал ее хозяйкой. Сейчас забрать его будет непросто. Придется проводить ритуал передачи, а он сугубо добровольный. Но как убедить девчонку расстаться с украшением?

Она терпеливо дожидалась утра. Свидетели ей не нужны. Для исполнения плана надс

было ждать, но такая черта, как терпение была несвойственна девушке. Прогуливаясь по широким коридорам усадьбы, Илиана набрела на кухню, повара там уже были, время близилось к утру, а завтрак еще был не готов. Заглянув через щелку в двери, она увидела то, что никак не ожидала.

В одной из старейших галерей под столицей висел портрет возлюбленной Бионора Шарлотты Готьер. Сейчас же Илиана смотрела на нее, но только спустя годы. Верить своим глазам она отказывалась. История умалчивала, куда делась Шарлотта после предполагаемой смерти Бионора. Время за осмысливанием увиденного пролетело незаметно, Илиана успела погулять в дворике, а когда вернулась, потребовала немедленно показать ей ту девушку служанку с пепельными волосами. Но каждый, кого встречала девушка, говорили, что ее нет в усадьбе. Последней каплей стали слова Шарлотты.

— Ее нет в усадьбе, — не отвлекаясь от готовки, ответила женщина.

— Если вы сейчас же не ответите где она, я сожгу всю вашу усадьбу до последнего бревнышка, — пригрозила Илиана.

— Но ее на самом деле нет в усадьбе, — Шарлотта сохраняла внешнее спокойствие, хотя очень волновалась. Илиану она заметила еще вчера. Ничем хорошим это кончиться не могло, и Шарлотта заранее написала письмо подруге, чтобы хоть как-то обезопасить дочь, если вдруг что-то случится.

Проклиная всех, Илиана вылетела из усадьбы, обошла каждую дверь, каждое окошечко, закладывая там магический огненный шар. Отойдя на безопасное расстояние, она активировала их. Пожар начался мгновенно. Огонь поглотит столь большое здание не скоро, девушка решила пока посетить город и как следует напиться. Переживать неудачи она совершенно не умела.

В таверну она вошла, когда уже стемнело. Народу там набилось очень много. Все шумели. Кто-то о чем-то спорил. Илиана с трудом нашла свободное место. Она сидела и ждала, пока к ней подойдут. В сердце девушки все еще бушевала злость. Всю ночь она провела в таверне в компании бутылки вина.

Утром она вернулась, и застала очень интересную картину, маленькая девочка, буквально на год младше Илианы из последних сил таскала тяжелые балки над тем самым местом, где еще вчера была кухня. За ней издали наблюдает парень. Лицо у девушки было опухшее, по испачканным сажей щекам текли слезы, оставляя за собой мокрые дорожки. Увидев страдание кровной наследницы Бионора, у Илианы созрел гениальный, по ее мнению, план.

— Что ты здесь делаешь? — испуганно спросила девушка, пытаясь вытереть лицо от слез.

Парень и девушка в полном недоумении смотрели друг на друга. Марк не отвечал.

— Я пойду, — собравшись с силами, сообщила Клер и со всех ног побежала к лошади. Неловко вскочив в седло, она пустила лошадь галопом в сторону города. Марк еще немного был в ступоре, потом накинул свой большой капюшон и отточенным движением вскочил на своего темного скакуна и пустился в погоню.

Догнать девушку у него так и не получилось, он лишь нашел ее коня привязанного около таверны. Фонарщик был званым гостем в любом заведении этого города, не редко по ночам он защищал их от воришек. Ворвавшись в зал, Марк огляделся, Клер нашлась сидящая за одним из дальних столов и разговаривающая с бардом. Парень слышал его песни из окна. Незаметно сев за соседний стол спиной к беседующей паре, так, чтобы было слышно, о чем они говорят.

— Я на днях собираюсь ехать дальше. Ты со мной? — спрашивал бард.

— А можно? — в голосе Клер звучала некая надежда, кажется, ей хотелось сбежать отсюда. Сбежать от страшных событий и воспоминаний.

— Попутчику я буду только рад, — в голосе парня было искрение счастье. Он многие годы путешествовал в одиночестве.

— Договорились.

— Только учти, что на границе тебя не должны заметить, придется врать. — Серьезно предупредил бард.

— Хорошо, но мы точно попадем через реку?

— Конечно.

Все затихло.

Клер тихонько ела принесенный ужин: рагу из кролика и большая кружка травяного отвара. Саша ел тоже самое, но пил крепкий эль. Народу в таверне было много, все шли с работы обедать, а кто-то еще опохмелялся со вчерашней пьянки, которая была здесь. После нее в таверне стало на два стола меньше. Марка Клер заметила лишь, когда он уходил. В ее голове промелькнула мысль, что он следил за ней. Волна злости ушла так же быстро, как и пришла. Злиться на Марка она не могла, ведь он просто беспокоится. Саша все так же сидел перед ней и чему-то улыбался. На его лице все так же был грим. Это очень заинтересовало Клер.

— Тебе так удобно? — вдруг поинтересовалась она.

— Как?

— Под гримом.

— Нет, но по-другому никак, — пожал плечами Саша.

— Что ты там прячешь? — пристально приглядываясь, спросила Клер.

— Я тебе потом как-нибудь расскажу, — хитрая улыбка мелькнула на его лице. — У тебя сейчас есть дела?

— Хотела бы продать одну вещицу, — она вынула из своей большой кожаной сумки другую, поменьше, купленную для Инги. Носить ее Клер точно не будет, а деньги ей пригодятся.

— Ого. Украла?

— Нет, конечно! Ты что!? — встрепенулась Клер, такое предположение ее удивило, по ее мнению она совершенно не была похожа на воришку. — Я так похожа на вора?

— Нет, просто, хм... — Замялся парень, не в силах высказать свое предположение. — Просто не похоже, чтобы она была твоя.

— Она и не моя, меня послали за ней для одной особы из усадьбы, но до своего получателя она так и не дойдет. — Клер как будто в первый раз рассматривала вещицу, вглядываясь в аккуратно пришитые самоцветы и идеально белый шелк.

— Хм, ну ее проще продать на площади, деньги за нее тебе все равно не вернут, — задумчиво изрек парень.

— А ты сейчас выступать?

— Конечно! Надо же на коня денег достать.

— Тогда я с тобой.

— Пойдем! Заодно купим тебе шляпу, — тут же он поймал на себе удивленный взгляд. — Ну, надо же во что-то собирать деньги, а свою я тебе не отдам, — он любовно погладил лежащую рядом серую шляпу с такой же серой ленточкой.

— Хорошо. У меня есть немного денег.

Переглянувшись, они пошли на выход. На улице девушка отвязала лошадь и повела ее под узду. Шли они в тишине, разглядывая проходящих мимо горожан, удивляло полное отсутствие знати, сейчас по широким улочкам гуляли лишь простые, не обремененные богатством люди. На рыночной площади было как всегда много народу, пустовала она лишь ночью, когда все ложились спать. Тогда на улицах оставались лишь пьяные мужья, выгнанные женами из дома, или же выгнанные за дебош из таверны.

На рынок они не пошли, они свернули немного раньше и взяли курс на лавку шляпника. Впервые в жизни Клер видела столько красивых и оригинальных шляп вместе, некоторые пестрили обилием красок, а другие скромно сидели в углу или же элегантно восседали на своих деревянных головах. Пара шляп еще в работе и висели на станках недоделанные в окружении всевозможных ленточек и бантиков. Сам шляпник сидел и работал над очередным творением. Это был небольшого роста мужичек с небольшой бородкой, голова у него была побрита на лысо, на голове шляпа, а из под нее выглядывает черный рисунок.

— Уважаемый! — окликнул Саша, отвлекая человека от работы.

— Да-да? — мужчина поднял на гостей большие темные глаза.

— Есть шляпа для дамы? — Саша указал на Клер. — Если можно, то такую же как и у меня.

— Есть такая, — он показал им точно такую же шляпу как у Саши, но бардовую. — Вам ленту какого цвета? — мужчина зарылся в большую коробку с лентами.

— А можно синюю? — робко спросила Клер.

Шляпник быстро отыскал все необходимое. Поколдовав над головным убором, он протянул его девушке.

— Прошу, примерьте, зеркало вон там, — мужчина указал на стену рядом со своим столом. Клер осторожно покрутила в руках изделие, и только внимательно изучив, надела его. Головной убор сидел просто идеально, совершенно не мешал. Если сдвинуть его немного на лоб, то он отлично скрывал глаза, а если немного на затылок, то открывалось все лицо, и он не падал с головы. Оставшись довольной, девушка расплатилась со шляпником быстрее замешкавшегося барда. Он засмотрелся на одну очень интересную шляпу с

потайным карманом. Шляпы давно были самой настоящей слабостью Саши.

Надев шляпу, девушка вылетела из мастерской, утянув за собой Сашу.

— Тебе очень идет, — улыбнулся он, глянув на свою спутницу. Она смущенно улыбнулась.

Они шли напрямиком на рынок. Людей ближе к площади становилось все больше и больше, хорошая погода, стоявшая последние дни, кажется, только притягивала людей, они выходили на улицу, кто прогуляться, кто по магазинам. Дети вовсю резвились на узких улочках Мурнеца. Город прозвали так из-за близости к роще, из которой по легенде вышли дикие коты. Иногда, по ночам, в особо тихие времена слышно громкое довольное мурлыканье. Большинство считают, что это всего лишь красивая сказка, но если выйти за пределы города и хорошенько прислушаться, то можно понять, что это далеко не сказки.

Люди на торговой площади, увидев барда, стали уговаривать его спеть. Гитара всегда была при нем, и народ был несказанно этому рад. На уговоры он поддался, но сначала объяснил Клер, где найти девушку, которой она может продать сумку.

— Смотри, видишь, на бортике сидит, в голубом? Вот именно она может за хорошие деньги купить у тебя эту вещицу, — парень указал на фонтан. Там действительно сидела молодая особа в белом платье, она сидела, закутавшись в воздушную голубую шаль, как будто ждала кого-то, слегка вьющиеся волосы развивал ветер. Она внимательно смотрела, как на помост поднимается Саша. При виде его на ее лице расплылась довольная улыбка. Клер села рядом с ней, не решаясь заговорить. Девушка была на несколько лет старше ее.

— Правда он красиво поет? — вдруг спросила девушка, когда бард начал петь.

— Да, — робко ответила Клер, непроизвольно залюбовавшись своим спутником. — Мне тут сказали, — осторожно начала она, — что вы можете купить у меня одну вещицу за неплохие деньги.

— Могу, показывай, — добродушно улыбнулась особа в голубом. Клер достала из своей сумки другую и показала ее своей собеседнице. Та внимательно ее изучила, найдя клеймо мастера, одобрительно кивнула. — Откуда она у тебя? — вдруг серьезно спросила она.

— Я ее не украла! Честно! — встрепенулась Клер. — Я ее купила для одной своей знакомой, но, к сожалению, ей она больше не понадобится.

— Я поверю тебе, но не смогу дать за эту сумку больше четырех золотых, — задумчиво сказала девушка в голубом и сняла с пояса похожую сумку из голубого шелка, без особых излишеств. Открыв ее, она извлекла оттуда четыре небольших блестящих золотых монетки и отдала их в обмен на сумку.

Поблагодарив ее, Клер направилась напрямиком к помосту. Людей там собралось много, они стекались туда со всей площади.

Прорваться к барду оказалось очень сложно, но у нее получилось. Оказавшись у помоста, девушка села на одну из ступеней и стала прислушиваться к песне.

Саша пробежался по струнам, подтянул каждую из них и заиграл одну из самых известных и грустных баллад о любви.

Народ на площади замер. Они ловили каждое слово. Саша прикрыл глаза и пел. Он пел так проникновенно, что некоторые дамы даже пустили слезу.

Песня закончилась длинным мелодичным проигрышем, пальцы пробежались по гитаре последний раз и Саша встал. Привычно поклонившись со снятой шляпой, в которую тут же полетели монеты, он убежал через боковую лестницу. Клер сразу побежала за ним, народ особо не успел продолжить его уговаривать, но Саша быстро скрылся. Девушке не сразу

удалось его догнать.

— Куда ты так несешься? — запыхавшись, спросила Клер, когда Саша наконец-то остановился.

— Ну, мы же не хотим здесь задерживаться?

— Не особо.

— Ну и вот, пойдем скорее, нельзя надолго здесь оставаться, — истинную причину он естественно скрыл.

Они возвращались к таверне, чтобы забрать лошадь. Шли они в полнейшей тишине, Клер всерьез задумалась, она не могла понять, куда же делась ее мама. Она не могла просто так пропасть, горели все выходы и окна. Подвала в усадьбе не было, во всяком случае, такого чтобы можно было укрыться, уйти было просто нереально, но она знала, что так произойдет, иначе, зачем она отдала все деньги дочери?

Вопросы с каждым днем накапливались, а ответов за ними не следовало, только еще больше вопросов. Клер была совершенно растеряна, она не хотела идти к Марте с вечно приветливым Марком, денег надолго не хватило бы, а на свой дом этого не хватит. Девушка знала только одно, ее отец сейчас где-то за рекой. Единственным шансом попасть туда оказался Саша.

— Мы пойдем через западную границу. Там договориться проще, да и люди миролюбивее.

— Хорошо.

— Тебе у травника что-то надо? Оружие есть? — по пути к воротам расспрашивал Саша.

— У травника точно ничего не надо, — Клер вздрогнула. — А оружие есть.

— Показывай.

Клер достала из сумки ножны с кинжалами и протянула один из них парню. Он пытался вытащить его, но бесполезно. Удивленный взгляд Саши напомнил Клер о том, что ей рассказывал Крис. Взяв у парня ножны, она вытащила оружие и протянула ручкой Саше. Сталь не обожгла ему руки, как тогда лекарю Веронской усадьбы. Может и обожгла, но вида он не подал.

— Странное оружие. Но хорошее, одобряю.

За такими разговорами они дошли до улочки ремесленников. За спиной послышался детский крик, а затем плач. Этот крик был очень знакомый, Клер посмотрела на своего спутника и, получив одобрение, побежала. За несколько кварталов от дома фонарщика на коленях сидела Сара. Перед ней лежал человек в плаще. Плащ был достаточно приметный, присмотревшись Клер поняла, что лежал там именно Марк. Малышка Сара боязливо оглянулась, в ее глазах было столько страха, Клер никогда такого не видела.

— Помоги! — взмолилась она. Малышка охрипла, ее прежний звонкий голосок было не узнать.

Клер мгновенно оказалась около нее. Марк лежал и очень прерывисто дышал. В его плечо был воткнут нож. Кларисса в полной растерянности нависла над лежащим другом. Он еще дышал, но его глаза были закрыты.

— Что случилось? — спросил он, строго смотря на Сару.

— Я шла... — заикаясь, начала малышка. — Вижу, Марк откуда-то возвращается. А к нему на встречу идет девушка... — Сара всхлипнула. — Она остановила брата и начала о чем-то с ним говорить. А потом обняла его, а когда она ушла, то он упал, — Сара заплакала

еще сильнее. Клер обняла ее и попыталась успокоить.

— Ясно, — сухо сказал Саша и, наклонившись к Марку осторожно постарался прощупать его пульс.

— Надо отнести его к лекарю, — Клер умоляюще на него посмотрела.

— Я так понимаю, отъезд откладывается еще на день? — расстроено спросил Саша, аккуратно беря на руки Марка. — Веди, — скомандовал парень.

Клер смело направилась в сторону ненавистного дома. Люди оглядывались на идущую процессию. Совсем скоро эта новость долетит до Марты. Сара плелась за Клер и старалась не оборачиваться назад.

До лекаря они добрались быстро. Клер вошла первой, она застала Алана за чтением книги.

— Клер? — парень подскочил. — Что случилось?

— Нужна твоя помощь.

Саша вошел следом и опустил едва дышавшего Марка на кушетку. Алан сразу же бросил все и кинулся осматривать раненого.

— Принеси нож. Он там, в столе, — велел Клер Алан. Клер остолбенела, она лишь потерянно смотрела на Марка. — Ну же! — крикнул парень.

Клер пришла в себя и кинулась к столу. В ящике и впрямь лежал небольшой острый нож. Чаще всего им резали травы, но сейчас надо было разрезать рубашку. Плащ Алан уже расстегнул. Саша же стоял в углу около двери и со стороны наблюдал за происходящим. Ему хотелось как можно быстрее убраться из города.

— Что случилось? — спросил лекарь, вытаскивая нож из плеча раненого.

— На него напали, — ответила ему Клер, протягивая нож.

— Твой друг? — с некоторой обидой спросил Алан. Он вдруг подумал, что Клер отвергала его, потому что у нее кто-то уже есть.

— Старый знакомый, — уклончиво ответила девушка.

Алан разрезал рубашку, оголяя раненное плечо. Кинжал не задел ничего важного, но крови было много. Почти вся она впиталась в темную одежду.

Лекарь подскочил и убежал в соседнюю комнату. Вернулся он уже с водой и бинтами. Он промыл рану и аккуратно наложил компресс. Он вытер окровавленные руки.

Дверь открылась и в дом ворвалась Марта. На ней был фартук, кажется, она готовила обед, но как только узнала новость, то бросила все и побежала сюда.

— Что случилось?! — тут же спросила женщина у Клер.

— Мама! — Сара кинулась в объятия матери.

— Его ранили. Но жить он будет. Через несколько часов должен придти в себя, — спокойно пояснил лекарь.

— Я подожду на улице, — сказал Саша. В ответ Клер лишь кивнула.

Марта кинулась осматривать сына, а Сара тихо стояла за ее спиной. А Алан спокойно на все это посмотрел и ушел в другую часть дома. Клер, совершенно забывшись, кинулась его догонять. Вторая комната в доме лекаря была чем-то вроде кладовой, там стояли шкафы с лекарствами, книгами и бинтами. В углу стояла кадка с водой. Сейчас лекарь промывал в ледяной воде бинты, которыми он убирал лишнюю кровь и останавливал кровотечение. Появление Клер он, казалось, не заметил. Она долго стояла за его спиной, не находя нужных слов. Она никак не решалась заговорить.

— Зачем ты пришла? — буркнул Алан, решившись нарушить тишину.

От неожиданности Клер вздрогнула.

— Спасибо тебе, — как-то тихо и скомкано поблагодарила она.

— Кто он? — вдруг спросил Алан, уперев руки в края кадки.

— Фонарщик, — удивилась Клер. Она думала, что все знают Марка.

— Нет. Тот. Второй.

— Он... — Клер задумалась. А кто он? Случайный попугачик? Спаситель? Бард? Пока на этот вопрос Клер не знала ответа. — Просто...

— Просто что? — Алан, наконец, развернулся и посмотрел Клер в глаза. Он все еще безнадежно любил ее.

— Он просто поможет мне перебраться через реку, — выпалила девушка, отводя взгляд.

— Уезжаешь? — лекарь побледнел. — А как же усадьба?

— Она сгорела вчера, — мрачно сообщила девушка.

Клер уже хотела уйти, но Алан поймал ее за руку.

— Не уезжай, — взмолился он. — Прощу.

— Меня здесь больше ничего не держит, — не поворачиваясь, сказала Клер, вырвала руку и убежала. Она не хотела, чтобы кто-то видел ее слезы. Сейчас она опять вспомнила, что осталась совсем одна. Клер бежала до тех пор, пока не оказалась в лесу.

Но лесная тишина не особо спасала. Все это казалось невероятным. Клер казалось, что все это просто не могло случиться с ней. Марк остался жив и это ее радовало. Хотя что-то хорошее за последние дни. Пытаясь осмыслить все это, Клер бежала в лес все дальше и дальше, ноги не слушались, найдя ближайшее поваленное дерево, она буквально упала на него, давая волю чувствам, слезы затуманили взгляд, она не видела вокруг себя почти ничего. В голове еще мелькали сбивчивые мысли и образы, ей было проще убедить себя, что это все страшный сон, а не жестокая реальность.

— Вот ты где, — Саша побежал за ней, догнал он ее только в лесу. — Ты куда убежала? — переводя дыхание после долгого и сбивчивого бега, спросил он. — Ты чего? — заметив слезы, ему стало совсем не по себе. Ему никогда не нравились женские слезы, в такие моменты он совершенно терялся и не знал, что делать и что говорить.

— Все хорошо, — она скорее пыталась убедить себя в этом, чем барда. Сейчас надо было успокоиться и идти дальше.

— Я же вижу, — лицо у него было необыкновенно обеспокоенным, если обычно он улыбался редко, то такие черты как жалость и сочувствие были ему чужды. — Точно все хорошо?

— Да-да, давай поскорее уйдем отсюда? — утирая слезы, спросила девушка. Глубоко вздохнув, она постаралась привести мысли в порядок.

— Я давно тебе это говорю. Запасов еды, правда, мало, да и сейчас народ слишком занят, чтобы чем-то помочь. Тут неподалеку есть деревенька, думаю, мы быстро туда доберемся, — Саша протянул руку, чтобы помочь девушке встать. Безмолвным предложением она воспользовалась, ноги ее совершенно не держали.

Они медленно двинулись к дороге. У городских ворот покорно ждала хозяйку лошадь. Стража пыталась забрать ее себе, но с сильным животным людям в латах не совладать.

— Удивительная у тебя лошадка, — усмехнулся Саша.

Клер улыбнулась неожиданному счастью, она побежала к единственному, что осталось от ее старой жизни. С этого момента в ее жизни наступал такой переворот, которого она никак не могла ожидать.

В седле дорога казалась бесконечной. Лошадь спокойно перенесла второго пассажира, и даже слушала его команды. Клер все время ерзала и не могла успокоиться, она никогда не ездила на лошади с кем то. И такая близость Саши ее смущала.

— Если мы пойдем пешком, то и до завтра не доберемся до пограничной деревни.

— А отсюда никак не перебраться через реку? — в ее голосе звучала надежда. Она хотела как можно скорее попасть на другой берег.

— Есть сломанный мост и два порта, но чтобы добраться до ближайшего порта надо пройти как минимум через Мертвый лес и Затерянные болота. Ни одно, ни другое не реально, так что только через порт в Рете, — Отрезал бард.

Клер очень сильно сжала ребра парню, он морщился от боли, но терпел и виду не подавал. Верховую езду он освоил не так давно, как только попал с острова на большую землю. Когда Эспары в спешке сбегали, они и не думали брать с собой лошадей, или еще каких-то животных, к ним попали лишь кошки, собаки и мелкие ручные зверьки, вся остальная фауна у них отличается от той, что на континенте. Поначалу Саша понимал ненависть своего народа ко всем этим людям, они на самом деле не поймут технологии, им хватает и своих знаний и умений. Про людей «из моря» они даже не слышали, да и слышать то особо не хотели. Упоминания о своем народе бард нашел в старой заброшенной библиотеке на окраине Риены. Величественные Эспары были описаны древними летописцами как сумасшедшие изобретатели, творения которых люди разрушали, считая их машинами дьявола. Про происхождение Саше пришлось умолчать, имя укоротить и спрятать татуировки. Вернуться домой он не мог.

— Скоро мы приедем? — вдруг спросила девушка, оборвав тяжкие думы Эспара. Ему живо вспоминалась библиотека, печальные события его прибытия на большую землю, те страхи, что он пережил, стараясь выжить на улицах Риены в первые несколько лет.

— Поспи, еще долго ехать, — спустя пару мгновений отозвался парень, придав голосу то невозмутимое звучание, что слышалось почти всегда.

При упоминании сна Клер моментально забыла, что сидит на могучей лошади и куда-то мчится, еще сильнее прижавшись к спине своего спутника, она закрыла глаза, в надежде провалиться в омут сна. Заснуть получилось не сразу, лишь к наступлению сумерек. И тут же они въехали в пограничную деревню. На первый взгляд она казалась большой, но этот эффект давали лишь большие земельные участки, выделенные людям под посевы. Домов оказалось не больше сотни, все рубленные, как на подбор.

Жители к незванным гостям отнеслись с осторожностью, с ними никто не разговаривал, все обходили стороной и исподтишка разглядывали. На появление незванных гостей сбежались почти все жители, их оказалось не так уж и много, почти все старики, молодежи не было вовсе, маленькие дети бегали вокруг бабушек и прятались за их юбки. Люди все работающие, одежда на них самая обычная — рабочая крестьянская, взгляды у них забитые, а руки затянуты жесткой кожаной броней, образовавшейся от каждодневного тяжелого ручного труда, пальцы и ладони все в трещинах, попадались как свежие, так и давно загноившиеся раны. Заводить детей в столь сложных условиях никто не решался, эти лица давно не видели улыбок. Те дети, что здесь все же были, работали с самого раннего детства, помогая родителям не умереть с голода, здесь нет мальчиков, есть только юные мужчины.

Все стремились как можно быстрее уехать, множество домов пустовало, большая часть из которых давно разграблена. Оставшиеся жители просто не могли уехать, кому-то не позволяло здоровье, а кому-то не хватало денег, чтобы жить в городе, даже вечно живой Мурнецк не мог принять всех этих людей.

Саша взял курс на единственный каменный дом в деревне, у него не было сомнений, что это дом главы. Подъехав ближе, путники увидели витую белоснежную оградку, за домом, вместо огородных посадок за домом раскинулся заброшенный сад, перед домом росла не морковь и редиска, а пышные розовые кусты. Дом был выложен из белого камня в два этажа, на окнах кружевные занавески, для полноты картины не хватало лишь фонтана во дворе, хотя кто знает, может в саду он и был.

Встречать незваных гостей вышел лично глава, мужчина лет сорока, с аккуратной бородкой, одежда была ему слегка велика, кожа на лице немного обвисла, было прекрасно видно, что они едят уже не так пышно как в былые времена.

— Какими судьбами к нам? — мужчина явно узнал барда, и был искренне удивлен его появлению.

— Проездом, — отозвался Саша, слезая с лошади. — Могу я попросить приюта на ночь?

— Конечно, — из дома вышла молодая девушка, на первый взгляд ее можно было принять за дочь хозяина этого шикарного, по местным меркам, дома, но она являлась всего лишь его очередной женой, и явно не первой. Из окна дома выглядывал парень, едва ли младше ее.

Саша осторожно снял с седла еще спящую Клер, как только ее ноги коснулись земли, сон исчез, пришло осознание того, что они все же приехали, хоть и в сумерках. Сладко зевая, девушка сняла свою любимую сумку с седла и побежала за бардом, который уже давно ждал ее на пороге. Двери приветливо отворились, пропуская гостей в светлый и просторный дом. Полы застелены коврами, на потолке кованые люстры, самые простые, почти без украшений. Всюду висят картины в резных рамах.

— Проходите сразу на кухню, там вас накормят, а мы будем ждать вас в каминной зале, — девушка указала на металлические двери в конце длинного коридора. Саша кивнул в знак благодарности и, подхватив сонную Клер, направился в указанном направлении. А активная хозяйка дома, обняв мужа за плечи, повела его на второй этаж.

Заветная металлическая дверь открылась без единого скрипа. За дверью оказалась просторная кухня, меньше чем в усадьбе, но все равно слишком большая для такого дома. Большие дубовые столы держали на себе массивные доски, великое множество ножей, различные сковороды и кастрюли. К великому сожалению едой даже и не пахло, за одним из столов сидела повариха в грязном фартуке, она сладко дремала над пустой кастрюлькой.

— Извините... — тихий оклик повариху не разбудил, она лишь отмахнулась, как от назойливой мухи и продолжила спать, подпирая левую щеку кулачком, а правой рукой сжимая старый половник.

— Тише, не буди ты ее, пойдем лучше посмотрим, вдруг что найдем? — еще тише спросила Клер, заглядывая под крышку ближайшей кастрюли. В помещении царила такая тишина, что нарушать ее совершенно не хотелось и ходить приходилось на цыпочках.

— Еды до завтра не будет, — не открывая глаз, пролепетала повариха, приняв незваных гостей за хозяев дома, и продолжила спать, как ни в чем не бывало.

Саша переглянулся с Клер, и они тихонько вышли в светлый коридор. Путь до каминной залы занял совсем немного времени. Это была самая большая комната в доме, располагалась

она на первом этаже за резными дверями. Массивный каменный камин занимал добрую треть стены, перед ним стоял низкий столик, окруженный четырьмя красными кожаными креслами. Они стояли так, что входящий не видел, есть ли кто в комнате.

— Проходите, не стойте на пороге, — послышалось из одного из кресел.

Клер и Саша тихонько прошли к своим местам, как только они сели в дверях появилась хозяйка дома с большим подносом. Через пару мгновений на столе уже стояли четыре чашки ароматного чая и миска с песочным печеньем.

— Рассказывай, какими судьбами к нам в захолустье? — взяв в руки простую белую чашку с чаем спросил Клаус — хозяин дома.

— Это долгая история, ты мне лучше расскажи, что с твоей деревней творится? — от чая Саша отказался, зато налег на печенье, все же весь день без еды. Клер, осмелев, тоже начала потихоньку таскать с тарелки лакомство, но в отличии от барда запивала их чаем.

— К нам пришел голод, большая часть умерли, из оставшихся половина сбежали, кто в Мурнецк, а кто к этому Францису, — от злости у него сжались кулаки, отхлебнув из чашки обжигающе горячего чая, он немного успокоился.

— А как же гра... — начал, было, Саша, но Клаус его не слушал, он продолжил говорить, будто сам с собой:

— А знаешь? Он слишком добрый, он же вступился за этих перебежчиков! — уже более спокойно рассуждал хозяин дома. — Границы с нашей стороны не охраняются, если Францис захочет — он захватит эти территории, все, вплоть до самых лесов! — последнее слово он произнес как-то очень таинственно, явно подразумевая Мертвый лес и Затерянные болота, о них не принято говорить вслух. Слишком уж многими тайнами и загадками они окутаны, слишком много мистики там собралось. Люди говорят разное, то дети пропадали, то нечисть всякая показывалась, на тех болотах много кого полегло, единственный, кто выжил после прогулки там, рассказывал страшные вещи, начиная от лабиринта дорог, заканчивая призраками утопленниц, меняющих свой облик. Вскоре этот единственный совсем сошел с ума и повесился в собственном доме, а те сказки, что он рассказывал, превратились в легенды и уже много лет ходят по свету.

— Он побоится даже приближаться к лесам. Для него это слишком, он же трус, — запив чаем сухое печенье, беззаботно ответил Саша.

— Думаешь? — неуверенно спросил Клаус. Он очень боялся, что Францис решит захватить его земли.

— Ты сам не пробовал уйти под его покровительство? От Мурнецка давно никакой поддержки, а кроме него тебе рассчитывать не на кого.

Возразить Клаус не успел, в дверь ворвался парень, высокий, молодой, с карими глазами. Сейчас он слегка запыхался, видимо бежал, волосы растрепались, а куртка совсем промокла. Окон в каминной зале совсем не было, дождя они могли и не увидеть.

— Сой? Что ты здесь делаешь? — Клаус вскочил с кресла, поведение сына очень его расстроило, он хоть и жил в деревне, но терпеть не мог, когда нарушались элементарные правила приличия, тем более врываться в комнату во время того, как отец общается с гостями, он считал дурным тоном.

— Там Майкл прибежал, говорит, срочно помощь нужна, еще кто-то в деревню пришел!

— А утром нельзя с ними разобраться?

— Так там же, баба какая-то парня ножом! И бежать! — сбивчиво объяснял Сой, активно размахивая руками.

— Поймали? — неожиданно для всех спросил Саша.

— Говорят, как сквозь землю провалилась! — он говорил это так, будто сам за ней гнался, глаза испуганные-испуганные. — Пойдем! Поможешь с ним разобраться! — он с готовностью открыл дверь и выжидающе уставился на отца.

— Саш, пойдем, по пути договорим, — Клаус кивнул головой на дверь и пошел к сыну.

— Мы скоро, — шепнул Клер бард и пошел за старым знакомым.

Переглянувшись, Иви и Клер побежали к входу, выбежав на крыльцо, они стали вглядываться сквозь дождь в ночную тьму. Тяжелые капли барабанили по крыше, отбивая им одним известный ритм.

— Как думаешь? Что там случилось? — Иви теребила рукав платья, такая грубая ткань совершенно не шла этим нежным белым ручкам, они, казалось, никогда не видели работы. Она хоть и пыталась выглядеть как можно проще, но получалось не очень хорошо, ее выдавали как аристократическая выправка, так и руки.

В ответ Клер лишь пожала плечами, она аккуратно села на верхнюю ступеньку крыльца, прижав к груди сумку. Сквозь дождевую стену не было видно ничего дальше невысокого забора. Герои появились в зоне видимости совсем скоро, самые старшие тащили раненого, держа его за одно плечо и поддерживая за талию, второе плечо не трогали. Саша и Сой плелись сзади, таща сумку пострадавшего. Все промокшие они ввалились в дом, вслед за ними залетели взволнованные девушки. Майкл помог поднять раненого на второй этаж и быстро убежал, пока ответственная Иви не запрягла его работать посреди ночи. Про такую чрезмерную ответственность молоденькой девушки все знали не понаслышке, она старалась привлечь к работе всех и каждого, сама тоже старалась помогать всем и вся, но так как получалось не очень хорошо, она часто расстраивалась. Ее депрессии были не очень долгими, но порой очень продуктивными, в плохом настроении она садилась за рукоделие. В итоге весь дом был увешан различными салфеточками, шарфиками, а все ее платья имели кружевные воротнички.

Раненого положили в маленькую гостевую комнату на узкую кровать.

— Клер? Сможешь зажечь свет? — спросила Иви, склоняясь над новым гостем. — Лампа на стене над кроватью, там маленький рычажок слева.

Странная лампа и правда зажглась, озаряя комнату мягким светом, с таким хитрым устройством Клер столкнулась впервые, задавать вопросы она решила потом, сейчас ее больше волновал раненый.

Как только по комнате разлился мягкий свет, Иви испуганно отскочила. Из плеча у парня торчал кинжал, Клер затаила дыхание, стараясь не смотреть на рану, она всматривалась в аккуратные черты лица. Глаза сейчас закрыты, мокрые рыжие волосы висели неприятными прядями, нижняя губа треснула, из нее сейчас потихоньку сочилась кровь. Из одежды на нем были только легкая рубашка с вышитым воротником-стойкой и черные штаны с таким же вышитым поясом.

— Дорогой, принеси-ка мне чистых бинтов, и если можно ваты побольше, — Попросила Иви, стараясь отойти от шока. — А! И водички захвати, лучше теплой!

Когда все ушли Иви начала медленно вытаскивать нож. Когда она его все же вытащила, в комнату вломился хозяин дома и принес все необходимое. Саша, в этот момент выглядывающий из-за его плеча, позвал Клер выйти. Она обмолвилась парой слов с девушкой и вышла.

Саша тем временем ходил в коридоре туда-сюда совершенно не находя себе места.

— Ты нож видела?! — как только он увидел Клер — сразу же набросился на нее.

— Видела... — такие резкие нападки выбели ее из колеи и отвечала она как-то неуверенно. — И что?

— Совсем ничего не напоминает? — недоумевал бард.

— Разве что... — к ней пришло понимание, глаза округлились, а сердце забилося быстрее.

— Да-да!

— Совпадение? — столько надежды в ее голосе не было, наверно, никогда.

— Одинаковым оружием в одно и то же место? Ты шутишь? Надо срочно уходить! —

Он схватил ее за руку намереваясь увести из этого дома.

— А как же... — она попыталась вырваться, как-то неопределенно указывая на дверь, явно подразумевая раненого паренька.

— Хочешь взять его с собой? Думаешь, он тут пропадет?

— Ну... — ее как-то смутил этот вопрос. — Ну не ночью же мы пойдем! — выкрутилась Клер. Ее ответ застал барда врасплох, ему пришлось задуматься.

— Убедила. Ты там ножичек захвати под шумок, будет два, а по ним уже проще выследить твоего преследователя.

— Почему моего?

Ответа на вопрос она не получила. Парень даже рот открыть не успел, его тут же оборвал крик Иви, ей срочно нужна была помощь.

— Мне надо идти, потом расскажешь, — быстро бросила девушка и скрылась за дверью.

— Где ты ходишь? Помоги мне, я не могу его одновременно держать и бинтовать.

— Что мне делать?

— Надо его посадить и так подержать какое-то время.

Раненый оказался тяжелее, чем полагали девушки. Его рубашка за своей ненужностью давно перекочевала на пол. Сознание начинало потихоньку возвращаться, когда девушки наконец-то, общими усилиями, усадили раненого, он протяжно застонал. На ощупь он оказался горячим, его бил легкий озноб.

— Давай быстрее, а то вдруг очнется и прибьет нас с перепугу, — Иви уже взяла в руки хиленький бинт, других тут и быть не могло. На ране уже красовался кусок бинта с ватой, пропитанной обеззараживающим раствором. Быстро и немного неуклюже Иви зафиксировала плечо. Убедившись, что завязала не слишком туго, хозяйка дома помогла осторожно вернуть парня в лежачее положение. Он продолжал стонать, но глаза не открывал.

— Оставим его здесь, надеюсь, к утру ему будет легче, — Иви потушила лампу и вышла вслед за Клер. — Ты, наверно, спать хочешь?

Вместо ответа девушка зевнула, одно только упоминание сна потянуло ее в сладкий мир сновидений.

— Положу тебя в детской наверху, Сой все равно убежал к друзьям, думаю, он не будет сильно возмущаться, мы же аккуратны, правда?

— А Саша?

— Они с Клаусом заперлись в кабинете, а это надолго, когда твой друг был у нас в прошлый раз — они сутки оттуда не вылезали.

Комната у Соя оказалась большой, по центру стояла внушительная кровать, застеленная клетчатым пледом с одной сиротливой подушкой, шкаф, стол, стул, все как всегда, зеркала

не было, даже осколочка от него, все оттенки в комнате слегка мрачноваты.

— Он должен вернуться лишь к обеду, он у друга в Мурнецеке.

— Спасибо, я аккуратно.

Иви ушла, тихонько прикрыв за собой дверь.

В сон Клер провалилась через пару мгновений, ей совершенно не хотелось думать. Голова гудела от нахлынувших событий, а предполагаемый преследователь пугал. Утро обещало быть веселым.

Завтрак закончился быстро, вкус еды оставлял желать лучшего, но организм упрямо требовал пищи. От ночных кошмаров Клер на утро не осталось и следа, она тихонько сидела и ковырялась в безвкусной каше.

— Наелась? — заботливо спросил Оливер. Почти всю прошлую ночь он провел без сознания. Девушки как могли справились с его раной, но жар не спадал. Боль усиливалась. Но потом, как-то резко, все успокоилось, он уснул, а проснулся уже вполне бодрым. Плечо еще болело, оно обещало заживать медленно, но не гноилось. Это, несомненно, радовало уставших девушек.

— Да, — ответила Клер, доедая безвкусную кашу со сладковатым мясом. Говорить поварам, что это не вкусно она не осмеливалась.

— Давайте быстрее, опоздаем же! — Саша все время торопил своих спутников. С утра, когда все проснулись и пришли в себя, оказалось, что все они направляются примерно в одну сторону. Оливер, а именно так звали раненного, заявил, что задерживаться он не намерен и хочет как можно скорее покинуть Рассветную. А Клер просто не позволила Саше отпустить его одного.

— Куда ты так спешишь? — лениво потягиваясь, спросила Клер, куда-то спешить ей сейчас совершенно не хотелось, вчерашняя ночь ее вымотала. Даже сон не спас, чтобы оправиться нужно было немного больше времени.

— Это сложно. Собирайся!

Тяжелый вздох. Злой взгляд. Но собираться она, все же, пошла. Оливер и не разбирал свои вещи, а Саша всегда готов сорваться с места. Оливер сейчас с удовольствием наблюдал, как девушка кидает злые взгляды на барда, лицо которого исказила счастливая ухмылка.

За все-то недолгое время, что они в пути, они успели сдружиться, Клер безумно интересовало все то, что скрывает бард, он окутал себя таким ворохом загадок, что не заинтересоваться просто невозможно.

— Выдвигаемся! — скомандовал Эспар, чем и вызвал очередную волну гневных взглядов.

Лошадь оказалась одна на троих, честно было решено, что она понесет сумки и Клер, когда та устанет. Остановливаясь никто не хотел.

Иви очень радовалась новому знакомству, она не прощалась, но очень просила Клер заезжать почаще. Клаус же остался, как всегда, верен себе и лишь коротко кивнул своему старому другу, то ли прощаясь, то ли еще раз подтверждая, что все то, что они обговорили ночью остается в силе.

Первой из дома вышла Клер, она привязала все сумки к седлу, пока остальные прощались. Иви настойчиво уговаривала Оливера взять сумку с лекарствами для руки, но он упорно отказывался. Саша с Клаусом загадочно переглядывались.

— Вы скоро? — спросила Клер, закончив с сумками.

— Уже идем! — счастливо крикнул Оливер и с удовольствием сбежал от Иви.

Когда они двинулись в путь, солнце уже почти поднялось. А к обеду они уже были в лесу, через который проходила граница.

Далеко в лес они не успели углубиться. На ближайшей поляне Саша остановил своих спутников и серьезно на них посмотрел.

— Значит, слушайте внимательно! — начал свою лекцию Эспар. — Тебе, — он строго посмотрел на девушку. — Надо срочно поменять одежду. Женщины в брюках не ходят, там с этим строго, волосы обязательно убраны, — раскритиковал ее внешний вид бард. — А ты, — он обратился к Оливеру. — Прекращай на нее так смотреть! С этого года парам запрещено гулять по улицам города. Там всюду снуют важные персоны со всего мира. Не везде приняты такие вольности и временно запрещена демонстрация любой близости на улицах. — Оливер как никто другой знал, что сейчас происходит там. Но своим попутчикам он не сказал, что и сам является одной из этих «важных персон».

Клер и Оливер удивленно переглянулись. На лице девушки появился легкий румянец.

— Кстати, — бард стянул с девушки шляпу и убрал в сумку.

— Зачем? — она как маленькая потянулась к сумке Саши. Она уже привыкла к этому незатейливому головному убору.

— Там такое не носят.

— Ты сам в такой же! — ее возмущению не было предела.

— Я бард, я не подчиняюсь законам моды, — сколько счастья было в этой ухмылке — словами не передать.

— Клер, ты главное молчи и делай максимально пришибленный вид, говорить буду я. И не смей возмущаться, а то по выходу в море я тебе не отдам твою шляпу! — пригрозил Эспар.

Два стражника уверенно шли сквозь редкий лес, ступали они максимально тихо, внешне они были больше похожи на шкафы, высокие, широкоплечие, лица суровые, доспехов нет, лишь форменные камзолы. Оружие было внушительное, огромные секиры.

— Кто такие? — ледяной стали их голоса можно было только позавидовать.

— Бард Сандр с друзьями.

Стражники увидели гитару и услышали знакомое имя и довольно улыбнулись.

— Вас проводить?

— Я у вас уже бывал, не заблудимся, спасибо.

— Хорошо, — они уже собрались уходить, как вдруг опомнились и напоследок бросили одну фразу. — Девушку переоденьте.

Бедняжка Клер, услышав это, вся сжалась, в голове опять начали блуждать мысли. Она даже не заметила, как стража ушла, так и стояла, потупив взгляд. Одни только мысли о платьях приводили ее в ужас. В Риене женщинам запрещено ходить в брюках, даже простолюдинкам. Поэтому Клер всегда ходила в платьях, в ужасно неудобных, излишне пышных и тесных платьях.

— Ты чего?

— А? Все хорошо, — вышла из своих мыслей Клер и постаралась мило и беззаботно улыбнуться. Воспоминания о Риене вызывали у нее только печальные мысли, они затягивали ее как болото, из которого тяжело выбираться в одиночку.

— Да не слушай ты их, тут не очень далеко живет хороший портной, мы к нему заглянем и я куплю тебе платье, — успокаивающим голосом говорил Саша. Он не раз сталкивался с женским гневом, когда обсуждали их внешний вид, и не понаслышке знает, что шрамы от красивого маникюра проходят очень долго. Не раз ему доставалось за случайно высказанное мнение о сумочке или юбке.

Клер ничего не ответила, только пошла вслед за Оливером, который уже достаточно далеко ушел. Он хотел подумать, остаться наедине с собой. Надоедливый бард оказался

намного пронизательнее, чем кажется на первый взгляд.

— Ты куда убежал? — Клер быстро догнала рыжего беглеца.

— Прости, задумался.

— Бывает, — понимающе вздохнула девушка, она, как никто другой знает, как это, уйти в свои мысли и делать что-то, совершенно ни на что не обращая внимания.

Природа менялась здесь удивительно быстро. Прохлада сменилась приятным летним теплом. Все растения здесь были слишком зеленые, слишком сочные, цветы благоухали на всю округу. Клер как заколдованная оглядывалась по сторонам.

— Закрой рот, — усмехнулся Саша. — Муха залетит.

Он поймал не самый добрый взгляд от нее.

Девушка задержалась около скопления весьма любопытных разноцветных цветов и отстала от своих спутников. Догнала она их в самый интересный момент.

— Откуда такая пронизательность? — Оливер нацепил свою привычную маску равнодушного высокомерия.

— У тебя же все на лбу написано.

— Так заметно? — вдруг все его высокомерие испарилось и на его место пришло разочарование.

— Угу.

— Только тихо.

— Не лезь к ней.

— Почему?

— Сложно объяснить, — Эспар не мог вот так просто начать рассказывать рыжику про события в Мурнецеке.

Оливер же решил, что Саша сам претендует на место в сердце девушки.

Повисла неловкая пауза.

— Может, пообедаем? — подала голос Клер, случайно подслушавшая их разговор.

— Подслушивать не хорошо, — обернувшись, улыбнулся Оливер, стараясь сделать вид, будто ничего не произошло.

— Будешь подслушивать — уши откручу, — стараясь говорить серьезно, предупредил Саша, вышло не очень, он все равно рассмеялся.

— Так обедать то будем?

— У Арчибальда поедим.

Обидевшись на Сашу, который никак не хотел останавливаться на привал Клер и Оливер поехали сухари у Эспара за спиной, слушая сольное выступление живота барда, которому еды естественно не досталось. Девушка с рыжиком спелись и весело наблюдали за мучениями своего спутника. Когда сухари кончились, парочка принялась за маковые сушки, которые так удачно нашлись в немаленькой сумке Оливера.

— Наконец-то! — обрадовался унылый Саша. — Клер, накинь-ка плащ!

За горизонтом показались стены города, городская стража наверняка уже поджидала новых гостей, в глубине души тая надежду, что они не успеют до заката. По закону ворота закрываются, как только последний луч солнца исчезнет за горизонтом. Любой охранник ворот со временем втягивается в это развлечение, наблюдение за бедными путниками, что просиживают ночи под воротами, радуется их с каждым годом все больше и больше, а дополнительная плата за вход после заката радуется их карманы.

— Ладно, — оторвавшись от еды, девушка полезла в сумку за плащом, хоть сейчас и

весна, но она в этом году была необычайно теплой. — Но зачем? Тепло ведь.

— Здесь не особо жалуют девушек в брюках. Проще спрятать твою одежду, чем лицо и фигуру, — холодно ответил Саша, все еще обиженный за то, что его оставили без еды.

— Мы не успеем до заката, — после нескольких минут утомительной ходьбы заявил Оливер. Его рана все же мешала, она зудела, болела, вытягивала силы, но он упрямо молчал. — Может, останемся здесь?

— Времени полно, — Саша был совершенно уверен в своих силах, да и не только в своих. Но уставшая Клер уже давно клевала носом, стараясь не упустить ни одного момента заката.

— Ты хочешь ночевать под воротами? Или же у тебя столько денег, что ты можешь заплатить страже за ночной проход через ворота?

— У нас достаточно времени, чтобы до заката успеть к воротам. Ночь в лесу, ты на самом деле думаешь это то, что нам сейчас нужно? Я предпочту ночевать у Арчибальда, — бард был как всегда непреклонен.

— Никогда бы не подумал, что ты такой избалованный.

Парни сцепились взглядами. Каждый пытался отстоять свою точку зрения. А Саша просто не умел отступать, он всегда старался стоять на своем до конца, каким бы он ни был. Пока они выясняли отношения, солнце уже на половину опустилось за горизонт, роняя на землю последние лучи.

— Может, хватит? Оливер прав, мы уже никуда не успеем. Может, все же останемся здесь? Только с дороги надо сойти.

— Хорошо, только утром ни на что не жалуйся.

Компания сошла с дороги и начала поиски подходящего места для лагеря. Даже здесь молодой Эспар проявил свое невероятное упрямство. Он отвергал любой предложенный вариант, пока не нашел подходящий, а случилось это уже когда совсем стемнело.

Костер затрещал быстро, озаряя небольшую поляну приятным светом. Голодного Сашу Клер все-таки накормила. Сейчас бард был готов отдать все за мешок сушек с маком. Клер сидела, прислонившись спиной к дубу, и пристально наблюдала, как Саша расспрашивает Оливера.

— Расскажи, куда же ты все таки направляешься? А то такой скрытный.

— К Францису в гости.

— Прямоком в гости к самому королю Францису? — усмехнулась девушка, переключившая свой взгляд на звездное небо.

— Именно, — улыбка Оливера натянулась до ушей. Казалось бы, он их не обманывает, но и в серьез его не восприняли. Хороший посол не должен себя выдавать, в последнее время слишком много конфликтов, война вот-вот перекинется на эту сторону реки. Францис очень осторожен в выборе приближенных, ну а любовную переписку только через избранных. Таким оказался и Оливер, его путешествия были всегда неожиданны, а собеседники смелого короля находились в разных концах света. В своих избранных Францис искал одно главное качество — надежность. Он максимально сближался с каждым из них, втирался в доверие долгие годы. Ни один из его послов не мог его предать.

— Не хочешь говорить — так хотя бы не ври, — Саша подкинул в костер несколько веточек и недобро взглянул на рыжего.

Повисла пауза.

— Оливер, как там твоя рука? — вдруг вспомнила Клер, до этого упорно не замечающая

его больной руки. Парень казался совершенно здоровым, рука работала как и всегда, будто и не было вчера в его плече того изящного кинжала.

— Все хорошо.

— Дай я посмотрю.

— Да все нормально, правда, — парень отстранился от девушки. Она очень удивленно на него посмотрела, а потом отвернулась и уставилась в костер.

— Когда у тебя рука воспалится, ко мне не обращайся, — пробурчала Клер, не поднимая глаз.

— Договорились, — кажется, с ним было на самом деле все в полном порядке, но каким образом? Об этом мог знать лишь сам Оливер.

Все дружно молчали, уставившись в медленно тлеющий костер. Не так много вещей в этом мире завораживает людей так, как огонь. Каждый видел в нем то, что хотел. Каждому чудилось в пламени что-то свое, каждый находил в нем свое успокоение и свое решение проблемы. Небольшую полянку освещал лишь костер. После мешка сушек есть ни хотел никто. Оливер с головой закопался в свою сумку, Саша мирно сидел, прикидываясь спящим, ну а Клер боролась с желанием пойти прогуляться по лесу, что-то неумоимо тянуло ее туда.

— Кто первый будет заступать в караул? — вдруг спросил Саша, не открывая глаз.

— Я думала, ты спишь...

— Бросим монетку? — Оливер поднял таки голову от своей сумки.

— Орел, — согласился бард, выдвигая свою позицию. Клер никто не спрашивал, оставлять ее в ночной караул никто не собирался.

Из кармана Эспара появилась маленькая медная монетка, перевернувшись в воздухе несколько раз, она приземлилась точно в руки парню.

— Орел, — вынес свой вердикт судья.

— Я заступлю после полуночи.

— Договорились, я разбужу, — бард сел поудобнее и на этот раз не стал закрывать глаза. — Клер. Ложись спать. Утром рано пойдем, в городе слишком много дел.

Сейчас девушке больше всего хотелось далеко не спать. В лесу что-то звало ее, манило в чащу. В очень тяжелых раздумьях она легла спать. Сама того не понимая уснула. Оливер тоже спал. Все уснули, а Саша как заколдованный уставился на небо, сегодня оно на удивление чистое, все звезды виднелись так четко и ярко, что просто невозможно было оторвать взгляд.

Он бы просидел так всю ночь, погруженный в свои, никому не известные мысли, но из раздумий его выдернула одна единственная звезда на небосводе — она стремительно приближалась к нему. Маленький голубой светлячок приземлился прямо около костра. Саша спокойно наблюдал за появлением человека. Маленькая девушка встала перед Сашей. В свете костра она казалась совсем прозрачной, отчетливо видимы были лишь голубые татуировки и пронзительные голубые глаза.

— Сандр? — спросила девушка.

— Именно, — кисло согласился бард. — Зачем явилась?

— Совет вызывает тебя.

— Через столько лет я им понадобился? — он вздернул правую бровь. В это он никак не мог поверить, но пытался выглядеть невозмутимо.

— Я ничего не знаю. Они только просили передать, что в голубой заводи тебя ожидает лодка. Совет надеется на твое благоразумие.

— Хорошо.

— Удачи, изгнанный!

Девушка исчезла, а Саша остался в полном недоумении. Уже много лет он ничего не слышал от совета. Гонцов они никогда не посылали, даже когда Эспары жили на большой земле. Перед Сашей встал весьма нелегкий выбор. Риена и нужная ему заводь находятся в совершенно разных концах этой немаленькой страны. Столицу всегда ставили подальше от моря, чтобы ее было сложнее взять штурмом, исключением был лишь Францис, смелый король, как прозвали его во всем мире, но штурмом брать его крепость никто не пытался.

Луна уже поднялась, приближалась полночь, пора было будить Оливера, но Саша настолько увлекся размышлениями и воспоминаниями о прошлом, что совершенно забыл обо всем. После прихода гонца он бы все равно не заснул, слишком его беспокоил совет. В прошлый раз он с ними виделся в день изгнания, он хорошо помнит те хладнокровные взгляды, которыми они его провожали, казалось, в последний путь с острова. Саша уже привык к жизни в этом причудливом мире без технологий и магии, с глупыми людьми и смешными нравами. Возвращаться в тихое спокойствие островной жизни ему совершенно не хотелось, тем более совет не делает ничего просто так, придется потрудиться чтобы вновь ступить в те земли. Слишком далекой и невероятной теперь казалась ему та жизнь. Он никак не мог понять, как та великая Агриппина, о которой судачит весь мир, допускает существование Эспаров, они нарушают все законы мироздания, о которых твердят люди.

— Ты почему меня не разбудил? — удивился Оливер, увидев восходящее солнце.

— Задумался, забыл, — отмахнулся Саша, отогнав неприятные мысли.

Все утро бард сидел какой-то пришибленный, его обычное спокойствие куда-то испарилось. Он ничего не ел, почти все время смотрел в одну и ту же точку.

— Саш, что с тобой? — спросила Клер, увидев как парень ковыряется в миске с кашей и почти не моргает.

— Все хорошо.

— Ты в этом уверен?

— Кушай, давай. — И для полной убедительности он сам начал активно доедать остывшую кашу.

Глазами полными недоверия она глянула на своего спутника и продолжила есть свою кашу, думая о вчерашнем. Сбежать от них не получится, все равно догонят, а интерес звал в лес. Того зова уже не было, и это немного огорчало ее. Да и до Великой реки оставалось всего пару дней. В душу Клер закрадывалось сомнение, вдруг Элиота там не будет, вдруг он ее не узнает, или того хуже, уже ушел на войну. На свой страх и риск она сейчас куда-то идет. Но не возвращаться же ей назад, идти было просто некуда. Оставался шанс, что в Риене останется кто-то кто ее помнит.

На деньги, которые дала ей мама, раньше можно было купить небольшой домик на окраине Риены. Но сейчас это стало почти невозможно. Из деревень молодежь бежит в города, там больше возможностей. В последнее время академии переносят за город, и они обрастают новыми домами. Одним из запасных вариантов девушка посчитала поступить учиться, студентам предоставляют жилье, да и будет чем заняться.

— Отправляемся. Арчибальд о платьях может рассказывать долго, мы можем там застрять, — сказал Саша, собирая сумку.

— Это даже хорошо, в лесу спать не особо приятно.

— Да, спина болит.

Компания быстро собралась и двинулась в сторону громоздких, но безумно красивых ворот. Утром выстроилась целая колонна желающих войти внутрь. Все стояли и терпеливо ждали рассвета.

С высоких башен городских стен прекрасно виден горизонт. Как только показался диск солнца, так сразу же загремели замки и цепи. Ворота открылись, пропуская в город всех желающих.

Саша первым вошел в город, за ним шла Клер, а замыкал процессию Оливер. Дома в Ларме были как каменные, так и деревянные. Все дороги вымощены одинаковым темным камнем. У каждого дома был разведен небольшой садик. От этого казалось, что город тонет в зелени.

Все люди были одеты так нарядно, будто они идут на праздник. Платья у местных девушек не были такими пышными, как в Риене, но были украшены различной вышивкой. Это были цветы, животные и даже замки. Прически дам поражали своей сложностью, казалось, на каждую уходила целая вечность.

Клер всю дорогу виновато тупила глаза в пол и все сильнее куталась в плащ, стараясь, чтобы ее наряд никто не увидел. Мужчин на улицах города было мало, и на фоне своих дам, они были одеты не так нарядно. Их одежду украшали лишь цветные ленты, указывающие на их статус и положение.

Саша вел своих спутников по паутине улиц уверенно, будто ходил здесь каждый день. В скором времени он остановился у неприметного домика, засаженного бархатными георгинами. На кованой двери красовался маленький узорчик в виде платья.

— Прибыли.

Саша уже отточенным движением просунул руку в куст. Через секунду щелкнула задвижка и ворота открылись. В дом он тоже вошел без особых проблем. Арчибальд как всегда с головой ушел в работу и совершенно не обращал внимания на все окружающее. Порой он даже не закрывал дверь.

— Арчи? Ты где? — Саша нагло вломился в дом.

— Секундочку! — из глубины дома послышался тонкий голосок.

Три гостя на пороге терпеливо ждали выхода хозяина. Из маленькой скромной прихожей открывался вид на большую гостиную с гранитным камином.

— Арчибальд! — не выдержал бард и закричал громко и с упреком.

— Саша?! — было слышно, как удивленный портной бросил все свои инструменты и пошел через всю свою большую мастерскую к гостям. — Сашка! Святая Агриппина! Какими судьбами в мою скромную мастерскую?

— Помощь твоя помощь.

— Ну, еще бы! А просто проведать старика Арчибальда ты никогда не приходил! — всплеснул руками мужчина.

Портной был далеко не молод, весьма худощавый, с легкой аккуратной бородкой, глаза спрятаны под массивными окулярами. Для человека своей профессии одет он был весьма просто, но в одежде скрывалось около сотни булавок и иголок, а на поясе висели большие острые портновские ножницы в старом потрепанном кожаном футляре.

Саша снял с Клер плащ, показывая проблему.

— Ай-ай-ай! Что вы с ней сделали?! — возмутился портной.

— Поможешь?

— Еще бы.

— А может не надо? — тихонько взмолилась девушка.

— Почему? Что случилось? — у портного был весьма забавный акцент. — Ты хочешь ходить как мужчина? Или ты платья не любишь?

— Не люблю, — Клер закуталась в плащ, пряча от любопытных глаз свои любимые старые брюки.

— Ты просто мои платья не носила! Пойдем. Саша, иди, наливай чай. Там сам разберешься.

Портной увел девушку в свою мастерскую, жалобные взгляды на своих спутников ее не спасли, а Саша отправился на кухню, в поисках сладкого, которого в этом доме всегда хватало.

Мастерская занимала почти половину всего дома. Она включала в себя как рабочую зону, так и множество рядов вешалок с одеждой. По всей комнате были разбросаны обрезки ткани, заготовки, аккуратно нарисованные выкройки, подписанные исключительно ровным почерком.

— Смотри, какое тебе больше понравится, я тебе его подарю.

— А может лучше не надо?

— Надо-надо! Потом десять раз пожалеешь, что не согласилась.

Тяжело вздохнув, Клер отправилась на поиски. А Арчибальд пошел заканчивать очередной шедевр. Девушка просмотрела около полутысячи различных платьев, но ни одно из них не запало ей в душу. Перед ее глазами прошли самые разные платья: длинные, короткие, цветастые и не очень, пышные и весьма скромные. Долго она ходила в рядах платьев, но ничего по душе так и не нашла. Все казалось каким-то чужим.

— Нашла что-то? — заметив, что Клер пошла по второму кругу, спросил портной.

— Нет.

— Значит, сейчас поможем, — мужчина бросил ножницы и сам пошел копаться в рядах своих произведений, изредка поглядывая на свою скромную гостью. Быстро пробежавшись по двум рядам, он достал платье, повешенное на маленькую дубовую вешалку. Открытые плечи, легкий белый лиф и мягкий корсет, перевязанный атласной лентой, легкий подол приятно струился вниз. Это платье не было украшено кружевами и рюшами, оно было таким простым. — Так, иди, примеряй, там, в углу, за ширмой.

Клер уже убедилась, что здесь ее наряд точно не примут, и без вариантов надо было переодеваться в платье, но все равно с тяжелым сердцем пошла за ширму. В углу помимо нее стоял еще мягкий табурет и большое зеркало во весь рост, которое явно обошлось в круглую сумму мастеру. Боязливо оглядываясь она снимала с себя вещи. С излишней осторожностью она надевала новый наряд, боясь повредить, казалось, невесомую ткань.

— Как будешь готова — позови.

Корсет затягивался спереди, так что с таким платьем могла справиться любая девушка без вороха служанок.

— О! Великолепно! — Арчибальд сам без предупреждения заглянул за ширму. — Саша! Идите сюда! — стараясь сделать так, чтобы слышали на другом конце дома, прокричал портной. Уже через несколько секунд дверь мастерской открылась, и там показались Саша с Оливером.

— Что случилось?

В ответ мужчина отодвинул ширму, демонстрируя собравшимся девушку, которая заморожено смотрела в зеркало, разглядывая саму себя. Свои взъерошенные волосы и так

неуклюже сидящие сапожки.

— Ну как вам?

— Шикарно... — слегка замороженный Саша внимательно осматривал девушку. — Но сапожки как-то не смотрятся.

— Значит нравится, — Арчибальд улыбнулся. — Отлично. Потом сочтемся. А сейчас убери это от меня, — Мужчина осторожно взял со стула старые вещи Клер и брезгливо протянул их своему старому другу.

— А как же плащ? — только и смогла запротестовать девушка.

— А здесь он тебе и не нужен.

— А за рекой?

— Вы за реку собрались?! — Арчибальд зло посмотрел на Сашу. С той стороной реки у них были связаны не самые приятные воспоминания. Сколько бед Эспару принесла Риена. Сколько раз портной вытаскивал своего друга из передряг, которые затевались на нетрезвую голову. Возвращение в этот город было чревато неприятными последствиями.

— Ну да, — тупя глаза в пол, ответил Саша. За прошлое его еще терзало чувство вины, те поступки он никак не мог простить себе. Те события в Риене могли повториться, но в своих силах он был уверен, однако смотреть в глаза другу все равно не хотел. Он еще ощущал вину за прошлое.

— Ты рехнулся.

— Нет, я знаю, что делаю, — он посмотрел в глаза Арчибальду, и увидел в них столько негодования, сколько не видел даже после тех событий. — Все правда будет хорошо.

— Ты уверен? Давай не будем повторять прошлое, я больше не буду вытаскивать тебя.

— А что тогда случилось? — вдруг подала голос Клер.

— Это было давно и не правда? — я трезвал Саша, не желая говорить об этом.

— Это останется строго между нами? — Арчибальд строго посмотрел на своего старого друга.

— Не хотите — не говорите, — обиженно заключила Клер и продолжила разглядывать себя в зеркале.

— Саша, я тебя прошу, подумай еще раз. Она может быть еще там.

— Я знаю, что делаю, — настойчиво повторил бард.

— Хорошо, убедил.

— А с плащом то что? — неуверенно спросила девушка, все же мерзнуть ей не хотелось, до Риены было еще далеко.

— Сейчас, — Арчибальд вновь закопался в ряды своих изделий, выбрался оттуда уже с плащом. Светлая кожа крепко сшитая золотыми нитками, по краю вился замысловатый золотой орнамент.

— Арчи, ты меня разоришь, — негодуя всплеснул руками Саша.

— Я же сказал — потом сочтемся. Ну не могу я вас отпустить в таком виде. Просто убери от меня эти тряпки и этого будет достаточно. А теперь пойдете пить чай, я надеюсь, вы все приготовили?

— Конечно. Только не нашел ничего из сладкого, — бедный Саша так и держал в руках старую одежду Клер. Девушка взяла в руки свою старую любимую сумку и пошла следом за хозяином дома, а Саша положил вещи в уголок и пошел за ними. Один лишь Оливер молча следовал за всеми.

Готовый чай уже стоял у столика возле камина, мягкие приятные кресла уже нагрелись

от горящего камина. Большую комнату освещал лишь огонь в очаге. Чай медленно остывал в больших чашках с толстыми, слегка неровными стенками. Выглядели они не всегда эстетично, зато великолепно сохраняли чай горячим долго.

Все быстро расселись по местам. Саша и Оливер сразу кинулись что-то бурно обсуждать.

— Саша, — хозяин дома прервал их оживленную дискуссию. — Расскажи-ка мне, какими судьбами в наши края, кто эта милая барышня и что вообще происходит?

— Это длинная история.

— А ты куда-то торопишься?

— Ну... Нет. Я просто помогаю ей добраться до Риены, а то надоело просто так по миру скитаться. Это плохо.

— Да не смей меня, тебе же всегда это нравилось.

— Все иногда надоедает, не так ли? — пожал плечами Саша.

— Убедил.

— У нас к тебе просьба, не приютишь нас на денек? А уже завтра мы пойдем в порт.

— Ох, не одобряю я это. Может ну ее, эту Риену? Но приютить вас смогу, оставайтесь хоть на неделю, хоть на месяц.

— Почему вы просите его не ходить в Риену? — вопрос девушки немного удивил и Сашу и Арчибальда, они переглянулись.

— Есть на то причины, — уклончиво ответил портной и спрятал нос в чашке.

— Да ладно тебе, Арчи, я уже не маленький.

— Вот давай вспомним, что было в прошлый раз?

— Это ерунда.

— Ничего себе ерунда, — Арчибальд округлил глаза. Он прекрасно помнил, в каком состоянии к нему тогда вернулся Саша.

— Хорошо, убедил. Не знаешь, как сейчас корабли ходят?

— Поговаривают, что севернее от порта, в нескольких километрах, строят мост. Но слышал я это давно, так что может уже и построили.

— Арчи? А она еще здесь? — аккуратно спросил Саша о ком-то, известном только этим двоим.

— В гости решил наведаться?

— А почему бы и нет?

— Не сходил бы ты с ума Сандр. Замужем она уже давно, да и после всего что было она тебя видеть вряд ли захочет.

Старым друзьям явно было о чем поговорить.

— Клер, не хочешь прогуляться? — вдруг спросил Оливер, сообразив, что здесь они явно лишние. — Здесь очень красивые парки, я прав Арчибальд?

— Безумно. Весь свет города днем там. Самые редкие растения тоже собрались в одном из южных парков.

— А пошли, — согласилась девушка. Она понимала, что старым друзьям есть о чем поговорить, а с вопросами она может и подождать.

— Правильно, пусть секретничают.

На улице стояла просто потрясающая погода, солнце приятно грело Клер открытые плечи, а птичьи трели ласкали слух. Весь город был будто одна большая клумба, у каждого дома красовались тысячи цветов. Аромат на улицах значительно отличался от Мурнеца,

здесь не было застоялого запаха немытого тела, вокруг витали цветочные ароматы вперемешку с дорогими духами.

Молодые люди медленно шли по заковыристым улочкам, особо не приглядываясь к окружающим людям.

— Как там твое плечо? — вдруг вспомнила девушка.

— Отлично.

— Не гноится? Все точно хорошо? Не болит? Дай посмотреть! — вся робость девушки куда-то исчезла, и она напала на бедного посла с расспросами.

— Все отлично.

— Ладно, как вернемся обратно, я обязательно посмотрю твою руку.

— Знаешь, тебе очень идет это платье, только вот украшений не хватает.

— И без них хорошо, — строго отозвалась она, не желая обсуждать эту тему. Свой медальон она сняла, когда переодевалась, да так и оставила в сумке.

Пара подошла к зарослям буйной растительности, среди которой красовалась небольшие кованые воротца. Все цветущие величание города будто собралось воедино и обосновалось в одном месте. Цветущие деревья, аккуратно стриженные кусты тенью следовали за узенькими дорожками. Некоторые особо больше кусты выстрижены в форме различных животных. В глубине сада прятались воздушные беседки, мягко прикрытые от чужих глаз плотным цветущим вьюнком. Каменные дорожки уводили посетителей сада в самые его недра самыми, казалось, извилистыми путями.

Больше всего девушку удивляло отсутствие людей, сад был пустым, но совершенно не казался заброшенным. Постриженная трава, ухоженные кусты и деревья, где-то в траве прятались маленькие глиняные фигурки животных.

— А где все люди?

— На этот сад наложена древняя магия. Если ты захочешь — то тебя никто не увидит.

— Не может такого быть!

— Еще как может, — Оливер улыбнулся. Он был готов вот-вот рассмеяться. Но тогда Клер бы ему точно не поверила.

— А что он еще может?

— Ничего, — Оливер взял девушку под руку и повел ее по одной из дорожек, казалось, интуитивно выбирая дорогу, но посол прекрасно знал, куда идет.

— Но магии же не существует, это ведь сказка! — вдруг вспомнила Клер мамины сказки о магах, которые спасали мир одним взмахом руки.

— Здесь сказка оказалась былью. Если хочешь — я могу рассказать тебе эту историю, — сейчас парень был похож на старого сказочника из библиотеки в столице, он рассказывал самые интересные сказки, причем рассказывал он их так, что от самой простой истории все проникались духом чуда. — Я нашел ту историю в одной из библиотек, хотя ее знают почти все в этих краях, да и не только в этих.

— Ты еще спрашиваешь? Конечно, хочу! — Клер улыбнулась. В последние пару дней странные истории и легенды окружали ее, вспомнить хотя бы истории Кристофера про Бионора.

— Ну тогда слушай. Этот город построен так давно, что его стены помнят магов, еще до того как они внезапно пропали и об их существовании забыли почти все. В стенах этого города ходит легенда про двух влюбленных, которые не могли быть вместе. Всему виной оказалось социальное неравенство. Она была девушкой из достаточно уважаемой семьи, а он

простой ученик одного мастера по камню. Их тайным встречам пришел конец, когда однажды их поймал отец девочки и запер ее дома. Через письма они договорились встретиться в парке у озера, я тебе его покажу. Встретившись они отправились к одному магу, женщина жила на краю города, ходили к ней редко, чаще боялись. Они попросили у нее место, где бы они могли спокойно встречаться, не страшась гнева ее отца. Женщина, поразмыслив немного, попросила парня придти к ней через три дня, а девушка пусть не гневит родителей. Так они и поступили, ровно через три дня он пришел к ней и они вместе отправились в этот самый парк. Они зашли в одно из самых людных мест. «Пожелай остаться со мной наедине», — попросила она. Он так хотел, чтобы их желание исполнилось, что готов был на все. Как только он пожелал, все окружающие его люди исчезли, растворились на местах, парк был пуст, в нем были только маг и этот паренек. «Как только вы выйдете из парка магия исчезнет, и вы станете видимы для окружающих. Но на территории парка вы останетесь в безопасности», — ответила женщина на изумленное молчание и ушла, растворившись, так же как и все люди. С тех пор единственным, кто мог видеть всех людей в этом парке была та женщина.

— То есть если я сейчас захочу, то я могу от тебя сбежать? — осмыслив историю спросила Клер.

— Не знаю, никогда не влезал в магию и ее смысл. Но точно знаю, что мы сейчас не прячемся.

— Почему ты так в этом уверен?

— Потому что нас уже догнал Саша.

Она обернулась и увидела барда, который так целенаправленно шел к ним.

— Захоти остаться со мной наедине. — Оливер взял девушку за плечи и пронзительно посмотрел ей в глаза.

— Зачем? — она в недоумении уставилась на него так, что он сам едва ли не растерялся.

— Ну ты же не хочешь чтобы он сейчас помешал этой прогулке? — сбросив с себя наваждение ответил Оливер.

— Нет.

Как только она об этом сказала, Эспар растворился в воздухе, а пара заговорщиков пропала с глаз Саши. Можно было представить его разочарование и злость. Достанется же кому-то когда они вернутся...

— Вот и всё. А теперь пойдём, фонтан посмотрим? Прекрасная работа.

— А как же... — она многозначительно посмотрела на то место, где только что стоял в полном недоумении исчез бард.

— Ну мы же прекрасно знаем, что он сейчас вернется к Арчибальду. Погуляем немного и вернемся, полезно иногда просто погулять.

Спорить она не стала. На первой же развилке они повернули направо и медленно шли по весьма узкой, едва заметной тропе. Вдруг Клер остановилась и удивленно уставилась на один из кустов, который тихо и мирно одна за одной лишался веток.

— Что-то случилось?

— Как так? — она опять уставилась на этот куст.

— А, ну садовники ведь должны следить за садом, он ведь огромный, а если его запустить он превратится в самые настоящие джунгли. А теперь закрой глаза и не подглядывай.

С некоторой опаской взглянув на спутника она закрыла глаза. Оливер аккуратно взял ее за руку и повел вперед. Клер слегка растерялась и шла медленно, боясь обо что-то запнуться. Они дошли до того самого фонтана, окруженного тремя деревянными лавочками с кованными витыми ножками.

— Так, а теперь осторожно садись. — Он помог ей сесть на одну из лавочек.

— Можно открывать глаза?

— Так, погоди. — Он сел рядом. — Открывай.

Перед ее глазами открылась просто невыносимая картина: посреди маленького круглого озера возвышалась каменная девушка, она была настолько реалистичная, что казалось вот-вот сойдет со своего пьедестала и выйдет из парка, замочив свои босые ноги в холодной воде. Такая милая, юная и хрупкая она стояла закрывая лицо руками, слезы стекали по рукам, струились по изгибам легкого платьишка прямиком в озеро. Это мало походило на фонтан. Перед самой фигурой дно было не так уж и глубоко и было прекрасно видно все те монетки, которые оставляли здесь люди в надежде на чудо.

— Знаешь кто это? — увидев немое изумление девушки спросил Оливер.

— Нет.

— Эта та самая девушка, по просьбе которой и была наложена эта магия.

— Почему она плачет?

— Так ведь... ах да, я же не закончил. Так вот, когда эта магия была наложена — пара радовалась, но к сожалению не долго. Ты ведь знаешь, что в богатых семьях, а особенно в богатых семьях на грани разорения приняты браки по расчету? — Дождавшись неуверенного кивка он продолжил, — И до них добралась эта напасть, строгие родители девушки договорились о ее выгодной свадьбе и была назначена дата свадьбы. Парень естественно не смог ничего с этим сделать. Последняя их встреча была у этого самого озера, прямо перед свадьбой, но он не пришел. Она ждала его до самого заката. Утром она вышла замуж, но свои попытки найти возлюбленного не оставила. Умерла она уже очень давно, а эта статуя появилась здесь на следующий день после ее смерти. Никто не знает как она здесь оказалась.

— С ума сойти.

— Да, весьма любопытная история, эта часть не записана в истории города, там упоминается лишь про то как наложили магию на сад, эта же часть истории гуляет из уст в уста уже многие годы, и кто знает, насколько ее приукрасили?

— Уже темнеет. — Клер посмотрела на стремительно заходящее солнце и ей стало как-то не по себе, слишком уж быстро оно стало скрываться за горизонтом. — Может вернемся?

Выбраться из сада оказалось не так уж и просто, по периметру шел очень густой барьер из колючих кустарников, а найти маленькую калитку было не так уж и просто. Большинство дорожек в саду условны, а те, что вымощены из камня уже давно поросли травой и мхом.

— Что вы устроили в парке? — Саша подждал Клер и Оливера у самого порога.

— Ты что-то хотел? — заступился за девушку Оливер. Она стояла и совершенно не знала, что на это сказать, мысли запутались, а оправдываться хотелось меньше всего.

— Хотел, вы ужин пропустили! — возмущался Саша.

— Думаю это не очень страшно.

— Ты так думаешь?

Арчибальд стоял в стороне и тихо наблюдал за происходящим, он-то лучше всех остальных знал, что если Саша в чем-то убежден — то его не переубедить. Только портной

видел, как ушла Клер, осторожно прикрыв дверь. Он попытался прервать этот бессмысленный спор, но у него не вышло. А Клер уже давно брела по узким улочкам, размышляя как же лучше быть, и правильно ли она делает идя на встречу старому другу. С каждым шагом к столице, к прошлому, ее все больше одолевали сомнения: вдруг он ее уже забыл, вдруг уехал, или ушел на эту войну? Вопросы, оставшиеся без ответов все прибавлялись.

Небо уже давно перешло во власть луны и звезд, что так ярко блистают на небосводе. Залюбовавшись на все это девушка не заметила, как выходя из-за очередного поворота врезалась в кого-то.

— Простите. — Голос звучал немного рассеяно, это был молодой страж, патрулировавший улицы. — Вы не ушиблись?

— Нет, все хорошо. — Совсем не глядя на собеседника сказала Клер и пошла дальше.

— Девушка. Пойдите! — через пару минут окликнул все тот же страж. — Вы одна? На улицах в это время дня не безопасно.

— Что? Ах да, одна. Я думала у вас мирный город. — Тревожные мысли никак не хотели отпускать ее, некоторую невнимательность сложно было не заметить.

— В любом городе не безопасно ночью. Вас проводить? Где вы живете?

— Я... я сама дойду, спасибо.

— Осторожнее. Если вдруг что-то случится, спросите у стражи, где найти Гиля. Я всегда буду рад вам помочь. — Изящно поклонившись страж коснулся губами тонкой ручки девушки и с сожалением отправился дальше обходить улицы.

Клер пару секунд смотрела вслед уходящему. «Не зря же он так волнуется, надо бы вернуться», — подумала она. Сейчас это было самым разумным, дорогу она особо не запоминала когда шла, но надо было возвращаться. Все вокруг казалось слишком однообразным. Одинаковые дома, одинаковые повороты. Удивительно, как тут можно не заблудиться.

Когда она увидела знакомую калитку, то очень обрадовалась, возможно она сделала несколько лишних кругов, но все же пришла. Открыть ее она не успела, четкий удар по голове лишил ее сознания, последнее, что она видела — это была та самая калитка.

Улицы опустели. Город погрузился в ночь. Погасла последняя свеча в последнем окне. Последний страж вернулся на пост и город заснул.

Где-то в глубине сознания она понимала, что что-то не так, тело совершенно не хотело слушаться, мысли путались, а глаза не открывались. Клер очень четко ощущала холод, будто она лежит на холодном камне. Вскоре появились звуки, странные звуки, которые никак не хотели связываться в отдельные слова.

В небольшой подвал с крошечным, давно помутневшим окном, вошел маленький горбатый человек в грязной рясе. Он подошел к лежащей посередине подвала Клер и внимательно на нее посмотрел. Убедившись, что она дышит человек отошел и нахмурился.

У двери, в том месте, куда почти не доставал скудный свет, стояла девушка.

— Она точно живая?

— Конечно-конечно, — горбун подошел поближе и осторожно убрал несколько растрепанных прядей с лица пленницы.

— При ней что-нибудь было?

— Нет. Ничего. Совершенно ничего, — речь его была прерывиста.

— А сумки при ней не было? Может, ваши люди ее выронили, когда ее тащили сюда?

— Нет. Они внимательные. Очень внимательные.

— Благодарю за работу.

К ногам маленького человека упал увесистый кошель с серебром.

— Что мне с ней теперь делать?

Девушка уже собиралась уходить, оставив наемника наедине с вопросом, но у самого выхода сухо бросила:

— Она в твоём полном распоряжении.

Вот он и остался один на один со своей проблемой. Просто так забыть про тело в подвале не получится. Просто выкинуть ее на улицу тоже не выйдет, она придет в себя раньше, чем улицы вновь опустеют, а еще раз бить ее по голове будет глупо, может еще и не пережить.

— Что же делать? — спрашивал он сам у себя, даже не надеясь на ответ.

Подождав ответа буквально пару мгновений, карлик вышел из подвала, закрыв тяжелую дверь на ключ, он отправился наверх по короткой лестнице. Она вела в одно из самых оживленных мест в самом ужасном и грязном районе этого прекрасного города — питейную «Сломанная подкова». Там собирается все низшее общество, чаще всего лишенное работы и дома. Вонь от давно не мытых тел стояла просто ужасная, а вид этих самых тел особо не радовал глаз.

— Генри, какие новости? — раздосадованный горбун подсел к одному из мужчин, который даже не удивился приходу столь необычного гостя.

— Все те же. Только... К нам в город заглянут работорговцы, не хочешь со мной сходить, авось найдем новую посудомойку? — мужчина рассмеялся, очень уж он любил такие мероприятия.

— Хорошая идея, — даже не взглянув на собеседника, необычный посетитель убежал обратно в подвал. Мысль о работорговцах ему даже не приходила, а ведь это хороший шанс заработать и избавиться от тела. Оставалось дожидаться, когда она очнется.

Девушка также лежала без сознания. Неугомонный горбун никак не мог усидеть на месте. Десяток раз он измерил комнату своими небольшими шагами. Каждый раз почему-то

получалось разное количество. Света в подвале было крайне мало и непривыкшим глазам было сложно что-то увидеть.

Первое, что в полной тишине услышал карлик — был стон.

— Очнулась. Как себя чувствуешь?

— Где я? — Клер попыталась сесть, но у нее получилось лишь приподняться на руках. — Кто вы?

— Идти можешь?

В ушах звенело, а голова гудела, но все же встать она смогла. Поднявшись, она направилась к двери. Первые шаги оказались неуверенными. Задерживаться в темном подвале совсем не хотелось, а задумываться над личностью странного карлика тем более. Сейчас надо было выбраться и найти Сашу.

— Хей-хей. Ты куда? А ну стой, — горбун схватил Клер за руку. — Ты пойдешь со мной.

— Никуда я с вами не пойду. Отпустите! — она выдернула руку и попыталась открыть дверь. Замок не поддавался. — Где ключ?

— Зачем это тебе ключ? Пойдем. Веревка. Где-то у меня тут была веревка, — он говорил прерывисто, после каждой фразы странно заламывал себе пальцы.

По небольшому подвалу долго убежать она не могла. Через некоторое время он все же ее догнал и связал руки. Старой, но еще достаточно крепкой веревкой.

— Кто вы? Что вы от меня хотите?

— Это ты у своей подружки спроси. Блондиночка такая. Она оставила тебя. Оставила мне. А отпустить я тебя не могу, — он покачал головой. — Я отведу тебя к другу. К моему другу. Да-да. Ты ему понравишься, — карлик усмехнулся и вытащил девушку из угла в центр подвала, туда, где она не так давно лежала. — Плащ. Где же плащ? — он говорил будто сам с собой. — Ах. Вот ты где! — запыхавшийся плащ висел на погнутом гвозде недалеко от двери.

— Развяжите меня, — максимально спокойно попросила девушка.

— Тише! — в этом голосе звучало заразительное спокойствие. Он подходил все ближе с явным намерением облачить девушку в плащ.

— Отпустите! — спокойствием она не заразилась, а стала только беспокойнее.

— Не кричи! — он вышел из себя. Крик подействовал, и пленница притихла на минуту, ошарашенная таким поворотом событий.

В эту самую минуту тишины он полазал по карманам и нашел там старый кусок ткани. Воспользовавшись беспомощностью девушки, он быстро завязал ей рот.

— Не кричи. — Голос у захватчика опять стал спокойным. — Погуляем. Сейчас мы погуляем. Будешь хорошей. Будешь живой.

В ответ она смогла лишь что-то невнятно промычать.

— Пойдем. Пора, — он поднял плащ с пола и накинул на девушку. — Он долго ждать не будет.

На полный непонимания взгляд карлик лишь усмехнулся.

— Да-да. Он любит таких. Маленьких. Милых. Беззащитных. Невинных, — с каждым словом его восторг становился все больше. — Он даст много денег.

От осознания ситуации ей становилось тошно. Хотелось кричать, но оставалось лишь плакать.

— Не дергайся. Хуже. Будет хуже. Внимание. Нам не нужно внимание. Не думай

бежать. Ты хочешь бежать, — карлик заглянул в глаза Клер. — Я догоню. Поймаю. И не будешь живой.

Девушка всхлипнула и передернула руками в последней надежде, что веревка ослабнет. Сейчас ей очень не хватало ее сумки. Она всегда мечтала о кинжалах, но никогда не мечтала их применить... Но сейчас... Сейчас ей очень не хватало этих странных кинжалов, убить — не убила бы, но вырвалась бы точно. Оставалось только сожалеть о случившемся и опасаться будущего.

Карлик дернул Клер за руку, чтобы она наклонилась, а затем накинул ей на голову капюшон так, чтобы не было видно лица.

Ключ от двери нашелся у карлика в одном из многочисленных карманов. Он открыл дверь и подвел девушку к ступеням. Под огромным капюшоном она совершенно не видела куда идет и шла почти на ощупь. Сейчас она даже не знала в каком городе находится. Без сознания она могла быть сколько угодно и увести ее могли очень далеко.

Они поднялись в питейную, а оттуда вышли на улицу. На пленницу никто не обратил внимания, все были слишком увлечены выпивкой.

Деревянный пол питейной сменился каменными плитами улиц. Каждый раз, когда Клер пыталась скинуть капюшон и посмотреть где они, карлик сильно сжимал ее руку, и она шипела от боли. Там явно останется большой синяк.

Они не долго блуждали по улицам. Вскоре карлик привел Клер к какому-то дому. Всю дорогу девушка пыталась освободить руки, но у нее ничего не получалось.

— Хватит. Не получится. Крепко. Я крепко завязал, — горбун пресек последнюю попытку Клер освободиться.

Карлик трижды постучал в дверь, а потом еще раз. Дверь открылась, и они вошли внутрь. Около двери стоял мужчина в странной обуви — это все что смогла увидеть Клер.

Они прошли в просторную комнату и остановились.

— Вел! Какими судьбами? — спросил мужчина, сидящий в большом кресле.

— Длинная история. Смотри, — горбун скинул с Клер плащ одним движением, тот сразу упал к ее ногам. От яркого света она сразу зажмурила глаза.

— Какая красота!

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Когда Клер смогла открыть глаза, то увидела, что перед ней сидел мужчина, далеко не молодой. На его лысом черепе красовались шрамы, которые, казалось, оставило какое-то животное, но никак не человек. Лицо очень суровое, щетина уже начала перерастать в бороду, а густые брови двигались вслед за каждой эмоцией. Дорогие кожаные штаны, легкая жилетка, и просто невероятное количество оберегов странно смотрелись друг с другом, но ужасно подходили мужчине. На поясе у него висела длинная кожаная плетка с небольшой кисточкой на конце.

— Где ты ее украл? — усмешка искривила лицо мужчины, он казался еще более отвратительным.

— Не украл. Подарили, — карлик загадочно улыбнулся. — Берешь? Или я уйду?

— А ее точно искать не будут? Платье-то на ней дорогое, — мужчина скрестил руки на груди и оценивающе осмотрел Клер.

— Да-да. Она гуляла. Ночью. Одна.

— Хорошо. Лови, — мужчина подбросил монетку, карлик неловко поймал ее в воздухе.

— Мало! — возмутился карлик.

— Ладно, жадная душонка, — в воздухе сверкнули две золотые монетки. — А теперь уходи! И забери с собой эту тряпку, — он указал на плащ, валяющийся у Клер в ногах.

Довольно поглаживая бороду работороговец ходил кругами, пристально разглядывая свой новый трофей.

— Что же мне с тобой делать? — задумчиво спросил мужчина. В ответ Клер смогла лишь жалобно всхлипнуть. От слез глаза уже давно мало что видели, а в горле встал неприятный ком. — Да ладно тебе, прекращай реветь, от опухших глаз ты красивее не стала.

У Клер было достаточно времени, чтобы подумать, так хотелось высказать этому нахалу все, что накипело за эти несколько минут. Но как только кляп покинул ее рот, единственное, что она смогла сделать — прокашляться и прохрипеть что-то невнятное.

Мужчина вальяжно развалился на своем стуле и скрестил руки на груди.

— Ну что ж, рассказывай.

— Воды, — хрипло взмолилась Клер.

— Ладно, — он налил воды из кувшина в стакан и протянул пленнице. Она посмотрела на него как на идиота. — Ой, точно, у тебя же руки связаны, — он посмеялся сам над собой, но руки не развязал, а напоил девушку сам. Она жадно хватала каждую каплю, когда вода кончилась, ушли почти все неприятные ощущения, но пить все равно хотелось, — ну а теперь все же рассказывай.

— Что?

— Как докатилась до такой жизни.

— Люблю гулять одна, — в ее глазах не было страха, была лишь странная ненависть. Она зло смотрела на мужчину, развалившегося в кресле.

— Ай-яй-яй. Ночью? — он не скрывал улыбки.

— Вечером, — огрызнулась Клер в ответ.

— Тогда не удивительно, что ты оказалась у меня. Ну, ничего, мы быстро это исправим.

— Отпустите? — удивления в ее голосе было больше, чем надежды.

— Что ты? Нет! Продам, — это слово он произнес очень посредственно, в этих стенах оно казалась слишком обычным. Для него этот разговор был обыденностью, он говорил заранее заготовленные фразы настолько скучающим голосом, что многим пленникам становилось его жалко.

Клер ничего не ответила, она лишь испуганно смотрела на мужчину.

— И не думай, что я тебя пожалею. У меня давно нет жалости к таким как ты, — мужчина соскочил со своего кресла и подошел к пленнице. — Таким милым. Маленьким. Беззащитным, — он, схватив девушку за подбородок, разглядывал ее измученное лицо. Пленница давно не слушала его разговоры, она так увлеклась распутыванием своих рук, что забывала кивать в ответ. Казалось, веревка вот-вот поддастся, но раз за разом она стягивалась сильнее. Мужчина не мог не заметить ее разочарования. — Что-то не так?

Ответа он не получил.

— Ах да, эти узлы тебе не распутать. Можешь не стараться. Идти можешь? Этот идиот не сильно тебя ударил? А то нескольких убил.

Клер отрицательно помотала головой. Это совершенно не удивило мужчину, он легко подхватил пленницу на руки, перекинул через плечо и пошел прочь из комнаты. Само здание не наводило должного ужаса, это был самый обычный дом, окна завешаны плотными шторами, освещение оставляло желать лучшего, везде царил полумрак. В некоторых коридорах висели картины, но выглядели они старыми и ветхими, некоторые полотна были

порваны. Все двери были прекрасно смазаны и не скрипели при малейшем прикосновении, полы так же не издавали лишнего шума. Ходить по этому дому можно было совершенно незаметно.

Все обычное закончилось за этой дверью, железной, местами ржавой, скрип от ее открытия разнесся, казалось, по всей округе. За этой дверью начинался подвал, каменный и холодный. Стены были неровные, мох пробивался почти из под каждого камня, местами, в свете тусклых фонарей были видны засохшие багровые капли.

Подвал был больше самого дома и очень походил на тюрьму. Справа от лестницы возвышались ряды решеток, а слева, посреди стены стояла скромная низенькая деревянная дверь с железными вставками.

Клер затолкнули в третью камеру. Маленький ключ ловко повернулся в замке. Мужчина ушел, не закрыв верхнюю дверь. Подвал освещался лишь несколькими светильниками. В камерах сидело еще несколько человек: три девушки, парень и кто-то в плаще. Все с интересом разглядывали новую жертву. В камере Клер оказалась не одна. Оглядевшись, она увидела забившуюся в угол малютку, на вид ей не было и десяти. Легкое платьишко не спасало от пронизывающего холода. Она тряслась от холода, но вида не подавала, так и сидела себе спокойно в тени.

— Тебе помочь? — девочка вышла из своего угла и подошла к новой пленнице. Но та лишь непонимающе на нее уставилась. — Ну, руки развязать?

— Да. Спасибо.

Малышка с легкостью развязала узел, и руки Клер оказались на свободе. Пока она разминала затекшие запястья, малышка вновь скрылась в тени угла и будто исчезла, если бы не маленький кулон, поблескивающий в слабом свете камеры.

— Давно ты тут?

— Пару дней, — лица ее было не видно, но голос был спокойным. Казалось, будто и пронизывающий холод не особо беспокоит ее. — Пить хочешь?

— Очень.

— Там в углу стоят кувшины с водой. Они на деле не такие уж и плохие.

Клер кинулась к воде. Горло еще болело. Осушив около половины одного из кувшинов, она облегченно вздохнула.

— Что они собираются делать?

— Продать нас.

— Но это же...

— Здесь можно. Удивительно, правда? Процветающий город, мирный и спокойный, но в самом сердце процветает торговля людьми.

Если бы Клер не знала, что в углу сидит ребенок, могла бы подумать, что разговаривает с умудренной годами старушкой. У нее были совершенно не детские интонации и мысли.

— Сколько тебе лет?

— Семь, будет завтра.

— А убежать ты не пробовала?

Клер устроилась на второй лежанке, поджав колени к груди. Только сейчас она заметила, что все платье в грязи и пыли, а на руках остались неприятные полосы от веревки, а чуть выше синяк, так сильно сжимал ее руку карлик.

— Тимми пытался, его вернули назад через четверть часа, когда он вернулся от главного, он больше не разговаривал, — голос дрогнул, и казалось, она сейчас заплачет.

— Это твой друг?

— Старший брат. Нас украли прямо из дома, пока родители спали.

Малышка казалась весьма смышенной, она говорила совсем как взрослая, но детский голосок портил всю картину. Отдельные буквы, которые она с трудом выговаривала, смотрелись нелепо на фоне холодной клетки.

Где-то со стороны двери послышались тяжелые шаги, а следом и звук ключа, проворачиваемого в старой проржавевшей замочной скважине. В тусклом свете свечей на удивление хорошо были видны тени вошедших. Доброжелательный работорговец и еще двое, кажется, молодая пара, прошли мимо всех занятых камер и вернулись к той камере, где сидели три заплаканные девушки.

— Можно ту, в синем? — осторожно спросил мужчина, выглядывая из-за плеча работорговца. Молодая девушка тут же пресекла мужа.

— Мы возьмем всех, кроме той, что в синем, — девушка зло глянула на мужа. Вряд ли эта пара сошлась по любви.

По подвалам в очередной раз разнесся скрежет ключа и скрип старых железных дверей. Девушки рыдали. Работорговец вывел их из камеры и запер единственную оставшуюся там жертву. От одиночества она начала рыдать еще больше. Хоровой плач прокатился по подземелью, заставляя поморщиться всех и каждого, кто это слышит. Покупатели ушли, оставив обитателей подземелья наедине с тишиной. Девушка в синем мгновенно успокоилась. Протянув руку сквозь толстые решетки, она нашла на полу маленький кусочек проволоки, кажется, некогда бывший изящной женской шпилькой. Несколько отточенных движений и шпилька оказалась в замочной скважине. Девушка отвлеклась на несколько мгновений, убрала непослушные волосы в высокий хвост и продолжила странные манипуляции с замком. Через несколько минут громко щелкнул механизм замка, и дверь открылась под напором буквально повисшей на ней девушки.

Освободившись, она кинулась к той крайней камере, в которой сидела фигура в плаще. Этот замок поддался в разы быстрее. Легким движением фигура вскочила на ноги и не поднимая опущенной головы пошла за девушкой в синем.

— А как же мы? — Клер соскочила и прижалась к решетке, стараясь быть как можно ближе к спасению.

— Лови!

К ногам Клер упала та самая шпилька. Девушка в синем подмигнула заключенным, и скрылась вместе с человеком в плаще. В подвале вновь воцарилась мертвая тишина. Сидеть в мокром подземелье остались только маленькие брат с сестрой и Клер.

Ничего не оставалось, надо было как-то спастись. Шпилька упала не очень далеко от решетки, достать ее не составило особого труда. Самым сложным оказалось разобраться с замком, это только с виду было просто. Клер возилась около решетки почти весь вечер. Все платье перепачкалось в ржавчине, поразившей все железо в подвале.

— Бесполезно! — вскоре девушка сдалась.

— Ты хочешь отсюда выбраться? — девочка выбралась из своего угла и вышла на свет. На маленьком изможденном тельце болтался легкий летний сарафанчик, а волосы, когда-то заплетенные в две аккуратные косички, растрепались и теперь торчали в разные стороны. Но ее лицо было серьезным, ни капли страдания, только понимание и некоторое уныние.

— А ты не хочешь? — удивилась Клер, разглядывая свою соседку.

— Мне тут нравится. Простор для раздумий, — мечтательно сказала девочка, но потом

осеклась. — Ой, прости. Конечно, хочу, — девчушка мигом сделала страдающий вид и медленно пошла к решетке. Как только она коснулась замка, он буквально растаял. Девочка спокойно вышла из камеры. — Ты идешь?

Отойдя от шока Клер вскочила на ноги и пошла прямо за малышкой. Та освободила также своего брата. И уже вся компания направилась к двери. Город давно спал, сбегаящих пленников никто не заметил. Под покровом ночи никто мог и не заметить трех детей, устало бредущих в темноте, если бы не стражи, патрулирующие улицы.

— Детишки! — откуда-то из-за угла позвал стражник.

— Ой, дядя. Помогите нам! — взяла в свои руки инициативу малышка.

— Конечно! Что-то случилось? Вы почему еще здесь?

Клер молча наблюдала за приближением стража.

— Опять вы? — удивился страж.

— Гил? Какая неожиданная встреча, — Клер не могла поверить своим глазам. Она и подумать не могла, что опять столкнется именно с этим стражником.

— Опять гуляете по ночам мисс? — Гил был удивлен такой встрече, он совершенно не ожидал увидеть Клер.

— После этого случая больше никогда. Обещаю.

— Что-то случилось? — очень взволнованно спросил страж.

— Угодила к работорговцам, — девушка постаралась мило улыбнуться, пытаясь не выдать того факта, что она дико устала и хочет есть.

— Мой недосмотр, прошу прощения, — Гил стыдливо опустил голову. Ведь именно за рабовладельцами они и охотятся по ночам. — Вам чем-нибудь помочь?

— Надо отвести детей домой.

— Где дети живут?

— Солнечный переулок.

— Прекрасное место. И не так далеко. Пойдемте.

Вся компания направилась на восток. Улицы в городе расходились в разные стороны как лучики солнца, ну а солнечный переулок самым первым во всем городе встречал рассвет, за что и получил свое имя. Как только весьма молчаливая компания добралась до заветного дома, на горизонте показался красный диск солнца. Счастливые дети побежали домой по мощеной дорожке.

— Ну вот, детей мы проводили. А вы где живете?

— Нигде. Как бы странно это не звучало, — Клер успокоилась и уже действительно улыбалась. Дети дома, а она вот-вот вернется к друзьям и отправится дальше. — Но мои друзья сейчас должны быть где-то у портного. Его зовут Арчибальд, знаете такого?

— Кто же не знает старину Арчибальда? — Гил рассмеялся. Арчибальда и впрямь знали все в городе. Он славился не только своими нарядами, но и выступлениями на городских праздниках. — Вас проводить к нему?

— Если вы не торопитесь, то буду рада.

Клер вдруг вспомнила все те нудные, как раньше казалось, уроки этикета. Вся растерянность пропала, она говорила четко и уверенно. Еще в Риене у нее была няня, которая всегда считала, что кем бы ни родилась девушка, она всегда должна держать себя в руках, быть учтивой и соблюдать правила.

— Ну что вы. К Арчибальду говорите. Достаточно далеко, как раз к завтраку доберемся. Солнце поднималось все быстрее, стараясь озарить теплым светом все на своем пути.

Город не любил рано просыпаться, с рассветом поднимались лишь дети, счастливо бегущие навстречу теплу.

— Вы не местная, я раньше вас здесь не видел.

— Да, я приехала в гости с друзьями. Они наверняка меня потеряли. Не подскажите, как давно мы с вами виделись? Я немного потеряла счет времени.

— Это было три дня назад. Поздно вечером.

Клер не ожидала, что прошло так много времени. Ей казалось, что прошло не больше нескольких часов.

— Благодарю, — немного скомкано сказала девушка.

Дальнейший путь продолжался в тишине. Клер не знала, что сказать, а Гил боялся заговорить, он лишь аккуратно разглядывал свою спутницу. Она слишком устала, чтобы обращать на это внимание. Совсем скоро показался парк, а следом и знакомые дома. Если сначала Клер с сожалением заходила сюда, то сейчас она была очень рада.

Калитка открылась с притворным скрипом, сообщая жильцам, что к ним пришли гости. На этот звук никто не собирался идти, старый портной давно привык к этому. У него было слишком много посетителей, чтобы бегать и встречать каждого у дверей.

— Спасибо, что проводили, без вас я бы не справилась, — уже из-за забора поблагодарила Клер.

— Всегда к вашим услугам, — страж поклонился, прижав правую руку к сердцу в знак уважения.

Девушка улыбнулась и закрыла калитку на маленькую защелку. При желании она легко открывалась и снаружи, расстояние между прутьями калитки было достаточно велико, чтобы просунуть туда руку, защелка лишь удерживала дверь от случайного открытия, ведь частенько при этом она издавала весьма противный звук, чем и мешала всем окружающим.

Двор почти не изменился, лишь кто-то вынес во двор садовый стол со стульями. На деревянной столешнице стояла почти допитая бутылка вина и два бокала, третий разбитый лежал рядом. Дверь из кухни выходила прямоком во двор к этому столику. Клер аккуратно, стараясь не шуметь, прошла по газону к столику. Всюду стояла тишина, город все еще спал. Дверь на кухню была открыта, а на пороге, оперившись на дверной косяк, спал Оливер. Девушка, наконец, успокоилась, она боялась, что они могли уехать без нее. Будить его Клер не решилась. Она решила пройти через главный вход, но дверь оказалась заперта изнутри.

Ничего другого не оставалось, пришлось идти через кухню. Перешагнуть в платье через согнутые ноги Оливера оказалось намного сложнее, чем казалось на первый взгляд.

— Кто здесь?! — посол подскочил на месте, сбив девушку с ног. Клер рухнула на пол в кухне. — Святая Агриппина! Ты не ушиблась?

Как только парень сообразил, что случилось, он сразу же бросился помогать девушке подняться. Она немного ушиблась, но была в полном порядке, не считая усталости и голода.

— Где же ты пропала?

— Это длинная история, а я очень хочу есть.

— Так, иди во двор, сейчас я тебя накормлю, там должно было что-то остаться.

Едва переставляя ноги, Клер поплелась к столу. Осколки разбитого стакана она осторожно собрала и сложила в пустую тарелку. Плетеные стулья показались для нее мягче любой перины, а съесть сейчас она была готова все, что угодно.

Оливер быстро собрал остатки вчерашнего ужина и направился во двор. За эти три дня они с Сашей почти до самого утра ходили по городу в поисках девушки. Они ходили по всем

закоулкам, по всем сомнительным улицам, прочесали парк, спрашивали всех стражников, что попадались им на пути в ночное время, но Гила они не встретили. Ближе к этому утру они вернулись домой и совсем отчаялась.

Клер рассказала свою историю, она лишь умолчала о той маленькой девочке, что невероятным образом открыла двери. К концу рассказа во двор подтянулись оставшиеся жильцы дома. Саша безумно обрадовался ее появлению, даже крепко обнял, а Арчибальд потерял дар речи, при виде перепачканного шедевра. За жизнь Клер они особо не волновались, она была здесь и была готова идти дальше, как только выспится. Солнечное утро сменилось унылым и дождливый днем. Ливень начался неожиданно, заставив завтракающую компанию скрыться в доме. Только здесь Саша заметил небольшое кровавое пятнышко на светлых волосах Клер. Удар по голове никто особо серьезно не воспринял. Удар хоть и был слабый, но кожу на голове рассек. Надо было промыть небольшую ранку и отмыть волосы.

— В моем доме нет ничего для первой помощи, — пожимал плечами портной, его дом мало походил на дом, больше на мастерскую с кроватью и диваном.

— Можно использовать одно хорошее средство, только боюсь, может быть немного больно, — Саша достал из угла свою сумку и начал усиленные поиски склянки. В этой сумке была почти вся его жизнь, постоянного дома он не имел, и приходилось носить все с собой. Спустя несколько минут искомое все же нашлось: небольшая железная фляжка с широким горлышком, без опознавательных знаков. — Вот и она. Хорошее средство, а главное почти мгновенное действие.

— Но так ведь не бывает! — воскликнула жертва предстоящего эксперимента.

— Поверь, ты еще многого в этой жизни не знаешь.

— Чего я еще не знаю?

— Я потом тебе расскажу, а сейчас наклони голову пониже.

Саша осторожно раздвинул светлые волосы и увидел лишь маленькую рваную ранку. Из нее все еще сочилась кровь. Мази надо было не много, тем более на такую пустяковую ссадину. Субстанция на вид весьма приятная, нежный розовый оттенок притягивал к себе взгляды, а болотный запах отталкивал. Только учуяв этот аромат Клер воспротивилась.

— А может не стоит? И так заживет!

— Стоит, так будет лучше и быстрее. Тем более нам скоро уходить.

— Уже? — пришел в себя Арчибальд.

Саша глянул на него с упреком, а все дальнейшие разговоры пресекал, чтобы ему не мешали.

Как только холодная мазь коснулась кожи, девушка вскрикнула. Острая вспышка боли прошла по ее телу, от головы прямоком в пятки. В голову как будто воткнули раскаленную кочергу. Боль пришла так же быстро как и ушла, но от шока девушка отошла не скоро.

— Скажи мне, откуда у тебя это средство? — вдруг спросил Оливер, до этого пытающийся успокоить Клер и напоить ее водой.

— Это слишком длинная история. Ты что-то про него знаешь?

— У меня есть похожее, но оно действует немного не так. И оно зеленое.

— Где ты его взял? — удивлению Саши не было предела. Подобное средство придумали Эспары, а ингредиенты для него растут лишь на берегу того самого острова, на котором сейчас прячется великая раса, и в маленькой бухте, выйдя из которой можно найти остров. Уму непостижимо, чтобы кто-то из людей смог повторить это.

— Подарил один знакомый, — Оливер и хотел бы не врать, но раскрывать сейчас всю правду не хотелось. Как и все хорошие послы Его Величества, он прекрасно умел врать и скрывать все эмоции, но сейчас его лицо дрогнуло, и Саша заподозрил обман, но ничего не сказал, лишь недобро посмотрел.

— Как зовут этого твоего старого знакомого?

— Касьян... — начал говорить Оливер.

— Дей, — закончил Саша, схватившись за голову.

— Откуда...

— Где он сейчас? — от злости Саша сжал кулаки и постарался никого не ударить.

— Где и всегда, при Францисе, — от проявленного Сашей напора Оливер даже слегка оторопел, он совершенно не ожидал такого интереса к заурядному лекарю. — Если хочешь — я вас познакомлю.

— Мы знакомы, — сурово проворчал бард себе под нос. — Клер, ты не против, если мы заедем по пути в одно место?

— Разве я могу быть против? — оторвавшись от очередной чашки чая, которым ее усиленно поил Арчибальд, ответила она.

— Прекрасно! Тогда собираем вещи и выходим.

— А...

— Ты сошел с ума! Я никуда вас не отпущу пока бедная малышка не выспится как следует! — возразил хозяин дома. У него не было своих детей, и дедушкой он не стал, и вся та забота, которую он мог бы подарить детям или внукам, обрушилась на маленькую, не выспавшуюся Клер.

Саша уже давно не мог сидеть на одном месте, с того самого момента как он очутился на континенте он бежит, и никогда нигде не задерживается надолго. Последние несколько лет его жизнь была настолько динамична, что сейчас остановиться было очень сложно. Он зло смотрел на старого друга.

— А вот тут я с ним согласен, — вставил свое слово посол.

— Вернусь вечером, — громко хлопнув дверью, бард вылетел из дома, оставив всех недоуменно смотреть ему вслед.

Какое-то время стояла мертвая тишина. Все, переглядываясь, пытаясь найти ответ, но его не находилось.

— Куда он мог уйти? — поставив надоевшую чашку на стол, спросила Клер.

— Авелин, — разочарованно ответил Арчибальд, схватившись за голову. Он всегда осуждал эту девушку. А ее связь с Сашей не одобрял. — Пойдем деточка, я постелю тебе постель и ты как следует выспишься, — старый портной повел девушку в одну из давно пустующих комнат. В его доме всегда ждали гостей, но они посещали его слишком редко.

Расстелив чистое белье на мягкой постели, портной достал из шкафа длинную белую рубашу, и послал девушку переодеться за цветастую ширму из остатков тканей. Арчибальд забрал перепачканное платье и оставил девушку наедине с собой, а сам отправился в мастерскую, надо было подобрать что-то другое, даже за день он не сможет восстановить это платье.

— Пойдем со мной Оливер, поможешь мне найти замену этому. — Он одними глазами указал на платье в руках и скрылся за дверью мастерской. Посол молча пошел за ним.

«Пусть пока у Марты поживет, а мы за ней потом вернемся» — думала Шарлотта, запечатывая конверт с посланием старой подруге. Женщина очень не любила так делать. Сбегать в такой спешке очень рискованно, но больше ничего не оставалось. С тяжелым сердцем она отправляла дочь в город.

— Где девчонка, что прислуживала на празднике? — на кухню ураганом влетела юная особа. — Такая с серыми волосами.

— Ее нет в усадьбе, — не поворачиваясь, спокойно ответила женщина. Она прекрасно понимала о ком идет речь и старалась сохранять хладнокровие.

— Не ври мне! Где вы ее прячете? — девушка развернула кухарку лицом к себе и остолбенела. Сходство с тем самым портретом, что Бионор оставил в ордене, сбегая в спешке, было просто потрясающее.

— Илиана? Что ты здесь делаешь?

— Это и впрямь вы? — весь пыл девушки куда-то ушел, горделивая осанка пропала, девушка вся сжалась. Она робела перед этой женщиной еще больше чем перед матерью, но и ненавидела ее во много раз больше.

— Что ты здесь делаешь? — повторила свой вопрос женщина. Еще до того как Бионор сбежал в городе у Шарлотты была подруга, именно ее дочь сейчас стояла перед ней, повзрослевшая и очень злая.

— Уже ничего.

— Уверена?

— Да-да. Я пойду, — пожар в душе Илианы разгорелся с новой силой и был готов вырваться наружу. Шарлотта прекрасно это видела.

Сейчас надо было уходить, и как можно дальше отсюда. Бросив все свои дела, Шарлотта быстрым шагом, чтобы не привлекать особого внимания пошла к себе. Нужно было срочно найти старый подарок мужа, ту самую брошь, что он подарил ей в день свадьбы: маленького серебряного голубя, дружелюбно распахнувшего свои крылья. Обо всех истинных свойствах этого подарка она узнала не так давно, после ухода Бионора из города. В своем письме он все разъяснил и просил не винить его. Проверить, правда это или нет шанса не было, сейчас это было последней надеждой. Быстро собрав самые необходимые вещи женщина побежала предупредить всех обитателей усадьбы, но не успела.

Пожар начался неожиданно, сразу со всех сторон, все окна и двери были объаты пламенем. Деревянная усадьба вспыхнула словно спичка. Люди первым делом бросились к дверям и окнам, но пылали именно они. В здании воцарилась паника, все кричали, бегали от выхода к выходу, но так и не находили ту спасательную дверь. Поняв, что бежать некуда и другого шанса уже не будет женщина сжала в руке ту самую брошку и мысленно захотела оказаться рядом с мужем.

Дым вокруг исчез, жар и духота сменились каменным холодом и темнотой. В кромешной тьме дверь отыскалась не сразу, она оказалась не заперта. Шарлотта угодила напрямик в кладовку к ведрам и швабрам. На беженку уставилась удивленная служанка.

— Прекрасно, — выбравшись из странного помещения, подытожила Шарлотта. — Не подскажите, куда я попала?

— Замок Аландор, госпожа, — она поклонилась.

— Проводишь меня к хозяину? — спросила Шарлотта.

— Но сейчас его нельзя беспокоить.

— Не переживай, мне можно, — дружелюбно улыбнулась женщина.

— Идите за мной, — спорить с Шарлоттой она не могла.

Служанка повела Шарлотту наверх в башню, в которой так любил проводить время хозяин замка. Его там никто не тревожил, он мог поговорить сам с собой, подумать. Башня давно пустовала, там были небольшие комнатки, давно запертые на ключи, о местонахождении которых никто уже и не помнит, а на крыше располагалась просторная площадка. Выход на крышу всегда был свободен, хозяин принес туда новую дубовую лестницу и ходит туда почти как в собственный кабинет. Все в замке знают, что, если хозяина нигде нет, то он на крыше.

Шарлотта неуверенно открыла тяжелую дверь и вошла внутрь, она ожидала увидеть все что угодно, но не простую винтовую лестницу. Служанка откланялась и ушла, оставив Шарлотту наедине с лестницей. Подъем занял какое-то время. Ближе к концу пути женщина выдохлась и села передохнуть. Через маленькое окошко-бойницу в стене она увидела только небо, чистое голубое небо, изрезанное тонкими белыми облаками.

На последних ступеньках ее одолел страх. Она несколько лет не видела своего мужа и страх того, что он изменился, был сильнее ее. В конце своего пути женщина увидела лишь пустую комнату. Абсолютно пустое помещение с лестницей посередине, ведущей на крышу. Этому она даже обрадовалась, со всеми своими страхами она совершенно забыла, что только что выбралась из пожара и была вся в саже. Без зеркала убрать все полностью она не смогла, но выглядеть стала уже не как беженка.

Сейчас она как никогда радовалась, что давно оставила туфли на каблуках в ящике. Карабкаться по приставной лестнице было намного удобнее в обычной рабочей обуви. Тяжелый люк поддался с необыкновенной легкостью, тихо без скрипов Шарлотта открыла заветную дверь и поднялась на крышу.

Свежий холодный ветер мгновенно ударил ей в лицо, а солнце ослепило. Когда же глаза привыкли к яркому свету, Шарлотта увидела мужчину сидящего у самого края крыши, свесив ноги вниз. Поверх белой рубашки был надет черный жилет, а волосы растрепал ветер и сейчас они больше походили на гнездо, кажется, поправлять их он не собирался.

Шарлотта сделала шаг. На шорох мужчина не обернулся.

— Кто здесь? — едва слышно спросил мужчина. — Я не желаю никого видеть!

У гостыи не находилось слов. Этот голос, все такой же спокойный и ровный. Сейчас он звучал немного расстроено и взволновано, но это был он.

— Даже меня? — немного придя в себя, спросила Шарлотта. От волнения голос слегка ломался, но все же он узнал его.

— Лотти? — мужчина обернулся. Своим глазам он никак не мог поверить.

Шарлотта слабо кивнула, внимательно рассматривая мужа. Он остался таким же, каким она его запомнила, в его темных волосах все также была седина, его голубые глаза смотрели с той же любовью. У него прибавилось морщин, а лицо загорело, но это все еще был ее муж. Она стояла, так и не решаясь подойти ближе.

— Не видел бы тебя сейчас своими глазами ни за что бы не поверил, — мужчина обнял свою жену, впервые за многие годы. — Как ты здесь очутилась?

— Это длинная история, — она пристально посмотрела ему в глаза.

— Что произошло? Почему ты вся в саже? — стерев с левой скулы остатки этой самой

сажи, спросил он.

— Эта история будет еще длиннее, — женщина постаралась улыбнуться. Мужчина был слишком волнителен, чтобы верить в каждую ее улыбку.

— Пойдем вниз, а то ветер поднимается.

Двумя шагами миновав лестницу, Бионор помог Шарлотте спуститься. На протяжении всего пути вниз они не разговаривали, она просто не могла представить как все ему объяснить, а он, прекрасно ее зная, понимал, что ей сейчас просто необходимо дать подумать.

Как только его нога ступила в коридор замка, с лица сразу же исчезло всякое волнение, ему на смену пришло спокойное и немного хмурое настроение.

Замок был прекрасен в своей простоте, ничего лишнего, все коридоры, все двери казались одинаковыми. Все работники замка, все служанки, все были счастливы. Они улыбались, думали о чем-то своем, их никто не принуждал, они делали все по своей доброй воле.

— Где это мы? Я не помню этих мест, — Шарлотта выглянула из окна, совсем как ребенок, с не скрываемым интересом.

— Ты и не можешь их помнить. Мы перебрались сюда относительно недавно, в городе оставаться стало опасно, — мужчина пожал плечами, будто переезд в самую чащу леса был чем-то обыденным.

— Я надеюсь, ты не привел сюда всех тех фанатиков? — Шарлотта хмуро глянула на мужа.

— Они остались там, в поисках своего сокровища, им ведь уже не докажешь... — Бионор опустил голову.

— Господин, они вернулись, — из ниоткуда возникла служанка. Она подкралась совсем бесшумно.

— Хорошо, — кивнул Бионор.

— Госпожа, — служанка поклонилась Шарлотте и исчезла.

— Кто вернулся? И почему все называют меня госпожой, я же никогда их не видела!

— Это... — Бионор растерялся, не зная что сказать.

— Длинная история? — Шарлотта усмехнулась.

Мужчина улыбнулся, вся его внешняя суровость вмиг растаяла. Наверно только эта женщина могла заставить его улыбаться, как бы ужасна ни была ситуация и как бы сильно он ни волновался.

— Нет, просто сложная. Мы, кстати, уже пришли, — еще одна дверь-близнец осталась позади, а впереди выход на небольшой балкон. — Сейчас я тебе покажу, чего мы добились.

С балкона открылся великолепный вид: прямо посреди лесной чащи раскинулся самый настоящий город, от обычного он отличался лишь людьми и вечнозелеными вековыми деревьями, растущими между небольшими домами. Ни одно дерево не пострадало при постройке этого города, все дома стояли между ними, а из пары домов вместо дымовых труб к небу стремились величественные кроны сосен.

— Любопытно, а давно он здесь? — Шарлотта оторвала взгляд от города и вновь вернулась к самому дорогому человеку.

— Помнишь когда ушел Лори?

— Он ушел сюда?

— И заложил первый дом. Вон тот, с забавной крышей в центре. Потом за ним начали

уходить другие, я ушел не самый последний, до сих пор сюда продолжают идти люди. Наш город растет, благо в этот лес никто не ходит. Ты должна знать его имя.

— Вы рехнулись? Где Лори? Не мог найти более безопасное место?! — женщина сразу поняла, о чем речь, и ей это очень не понравилось.

— Все отлично! Здесь нас никто и никогда не найдет. Мы в полной безопасности. Зря я все это начал, — разочарованно признался Бионор. — Права была Агриппина, от магии одни беды здесь. Никогда не думал, что соглашусь с ней.

— И что ты собираешься делать? — женщина облокотилась на каменные перила и продолжала изучать город.

— Почему бы не помочь королю уничтожить орден? — спокойно спросил Бионор. Он прекрасно знал ненависть короля к магии. Карту со всеми тоннелями ордена Бионор составил давно, оставалось лишь показать ее королю.

— Король и вся его стража знают тебя в лицо после того случая. — При упоминании того самого случая во дворце она не могла сдержать улыбки.

— И не смейся надо мной!

— Хорошо-хорошо. Ну и как ты собираешься ему помогать? — Шарлотта опять стала серьезной. Она прекрасно понимала, что просто придти к королю они не могут. А посылать гонца слишком опасно.

— Не своими руками.

— Ну и кого ты пошлешь на смерть? — она очень неодобрительно посмотрела на мужа.

Он всерьез задумался. Посылать кого-то из города не хотелось, да никто и не согласится.

— Может послать ему тайное письмо? — мужчина улыбнулся. — Бред, сам знаю. Но я эту кашу заварил, мне и расхлебывать. Надеюсь, Агриппина еще не знает, что я здесь натворил.

— Ладно, думаю, время еще есть. Расскажи мне лучше, откуда меня здесь все знают?

— Какая разница? — он явно хотел уйти от разговора, даже глаза отвел.

— Но я никогда не видела этих людей, даже в ордене они ни разу не появлялись.

— Просто у меня в кабинете висит твой портрет, который был сделан лет двадцать назад.

— Но он же остался в ордене, я сама видела!

— Ты меня недооцениваешь, — он достал из воздуха белую розу и протянул своей жене.

— Опять эти твои фокусы, — негодуя покачала головой Шарлотта.

— Эти фокусы иногда полезны, — Бионор еще раз посмотрел на маленького серебряного голубя. — Пойдем еще кое-что покажу.

Они шли и шли по тем самым одинаковым коридорам, они, казалось, были бесконечны. Вскоре окна исчезли и стены стали намного грубее, камень был обтесан уже не так хорошо.

— Куда делись окна?

— Это все же гора, проложить путь сквозь нее не так уж и просто, даже с моими фокусами, — последнее слово он произнес как-то язвительно, Бионор никогда не любил когда его сравнивали с уличными шарлатанами.

— Ты проложил путь через гору?

— На самом деле здесь уже было много пещер и гротов, я просто соединил их и вывел на другую сторону, прямиком к замку.

От того тоннеля по которому они шли, расходились еще десятки ответвлений. Факелы

на стенах, до этого освещавшие путь, вдруг закончились, а впереди показался свет. Это оказалось большое окно, выдолбленное прямо в скале. Полукруглая высокая арка открывала вид на огромную чашу: зеленое поле, окруженное острыми скалами. Помимо сочной травы там росло еще и одно единственное дерево.

— Выход сюда имеем только мы. Большинство даже не знают о ее существовании. Там, справа от дерева, есть пещера с пресной водой, ну а кроме нас и птиц здесь никого не бывает.

— Потрясающе, а спуститься туда можно?

— Можно, но завтра. А сейчас расскажи, наконец, где моя дочь?

— Честно? — Шарлотта немного растерялась, но потом все же решилась во всем признаться. — После пожара я ее не видела, но она должна быть у Марты.

— Пожара? — даже в темноте было видно, как мужчина побледнел.

— Ее там не было.

— И ты оставила ее одну? — Бионор схватился за стену.

— С Мартой.

— Ты меня не успокоила.

— С ней все хорошо. Я уверена, — но уверенности в этом у нее было с каждой минутой все меньше и меньше.

— Сейчас и проверим.

Бионор вернулся в коридор и щелкнул пальцами, откуда-то из темноты к нему прилетела небольшая стеклянная платформа, мягко светящаяся синим по контуру и в центре. Шарлотта еле успела заскочить, как платформа умчалась куда-то сквозь тьму. Она остановилась лишь в конце тоннеля, двигаться по замку она отказывалась, и как только пассажиры сошли, тут же умчалась обратно.

Мужчина быстрыми шагами вышел из замка и стал спускаться в город. Минувя десяток домов, он направился напрямик к самому отдаленному. Его тяжелый кулак опустился на хлипкую дверь с такой силой, что та чуть не слетела с петель.

— Девочки! Открывайте!

В доме что-то упало, кто-то тихо выругался и пошел к двери. Щелкнуло два железных замка, дверь открылась, и на гостей уставилось маленькое сонное лохматое существо, отдаленно похожее на девушку.

— Надя? — увиденное очень удивило Бионора. Он с трудом узнал девушку.

— Ой! — дверь резко закрылась.

Через пару минут дверь вновь открылась и к ним вышла вполне бодрая девушка. Темную копну она причесала, лицо умыла холодной водой и выглядела уже не так сонно.

— Надежда! — в его голосе звучал упрек, хоть не сильный, но все же упрек.

— Простите, предупредить надо! — защищалась девушка — Что-то случилось?

— Где ваше зеркало?

— Обычное или то самое? — девушка красноречиво покосилась на Шарлотту.

— То самое. И познакомься, это моя жена — Шарлотта, — Мимоходом сообщил мужчина.

— Местная? Бионор, ты рехнулся? — девушка скрестила руки на груди и с упреком посмотрела на мага.

— Где остальные? — проигнорировав весьма наглое высказывание, поинтересовался мужчина. Из всей троицы этот брак поддерживала лишь одна, к сожалению ее сейчас не

было дома.

— На охоте.

— Где зеркало? Мне нужна ваша помощь.

— Может, все же расскажешь, что случилось? — Надежда по-хозяйски села в кресле, запахнув халат.

— Слишком долго объяснять.

Неодобрительно взглянув на мужчину, девушка скрылась в одной из комнат. Вернулась она со странным набором предметов: кувшин с водой, на кувшине стояло большое медное блюдо, а на блюде возвышались пять свечей.

— Будь добр, достань стол, он там, за занавеской, — хозяйка дома головой кивнула в сторону одного из окон. За ней оказался маленький высокий круглый стол на одной единственной ножке.

— А вы, — она обратилась к Шарлотте. — Задерните шторы.

Когда все было готово, Надежда опустила кувшин на пол, взяла в руки блюдо со свечами. Сами свечи она расставила по широкой кайме блюда, и налила в него воду. В доме царил мрак, непривыкшим к тьме глазам было сложно что-то различить.

Свечи вспыхнули сами собой, озаряя комнату мягким алым светом. Лица всех собравшихся казались страшными масками, свечи бросали пугающие тени. Все пять красных язычков отразились в водяном зеркале.

— Кого ты хочешь увидеть?

Мужчина медлил. Известие о его жене шокировало многих, но это дело прошлое. О его ребенке знали избранные единицы.

— Я сам справлюсь, — в горле у него встал ком.

— Уверен? Не знала, что ты умеешь.

— Ты еще многого не знаешь.

Бионор положил руки на край блюда, закрыл глаза и попытался представить уже повзрослевшую дочь, все же он не видел ее несколько лет.

Только пересилив свой страх, он смог открыть глаза. В воде появилось неясное темное отражение. Собравшиеся не сразу поняли, в чем там дело. Около странного дома на земле сидела девушка, кажется, она спала. В растрепанных серебристых волосах Шарлотта узнала дочь.

— Вот так ты доверила ее Марте? — Бионор оторвал руки от блюда, изображение исчезло.

— Я была уверена, что она должна была быть у Марты.

— Ты сама все видела! — голос он старался не повышать, говорил спокойно. — Надежда, ты видела? Следи за ней! Если вдруг что — сразу же ко мне! Не передавая через третьи лица!

Вся дерзость и уверенность девушки куда-то пропала. Она покорно кивнула и вернулась к зеркалу.

Бионор вылетел из дома. На улице уже стемнело, город загорелся огнями. Во всех домах горели все окна, горели ярче, чем где-либо. Уверенными твердыми шагами мужчина направился в лес, будто убегая от кого-то. Бедная женщина еле успевала за ним. Все же платья не предназначены для таких походов.

Мужчина дошел до края леса и остановился. Оказалось, что сам город располагался на огромном уступе высоко в горах, высоко окруженных густой непроглядной чащей.

— Смотри, — Шарлотта догнала мужа, когда он уже сидел на краю обрыва, привычно свесив ноги вниз. Он прекрасно слышал ее приход. — Там на горизонте, видишь город? — не оборачиваясь, говорил мужчина, смотря вдаль. Там действительно был небольшой городок, ярко подсвеченный закатом.

— Вижу, — женщина остановилась в нескольких шагах от обрыва. — Что это?

— Мурнецк. Странно. Никогда такого сильного пожара не видел.

— Веронская усадьба, — Шарлотта опустилась на громоздкий камень возле мохнатой ели.

— Откуда?.. — мужчина повернулся.

— Я ведь недавно оттуда, — женщина пожала плечами и сжала в правой руке ту самую брошку, что спасла ей жизнь.

— Так она в Мурнецке? — Бионор с надеждой посмотрел в глаза Шарлотте.

— Должна быть, — задумчиво ответила Шарлотта.

— Так, поехали! — вся злость исчезла, на ее место пришел небывалый энтузиазм. Он так давно не видел дочь, что ему безумно хотелось обнять ее.

— Ты с ума сошел? Как я ей все объясню? Она уверена, что ты умер, еще тогда, в Риене. А я сегодня.

— Ничего страшного. Представляешь, как она будет рада!

— Будет, — согласилась Шарлотта. — Но как мы ей это объясним? Она нас возненавидит.

— Она возненавидит нас за то, что мы не сделали этого раньше. Надо ее забрать, пока она не собралась в Риену.

— Давай подождем? Она немного остынет и вернется к Марте. Я уверена, она получила мое письмо.

Мужчина хотел настаивать на своем, но прекрасно понимал, что жена права. Для вида он немного возмутился, но все же согласился.

— Но если она хотя бы подумает пойти в Риену, мы сразу же ее заберем. И не важно, что она скажет.

В лесу воцарилась тишина. Птицы здесь и так были редкостью, а на закате их и вовсе не было. В этой тишине прекрасно слышался топот копыт внизу.

— Всадник... — задумчиво сказал Бионор, вглядываясь в лес.

— Это странно?

— Всадник в самом Мертвом Лесу? Шутишь?

— Может кто-то из городских?

— Они не любят выходить на эту сторону. Им больше нравится в Верисфале, — покачал головой мужчина. — Их там никто не знает, и о магии там не знают.

Всадник стремительно приближался к барьеру, скрывающему Горный Город. Вокруг всей горы высился магический барьер. Обычные люди, попадая в него, выходили с другой стороны горы, или сходили с ума, не понимая, что происходит.

— Смотри. Сейчас исчезнет.

Шарлотта, заинтересовавшись необычным явлением, подошла ближе к краю.

Всадник прошел обозначенную черту и продолжил скакать напрямик к скрытой пещере. Войти в город было весьма непростой задачей. Чтобы подняться на уступ надо было пройти не мало пещер в самой горе, а чтобы попасть в них надо знать расположение входа. Он прятался в огромной груде камней у подножья.

Брови Бионора поднялись высоко вверх.

— А ну-ка пошли! — он вскочил со своего места и со всех ног побежал обратно в город.

— Да ты издеваешься! — вслед убегающему мужчине крикнула Шарлотта. Еще раз бежать по пересеченной местности она не собиралась и пошла обратно очень медленно. От таких марш-бросков она давно отвыкла. Женщина шла и шла, но город так и оставался далеко. Пришла она, когда уже окончательно стемнело. По памяти она знала только один дом. Идти одной в замок ей совершенно не хотелось.

В темноте этот город казался воистину волшебным. В темном мрачном лесу поднимался дым и почти из ниоткуда светились окна. Ветер гулял в кронах, заставляя деревья почти что шептать. Казалось, будто где-то там переговаривались между собой духи леса.

— Надя? — Шарлотта постучала в хлипкую дверь. На стук к ней вышла совсем не Надежда. Молодая девушка с заплетенными высокими косами и глазами, совсем не похожими на Надины. Они были добрее и приветливее. Сама девушка излучала странное тепло.

— Вера, — улыбнулась она.

— А где Надя? — спросила Шарлотта.

— Она... Работает. А вы кто?

— Удивительно, — усмехнулась женщина. — Все здесь зовут меня госпожой, а вы про меня и не слышали. Меня зовут Шарлотта.

— Та самая? — девушка округлила глаза. Она явно слышала что-то.

— Видимо, — при одном только виде Веры у женщины улучшалось настроение.

— Проходи, — Вера шире открыла двери, пропуская гостью. — Сейчас я позову Надю.

Девушка скрылась где-то в недрах дома.

За несколько часов в доме многое изменилось. Горел яркий, почти дневной свет. В кресле около камина, закутавшись в плед, в обнимку с книгой сидела еще одна девушка, на этот раз блондинка с яркими раскосыми глазами. На незваную гостью она мельком глянула из-под густой челки и продолжила читать.

— Шарлотта? — в гостиную вышла Надежда. По ее опухшим красным глазам хорошо было видно, что она давно не спала. — Что-то случилось?

— Ничего такого. Хотела узнать, как тут дела?

— Неплохо. Она спит.

— Отлично. Я тогда, пожалуй, пойду.

Шарлотта шла в замок очень медленно. Мурнецк был так близко и одновременно так далеко, ведь спуститься с уступа она не могла. Это угнетало.

Где сейчас искать мужа она просто не представляла, да и куда пойти тоже. Она решила просто вернуться в замок и попробовать поискать кого-нибудь, кто может помочь. Ворот как таковых не было. Это больше походило на большую проходную арку. Здесь и не нужны были громоздкие ворота, угрозы здесь нет и быть не может. Прямо за этой аркой простирался небольшой садик, а уже потом простые легкие двери. Они вели в большой зал. В нем обычно собирались люди. А из этого зала выходило всего лишь два коридора, на право и на лево и прямо сразу наверх вела большая лестница, украшенная резными узорами. Сам замок будто вымер. Людей не было, свет не горел. В холодных темных коридорах становилось жутко любому смельчаку.

Шарлотта шла медленно, оборачиваясь на каждый шорох. И каждый раз уговаривала

себя, что ничего страшного здесь нет.

— Госпожа, — где-то за спиной женщины послышался тихий удивленный шепот. От неожиданности она подскочила и испуганно развернулась. — Как же вы меня напугали! — Шарлотта схватилась за сердце. Перед ней стояла всего лишь молодая служанка.

— Простите. Вы заблудились? — осторожно спросила девушка.

— Да. Я совершенно не представляю, куда я иду, — женщина развела руками.

— Господин не давал никаких указаний, но я могу проводить вас напрямик к нему.

— Буду очень признательна.

В компании служанки Шарлотта чувствовала себя спокойнее.

Девушка развернулась и пошла туда, откуда только что пришла женщина. Там находилась узкая крутая лестница.

— Поднимайтесь наверх. Там должна быть открытая дверь.

Шарлотта с неким недоверием посмотрела на служанку, но все же начала подниматься вверх. Там оказался темный заброшенный этаж. Здесь в коридоре был свален различный хлам. Много вещей было еще в мешках, а картины завешаны плотной тканью. Нашлись даже рыцарские доспехи в полный рост в комплекте с крупной секирой, они были накрыты белой тканью и в лунном свете походили на приведение. Напуганная женщина почти закричала, но вовремя вспомнила, что приведений не бывает.

На этаже действительно оказалась открытая дверь. Из нее лился теплый свет, и слышались голоса.

Шарлотта медленно подошла к двери, стараясь не сильно шуметь.

— То есть ты кому-то отдал мой медальон? Прекрасно! Кому ты мог ему отдать? — Бионор метался по комнате, стараясь сильно не повышать голос.

— Какая разница? Он признал владельца и не достался Илиане, — как-то слабо парировал собеседник.

— Большая разница! Я же просил принести его мне!

— Он просился туда...

— Просился? — мужчина не смог себя сдержать и все же повысил голос.

— Ну да. Его все время тянуло к той девушке, — все так же тихо и боязно говорил собеседник.

— Девушке?

— Да, она из Веронской усадьбы, у нее серые волосы и просто невероятные глаза, — мечтательно рассказал парень, совершенно забыв о страхе.

Послышался стук, кажется что-то упало.

— А теперь посмотри! Та самая усадьба!

— Я не знал...

В кабинете воцарилась тишина.

— Простите, — только и успел выговорить он и скрылся на лестнице.

В дверном проеме появился Бионор.

— Подслушивать нехорошо, — как-то устало возмутился мужчина.

— Я не подслушивала, я ждала, когда ты освободишься.

— Хорошо, — Бионор глубоко вздохнул и пошел прочь из замка. На улице уже давно стемнело, но ни один из жителей Аландора не боялся ночи. Чего им бояться на высоком уступе, каждое дерево которого они знают. С самого их прибытия сюда они не нашли ни одного хищного зверя. Здесь и впрямь люди были в полной безопасности.

Бионор направился напрямик на окраину в тот самый дом на отшибе.

— Надежда! — он ворвался уже не стуча.

— Да ты рехнулся! — шикнула Шарлотта, как только догнала мужа. — Они же спят.

— Кто эта женщина? — блондинка в легком халатике, кажется, совсем не удивилась ночному визиту. Она все так же взяла в кресле у камина, только переделалась.

— Долгая история. Где Надя?

— Спит! Все спят! — с упреком говорила девушка.

— Дело срочное. Где зеркало?

С недоверием глядя на незваную гостью, блондинка ушла, вернулась она уже с зеркалом. На этот раз свечи казались желтее, чем раньше.

— Кого тебе показать? Границы? Город? Короля? — девушка явно хотела вернуться к вязанию.

— Я сам.

— Ладно. Уберешь здесь, — небрежно кинула блондинка и вернулась к камину.

Свечи вспыхнули ярче, чем в прошлый раз. Вода ходила кругами в руках волнующегося отца.

— Успокойся, давай завтра? — смотреть на попытки мужа разглядеть что-то в этой ряби она не могла.

Но Бионор не слушал, он глубоко вздохнул и еще раз взглянул в воду.

В зеркале отразилась девушка, злая девушка, она металась по комнате. Как только он увидел лицо этой девушки, тут же оторвал руки от медного блюда, свечи погасли сами собой.

— Мы уходим. Ты идешь в замок и не высываешься, — в его голосе звучала сталь.

— Но ты куда?

— К одному старому другу. Надо с ним переговорить.

— Умоляю тебя, не делай глупостей.

В лесу начало рассветать. Мурнецк проснется через пару часов.

Глава 10

Утром девушку ждал новый брючный костюм с жилеткой и изящное платье, перевязанное алой лентой. Поверх костюма лежала та самая шляпа, которую ей купил Саша в Мурнецке, а на полу стояли высокие черные сапоги на небольшом каблучке. Обрадованная Клер переоделась в костюм и пошла в гостиную, там ее уже ждали. Раздосадованный Саша, веселый Оливер и осуждающе на всех смотрящий Арчибальд пили чай и ели бутерброды со свежим хлебом. Все молчали. Саша не особо хотел с кем-то разговаривать после встречи с Авелин. Она его даже не приняла. Прогнала с порога, и его это угнетало.

— Клер! Ты проснулась. Прекрасно. Садись пить чай, — обрадовался Арчибальд.

— Спасибо за костюм, так намного удобнее, — поблагодарила девушка, крутя в руках полюбившуюся шляпу.

— Но платье все равно пригодится. Не такое красивое, как то, но, думаю, тебе подойдет.

— Садись, уже давно рассвело и нам давно пора выходить, — сказал Оливер, освобождая место на небольшом диванчике.

Клер села, а посол убежал на кухню за еще одной чашкой для чая. Саша никак не хотел поднимать глаза от пола, он сидел полностью погруженный в свои мысли.

— А что с ним случилось? — тихонько, почти шепотом спросила Клер у Арчибальда.

— Он опять меня не послушал, — покачал головой портной. Он никогда не одобрял эту девушку. А сейчас она совсем изменилась, старых друзей она не вспоминала. Для одинокого и ранимого в этом плане Саши это было ударом. Он не умеет переживать предательства друзей.

— Не правда. Все отлично, — парень натянуто улыбнулся.

— А вот и чай, — Оливер принес девушке большую теплую кружку чая.

Арчибальд махнул на всех рукой и пошел работать.

Какое-то время путники сидели в полной тишине, слышался лишь звон посуды.

— Саша, кто ты? — отставив кружку, спросил Оливер.

— Бард, — он коснулся гитары, стоящей рядом. Надолго он с ней не расставался уже много лет.

— Откуда у скромного барда эта мазь?

— Длинная история, — он сразу стал суровым, задела одну из самых больных тем.

— У нас много времени, — пытался стоять на своем Оливер. Он хотел получить ответы.

— Ты учил древнейшую историю? До первого падения.

— Читал. Ничего интересного там нет. Причем тут это?

— Есть несколько книг, которые могут дать ответ на этот вопрос, несколько книг выживших после всего. Выживших, но спрятанных и забытых. Сомневаюсь, что ты их видел, сомневаюсь, что кто-то вообще видел. А без них сложно будет объяснить, кто я. Может закроем тему?

— Мне тоже интересно! Ты никогда ничего не рассказывал. И ты обещал показать, что под гримом, — вдруг всполошилась Клер.

— Не было подходящего случая, — пожал плечами Саша.

— История древняя, пишут, что до первого падения империи люди умирали. Погибло много людей.

— А почему случилось падение? — Клер никогда не читала древнейшую историю. Просто не представилось случая.

— Ходят легенды, что творец разгневался на людей. Они делали то, чего не должны, — Оливер много времени проводил в королевской библиотеке.

— Люди устроили геноцид, — Саша говорил с такой болью, как будто видел все это, был там. — Часть людей спрятались в море. Об этой истории не напишут в книгах и не расскажут в академиях.

Оливер как-то поник. Историю про геноцид на самом деле ему никогда не рассказывали. Говорили, что творец разгневался, но никто не знает почему, а кто знает — предпочитает молчать.

— Но этого никто не знает. Люди перевернули все библиотеки всего мира, но ничего нового не нашли.

— Они посмотрели везде, кроме самого очевидного, маленькая церковная библиотека в самом сердце Риены.

Оливер не нашелся, что ответить.

Из мастерской выглянула голова Арчибальда.

— Клер? Пойди сюда, — позвал он и скрылся в мастерской.

Удивленная Клер поставила чашку на стол и пошла в мастерскую. Там ее поджидал взволнованный портной.

— Оливер спрашивал Сашу кто он? — шепотом спросил Арчибальд.

— А вы знаете?

— Знаю, но его прошлое осталось в прошлом, он не любит про него вспоминать. Это болезненная тема. Сейчас он просто бард и лучше с ним не спорить, — немного строго ответил Арчибальд. Он уже много лет хранил эту тайну и очень трепетно к ней относился.

— Вы тоже не расскажете?

— Это не мой секрет, — пожал плечами Арчибальд. — Прошу, не трогайте старые раны. У всех свои секреты, а этот не стоит стараний. Пойдем, они что-то притихли.

В комнате на самом деле царила тишина. Саша и Оливер сверлили друг друга глазами. Ни на один вопрос Саша не ответил, все ссылаясь на ту самую библиотеку в Риене.

— Теперь, пожалуй, можно выходить, — сказал Саша, вставая с дивана. — Клер, где там твоя любимая лошадь?

— Откуда я знаю? Где-то ходит. В прошлый раз она сама нас нашла.

— Да ладно, тут не так уж и далеко, — улыбнулся Оливер, его жизнерадостности можно было только позавидовать.

— Хорошо, идем, к обеду доберемся, — Саша как раз собрал свою сумку и подхватил гитару.

Бард с послем уже вышли за порог, когда Арчибальд остановил Клер. Он обнял девушку и шепнул ей тихонько:

— Береги его, он творит глупости, когда остается один.

Клер кивнула и убежала, она не хотела отставать от своих спутников.

Солнце встало не так давно, народ все еще спал. Последние стражники уже ушли с улиц. Улицы спали, на базаре была полнейшая тишина. На пустых улицах Клер чувствовала себя неуютно, особенно после последних событий, но в компании своих спутников ей было спокойнее.

— Что-то вы рано, — заметил до этого дремавший в сторожке мужчина.

— Ой! А вы та самая девушка! Посмотри Мир! — со стены закричал стражник.

— О чем они? — шепотом спросил Оливер у недоумевающей Клер, но та лишь пожала плечами.

— Мир! Закрывай ворота! Я побежал его будить.

Мужчина из сторожки недоверчиво глянул на друга, а потом внимательно оглядел девушку. И тут его посетило озарение, и он быстро побежал запирать ворота.

— Эй-эй! Нам идти надо! — воскликнул Саша.

— Ничего страшного, — парень, закрывающий ворота усмехнулся. — Пару минут подождете.

— Что происходит? — уже громко спросил Оливер. — Клер? Что ты натворила?

— Ничего! — попыталась возразить Клер, но ей вдруг показалось, что она и впрямь могла что-то натворить. Она замолчала и задумалась, прокручивая в голове все свое пребывание в этом городе.

Стражник ушел в сторожку и с любопытством наблюдал за происходящим. Затянулась пауза. Клер испуганно оглядывалась. Улицы пустовали, а рядом были только Саша и Оливер. Набравшись смелости, она подошла к небольшому окошку, через которое было видно стража.

— А не подскажете, что я натворила?

— Ничего, — страж как-то довольно улыбался.

— Тогда, может, откроете ворота? — взмолилась Клер.

— Через несколько минут, — страж по имени Мир оставался непреклонен.

Эти минуты тянулись, к воротам начинал стекаться народ. Вскоре на совсем небольшом пяточке столпилось много народу. И некоторые из них уже начинали возмущаться. Из маленькой коморки вылетел сонный и взъерошенный Гил. Хохочущий Мир вышел из коморки, похлопал сослуживца по плечу и пошел открывать ворота под негодующие вопли толпы.

Гил пригладил растрепанные волосы и пошел к Клер.

— Все хорошо? — улыбался он весьма мило, даже немного невинно. Сейчас она могла хорошо разглядеть его черты. Широкие скулы, пухлые губы, русые кудряшки и пронзительные голубые глаза. Он смотрел на девушку свысока.

— И ради этого задержали открытие ворот? — тут же подлетели возмущенный Саша вместе с Оливером.

— А вы кто? — Гил сразу стал серьезным, улыбка исчезла, а во взгляде была та самая сталь, присущая всем военным.

— Бард Сандр.

— Допустим.

— А вы, господин Мэлоун? Вы куда-то торопитесь? Приносим наши извинения за задержку, но мне необходимо поговорить с этой девушкой, — тон стража стал еще грубее.

— Простите, но вам это не удастся, она с нами, а мы уходим, — Оливер держался на удивление серьезно, его лицо совершенно не выражало никаких эмоций кроме недовольства.

— Прошу прощения. До встречи, — Гил поклонился, кончиком губ коснулся кисти Клер и, распрямившись, пошел напрямик в сторожку к своим сослуживцам.

Компания задержанных путников еще какое-то время стояли и удивленно друг с другом переглядывались. Все смотрели на недоумевающую Клер, а она с удивлением смотрела на Оливера. Игру в гляделки прервала лошадь девушки, усиленно привлекавшая внимание

громким ржанием. Первой к ней бросилась Клер, за ней уже медленнее пошли Саша и Оливер. Вся компания вышла за город вслед за животным. Только там Саша додумался проверить седельные сумки, которых раньше не видел.

Первым делом Саша решил приложиться к воде, что была в фляге.

— Она же протухла! — протестовал Оливер.

В ответ на это бард промолчал, он лишь понюхал содержимое, округлил глаза и отпил.

— А знаешь, — улыбнулся Саша. — Она ведь свежая, холодненькая, будто только что из ручья.

— Не верю, — помотал головой посол. — А ну-ка дай сюда! — недоверчиво принявшись, он все же отпил. Какого было его удивление, когда вода и на самом деле оказалась свежей. — А ты уверен, что в ней нет яда? Кто знает, где побывала наша лошадка.

— А тут хлеб! — вдоволь погладив лошадь, девушка залезла во вторую сумку.

— Наверняка уже плесенью покрылся, — скептически фыркнул Оливер. — Выкинь.

— Он еще теплый! — Клер взяла его в руки, и даже понюхала для убедительности.

Никому не верилось, что все это настоящее.

— Может, не будем рисковать?

— Воду вы уже пили, ее оставим, хуже не будет.

— А хлеб выкинем, мне Арчи всю сумку едой забил.

— Ладно, — Оливер забрался на своего коня. — Саша, ты со мной или с ней?

— С Клер, — Саша подошел к лошади Клер и взялся за поводья.

— Договорились.

Дорога была длинной, преимущественно по полям, почти все леса здесь давно вырубали. Далеко впереди виднелись лишь горы. Солнце неумолимо клонилось на запад, а ехать оставалось еще долго. Теплые дни подходили к концу, скоро сюда должна придти зима, а чем ближе к морю, тем холоднее. Вскоре Клер закуталась в плащ и крепче прижалась к Саше. Начал дуть соленый морской ветер.

— Я знаю прекрасное местечко, где можно остановиться на ночь, как раз не далеко от порта, — вдруг заговорил Саша, когда на горизонте показались ворота, высеченные в скале.

— Я тоже знаю великолепное место, за которое нам даже платить не придется, только убраться немного, — Оливер поравнялся с Сашей и загадочно улыбнулся.

— В каком это смысле?

— Мой дом.

— Я думал...

— У всех есть свой дом, — Оливер пожал плечами.

Саша ничего не ответил, своего дома у него нет уже очень-очень давно. Он и забыл, что это такое, возвращаться туда, где тебя ждут.

От скуки Клер начала заплетать свой лошадке косички. Вскоре это заметил Саша.

— Не хочешь почитать?

— Что? — девушка тут же отвлеклась от своего нехитрого занятия.

— История.

— Давай.

Клер взяла в руки увесистую книгу в кожаной обложке с теснением. Материал был старый, очень старый, местами кожа протерлась, и было видно бумагу. Листы давно пожелтели от старости, и, казалось, вот-вот развалятся. Местами буквы выцвели, но все равно можно было понять, что там когда-то было написано.

— А что это за язык?

— Странно, я думал, ты знаешь, — Саша забрал у нее книгу и спрятал обратно в сумку.

— Я знаю два языка, видела пять, но этот вижу впервые.

— Значит и это забыли. Ладно.

— Что забыли? — спросил Оливер, прослушавший почти весь разговор.

— Не важно.

Разговоры сошли на нет когда они подъехали к воротам. Весь город был окружен высоким непреступным горным хребтом, единственным проходом была тропа в горах, которая тщательно охранялась. Выдолбленные в скале дома начинались прямо за воротами, там жили стражники.

Стража здесь оказалась намного строже, чем везде. Из-за их проверки возле ворот собралась большая очередь. Среди желающих войти были и торговцы, и простые жители. Все они испуганно переглядывались и пересчитывали деньги у себя в карманах.

Оливер первый подъехал к ожидающей входа толпе и слез с лошади. Саша последовал его примеру, а затем помог спуститься Клер.

— Проверяем наличие оружия! — громко закричал один из стражей, когда увидел новоприбывших.

Клер испуганно посмотрела на Сашу, только он знал, что у нее с собой оружие.

— Не переживай, разберемся, — бард подмигнул испуганной девушке. У нее не было столько денег, чтобы заплатить за два кинжала.

— Что случилось?

— Я уходила из дома одна, одной только Агриппине известно как далеко и как надолго, думаешь, я не взяла с собой оружие?

— Лучше бы защитника с собой взяла.

— Где же сейчас найти достойного защитника? Если даже двое не смогли меня уберечь. Не ходить же мне с армией за спиной, — сегодня девушка оказалась весьма воинственно настроена, в ней что-то переменялось после того случая в темнице работорговцев, она поняла, что надо быть смелее и сообразительнее, чтобы выжить в этом сумасшедшем мире. А на другом берегу будет еще сложнее.

— Ты чего это? — опешил Оливер.

— Куда делась наша тихоня? — удивленно спросил Саша.

— Осталась где-то там, в подвале у работорговца. Я вдруг поняла, что за свою жизнь мне придется бороться самой.

— Хороший настрой. Но на нас-то зачем нападать? Мы тебе зла не желаем, — Саша одним пальцем сбил с девушки шляпу, а Оливер с другой стороны ее поймал.

Клер опустила голову.

— Да ладно. Спокойней, а главное — чуточку увереннее! — Саша сгреб девушку в объятия, немного растрепал ей волосы и вернул шляпу на место.

— А с ними что делать? — Клер указала на свою сумку.

— Что-нибудь придумаем, — Саша внимательно осмотрел девушку с головы до ног. — Давай их сюда.

Клер с опаской протянула другу оружие. Она прекрасно помнила, что случилось тогда с Кристофером. Но Саша спокойно держал кинжалы в руках.

— Развернись, — попросил Саша с ехидной ухмылкой.

Клер нехотя подчинилась, и Саша ловко спрятал кинжалы в новых сапогах девушки. За

толстой кожей голенищ оказалось незаметно небольшое оружие.

— Открываем сумки, расстегиваем верхнюю одежду, — потребовал стражник, когда Саша, Клер и Оливер, наконец, добрались до ворот.

Сперва страж обыскал парней, и, не найдя у них ничего интересного принялся за девушку. От вида молодой девушки у него загорелись глаза, вся скука, навеянная этой проверкой, испарилась. Под подозрительные взгляды Саши и Оливера охранник осматривал Клер, а затем и ее лошадь. Он проверял все и везде, тянул время как мог. Вскоре очередь дошла и до сумки, которую она так старательно прятала за спиной.

— Есть что скрывать? — спросил молодой стражник, заглядывая за спину перепуганной Клер.

— Нет, что вы? — как можно увереннее постаралась ответить Клер.

Трясущимися руками она протянула ему свою любимую сумку. У стража еще больше загорелись глаза от перспективы найти что-то интересное. Сперва он ощупал сумку на предмет чего-нибудь твердого среди вещей и обнаружил ножны. В спешке он открыл сумку, но обнаружил там лишь пустые ножны среди кучи вещей.

— Почему пустые?

— Я не знаю.

— Они ваши? — как-то подозрительно страж оглядел девушку.

— Мои, — отпираться было бесполезно, надо было что-то придумать. — Брату в подарок, а вы только что испортили сюрприз, — ворчливо заявила Клер, одними глазами глядя на Сашу.

— Прошу прощения. Проходите, — страж стыдливо опустил глаза и вернул ножны Клер.

Вся компания дружно вошла в город.

От ворот к городу вела широкая каменная тропа, больше похожая на огромную лестницу, спускающуюся к океану. Город кольцом окружали непреступные скалы. Со временем места для постройки домов в этом защищенном месте почти не осталось, и жители начали строить дома на воде. Постепенно город все рос и рос, пока большая его часть не оказалась на воде. Тюрьма здесь была одной из самых непреступных в мире. Она скрывается от любопытных глаз в скалах, окружающих город.

На берегу жили богатые люди и приближенные короля. Центральный район хорошо охраняется — у каждого входа стоит охрана. Посол целенаправленно шел напрямик туда.

Оливер кивнул одному из охранников и прошел, проведя за собой своих друзей. Он подошел к самому первому дому, около двери которого висела большая табличка с номером семь. Ключик нашелся под цветочным горшком с давно засохшим растением.

— Проходите, располагайтесь. Я скоро приду, — Оливер даже не зашел в дом, просто вручил ключ Саше и убежал в неизвестном направлении.

— Куда это он? — Клер стояла на крыльце и удивленно смотрела вслед послу.

— У него есть дела, да и у меня тоже. Я, пожалуй, пойду.

— А как же я?

— Ты же тут справишься? — спросил Саша, вручая растерянной Клер ключ.

Девушка немного неуверенно кивнула и бард убежал.

Дом оказался достаточно большой, но пустой, казалось, в нем давно никто не жил. Все изнутри было покрыто толстым слоем пыли. Первым делом девушка решила убрать белые покрывала с мебели. Подойдя к столу с группой стульев, она резко дернула покрывало. В

воздух поднялась туча пыли. Клер закашлялась и не сразу услышала стук.

Но кто мог стучать в пустой дом?

Первым делом Клер посмотрела в окно, что находится около двери на такой случай. На пороге стояла молодая девушка в черном плаще, ее светлые волосы слегка выступали из-под большого капюшона. Она настойчиво стучала в дверь, с каждым ударом стук становился все громче. Через пару минут она бы совсем разбила себе руку.

— Кто там? — не выдержала Клер.

— Кларисса Готьер? — холодно спросила незваная гостья.

В голове у Клер щелкнуло. Ее полное имя мало кто знал, а эту девушку она видела впервые.

— Ее здесь нет. Вы ошиблись домом. — Клер сидела, тихо притаившись под тем самым окошком.

Дверь открылась с протяжным скрипом. Клер забыла ее закрыть. Гостья вошла медленно и уверенно.

— Маленькая врунья, — блондинка зло глянула на затаившуюся Клер. — Где он?

— Оливер ушел, — Клер попятилась.

— Какой еще Оливер? — опешила гостья.

— А вы разве не его ищете?

— Где мой медальон? — гостья говорила спокойно, она полностью контролировала ситуацию в доме.

— Я его не брала. Вы меня с кем-то перепутали.

— О, нет, — в глазах девушки появилось что-то безумное. — Я не перепутала. Я найду его, даже если мне придется тебя убить, — блондинка достала из левого рукава кинжал. Клер сразу узнала оружие, точно таким же кинжалом ранили Марка и едва не убили Оливера.

— Так это ты! — от злости Клер не понимала, что делает. Она достала из правого сапога свой кинжал и неумело направила на незнакомку.

— Где же ты его прячешь? — блондинка, кажется, даже не слушала, что говорит Клер.

— Я ничего не прячу.

— Может быть в сумке? Или на шее? — острие красного жала почти вплотную прижалось к шее. В ответ Клер смогла лишь выставить свой кинжал вперед. — Ах, и их утащил, — гостья оценивающе осмотрела оружие. — Не горячо?

— Я даже представить не могу, о чем ты говоришь.

— Что здесь происходит? — в открытую дверь вошел Оливер.

Незваная гостья, воспользовавшись всеобщим замешательством, схватила Клер за плечо и шепотом сказала:

— Я все равно найду его. И заберу у тебя, у живой или мертвой.

Девушка растаяла в воздухе, прямо как тот странный парень, что отдал девушке медальон.

Выдохнув Клер опустилась на пол и выронила оружие.

— Что тут случилось? — посол буквально залетел в дом.

— Она...

— Где Саша?

— Ушел.

— Кого она искала?

— Меня. Точнее его, — девушка залезла в сумку и достала маленький медальон со странными символами.

— Так отдала бы! Она же могла тебя убить!

— Это подарок, — Клер виновато опустила глаза. Она прекрасно осознавала, что ее могли убить.

— Кто тебе его подарил? — Оливер осматривал шею шокированной Клер, на ней осталась небольшая царапина от кинжала.

— Я не знаю.

Оливер сел рядом и взял в руки медальон, чтобы лучше рассмотреть его, но сразу же выронил.

— Я не нравлюсь твоим вещам?

— Похоже на то, — девушка подняла медальон и из своих рук показала Оливеру.

— Это странно, но я знаю, откуда он. В Риене я видел такой, у одного очень старого знакомого. Только, кажется, символы были другие.

— Ты случайно не знаешь, что они значат?

— Я? Ну что ты! Я не настолько стар, чтобы знать этот язык, — усмехнулся Оливер.

В доме вновь воцарилась тишина. Тихо оседала пыль. Не особо задумываясь, девушка сунула медальон в карман жилетки, а кинжал вернула в сапог.

Вскоре вернулся Саша. Он бегал в порт. Новости были не особо утешительны. Корабли через реку ходят только грузовые. Несколько отплывают на рассвете, а большинство уже уплыли. Только один капитан согласился взять трех попутчиков за относительно небольшую плату.

— А еще я успел подслушать несколько разговоров на рынке, — запыхавшийся Саша буквально упал на диван. — Последнее время в городе участились убийства. Пока убили только булочника и помощника одного из виноделов, но это ерунда! Главное, как их убивали! — тут бард замолчал и пошел на кухню за водой.

— Эй, что там? — уже вдогонку ему крикнул Оливер.

— Ты ее не знаешь, но Клер, я, конечно, не хочу напоминать, но помнишь своего друга, этого... Как его... Марка? Так вот, здесь убивали точно так же!

— Быть этого не может! — у девушки едва ли не подкосились ноги.

— Саша, нам надо поговорить, — Оливер аккуратно увел барда на кухню.

— Что-то случилось?

— Да. Я не смогу с вами дальше поехать, мне по работе надо совершенно в другое место.

— Печально.

— Думаю это даже хорошо. Если ты помнишь, тот берег захлестнула война. Может, и вы останетесь? Можете пока пожить у меня.

— Я бы с удовольствием, но вот Клер, она ведь лишилась дома, семьи и друзей. А сейчас ей очень надо найти своего старого друга, а он где-то в Риене, — Саша говорил очень серьезно. Он сам не особо хотел туда ехать, но очень хотел помочь девушке.

— Военные действия еще ведутся, но я уверен, скоро дела пойдут к переговорам. Соваться туда сейчас — самоубийство.

Саша не знал, что на это ответить. Он даже не представлял, что ему делать.

— Ее преследуют. Та же странная девушка, что оставила мне это. — Оливер похлопал себя по плечу, — единственное, что я знаю, это то, что ее зовут Илиана.

— Что-то случилось, пока меня не было?

— Эта сумасшедшая пришла и чуть не убила Клер.

— Просто так?

— Нет, — в двери появилась сама Клер, уже отошедшая от шока. — Она искала это, — она достала из кармана медальон и показала барду.

— Что это?

— Медальон.

— Медальон из легенды, — добавил Оливер.

— Б.Ш., - как-то загадочно сказал Саша и опустил голову. — Откуда он у тебя?

— Не важно, — Клер под села к своим спутникам за стол. — Расскажи, что ты о нем знаешь?

— По сути — ничего. Про этот медальон ходят легенды, и не всегда радужные.

— Я знаю одного специалиста по легендам, и по древним языкам.

— Решено. Утром идем к нему.

Оливер пошел отпирать комнаты. Дело в том, что этот дом не его, точнее не так давно стал его. Он достался послу по наследству от старого одинокого дядюшки. Все комнаты в этом доме кроме одной Оливер запер, он все равно ими не пользовался. А сейчас они понадобились. Ключи от комнат он хранил в любимом дядином тайнике. Если стукнуть по нужной дощечке в стене коридора, то открывается ниша, в которой всего один крюк со связкой ключей.

Посол открыл две комнаты, гостевую для Саши и комнату дяди для Клер. Дядя у Оливера очень любил себя. Кровать у него была очень большая, комната правда весьма темная, а над камином висел огромный портрет самого дяди, так заботливо завешанный темным запылившимся полотном. Кровать застелена бардовыми шелковыми покрывалами. Комната так давно не открывалась и не использовалась, что вся покрылась огромным слоем пыли.

— Разберешься тут?

В ответ Клер кивнула и вошла в комнату, поднимая за собой тучи пыли. А Оливер пошел открывать небольшую гостевую комнату для Саши.

Ночь в городе прошла на удивление спокойно.

Солнце еще не поднялось. Даже птицы спали. Но Саше с Оливером было не до сна. Рано утром они собрались на кухне за чашкой горячего чая.

— Будем ее будить?

— Пусть спит. Там ей лучше не появляться, вид тот еще.

— Надо тогда записку оставить. Есть у тебя тут бумага?

— Где-то была. Надо у дяди в кабинете посмотреть.

Посол направился напрямиком в самую загадочную комнату этого дома — кабинет. Бывший хозяин этого дома занимал не маленький пост при государстве, и одному ему известно, сколько всего он спрятал в своем кабинете. Все там было обставлено вполне спокойно. Перед окном стоял массивный стол, рядом с ним располагалось мягкое кресло, в котором бывший хозяин дома так любил читать книги. Все стены были заставлены шкапами с книгами. Ничего особенного, просто кабинет.

В одном из ящичков стола нашлись чистые листы пожелтевшей бумаги, а на столе, в маленьком круглом стеклянном пузырьке осталось немного чернил. Перо лежало рядом. Оливер быстро написал короткую записку и вышел. Эта комната никогда ему не нравилась, эти стены давили на него, нагоняя печальные воспоминания.

Записку они оставили на кухонном столе, а сами с первыми лучами солнца ушли из дома и направились напрямиком в самый страшный квартал. Там не было жизни, там было существование. Законов для местных просто не существовало. Солнце не светило там, почти круглые сутки в этом районе сумерки. Люди там были такие же. Мрачные, бледные, истощенные такой жизнью, они больше походили на собственные тени. На незваных гостей из центра местные жители смотрели волком, некоторые даже шарахались. Оливер вел Сашу по ему одному известной дороге. Вскоре он поднялся на небольшое хлипенькое крыльцо неприметного покосившегося дома. Огромные бревна уже давно начали гнить.

— Кажется, здесь, — посол спрыгнул с крыльца и пошел вдоль дома к небольшому окошку. Раздался стук, сперва тихий, потом все громче и громче. На пятом ударе стекло выпало из рамы и упало внутрь дома, разбившись на тысячи осколков. Саша с Оливером испуганно переглянулись.

Внутри дома послышались тихие шаркающие шаги.

— Кто ко мне пришел? — этот тихий скрипучий голос можно было услышать только в полной тишине.

— Господин Мороми. Это Оливер.

— Ах, малыш Оливер. Заходи, — маленький старичок в потрепанном полосатом халате открыл дверь незванным гостям.

Внутри дом выглядел не лучше чем снаружи, он оказался меньше, чем ожидалось, из мебели там был лишь старый трехногий стол, скромный табурет и небольшая лежанка без подушки. Кухни как таковой не было, лишь пара шкафов и ржавый тазик, возле которого и разбилось стекло.

— Проходите, мои дорогие, — старичок был милым, даже в своем возрасте и положении ему удавалось радоваться жизни. Господин Мороми улыбался, он сел на свой табурет и сложил руки на стол. — Вы что-то хотели? Просто так ко мне никто не приходит.

— Да, у нас к вам дело.

— Ну, что ж. Сесть не предлагаю, — старичок развел руками. — Я вас выслушаю, только стекло уберите.

Оливер одними глазами указал Саше на разбитое стекло. В ответ тот состроил угрожающую мину, но убирать стекло все же пошел.

— Мы бы хотели узнать у вас про древние буквы.

— Я знаю древние алфавиты, — улыбка господина Мороми вдруг стала натянутой. — Какие конкретно тебя интересуют?

— Б. Ш., - тихо, почти шепотом ответил Оливер.

— Вам написать эти буквы на другом языке? Если так, то простите, мои руки уже не те, я уже не могу выводить эти закорючки, — затараторил старичок.

— Нет-нет! Нам бы узнать, что они означают.

— Буквы как буквы, из них обычно слова составляют, — старик пожал плечами.

Казалось, он совершенно не понимал, о чем идет речь. Но в его глазах был прекрасно виден страх.

Медленно господин Мороми встал со своего стула и вплотную подошел к Оливеру, он поднял свои изнеможенные старостью руки и крепко обнял недоумевающего посла.

— За мной следят, — почти плача сказал старичок, тихо, так чтобы услышал только Оливер.

— Кто? — так же тихо спросил посол.

— Я слишком много знаю, — продолжал в слезах лепетать старик. — Слушай меня внимательно. Б.Ш. - это инициалы...

— Чьи?

— Не перебивай! Б.Ш. - это инициалы, чтобы узнать, надо открыть...

Внезапно господин Мороми замолчал. Он опустил руки и распахнул глаза. Из приоткрытого рта потянулась скупая струйка алой крови. Так и не договорив, старичок упал на пол. Из-под ребер у него торчала стрела.

— Вот черт!

Саша не сразу сообразил, что случилось. Первым делом Оливер проследил, откуда могла быть выпущена стрела, и бросился к окну, в котором он же сам так удачно разбил стекло. Но там уже никого не было, по улице спокойно ходили люди.

— Что он сказал?

— Он сказал, что это инициалы, и чтобы узнать, надо открыть.

— Что открыть?

— Без понятия, — пожал плечами посол. — Уходим, а то будут проблемы.

Бард и посол вышли из дома господина Мороми и с самым непринужденным видом направились вон из этого квартала. Они почти вышли из этого ужасного района, когда раздался крик, и набежала стража, перекрывшая выходы. Оливер внимательно осмотрел все это безобразие, и смело направился к выходу, из которого и пришла вся стража. Саша последовал за ним.

Стражники хватали людей, срывали с них капюшоны, вглядывались в лица и зачем-то терли шею с правой стороны.

Посол кивнул толстому низкому мужичку с огромными седыми усами. Это оказался начальник стражи.

— А, господин Мэлоун. Проходите, — улыбнулся усач.

— Он со мной, — Оливер указал на идущего позади Сашу.

Увидев спутника посла, страж изменился в лице. Он почти покраснел от злости.

— Вот он! Хватайте его! Быстрее! — во все свое мощное горло завопил начальник стражи.

Сразу десяток стражников накинулись на барда. Повязали его быстро, Оливер даже сказать ничего не успел. Один из главных помощников усача подошел к связанному пленнику, ожидая приказа.

— Что здесь происходит?

— Мы, ваша доблестная стража, только что задержали опасного преступника, которого вы пытались вывести отсюда.

— Но я ничего не сделал! — решил высказаться Саша.

— Он все время был со мной!

— Я верю тебе, но мисс Мориэла утверждает, что человек именно с такими отметинами, — стражник дернул пленника за плечо, сильнее открывая шею Саши. — Напал на нее. Поэтому я его арестую до выяснения всех обстоятельств. Уводите его! В Гору его! — начальник стражи усмехнулся и направился за своей стражей напрямик к выходу из города.

Сейчас Оливер не мог ничего возразить. Единственное, что ему оставалось — уповать на милость короля. Но в замке короля сейчас не застать. Он прячется в своем доме в городе. Про него знает маленький круг людей.

Надо было разбудить Клер и идти к королю, пока бедного Сашу не приговорили к казни. Первым делом Оливер побежал домой.

— Клер, открывай! — стучал в дверь посол, не найдя заветного ключа под горшком.

— Кто это? — послышался тихий-тихий голосок из-за двери.

— Это я, открывай, у нас срочное дело, — Оливер еще несколько раз настойчиво постучал в дверь.

Щелкнул замок и дверь приоткрылась. В эту маленькую щелку выглядывала перепуганная Клер.

— Верни ключ на место, — строго попросил Оливер, указав на тот несчастный горшок.

Клер вернула ему ключ и зашла в дом.

— Что случилось? Где Саша? — девушка еще раз посмотрела за дверь, но никого там не обнаружила.

— Сейчас мы пойдем к королю, — не заходя в дом, ответил Оливер. — Собирайся.

Клер схватила из-за дивана свою сумку и направилась на улицу.

— И все же, где Саша? Что ты с ним сделал?

— Он в тюрьме. Надо это исправить до отплытия корабля.

Больше Оливер ничего не стал объяснять. Он лишь блуждал по городу в поисках заветного дома. На самом деле он был не так уж и далеко, но найти вход трудно. Там нет стражи, она внутри, и нет никаких опознавательных знаков.

Они зашли в обычный серый неприметный двухэтажный дом. Внутри их встретили два стражника, угрожающе наставившие на них тяжелые алебарды.

— Мы к королю, — Оливер протянул стражу руку с массивным серебряным перстнем.

— Проходите, — тяжелый бас эхом раздался в комнате.

Оливер схватил оторопевшую от страха Клер за руку и направился на второй этаж. Хоть снаружи дом ничем не отличался от ближайших соседей, внутри же он больше напоминал замок, только в меньших масштабах. Всюду лежали дорогие ковры, старые стены были завешаны простенькими гобеленами, почти везде стояли золотые или кованые подсвечники.

Окна были завешаны самыми обычными плотными занавесками, хорошо скрывающими то, что внутри. За многие годы этот дом короля так никто и не обнаружил.

На лестнице навстречу гостям вышел высокий рыжеволосый мужчина в белой рубашке и кожаном жилете. В руках у него был странный пузырек. Он спускался вниз, что-то напевая себе под нос.

— Оливер! Какими судьбами? Как твое плечо? — появлению посла мужчина явно обрадовался.

— Спасибо, — натянул на лицо милую улыбку посол. — Твоими стараниями, — не то, чтобы он не был рад его видеть, Оливер слишком торопился, чтобы любезничать.

— Заглянешь на чай?

— Прости, мы торопимся, но как-нибудь я обязательно загляну к тебе и мы все обсудим.

Клер до сих пор пряталась за спиной Оливера в узком проходе и странный мужчина ее не видел.

— Мы? — удивился мужчина. — Кто это мы? — он заглянул за спину послу и увидел забившуюся в угол Клер. — Кто эта нимфа?! Зачем ты ее от меня прячешь?! — воскликнул рыжеволосый.

— Мы спешим, — Оливер потащил Клер за руку наверх.

— Я с вами! — мужчина сложил свои склянки на ближайший столик к вазе с цветами и последовал за послом.

Коридор на втором этаже был маленький и квадратный, не чета длинным дворцовым. Там было три двери. Опять же из весьма дорогих пород дерева.

— Стой здесь, — приказал Оливер, глядя Клер прямо в глаза. В его голосе звучала даже некоторая угроза. Ослушаться его было сложно. Ее пугало, когда он становился таким серьезным. В такие моменты ей хотелось забиться в угол. — И никуда, слышишь меня? Никуда не ходи одна здесь.

Посол скрылся за центральной дверью. На некоторое время в коридоре воцарилась тишина. Но долго так оставаться не могло. Клер очень волновало то, что от нее постоянно все скрывают, никто ей ничего не рассказывает. Все постоянно умалчивают важные факты.

Клер прислонилась ухом к двери, ближе к замочной скважине. Здесь намного лучше слышно.

— ... Он все время был со мной! — восклицал Оливер.

— Я верю тебе, — второй голос, видимо голос короля, говорил очень мягко и спокойно, — но так же я верю мисс Мориэле. И кого ты прикажешь слушать? Не может же быть двух людей с одинаковыми голубыми отметинами. Я сам никогда не видел такого. Где ты его нашел?

— Мисс Мориэле могло показаться, уверяю вас, на нее напал обыкновенный бандит перепачканный краской, — Оливер говорил спокойно, но было прекрасно слышно, что он едва сдерживает злость.

— Все может быть, но я все же хочу...

— Подслушиваете? — над ухом Клер раздался мягкий вкрадчивый голос. От испуга она подпрыгнула и ударилась о нос шутника.

— Ой, простите, с вами все в порядке? — начала извиняться девушка, заметив, что натворила.

— Да-да, все в порядке, — немного гнусаво ответил мужчина. Нос остался цел, но гордость его оказалась задета.

Он потер нос и расправил плечи. На носу готов был появиться синяк и уже начала появляться шишка.

— Нас не представили друг другу, — улыбнулся мужчина, с шишкой на носу он выглядел комично. — Касьян Дей, личный лекарь короля.

— Кларисса, можно просто Клер, — девушка улыбнулась, в столь официальной обстановке было бы глупо представляться не полным именем, когда то ее этому учили. Касьян поклонился, взял ее правую руку и осторожно попытался поцеловать избитые пальцы девушки. Поняв его намеренья, она быстро выдернула руку и спрятала ее за спиной.

— Кларисса, — медленно повторил Дей. — Какое благородное имя, но какие неблагородные руки, что с вами случилось, моя дорогая Кларисса?

Клер густо покраснела, давно к ней не обращались на вы. Но это имя, Касьян Дей, где-то она его уже слышала, причем не в самом лучшем свете. Из-за последних событий у нее многое путалось в голове, и она никак не могла вспомнить, где слышала это имя.

Мужчина был на самом деле обворожителен, высокий, опрятный, а от этой улыбки явно пострадало ни одно сердце. А эти голубые глаза почти светились в полумраке коридора.

— Клер, пойдем. У нас есть срочное дело, — Оливер вернулся от короля с небольшим свитком, запечатанным воском.

— Что за срочное дело? Можно я с вами? — почти с ребяческим восторгом спросил Касьян, умоляюще глядя на Оливера.

— Пойдем, — как-то неуверенно согласился посол. Он-то прекрасно помнил разговор с Сашей. — Что у тебя с носом? — спросил Оливер, когда они вышли в коридор, и медленно синеющую шишку стало хорошо видно.

В ответ лекарь скосил глаза в сторону тихонько идущей рядом девушки.

— Ты что? Побила его?! — изумился Оливер, пряча свиток в сумку.

— Я не специально, — Клер потупила взгляд.

Оливер закатил глаза.

Пока они шли к выходу Дей скрылся в какой-то из дверей. Догнал он их уже в городе. Шишка на его носу также медленно, как появилась, начала сходиться на нет.

— Куда мы идем? — Клер едва догоняла быстро идущего впереди Оливера.

— Исправлять одно недоразумение.

Больше он ничего не сказал, лишь угрюмо шел впереди. То, что он собирался сделать, нарушало все его внутренние законы. Свои душевные терзания он старался не показывать, но нахмуренные брови выдавали его. Он старался идти так быстро, чтобы его не могли догнать и замучить вопросами. Оливер направлялся к воротам, через которые они вошли в город.

Касьян все это время шел немного позади и потирал свой нос.

До ворот Оливер не дошел несколько метров и свернул налево, скрывшись между скалами. Клер побежала туда же и быстро догнала посла.

— И все же, куда мы идем и где Саша?

— Мы идем выручать его. Он в тюрьме. Как здесь говорят — в Горе.

— Куда вы сбежали? — их догнал Дей.

Оливер зло на него глянул. Сейчас он злился на весь свет. Король посылал его с посланием в Мурнецк. Эта странная переписка давно напрягала посла, но делать было нечего, он не мог послушаться своего короля, но так же ему совершенно не хотелось отправлять Клер на другую сторону реки одну.

Посол зашел в деревянную дверь, расположенную между скал. За ним туда вошел Дей, и

уже следом проскользнула Клер.

Они оказались в большом темном зале. Лишь несколько факелов тускло светили со стен. Это больше походило на оружейную. Все стены были увешаны щитами, комната заставлена стойками с оружием, здесь было все, от кинжалов до копий.

— Мне нужен Лоран.

— Он с пленниками, — усмехнулся один из стражей, любовно точащий свой меч.

Посол направился к концу зала.

— Хей, а ну-ка сдали оружие! — хриплым сонным голосом потребовал один из стражей, до этого мирно дремавший на скамейке.

Оливер снял с пояса меч и вместе с ножнами кинул стражу через весь зал. Стражник ловко поймал оружие и начал жадно разглядывать кованую рукоять.

Коридоры в Горе были темные и очень длинные. Казалось, будто они простирались подо всем городом. Единственным плюсом этой системы было полное отсутствие лабиринта для стражи, стража ходила по верхним уровням, большая часть которых просматривались далеко вперед. Но камеры находились на нижнем уровне, который представлял собой лабиринт без входа и выхода. Узников спускали в камеры через отверстие в потолке или приковывали цепями к стенам и колоннам на верхнем уровне. Оливер шел на голос. Глава стражи — Лоран разговаривал то ли сам с собой, то ли с пленником, но никто ему не отвечал.

— Зачем ты напал на мисс Мориэлу? Из-за денег? А может ты хотел ее обесчестить? — раздавалось эхо по всему верхнему уровню. После каждого вопроса слышался громкий удар и приглушенный стон. — Если ты не заговоришь я забью тебя до смерти! Зачем ты напал на мисс Мориэлу?! — удары стали ожесточеннее.

— Лоран! — закричал изо всех сил Оливер, чтобы начальник стражи наверняка его услышал. Но удары продолжились с еще большей силой. — Лоран! Именем короля! Я забираю этого пленника!

Вся компания вошла в большой зал, где капитан стражи пытал пленника, прикованного цепями за руки, ноги и шею к стене.

— О, нет, господин Мэлоун, — в яростном запале говорил Лоран. — Этого пленника я вам не отдам! Он мне все расскажет! — он несколько раз ударил прикованного Сашу по ребрам короткой кожаной плетью.

— У меня приказ доставить пленника королю, — Оливер говорил резко, напоминая про свое место при короле.

— Я тебе сказал, я не отдам тебе этого пленника. Забирай любого другого! — начальник стражи ткнул плеткой Оливеру в лицо. Посол немного отстранился и метко ударил Лорана по руке так, что тот выронил плеть. Оливер достал приказ из сумки и развернул прямо перед носом стража.

— Я забираю этого пленника, — с нажимом повторил Оливер.

Лоран яростно посмотрел на посла, сплюнул, швырнул на пол ключи и ушел.

Пока Оливер убирал свиток, Клер подобрала ключи и кинулась открывать кандалы.

— Хей, ты как? — она потрясла Сашу за плечо.

— Ааа! — Саша очнулся и взвыл от боли. То самое плечо, на котором был голубой рисунок, оказалось все изрезано и покрыто пленкой еще не запекшейся крови.

— Ой-ой. Прости!

Саша еще какое-то время быстро моргал, а потом все же сфокусировался на Клер,

открывающей кандалы на шее. Даже сквозь боль он смог улыбнуться.

— Встать можешь?

— Могу, — Саша немного подумал, а потом встал на ноги, держась за стену.

Как бы Саша не хотел идти сам, ему пришлось воспользоваться плечом Оливера. Все тело болело, а ссадины противно ныли.

Совсем скоро они вышли на поверхность. Солнце уже катилось к закату.

— Я больше не могу, — Саша вырвался из цепких объятий своих спасителей и сел на ближайший валун. — Есть вода?

Оливер молча протянул ему свою флягу и сел рядом.

Саша разом выпил почти все. И прищурился на солнышке как довольный кот. Вид отсюда просто восхитительный, видно весь город, порт, море и закат, облагривший все небо.

— И все же, что это было? — спросил бард. Он уже успел вернуться к своему обычному немного безрассудному настроению, на его лице расплылась довольная улыбка. Но при каждом движении или слове он морщился, стараясь не шипеть от боли. На свету стало видно, что раны у него не только на плече, но и по щеке, от самого носа до уха растянулась широкая кровавая полоса, а под ней назревал синяк.

— Обычное недоразумение. Тебя перепутали с каким-то бандитом, напавшим на благородную леди, — Оливер пожал плечами и получше спрятал свиток в сумку.

— Корабль должен отплыть завтра на рассвете. Кто-нибудь забрал мою сумку у этих остолопов? — бард оглядел своих спасителей и не нашел у них заветной сумки. — Черт. Неужели придется возвращаться? — он обреченно опустил голову.

— Не придется, — Касьян появился из-за спины и протянул барду его сумку. От этого голоса у Саши внутри все перевернулось, это был словно привет из ада. Старая жизнь нашла его.

Он обернулся, чтобы посмотреть в лицо говорящему и удостовериться, что он перепутал, и голос просто очень похож, но нет. Перед Сашей во всей красе стоял Касьян Дей, призрак из его прошлого, держащий его сумку на вытянутой руке. Касьян улыбался, как ни в чем не бывало.

Саша постарался развернуться, чтобы взять сумку, но взвыл от боли.

— Ты как? — к нему тут же подбежала Кларисса и начала судорожно осматривать раны на предмет кровотечения. У него оказались сломаны несколько ребер справа, бок почти весь посинел. Сумку в итоге забрала Кларисса.

— Все хорошо. Идем, — он встал с камня и, держась за бок, направился в город.

Всю дорогу Дей держался позади и с интересом наблюдал за происходящим. Почти всю свою жизни он следовал за Сашей, все детство он подражал ему, а когда Сашу изгнали, Касьян пошел за ним, бросив вызов миру, в котором они жили. Но в изгнании Саша захотел остаться один, и многие годы попросту избегал старого друга.

В городе стемнело быстро.

— Оливер, можешь дать мне воды и чистых бинтов? — спросила Клер, как только они вошли в дом.

— Со мной все хорошо! — тут же воскликнул Саша. Девушка была намерена обработать все его раны, чего бы ей это не стоило. Она еще помнила то, что рассказывала ей Иви. Бард и хотел бы поспорить, да сил совсем не осталось.

Оливер посмотрел на серьезно настроенную Клер и обреченного барда, и направился на кухню. Кларисса ушла за ним, оставив старых друзей наедине.

— Какая девушка! — воскликнул Дей вслед Клариссе.

— Даже не думай!

— Я еще ни о чем не думал, — лекарь улыбнулся. — Тебе помочь с ранами? Или ты слишком меня ненавидишь? — его улыбка стала натянутой, в голове раз за разом всплывали события из прошлого.

— В прошлый раз ты не справился. Свое здоровье я тебе не доверю. Само заживет, — если в душе Дея воспоминания вызывали страх и вину, то в душе Саши они вызывали невероятную боль.

— Ты забываешь свои корни, — Касьян заглянул в глаза старого друга. — Ты становишься человеком.

— Что в этом плохого? — Саша пожал плечами. — Меня все же изгнали. У меня нет корней. Я сам волен выбирать, кем быть, куда идти и что делать.

— Ты делаешь неверный выбор, — Касьян покачал головой.

— Не тебе судить.

— Так, сиди смирно, — Клер села между Сашей и Деем, стараясь пресечь их конфликт. Небольшой таз с теплой водой она поставила рядом.

— Может я лучше сам?

— Нет, — Кларисса села поудобнее и начала осторожно снимать пропитавшуюся кровью ткань с плеча Саши. — Отвернись, — попросила она, увидев как раненный внимательно наблюдает за ее действиями. Саша сперва посмотрел ей в глаза, и только потом нехотя отвернулся. Клер осторожно сняла обрывки ткани, открывая кровоточащие порезы.

Вскоре вернулся Оливер с бинтами и некоторыми настойками, найденными в шкафу.

Клер намочила один из бинтов и принялась осторожно размачивать и смывать кровавую корочку.

— Может все же я? — спросил Дей, наблюдая за тем, как тяжело и неосторожно Клер промывает рану.

— Ни за что! Оливер, дай мою сумку, — попросил Саша, отстранив руку девушки. Он намеревался взять дело в свои руки.

— Что ты собрался делать?

— Просто дайте мне мою сумку, — от безысходности простонал Саша. Сейчас на него жалко было смотреть.

Дей успел взять сумку раньше Оливера. Саша очень обреченно на всех смотрел. Не сумку из рук старого друга он все же взял. На сей раз заветная железная фляжка нашлась быстрее. Зачерпнув немного холодной розовой мази, он тоненьким слоем размазал ее по плечу. Боль пришла не сразу. Ему пришлось прикусить губу, чтобы не закричать, в глазах на какое-то время потемнело, сознание едва не покинуло его, а на губе выступила кровь. Когда Саша распрямился, то на его плече остался один большой шрам, почти все синие отметины исчезли, от них осталась лишь тень, легкое воспоминание.

— Да ты с ума сошел! Дай сюда! — Дей вырвал фляжку из рук барда и принялся. — Нет, ты точно рехнулся. Откуда у тебя это?

— Ты прекрасно знаешь откуда.

Когда у Саши в глазах прояснилось первое, что он увидел, была перепуганная Клер. Она смотрела на израненное плечо и не могла понять, как так произошло.

— Хей, все хорошо. Я живой, — бард схватил Клер в объятия, и какое-то время наслаждался ее теплом, ожидая, пока она успокоится и придет в себя. На его лице вновь

заиграла озорная улыбка. — Где я могу умыться? — спросил он у Оливера.

— Там, на кухне, есть кувшин с водой.

Саша освободил Клер из объятий и направился на кухню смыть кровь, пот и грим. Бард отмыл лицо и руки. Зеркала в этом доме как такового не было, но плечо изрезанное шрамами он прекрасно видел и без него. От голубых отметин остались лишь обрывки, больше похожие на синяки. Саша снял изорванную рубашку и заменил ее свежей. Ребра у него еще болели, но их мазью не заживить, а на царапину на лице ее глупо тратить. Он хорошенько ее промыл и просушил чистым полотенцем. И вновь спрятал отметины на лице.

Саша вышел в комнату уже с относительно свежей головой.

В комнате не хватало Клер. Оливер убедил ее лечь спать, чтобы утром спокойно встать и направится в порт. Дей тоже сбежал, выяснив все планы этой необычной компании.

День предстоял тяжелый.

Клер разбудил цокот копыт. На улице еще было темно, на небе властвовала луна. Девушка осторожно выглянула в окно и увидела Оливера, отвязывающего лошадь. Он сбегал. Даже не оглянулся. Девушка не хотела его останавливать, его лицемерие и двуличность отталкивали ее. Уехал и уехал, это полностью его выбор. Клер долгое время не могла заснуть, обдумывая этот странный поступок. Она пролежала в кровати до самого рассвета. С первыми лучами солнца она направилась будить Сашу. Но он тоже не спал.

— Думаю нам пора. Где Оливер? — Саша поправил грим и вышел к Клер.

— Он уехал.

— Куда? Давно?

— Я не знаю куда, но уехал он несколько часов назад.

— Ладно. Нам некогда его ждать. Думаю, его ожидает много работы здесь, — Саша осторожно потянулся, стараясь не тревожить поломанные ребра.

— Идем? — Клер улыбнулась. Рядом с Сашей ей было уютно и спокойно.

— Идем, — Саша накинул куртку, взял сумку и гитару. Он был готов к очередному путешествию. Ему совсем не нравилось сидеть на одном месте. А море он всегда любил.

— А шляпа?

— Я ее потерял, — Саша погладил себя по голове, ощущения были непривычные, всю жизнь на большой земле он ходил в этой шляпе.

Они вышли на еще пустующие улицы и направились к морю. Рассвет приходил рано и продолжался долго. Солнечный диск очень медленно появлялся на небосводе и озарял все, до чего мог дотянуться.

Чем ближе они подходили к порту, тем больше людей попадалось им на пути. На пристани уже собрался народ, там стояло три корабля, готовых отплыть. Саша привел Клер к самому большому кораблю. Вся палуба его была заставлена ящиками и мешками. Капитан расхаживал по мостику, зорко наблюдая за тем, как его люди переносят и привязывают груз. Увидев своих пассажиров, он спустился, чтобы лично встретить их.

— Вы говорили, что вас будет трое.

— Планы немного поменялись, — Саша протянул ему небольшой кожаный мешочек.

— Добро пожаловать на «Плачущую леди», — Капитан открыл гостям дорогу и поднялся на корабль вслед за ними.

— Почему плачущая? — спросила Клер, ступив на палубу.

— В честь одной старинной местной легенды. Вы, должно быть, слышали ее? — капитан улыбнулся, он очень любил ее рассказывать, он очень любил свой корабль и все, что с ним связано. — Располагайтесь, ближе к ночи решим, где вы будете спать.

Молодой капитан ушел обратно на мостик и продолжил свои наблюдения.

Клер оставила Сашу и направилась гулять по кораблю. На подобном судне она была один раз, когда сбегала с мамой из Риены. Вид «Плачущей леди» внушал восторг. Каждая доска была отполирована морем, весь корабль был гладкий, без единого сучка. Паруса начали поднимать и стало видно рисунок: ярко синюю каплю на белоснежных парусах. Со временем начали подтягиваться матросы. Они разошлись по всему кораблю и каждый, без исключения, был занят делом. Вот толстый мужичек с маленькой смешной бородкой скрылся в одной из дверей, из-за нее пленительно пахло едой. Навстречу Клер пробежали

трое высоких босоногих парней в одних лишь брюках, они ловко зацепились за свисающие канаты и скрылись в парусах. Девушка дошла до самого носа корабля, увенчанного фигурой плачущей девушки, почти такой же, как в том саду.

Саша нашел Клер на носу корабля. Она уютно устроилась около перил и внимательно наблюдала за суетой в порту.

— Ты рада? — бард сел рядом с ней.

— На самом деле... — девушка задумалась. — Я боюсь, вдруг все поменялось? Вдруг и там у меня никого не осталось? — она грустно посмотрела на Сашу, эти мысли не давали ей покоя.

— У тебя все еще есть я, — Саша сгреб девушку в объятия. Он прекрасно понимал ее одиночество.

Клер вывернулась из его объятий, чтобы посмотреть ему в глаза, пытаясь найти там ложь или фальшь, но нашла там только тепло.

— Вот вы где! — будто из ниоткуда перед путниками возник Касьян.

— Что ты здесь забыл? — Саша немного отстранился от Клер, и зло глядел на Касьяна.

— Я плыву с вами, — секарь потряс сумку на плече. — Пойду, договорюсь с капитаном.

Дей ушел на мостик.

Саша со всей силы ударил по бортику кулаком, разбив несколько еще не до конца заживших костяшек.

— Почему ты его так не любишь? Он не похож на плохого парня, — Клер смотрела в след ушедшему Дею и пыталась понять, чем он мог так насолить Саше.

— Это долгая и давняя история, — Саша опустил голову.

— Расскажи. Или ты мне не доверяешь? — Клер еще немного отодвинулась от Саши.

— Доверяю, — он обреченно опустил голову. — Просто это очень старая и очень печальная история.

На какое-то время воцарилась тишина. Клер очень хотелось узнать причину их вражды, но она не хотела давить.

— Ладно. Ты уже знаешь, что я вырос не здесь, — медленно начал свой рассказ Саша. — Мы с Касьяном выросли вместе. Там, где мы росли, детей было мало и к ним всегда было особое отношение. Нас было трое, я, он и Мила. Мы дружили только тогда, пока были маленькие, почти все время проводили вместе. Но совсем скоро маленькая веселая девочка начала превращаться в красивую серьезную девушку. В нашем мире на первом месте знания, а чувства отодвинуты на второй план, но как внушить это двум безмозглым парням? — Саша усмехнулся, вспоминая былые времена. — Когда мы попытались проявить наши чувства, она закрылась, спряталась в свой маленький кокон и оттолкнула нас обоих. Ни о какой дружбе больше речь не шла. Я не хотел останавливаться, в моем сердце зажегся огонь, и его уже было не потушить. Я научился играть на гитаре, каждый вечер я пел ей под окном. Вскоре в наших местах не осталось ни одного цветка. Со временем ее кокон начал разрушаться. Она открыла мне свое сердце. Мы прятались ото всех. Сбегали каждый вечер. И все было хорошо, пока однажды нас не поймал Касьян. Я подозревал, что он следит за нами, но не думал, что он решится выйти из тени. У меня почти получилось завоевать ее сердце. И вот, когда мы сидели на берегу, Касьян вышел к нам. Мы повздорили, — Саша злорадно улыбнулся. — Милу очень задело то, что я наговорил Дею в тот вечер. Она оттолкнула меня. И оттолкнула его. Мы остались вдвоем на том берегу. Мила сбежала. Дома она не появлялась очень долго. Она не разговаривала с нами целый год. Мы видели ее на праздниках и иногда на улицах.

Однажды я собрался с духом и решил вернуть ее. Разве можно унять пожар, бушующий в сердце? — он улыбнулся, буквально на мгновение, а потом опять помрачнел. — Но дома ее не оказалось, ее не было нигде, я даже заглянул к Дею, и там ее не было. Я нашел ее на том самом берегу. Она сидела там и плакала. Плакала навзрыд. Увидев меня, она отвернулась и заплакала еще сильнее. Она была ужасно бледная, сильно похудела. От былой красоты ничего не осталось, она походила на труп, бледная, с огромными синяками под глазами. Идти она отказывалась, говорила, что не может. В тот вечер мы забыли о нашей вражде. Мы унесли ее к Дею в дом. Всю свою печаль он направил на изучение медицины. По всему ее телу мы обнаружили огромные черные пятна. Они сочились ядом. Дей пытался ее спасти, сумасшедший. Она умерла следующей ночью. Мы похоронили ее на том самом берегу. К сожалению, а может быть и к счастью для меня это закончилось изгнанием, я никогда не увижу родной дом и такое любимое море, — Саша был мрачнее тучи, а в следующее мгновение как-то иронически усмехнулся. — А Дей, дурак, сам сбежал оттуда за мной, я все эти годы прятался от него, скитаясь по всему миру, а теперь я с ним на одном корабле. Я никогда не винил его в ее смерти, но я всю жизнь буду винить его в нашей разлуке, — Саша закончил свой рассказ, потер лицо руками и опять заулыбался, прогнав старые воспоминания прочь.

Клер задумалась, это был серьезный повод не любить Касьяна.

— Как давно это было? — она не скоро осмелилась нарушить молчание, как можно тщательнее подбирая слова.

— Почти десять лет назад.

— Сколько тебе лет? — ужаснулась девушка.

— Это сложно. Будем считать, что двадцать.

— Ну вот. Я договорился! — Дей вернулся уже без сумки.

— Разве тебя не ждет Францис? — с надеждой спросил Саша.

— Я договорился, — Касьян довольно улыбался, он всегда хотел побывать в Риене.

Когда все оказались на корабле паруса расправили, их наполнил воздух и корабль сдвинулся с места, плавно рассекая водную гладь.

Клер прогнала парней и осталась на носу одна. Сейчас ей не хотелось вспоминать прошлое, не хотелось вспоминать те ужасы, что случились в последние дни. Свежий морской воздух врезался в лицо девушки, выгоняя все ненужные мысли. Это путешествие должно быть недолгим, к следующему утру «Плачущая леди» должна причалить в Арлене, прекрасном городе, еще не охваченном войной. Весь день Клер вспоминала детство, всю ту непосредственную прелесть, те прекрасные дни в компании лучшего друга. Теперь она не знала, есть ли у нее этот друг, и есть ли у нее вообще друзья.

Вечером из тяжких раздумий ее вытащил резкий порывистый ветер. Корабль начало качать из стороны в сторону, а паруса натягивались так сильно, что казалось, вот-вот порвутся. Надо было уходить с открытой палубы. Клер потихоньку пошла к ближайшей двери, чтобы спрятаться от бури. Команде не нужны были приказы или указания, они действовали очень слаженно. Каждый человек знал, что ему делать в подобной ситуации.

— Вот вы где! — к Клариссе твердо и уверенно подошел капитан, хотя сама она едва стояла на ногах. — Пойдемте, я помогу вам, — капитан обхватил девушку за плечи и повел в свой кабинет.

Волны захлестывали соленую воду на борт. В кабинете оказалось тепло и уютно.

— Я должен помочь своим людям. Располагайтесь, я скоро вернусь. — Капитан вышел

бороться с природой, громко хлопнув дверью.

Клер не смогла долго стоять на месте и, задумавшись на минутку, свалилась на пол, больно ударившись рукой. Девушка быстро оглядела помещение и нашла под окном что-то вроде спального места заваленного различными подушками. Именно туда она и направилась. Сняв сапожки, Кларисса забралась туда с ногами, которые прижала к груди.

Утром капитан нашел ее там спящей.

— Простите, я заснула вчера, — Кларисса зажмурилась от яркого света, заполнявшего помещение.

— Ничего страшного, — капитан сидел за своим столом и внимательно изучал какие-то бумаги. — Я попросил оставить вам завтрак, побоялся будить, — мужчина встал со своего кресла.

— Где мы сейчас? — Клер натянула обратно свои сапожки и постаралась поправить подушки на которых заснула.

— Ночью мы налетели на скалы и пробили левый борт. Сейчас мы направляемся в пристанище, мы будем там после обеда.

— Что за «пристанище»?

— Вы видели когда-нибудь остров между Арленом и Ретом? Скалистый и почти без растительности, — Капитан сел на край своего стола.

— Но там же ничего нет, — удивилась девушка. Она несколько раз видела этот загадочный остров населенный птицами, которые частенько устраивали там свои гнезда, подальше от людей. — Только птицы.

— И пираты, — капитан усмехнулся. Он никогда не относил себя к пиратам, но прекрасно знал про это место и дружил со многими, кто заплывал туда. — На самом деле там очень часто скрываются люди по тем или иным причинам оказавшиеся вне закона. Мы починим корабль и останемся там на ночь, а утром с новыми силами отправимся в Арлен.

— Прекрасно, — Клер улыбнулась. Она могла задержаться на корабле еще на какое-то время. Ей нравилось здесь. Море помогало думать, и сейчас точно никто не мог напасть ни на нее, ни на ее друзей.

— Позавтракайте, вам пригодятся силы. А я пойду, проверю обстановку, с приходом войны на море не всегда безопасно, — капитан указал на небольшой поднос со стаканом и миской на столе и ушел, оставив Клариссу в одиночестве.

Девушка задумалась. Есть она не хотела и поэтому вышла из кабинета вслед за капитаном. Буря давно утихла, и море было спокойно. Вчера паруса успели свернуть, и они остались целы. На палубе валялись водоросли, и даже рыба. Некоторые бочки и ящики все же улетели и плавали сейчас рядом с кораблем, зацепленные крюками. И Саша и Дей помогали разбирать погром и убирать палубу.

Сейчас на горизонте не было видно ни одного берега, только величественный скалистый остров с каждой минутой становился все ближе и ближе. Большинство скал были похожи на колонны, собравшиеся вместе. На верхушке каждой такой колонны располагалось гнездо. Птицы кружили над скалами и порой очень громко кричали, удачно заглушая звуки той жизни, что могла кипеть на острове.

Клер поднялась на мостик и нашла там капитана, внимательно изучающего горизонт через какой-то приборчик. Сейчас он выглядел очень серьезным. Высокий, статный, опрятно одет. Длинные черные волосы собраны в хвост, из которого выбиваются несколько прядей. Он был слишком молод для капитана. Это судно досталось ему по наследству.

— Ваши друзья помогают нам, — задумчиво сказал капитан, обратив внимание на пришедшую Клер.

— Это удивительно?

— Знатные путешественники не марают руки наравне с нами. Нас так и не представили друг другу, — капитан отвернулся от штурвала. — Меня зовут Габриель.

— Кларисса, — представилась девушка. Она очень не любила свое полное имя, но сейчас ей, почему-то, захотелось представиться именно им. Оно звучала намного значительное простенького Клер.

— Надеюсь, наше знакомство продолжится, — Габриель склонил голову в знак уважения.

— Как скоро мы будем на месте?

— Не терпится сойти на берег? Вас утомило море? — удивился капитан, он всегда любил море, оно дарило ему свободу.

— Не терпится увидеть это загадочное место, — Клер внимательно изучала остров, но никак не могла найти места, где можно было бы оставить корабль, а о ровной суше, на которой прячутся беглые пираты и речи не шло.

К обеду корабль обогнул остров, и взору команды предстала большая бухта с новеньким деревянным причалом на каменных сваях. Туда могли спокойно поместиться и два таких корабля. Сейчас там было пусто. Значит, на острове нет людей. Этот день обещал пройти спокойно.

Часть матросов осталась у корабля, чтобы залатать пробоину, а несколько молодых и неумелых парней пошли вместе с поваром на берег, чтобы развернуть лагерь. Клер отправили помогать повару с готовкой, а Саша с Касьяном остались помогать с кораблем. На острове оказалось очень много мягкой почвы, обильно засеянной травой. Здесь даже имелось дерево, молодой дуб стоял неподалеку от скал. Об этом месте явно заботились.

На обед пышный добродушный мужчина по имени Сэм, исполняющий на корабле обязанности повара, решил приготовить мясо и рис. Быстро распространяющийся запах подстегивал работников, матросы быстрее латали судно, желая быстрее вернуться к огню и приступить к еде.

Три молодых парня, которые не так давно в море, устанавливали шатер и большие палатки из парусины. К вечеру все было готово. С корабля принесли теплые одеяла и миски. Когда борт залатали, все собрались у костра. Вечером на море холодно.

Клер поела первой, и сейчас ей не было нужды сидеть вместе со всеми и слушать истории, гулявшие среди команды в такие минуты. Она сбежала ото всех к кораблю, на причал. Оттуда было прекрасно видно полную луну, медленно поднимающуюся на небосвод. Этой ночью она светила так ярко, что не надо было никаких костров или факелов. В одном капитан был прав, море дает свободу и спокойствие. Девушка скинула с себя обувь и села на самый край причала, спустив голые ноги в холодную воду. Она глубоко вздохнула, соленый морской воздух, будто освободил ее от тяжелых мыслей. Она больше не думала о прошлом, теперь ей хотелось идти вперед. Жить дальше.

— Почему ты сбежала? — на причале появился Саша. В руках у него была чашка с горячим чаем.

— Я не сбежала. Просто не люблю шумные компании, — Клер улыбнулась. Она водила ногами по холодной воде, рисуя круги.

Саша сел рядом, но ноги в воду не спустил.

— Будешь чай? — Саша улыбался. Он устал, помогая с кораблем, но сейчас смог успокоиться и немного отдохнуть.

— Нет, спасибо, — Клер повернулась к нему. В лунном свете хорошо было видно никак не заживающий шрам. — Болит?

— Что? — бард совсем забыл про него. — Ах, это, — Саша прикоснулся к израненной щеке. — Нет. Скоро заживет, не переживай.

Клер легла на спину и уставилась на звезды. Ночь выдалась на удивление безоблачная, и миллионы точек в небе было отлично видно. Это завораживало.

— Здесь так хорошо, спокойно и безопасно, — вдруг заговорила девушка. — Жаль, что нельзя остаться.

— Думаешь, она и дальше продолжит свое преследование? — Саша лег рядом и тоже принялся разглядывать небо.

— Я не знаю.

— Почему ты просто не отдашь ей этот медальон? Он дорогой или что-то значит для тебя?

— Я нашла его накануне дня рождения в своей комнате, — Клер залезла в карман и достала загадочное украшение. — Я не знаю сколько он стоит. Но почему-то я не могу его отдать. Мне кажется, он важен, он точно что-то значит для кого-то. Но точно не для нее. Ее порывы я не понимаю.

— Она убивает людей, чтобы заполучить его. Ты не боишься, что она доберется и до тебя? — Саша сел обратно и внимательно посмотрел на девушку сверху вниз, ожидая ответа.

— Она пыталась, но отступила. Я не знаю почему, но видимо, она не так сильна, чтобы справиться с кем-то из вас.

— Мы не можем всегда быть готовы к нападению.

— Она не сможет перебраться через реку.

— Убедила, но лучше быть настороже, — Саша помрачнел. — Пойдем, пора спать, завтра нас ждет новый день.

Капитан разбудил всех за несколько минут до рассвета. Отплыть он хотел как можно раньше, но ведь еще предстояло собрать вещи. Команда просыпалась тяжело. Они были сонными и весьма неуклюжими. Но, несмотря ни на что к рассвету вся команда все же была на борту и корабль отчалил. Море на рассвете было прекрасно, из обыденно синего оно окрасилось в миллион оттенков алого.

Кларисса поднялась на мостик. Ей нравилось общаться с капитаном.

— А вот и вы. Я ждал вас, — не оборачиваясь, сказал Габриель. — Посмотрите. Там, на горизонте. Видите? — капитан указал на приближающуюся точку.

— Что это?

— Всего лишь Арлен. Чудесный город. Такой яркий и счастливый. Там очень любят музыку и театр. Вы бывали там? — капитан говорил очень восторженно. Арлен был тем городом, куда он хотел возвращаться.

— Однажды и не так долго, чтобы рассмотреть всю его прелесть. Как скоро мы там будем?

— С попутным ветром прибудем к обеду.

Солнце поднималось все выше и выше. Совсем скоро стало хорошо видно город. В бухте стояли несколько кораблей со спущенными флагами. «Плачущая леди» почти подошла к городу, когда раздался первый залп. Тяжелое пушечное ядро нырнуло в воду прямо перед

носом корабля.

— Что происходит? — Клер старалась приглядеться, но город слишком далеко и было не разглядеть, что происходит в городе.

Капитан снял с пояса небольшую подзорную трубу и внимательно посмотрел на город. Он поморщился и убрал трубу. Отдав несколько совершенно непонятных для девушки приказов, он вернулся на мостик и круто повернул штурвал. Корабль накренился и начал разворачиваться.

— Арлен захвачен, мы уходим, — коротко и четко ответил капитан и побежал помогать своим людям разворачивать корабль. Клер осталась на мостике. Ее удивляло, как капитан помогает команде, он не стоял над ними, а был вместе со всеми.

Команде понадобилось много сил, чтобы быстро развернуть корабль, избегая новых ударов. Все молчали. Угрюмые лица команды говорили сами за себя. Война продолжалась.

Когда корабль ушел на достаточное расстояние, чтобы не быть атакованным, команда замерла в ожидании.

Ветер стих. Клер побежала искать капитана. Сейчас ее волновал единственный вопрос — как попасть на ту сторону реки, если единственный порт — Арлен захвачен.

Клер нашла Габриеля в его кабинете. Он ходил вокруг своего стола, с которого он скинул все мешающие вещи. На полу оказались несколько шкатулок, пара книжек, странная статуэтка и кипа бумаг. Когда девушка подошла поближе она смогла разглядеть лежащую на столе карту. Она была немного странной. На ней была только суша, граничащая с большой водой. Подробно были показаны все порты и все острова, были указаны даже течения. Сама карта была закрыта чем-то прозрачным.

— Где же мне вас высадить? Арлен очень некстати захватили, — бормотал себе под нос капитан.

— Больше нет мест, где можно причалить? — Клер подошла поближе, но все же стояла в полутора метрах от стола.

— Подходите ближе. Не бойтесь. Смотрите. Мы вот здесь, — капитан поднял с пола одну из шкатулок и достал оттуда серебряные фигурки, одну из них он установил на водное пространство между пристанищем и Арленом. — А вам надо вот сюда, — следующая фигурка — домик встала на пустующие пространство суши. Города там не были подписаны. — Но в Арлене мы выйти не можем, значит, придется уходить за Коготь. Вот сюда. В местечко под названием Ортега, туда точно не пришла война, ей там просто нечего делать, — фигурка в форме башенки встала как раз за изображением горы, что была севернее Арлена.

— Сколько времени это займет? — Клер сделала еще один небольшой шаг в сторону стола, стараясь как можно лучше разглядеть надписи.

— Дня два. Расстояние приличное. В лучшем случае полтора, — капитан оторвал взгляд от карты. — Думаю пора решить один важный вопрос. Где же мы вас расположим на ночь?

На эти две ночи капитан решил уступить свой кабинет. Там было место, где можно спать и точно никто не сможет помешать. Сам Габриель никогда не считал себя лучше своей команды, и спокойно мог провести несколько ночей вместе с ними.

Капитан вел корабль достаточно далеко от берега, чтобы лишний раз не попадаться захватчикам, которые могут быть в городах.

Долгое время Клер общалась с Габриелем на самые различные темы, особенно ей понравились его истории про дальние страны, где он с командой успел побывать. Там были и

рассказы о жарких странах с невероятными растениями и беззаботными людьми. Про удивительных животных, которых он видел там. Не только в жарких странах успел побывать Габриель. В холодные заснеженные края его тоже заносило. Все это было настолько интересно, что Кларисса пропадала в компании капитана целыми днями, оставив Сашу и Касьяна разбираться в своих отношениях.

Клер так прониклась симпатией к капитану, что решила попросить его научить ее обращаться с оружием. Она даже показала ему кинжалы. Девушка с нескрываемым любопытством наблюдала, как капитан разглядывает оружие, она ждала, что они обожгут его, но ничего не случилось. Возможно они чувствовали, как он к ней относится.

— Хорошее оружие, я бы даже сказал прекрасное, но зачем оно такой милой девушке? — Габриель пару раз подбросил в руках один из кинжалов и протянул его обратно Клариссе.

— Это длинная история, — девушка отвела глаза, но отогнав прошлую застенчивость и страх, подняла их и спросила еще раз. — Так вы научите меня?

Габриель с удовольствием объяснял и показывал, как правильно наносить удары, но практиковаться он с ней не стал. Во время этих тренировок Кларисса научилась не только нескольким приемам, но и научилась прятать свой страх.

К Ортеге «Плачущая леди» пришла за два дня. Почти на закате она причалила. Пришло время прощаться.

— Мой корабль всегда к вашим услугам, — Габриель немного неуклюже поклонился, уподобляясь тем важным господам, которых он видел когда-то в Арлене. — Надеюсь, вы примите от меня маленький подарок? — капитан хитро улыбнулся.

Кларисса кивнула. Габриель вложил в ее руку маленький бархатный мешочек, перевязанный золотым шнурком.

— Спасибо, что взяли нас с собой, — поблагодарил Саша.

— Если решите уйти в море жду вас у себя.

Клер, Саша и Касьян ушли в деревню, а команда осталась на корабле.

— На ночь останемся здесь, а утром двинемся дальше, — Дей взял свою сумку и выжидающе посмотрел на своих спутников.

— За ужин платишь ты, — Саша улыбнулся и двинулся напрямик к дому с покосившейся вывеской. Клер и Касьян пошли за ним. Суша радовала их, настроение у всех было на удивление хорошее.

Саша зашел в дом первым и замер на пороге. Внутри никого не оказалось, лишь пахло тухлой рыбой, и бегали мыши. На улицах почти не было людей, но это можно было списать на поздний час. В странный дом было решено не заходить. На улицах иногда проходили женщины и бегали дети.

— Пойдите. Что здесь случилось? — Касьян обратился к одной из женщин, проходящих мимо, но она убежала, даже не оглянувшись.

— Подождите, — Саша поймал за руку женщину, проходящую мимо.

— Нет! Отпустите! Я ничего не знаю! Не надо меня убивать! — завопила женщина, глядя куда-то в пустоту.

— Мы не будем вас убивать. Просто скажите, что тут произошло?

— Я ничего не знаю! Не убивайте! — у женщины началась самая настоящая истерика. Она изо всех сил вырывалась и обливалась слезами.

Саша посмотрел в ее пустые глаза, смотрящие куда-то ему через плечо, и отпустил руку. Женщина тут же убежала, скрывшись за ближайшим домом.

— Бесполезно, люди запуганы, но что могло их так напугать? — Касьян покачал головой.

— Может война добралась и сюда? — предположила Клер.

— Нет. Сюда им нет смысла ходить. Здесь нет ни крепостей, ни королей. Нечего захватывать. И оглянись, — Касьян оглядел почти вымершую деревеньку. — Ничего не разгромлено, все дома и двери целы.

Касьян за все те годы, что он живет на большой земле, успел многое, в том числе и поучаствовать в войне и больше туда не хотел. Он прекрасно запомнил ту жестокость, с которой солдаты, движимые только лишь приказом свыше, уничтожали дома, сжигали деревни и отнимали жизни.

— Тогда что? — Клер оглянулась, все и впрямь было цело.

— Вы пришли забрать мою маму? — за спиной девушки из ниоткуда появилась маленькая девочка в порванном платье с перепачканным подолом и красными от слез глазами.

— Кто-то сюда приходил? — Кларисса опустилась на колени, чтобы быть на одном уровне с испуганным ребенком.

— Приходили, — девочка вытерла рукавом слезы, катившиеся по щекам. — И забрали маму Лайсы. Не забирайте мою маму! — взмолилась девочка. — Она ничего плохого не сделала! — девочка попятилась, желая убежать.

— Постой, — Клер осторожно взяла ее за руку. — Мы не заберем твою маму.

— Обещаешь? — девочка шмыгнула носом и немного успокоилась.

— Обещаю, — совершенно честно ответила Кларисса. — Расскажи мне, что здесь

случилось? Почему все прячутся?

Девочка покрепче ухватила за руку девушки и повела ее к одному из домов. Саша и Касьян тихо шли следом.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Девочка дернула Клер за руку, чтобы та наклонилась.

— Пусть они останутся здесь, — прошептала она и спряталась за спину Клер.

— Я сейчас вернусь, — спокойно сказала Саше девушка и скрылась за дверью.

В доме оказалось темно, окна были заколочены. Воздух был затхлым, совсем скоро дышать стало трудно. Клер сделала несколько шагов вперед, ожидая найти девочку, которая успела отпустить руку и сбежать.

— Кто здесь? — осторожно спросила Клер.

Никто не ответил, в ответ не послышалось даже шороха.

— Эй, не смешно! Где ты? — девушка сделала несколько шагов вперед, пока не наткнулась на что-то твердое. — Я не буду играть в игры. Выходи!

Не услышав совсем ничего, она решила бросить эту затею и развернулась, чтобы покинуть дом. Но ничего не вышло, дверь оказалась заперта, ручка была холодной как лед, а дверь совсем не хотела двигаться, будто примерзла к месту.

— Помогите! Саша! Откройте дверь! — все же решила позвать на помощь Клер, когда поняла, что бессильна.

— Клер! Что случилось? — Саша подергал дверь с той стороны, но она так же не поддавалась. — Зачем вы заперлись?

— Я ничего не делала. Здесь никого нет.

— Попробуй выбраться через окно, — предложил Касьян.

— Оно заколочено, — Клер посмотрела на то место, где когда-то было окно. Оно было слишком сильно и плотно заколочено. При всем желании ей не оторвать и одну доску.

Саша несколько раз ударился головой о дверь. Порой это помогало ему думать.

— В каждом доме есть две двери. Обязательно есть вторая, ведущая во двор. Поищи, может она открыта. — Сообразил он.

На ощупь Кларисса нашла стену и решила идти вдоль нее. Рано или поздно она обязана наткнуться на дверь. Она сделала несколько шагов вперед и зашла в угол. Повернувшись налево, девушка двинулась дальше, пока не наткнулась на что-то мягкое. На ощупь это походило на мешок муки. Подняв руку немного выше, она ощутила теплую плоть, покрытую чем-то странным и немного подсохшим.

В доме раздался громкий крик, который был отчетливо слышен на улице.

Клер попятилась и упала на пол, запнувшись о перевернутый стул. Она увидела голубое свечение, заполнившее комнату лишь на несколько мгновений. Затем дверь открылась.

— Клер! Ты кричала! Что случилось? — Саша бросил сумки на входе и подбежал к девушке, помогая ей подняться.

— Я испугалась. Девочка исчезла, а тут... — девушка посмотрела на свою руку, заляпанную кровью, а затем подняла глаза и увидела висевший прямо перед ней труп женщины с изуродованным лицом. Его уже с нескрываемым любопытством изучал Касьян. — А тут это, — Клер отвернулась и увидела на полу труп той самой маленькой девочки, что привела ее сюда. Под ее головой уже засохла лужа крови.

— Пойдем отсюда. Может кто-то все же знает, что здесь случилось.

Саша помог девушке подняться, и они покинули этот странный дом. В деревне не было

никого кроме путников и моряков, сошедших со своего корабля. Саша с Касьяном оставили Клариссу на площади около колодца, а сами направились на разведку. Они заходили в каждый дом с факелом. Но не нашли никого кроме трупов.

— Габриель! — Саша столкнулся с капитаном в одном из домов.

— Сандр, — капитан выпрямился и сделал невозмутимое лицо, хотя увиденное шокировало его каждый раз. — Нашли кого-нибудь?

— Нет, совсем никого, — Саша покачал головой и огляделся. В этом доме все было точно так же как и во всех остальных. Повешенная женщина с изрезанным ножом лицом справа и мертвая девочка посередине комнаты.

— Вы заметили? — в проходе появилась Клер. — Ни одного мужчины.

— Я же просил сидеть там, — возмутился Саша.

Поначалу девушка и впрямь сидела на месте. Но потом ей стало слишком интересно. Она ждала пока ее спутники выйдут из дома и зайдут в следующий. Тогда она заходила в первый и спокойно изучала там все. Особенно ее заинтересовали лица женщин. Они были порезаны ножом абсолютно одинаково. Три странные руны на лбу и кресты на щеках.

— Где же они? — Клер улыбалась. Саша, когда злился, был очень забавным.

— Это рыбацкая деревенька, они могли уйти в море, — предположил Габриель.

— Даже дети и старики? — подхватил мысль Саша.

— Убедили. И что вы собираетесь делать? — Габриель вышел на воздух. Остаться в запертой комнате с двумя трупами долго было тяжело.

— Переночуем и двинемся дальше в Риену.

— Риена тяжелый город. Осторожнее. Там живет ложь и фальшь, — предупредил Габриель. — Мы уйдем в море, оно спокойнее земли.

Капитан ушел на свое судно, забрав свою команду. Он хотел выйти в море раньше, чем солнце опустится за горизонт.

— Куда мы пойдем? — спросила Клер, глядя в спину уходящему Габриелю. Этот день ее вымотал, как морально, так и физически.

— Здесь мы точно не останемся. Выйдем за город и устроим там лагерь.

— Сандр! Иди сюда! — закричал Дей из одного из домов.

— Я же просил не называть меня так! — проворчал Саша, когда пришел. Касьян сидел на крыльце бледный как простыня. — Что случилось?

— Клер. Остайся здесь, — очень серьезно, даже мрачно попросил Дей и зашел в дом. Саша последовал за ним.

Они не выходили из этого дома уже какое-то время. Клер устала стоять и села на крыльцо. Доски у него немного просели, но были еще крепкими. Сейчас, немного переосмыслив происходящее, девушке стало жаль всех этих людей, ведь они ни в чем не виноваты. У них даже брать было нечего, но и все равно убили, еще и так странно.

Время шло медленно. В звенящей тишине мертвой деревни слышался только прибой и песни команды на корабле. Было слышно сверчков в лесу, даже сов, но только не Сашу и Касьяна. Они молчали, и, кажется, ничего не делали.

Долго сидеть в неведение Клер не смогла. Когда солнце уже почти исчезло за горизонтом, девушка поняла, что хватит сидеть на месте, пора получить хотя бы один ответ. Глубоко вздохнув, она подошла к двери и взялась за ручку. И тут ее охватило сомнение. Касьян не просто так просил ее остаться. Но вдруг с ними что-то случилось? Именно так девушка решила оправдать свое появление.

Дверь поддавалась легко. Внутри горело несколько факелов, неплохо освещавших помещение. Там были сдвинуты к стенам все столы и стулья, а на освободившейся середине лежали тела всех мужчин деревни. И дети, и старики были здесь. Вершину пирамиды венчал младенец. Долго смотреть на это она не смогла и сразу же выбежала.

— Я же просил! — Дей выбежал вслед за ней. — Ты кого-нибудь слушаешь? — лекарь тряс девушку за плечи, стараясь до нее достучаться. — Почему ты меня не послушала? — уже немного спокойнее спросил Дей, поняв, что кричать бесполезно.

— Я думала, с вами что-то случилось. — Глядя за спину Касьяну, на тот самый дом, ответила девушка.

— Ты слышала крики или что-то еще?

— Нет, — Клер покачала головой.

— Тогда почему?

— Я волновалась, — Клер опустила голову, она боялась смотреть лекарю в глаза.

— Глупенькая, — Дей смягчился. Он не хотел травмировать девушку подобными видами, но их и впрямь не было слишком долго. — Ладно, не плачь. Все не так плохо, — Касьян заключил девушку в объятия, стараясь успокоить.

— Дей. Я почти закончил! — из дома высунулся Саша.

— Иду! — ответил ему Касьян и отпустил девушку. — Не заходи туда, что бы ни случилось, — обратился он к девушке. — Ни при каких обстоятельствах не заходи туда. Ты поняла меня?

В ответ Клер несколько раз кивнула и Дей ушел. На улице почти совсем стемнело. Свет здесь был только в том уютном доме. Чтобы не остаться совсем в темноте Клер решила вернуться на крыльцо.

— Мы не можем задерживаться, уже почти стемнело, — услышала она из-за закрытой двери.

— Еще немного. Я не всемогущ, но надо довести дело до конца. — Устало ответил Саша, и опять воцарилась тишина.

Клер прислонилась спиной к одной из перекладин, поддерживающих крыльцо, и задремала. Этот день оказался слишком богат на события. Проснулась Клер уже в лесу у костра. Она лежала на плаще возле ярко горящего костра, у ее ног сидел Касьян. С другой стороны спал Саша, он выглядел скорее умиротворенным, чем уставшим, но синяки под глазами выдавали все.

— Что случилось? Где мы? — Клер села и внимательно огляделась, кроме леса вокруг не было совершенно ничего.

— Ты уснула, я перенес тебя сюда, — не отрываясь от созерцания костра, заговори Касьян. — Мы в лесу за деревней.

— Что вы делали в том доме? — в лесу было еще темно, солнце и не думало подниматься, но Кларисса неплохо выспалась. Мысли у нее пришли в порядок, и сейчас она хотела получить ответы хотя бы на некоторые вопросы.

— Это не важно, — Касьян оторвался от костра и посмотрел на девушку. — Есть хочешь? — он достал из сумки яблоко и протянул Клер в надежде сменить тему.

— Хочу! — обрадовалась девушка. Только сейчас она сообразила, что последний раз ела на корабле вместе с Габриелем.

По пути сюда Дей с Сашей заглянули в один из брошенных садов и набрали немного яблок, нашли даже парочку груш. Касьян еще раз посмотрел сквозь костер на спящего Сашу,

чтобы удостовериться, что тот крепко спит и не помешает их разговору.

— Ты так и не сказала, зачем тебе в Риену? — Дей еще дальше уходил от пугающей его темы. Того страшного дома.

— Ты когда-нибудь хотел вернуться домой? Не туда, где ты давно живешь, а туда, где ты родился и провел все свое детство, самые лучшие годы? — мечтательно спросила Клер и откусила яблоко.

С ответом Касьян не торопился, слова девушки задели его за живое. Уже очень давно он не вспоминал о прошлом, он думал, что эту кровотокающую рану он давно залечил, но сейчас понял, что нет. Его прошлое так и жило в сердце.

— Я не могу туда вернуться, — Дей постарался не показывать свои эмоции, но его прошлая жизнь, та, в которой он был отшельником, без цели и тяги к жизни наложила свой печальный отпечаток. Только здесь его жизнь наполнилась красками. Здесь, на большой земле, он оказался счастлив. Вернуться он все же не мог, только не один.

— А почему ты ушел тогда? Мне Саша рассказал, почему ушел он, но твой уход я так и не поняла.

— Это длинная история, — Касьян понизил голос и внимательно посмотрел на Сашу, желая убедиться, что тот спит. Саша спокойно сопел, его слишком утомил этот вечер. Дей хотел рассказать Клер свою историю, ведь после общения с Сандром она боялась даже говорить с ним. Он хотел, чтобы девушка ему доверяла.

— Мне кажется, он спит, — хитро улыбнулась Клер и откусила еще один кусок яблока.

— Ладно. Но это должно остаться строго между нами, — Касьян сделал очень серьезное лицо и сел поближе к девушке, чтобы не напрягать голос и лишней раз не тревожить старого друга громкими разговорами. — Мы жили достаточно обособленно от всего мира, наши идеалы и законы отличаются от ваших. Нас не так много, а детей, что должны были продолжить род и того меньше. Мы не выбираем любимых и друзей. Без этого идиота там стало слишком одиноко. Старшие предают всему слишком большое значение. Я был молод и горяч, тогда мне казалось, что самое разумное — это бросить вызов всему миру. И я ушел вслед за Сандром.

— Был молод? Ты не похож на старика, — Клер улыбнулась еще шире. Касьян оказался не таким уж и монстром, как его расписывал Саша. Ей начинало нравиться его общество.

— У меня было время, чтобы подумать обо всем и повзрослеть. Скоро рассвет, поспи еще пару часов, нам предстоит долгий путь.

С первыми лучами солнца Саша открыл глаза. Первым делом он отправил Касьяна спать, а сам принялся варить кашу на завтрак. Дей уснул мгновенно. Всю ночь он стерег сон друзей, не смыкая глаз.

Совсем скоро манящий запах еды разбудил Клариссу и Дея.

Все утро Клер старалась выяснить у Саши, что же они делали в том доме, но все оказалось бесполезно. Никто не собирался рассказывать ей о прошедшей ночи.

В путь они выдвинулись сразу после завтрака. Единогласно было решено идти через лес, это было и быстрее и безопаснее. Война все еще шла.

Осень только-только вступала в свои права, и находиться в лесу оказалось невероятно приятно. Золоченые березы смешивались с изумрудными елями, не все цветы еще отцвели и все еще попадались возле лесных троп. Солнце, проникавшее сквозь густые кроны, создавало поистине волшебную атмосферу. Настроение у путников было на высоте, не смотря ни на что. Саша даже умудрялся напевать себе под нос веселые походные песни, совсем скоро к

нему присоединилась и Клер, ведь эти песни были так знамениты, что их знал почти каждый, а потом и Касьян не удержался. Гитару Саша оставил на корабле и сейчас наигрывал незатейливую мелодию на небольшой губной гармошке, так удачно нашедшейся у него в рюкзаке. Саша и Касьян продолжали петь. На несколько минут все забыли свои обиды.

— Помогите! — далекий крик, больше похожий на эхо пронесся над лесом.

Саша тут же замер и прислушался, желая найти источник звука. Он шел откуда-то с гор. Сейчас путники как раз проходили мимо комплекса пещер у подножья Когтя. Все они составляли огромный подземный лабиринт, по которому Эспары находили путь домой.

— А-а-а! — новый крик раздался громче и ближе. Стало ясно, что кричит женщина. Саша незамедлительно направился к одной из пещер. Здесь их насчитывалось около пятнадцати, и только три могли вывести Эспаров домой. — Спасите! — женщина кричала из самой правой пещеры. Внутри горел свет и Саша не раздумывая кинулся внутрь. Касьян зашел следом, а Клер очень осторожно шла позади.

Пещера оказалась на удивление просторной. Ближе к входу тлел костер, а возле него лежала женщина с окровавленной ногой.

— О, святая Агриппина! Вы меня услышали! — облегченно вздохнула женщина. Она лежала на соломе, а на стене висел фонарь. Пещера выглядела обжитой, нашлись даже несколько рисунков на стене. На этом все заканчивалось. Пещера была прямоугольная и представляла собой тупик, она не соединялась со всей системой тоннелей.

— Что случилось? — Касьян сел рядом с женщиной и начал осторожно осматривать ее ногу.

— На меня в лесу напали. Разбойники. Я смогла сбежать и спрятаться здесь, но забираясь наверх, упала и повредила ногу.

— Далеко они?

— Около деревни, — женщина сидела неподвижно и внимательно наблюдала за действиями Касьяна.

— Давно? — спросил Саша, присаживаясь рядом.

— Вчера. Я услышала, как вы поете и подумала, что получится вас позвать. Слава Агриппине, вы услышали меня и пришли!

Касьян осторожно ощупал ногу пострадавшей и облегченно вздохнул.

— Все не так страшно. Это всего лишь сильный ушиб и несколько глубоких царапин. Жить будете.

Саша, как и Касьян, закопался в сумку в поисках бинтов и трав. И только Клер сообразила, что бедная женщина второй день сидит здесь без еды и воды. Воде она обрадовалась больше, чем еде.

Ногу ей перевязали и помогли встать.

— Мы сожалеем, но Ортеги больше нет.

— Я так и знала, — на глазах у раненой появились слезы. — И что, никто не спасся? Совсем?

— Кроме вас мы никого не нашли, — осторожно, но прямо сообщила новость Клер, она прекрасно знала, как потерять все.

— Мы вас проводим, вы только скажите, куда?

— В паре часов хода к востоку живет мой брат. Если не трудно. Умоляю! — женщина выглядела такой бедной и измученной, что ей сложно было отказать.

— Мы поможем вам, не переживайте, — обнадежил ее Касьян.

Саша и Касьян вывели женщину из пещеры, бережно поддерживая ее с обеих сторон. Идти с раненой по лесу оказалось не так-то просто. Дорога заняла не два часа, а несколько больше. Лес был сухим и достаточно ровным. Изредка попадались поваленные деревья и коряги. Деревья стояли далеко друг от друга и все были исключительно старыми.

— Далеко ваша деревня? — в один прекрасный момент спросил Касьян. Этот поход начинал утомлять.

— За тем холмом, — женщина указала на возвышенность впереди.

— Предлагаю устроить привал! — не удержался Саша.

Женщину они посадили на небольшую поваленную березу.

— Соглашусь с тобой, — Касьян сел на землю под этой березкой. — Устроим привал.

— Что случилось в Ортеге? — Саша твердо намеревался выяснить. Те ужасы так и не оставили его мысли, им должно быть объяснение.

— Пришли бандиты в масках. Они ничего не требовали, у них не было оружия. Люди пытались прятаться, и даже сопротивляться, но они нашли всех. Я была на окраине и успела убежать и спрятаться. Еще долго я слышала крики. И все, — к концу рассказа женщина почти захлебывалась слезами.

— Это странно, они не захватывали деревню, а уничтожили людей они ничего не взяли, все на местах, — размышлял Саша, присаживаясь рядом с Деем и вытягивая уставшие ноги.

— Возможно, им нужны жертвы? В последнее время ходило много слухов о странных жрецах, что приносят людей в жертву своим богам. Никто не предал этому особого значения. И они пришли, — женщина немного успокоилась.

— Надо предупредить людей. Они должны знать, что они в опасности, — предложила Клер. Она своими глазами видела, что они не просто убили всех, а уложили их особым образом, а всех, кто мешал, свалили в один дом. У них были силы и время, чтобы все это повернуть.

— Никто не спасется, — глаза женщины остекленели, а голос стал грубым и пугающим. — Никто не избежит возмездия. Мы вернемся. И погибнут неверующие. Вы приведете нас к людям. Вы принесете смерть! — громко вещал кто-то устами раненой женщины. — Смерть придет...

Саша подскочил и положил женщине одну руку за спину, а другую на грудь. Из-под его рук заструился мягкий голубой свет, словно дым окутавший женщину, и быстро уполз в землю. Голос замолчал, а раненая обмякла в руках Саши.

— Что это было? — Клер внимательно смотрела на то место, где исчез странный дым.

— С нами пытались поговорить, — Саша переглянулся с Касьяном. Они не планировали показывать Клер то, что может Саша. — Но уже все хорошо. Она ничего не вспомнит.

— Что значит, мы принесем смерть? — Клер уже начинала привыкать к странностям, но это было слишком.

— Они могут нас просто пугать. Нет поводов для паники, — Саша глубоко вздохнул.

— Что случилось? — женщина пришла в себя и гляделась. Последние несколько минут просто исчезли из ее памяти.

— Кажется, вы задремали, — Касьян натянуто улыбнулся.

— Можно идти, — заключил Саша и поднялся с земли.

Так как Саша и Касьян вели раненую, то почти все сумки были свалены на Клер. Хоть и с трудом, но она справлялась.

К деревне они вышли ближе к ужину. Люди там были все еще живы, и это радовало. Навстречу путникам вышел низкий седой мужчина в сопровождении молодого парня с мечом наперевес.

— Кто такие? — парень приставил меч к горлу Касьяна на границе деревни.

— Полегче, — свободной рукой Дей убрал от горла тупую железку.

— Алисер! — женщина подняла голову. Нога потихоньку начинала заживать и она уже могла стоять самостоятельно.

— Хелен! — старик явно не ожидал ее увидеть. — Как ты здесь оказалась? Где Малкольм?

— Я думала он дома.

— Саймон, — старик обратился к паренюку с мечом. — Найди Малкольма.

Парень сурово посмотрел на неожиданных гостей, потом на Алисера, и убежал, скрывшись в одном из домов.

— Кем же являетесь вы? — Алисер смотрел сурово, но все же с нескрываемым любопытством. — Прошу представиться полностью. Времена тяжелые, доверять кому-то со стороны не приходится.

— Бард Сандр, — Саша театрально поклонился, как он часто делает это на представлениях.

— Касьян Дей, личный лекарь короля Франциска.

— Кларисса Готьер, — Клер поморщилась, называя свое имя.

— Меня зовут Алисер. Я здесь всем заправляю. Можно узнать, что случилось? — мужчина обращался к Хелен, она стояла на одной ноге и опиралась на плечо Касьяна.

— Я думаю, она устала. Пойдемте в дом, уложим ее спать, а мы все вам объясним, — на сей раз говорил Саша, он и сам порядком устал от этого незапланированного похода.

Алисер скептически оглядел путников. Он не знал, стоит ли им доверять. Но он не успел ничего ответить, на улице появился Саймон, а за ним бежал еще один высокий мужчина.

— Хелен! — мужчина побежал напрямик к женщине и тут же схватил ее в охапку. — Что случилось? Как ты здесь оказалась? Пойдемте в дом! — кажется, ему и не нужны были ответы на все эти вопросы. Он забрал Хелен у Касьяна и направился вместе с ней в тот дом, откуда он выбежал. Вся та компания, что собралась на улице направилась вслед за ними.

— Проходите, садитесь, — Малкольм немного суетился, освобождая стол от грязных чашек и странных инструментов. Расправлял подушки на лавках.

Хелен отвели в соседнюю комнату и уложили на кровать. Кларисса решила остаться с ней и подождать пока та не заснет. Все остальные проследовали в комнату с большим столом, в доме на некоторое время воцарилась тишина.

— Вам повезло, — Хелен говорила тихо, она почти засыпала, но в пустой комнате ее было прекрасно слышно. — Они очень хорошие.

— Возможно, — Клер устало улыбнулась. Сейчас она как никогда близка к Риене.

Алисер еще долго расспрашивал Сашу и Касьяна на кухне.

Хелен давно заснула, то ли от усталости, то ли от тех трав, что дал ей брат. Клер не спалось. Она сидела на небольшом стульчике напротив окна и разглядывала тот самый медальон. Сейчас у нее было непреодолимое желание открыть его. От лунного света тот огонек внутри медальона вспыхнул голубым пламенем. И чем больше на крышку падал свет, тем сильнее становилось пламя. Заметив это, девушка встала со стула и вплотную подошла к

небольшому окошку. Она положила медальон на окно, в то место, где лунного света было больше всего. Медальон горел очень ярко, но ничего больше не происходило. Крышка так и не хотела открываться. Но почему медальон попал именно к ней? И кто оставил эту коробку у нее в комнате?

Внезапно свет исчез. Клер обернулась и увидела Касьяна, который стоял в дверях. Его было хорошо видно в отражении в окне.

— Что-то интересное увидела? — Дей вошел в комнату, но остался стоять около двери.

— Ничего, — Клер растерялась. Она не могла сказать правду. От этого ей стало не по себе. Ведь она начала доверять Касьяну, и совершенно не хотела ему врать, но про медальон не могла ему рассказать. — Луна сегодня красивая, — Выкрутилась девушка.

— И, правда, — Дей подошел ближе и заглянул в небольшое окошко.

— Вы закончили? — Клер отвернулась от окна и спрятала медальон в карман так, чтобы Касьян не заметил.

— Да. Завтра утром они отправят людей в окрестные деревни и начнут готовиться к приходу гостей.

— Хелен уснула, — Клер говорила немного скомкано, ей было неуютно находиться так близко к Касьяну. Она все еще не могла ему полностью доверять.

Дей довольно улыбался. Ему нравилось то, как он влияет на девушку.

— Пойдем, Малкольм показал место, где мы можем расположиться на ночь, — Касьян еще несколько мгновений смотрел на девушку, а потом направился к двери. Кларисса незамедлительно направилась за ним.

Дом оказался больше, чем казалось сначала. Комнат здесь хватало с лихвой, но Малкольм, хозяин дома, привел гостей на кухню. Она была просто огромна, а над печкой, обычной такой печкой, которая отапливает дом, прямо под потолком располагалось широкое спальное место, на которое бы с легкостью поместилось шесть человек. К нему вела широкая массивная лестница.

Клер приподнялась на носочки, чтобы посмотреть, есть ли кто наверху. Но там было пусто. Девушка обратилась к Касьяну с немым вопросом.

— Он общается с тем стариком, Алисером. Кажется, они нашли общий язык, — проворчал Касьян, ему это совсем не нравилось.

— А...

— Он скоро вернется. Не переживай, — на сей раз он говорил немного обиженно. Девушка сильно привязалась к барду, это раздражало.

Кларисса поднялась наверх и забила к самой стенке, расположившись на одном из оставленных наверху лежанок. Здесь не было нужно одеяло, тепла, поднимающегося от печки, было достаточно. Этот день очень вымотал девушку, она быстро уснула и не слышала разговора, состоявшегося между старыми друзьями.

Касьян сидел за столом и внимательно наблюдал за дверью, поджидая друга.

— Ну что? Ты принял решение?

— Какое? — Саша сел на стул напротив и опустил голову. Последнее время на него слишком много навалилось, и трудно было оставаться таким же веселым и беззаботным как всегда.

— Останешься здесь или вернешься домой? — Дей хитро улыбнулся.

— Откуда ты...? — бард поднял голову. В его глазах было самое настоящее недоумение.

— Я тоже беженец, если ты конечно не забыл. Она и ко мне приходила.

Саша пару раз ударился головой об стол. Все шло наперекосяк.

— Хей, ну что ты? Спокойнее. Что же ты решил? Пока мы здесь, неподалеку.

— Я ничего не решил, — Саша покосился наверх, туда, где сейчас спала Кларисса.

— Ты можешь оставаться здесь. Тебя никто не гонит, — снисходительно улыбнулся Касьян. Он прекрасно все понимал. И не хотел показывать все свои чувства. За улыбкой их было спрятать проще всего. Этому его научили люди с большой земли, врать о том, что думаешь.

— Я не хочу об этом говорить, — Саша встал из-за стола. Он никогда не умел скрывать чувства, как Дей, он хорошо умел не замечать проблемы. Но сейчас их стало слишком много, чтобы их не заметить. — Доброй ночи, Дей.

Саша залез наверх, но лег достаточно далеко от девушки.

Утром Малкольм приготовил путникам мяса, хлеба и немного зерна, принес свежей воды из колодца. Нога у Хелен быстро заживала и она уже всю бегала по дому и помогала брату собирать вещи в дорогу.

Алисер пришел к завтраку. Он был намного спокойнее, чем ночью.

— Уходите?

— Мы свернули с нашего пути. Пора на него вернуться, — Саша неплохо выспался, и теперь пытался прятаться за веселой непринужденностью.

— Куда направляетесь? Если не секрет конечно, — Алисер сел за стол и взял в руки небольшой кусок хлеба с сыром.

— Риена, — в разговор вмешалась Клер, которая как раз успела умыться и причесаться.

— Помогите вам Агриппина! — пробормотал Малкольм и уткнулся в тарелку, стараясь не продолжать эту тему. Над столом повисла пауза. Даже Алисер перестал жевать. Про Риену здесь ходило много слухов, люди предпочитали отсиживаться в провинции, в столицу мало кто рвался.

После завтрака Саша и Касьян взяли сумки с едой, приготовленные Малкольмом и направились дальше, в Риену. Идти оставалось не так уж и много.

К закрытию ворот они не успели. Каждый день когда начинает темнеть ворота закрывают. Когда путники увидели Риену, солнце уже опустилось за горизонт.

— Мы можем переночевать в лесу, — предложил Дей, указывая на небольшой лесок недалеко от дороги.

— За этим лесочком есть деревня. Можем попроситься там на ночлег. — Предложил Саша. Он бывал там еще тогда, когда жил в Риене. Жили там в основном земледельцы и ремесленники.

Клер почти засыпала на ходу, она плелась за друзьями медленно, иногда запинаясь за выступающие из земли корни. Лес оказался небольшим, прямо за ним расположилась деревня. Совсем маленькая, дворов на пятнадцать, не больше. В трех домах горел свет, только по нему и можно было ориентироваться. Пока Клер, Саша и Дей шли через лес совсем стемнело. И пошел дождь. Он застал их на выходе из леса. Мелкий противный дождь. Прятаться было негде. Клер мгновенно проснулась. Они побежали к ближайшему дому, в котором горел свет, и постучали в массивную деревянную дверь, прячась под небольшим козырьком.

Внутри что-то упало, следом послышались шаги.

— Кого это ночью принесло? — из-за двери послышался тяжелый мужской голос.

— Мы хотели бы попроситься на ночлег, мы путники и не успели к закату в Риену, — говорил Касьян. Саша, так же как и Клер, хотел спать и совершенно не хотел ни о чем ни с кем говорить.

— Убирайтесь. Здесь прихожанам не рады.

— Марк, кто там пришел? — из дома послышался еще один голос, на сей раз женский.

— Мама. Я сам разберусь.

— Ну-ка, открывай, — голос приблизился к двери. Щелкнуло две защелки, и дверь открылась.

В дверях стояла маленькая женщина, а за ее спиной мужчина. Он был таким высоким и плечистым, что ему приходилось наклоняться, чтобы пройти в двери. На его недовольном лице была недельная щетина. Он не мог спорить с мамой, и сейчас стоял поодаль и взирал на непрошенных гостей.

— Марк, нельзя же держать гостей на улице под дождем, — возмутилась женщина, снизу вверх с укором взирая на сына.

— А вдруг они одни из этих?

— Не говори глупостей! — отрезала женщина.

Хозяйка закрыла дверь и позвала гостей за собой на кухню, к теплой печи. Мокрый плащ и куртки сразу же повесили на веревку над печью.

— Садитесь, — хозяйка села за стол, подавая пример.

При свете ламп стало хорошо видно, что она уже очень не молода. Она очень худая, некогда черные волосы собраны в косу. Сама она в халате и тапочках. Клер села на печку, а Саша и Касьян за стол.

Марк остался стоять у входа в кухню. Он внимательно следил за гостями, как и все он прекрасно наслышан о последних событиях и с осторожностью относился ко всем незнакомцам.

— У нас нет лишней еды, так что простите, ужином вас накормить не сможем, — женщина немного виновато посмотрела на гостей. — И ночлега у нас не много. Могу лишь предоставить вам баню. Там тепло и никто вас не потревожит.

— О большем мы и не просим, — улыбнулся Саша, стряхивая воду с волос.

— Вы же уже слышали о том, что случилось в Ортеге? — спросила хозяйка.

— Конечно.

— Мой сын, Марк, когда услышал об этом всех начал считать врагами. Он всерьез думает, что наша деревенька кому-то нужна, — усмехнулась женщина, взглянув на сына. Он все так же стоял и наблюдал. — Ой! Вы, наверное, устали, — она глянула на мирно дремавшую на печке Клер. — Пойдемте, я дам вам на чем лечь и чем укрыться. Марк. Пойдем, поможешь мне.

Хозяйка ушла в соседнюю комнату и вынесла оттуда три стареньких пледа и две небольшие подушки.

— Марк, сходи, открой им баню.

Он нехотя взял ключ и пошел к двери. Баня была в отдельно стоящем здании. Саша вернулся в кухню и взял спящую Клер на руки. Ее это несколько не побеспокоило. Она продолжила спать, крепко прижимая к груди сумку. Ее не побеспокоил даже дождь.

В бане стояло две массивные лавки и стол. Саша положил Клер на одну из лавок и укрыл толстым цветастым пледом.

В бане было очень тепло. Печку здесь недавно топили.

— Что будем делать? — шепотом спросил Касьян, ему не хотелось нарушать тишину, повисшую в помещении.

— Спать, — улыбнулся Саша, занимая вторую лавку.

Касьян покачал головой. Ему никогда не нравилось, что в серьезные моменты Саша максимально не серьезен. Дей лег на полу, забрав одну из подушек.

Дождь противно барабанил по крыше. Крупные капли громко падали на крышу, но усталость сказывалась и совсем скоро все заснуло. Ночь обещала быть тихой и спокойной.

— Сандр! — над ухом барда раздался тихий шепот, вызывающий мурашки по всему телу. — Сандр, просыпайся.

Саша открыл глаза и уставился в пустоту. Казалось, что этот голос ему приснился. Он казался очень знакомым, но сквозь пелену сна он не мог вспомнить откуда. Дождь закончился. Рассвет еще не скоро, в бане начало холодать. Сон как рукой сняло. Саша оглянулся. Все было спокойно. Клер все так же спала, Дей ворочался во сне, видимо снилось что-то плохое. Сашу заставило подняться плохое предчувствие. Он, закутавшись в плед, подошел к единственному небольшому окошку, что здесь было. В полной темноте по деревне ходили люди. Слишком много людей.

Лысые люди в подвязанных мантиях ходили между домами и вглядывались в окна.

— Дей, просыпайся, — Сандр тихо, стараясь не создавать лишнего шума, попытался разбудить друга. Но тот не очень-то и хотел вырываться из объятий сна. — Касьян! — Саша сильно тряхнул его.

— Ты чего? — в полный голос спросил Дей.

— Тсс! — Саша одной рукой закрыл Дею рот, а другой указал на окно.

Касьян поднялся и подошел к окну. И тут же отошел от него и прижался к стене так, чтобы его было не видно. Саша тут же последовал за ним.

— Ты чувствуешь? Это они же.

— Что будем делать? — спросил Дей, осторожно выглядывая в окно. Эти люди все еще ходили. Радовало одно, в деревне не так много людей, как хотелось бы. Часть ушли из-за войны, часть переехали на зиму в город.

— Мы можем их увести отсюда.

— А если совсем избавиться от проблемы?

— Они вырезали целую деревню. Боюсь, мы тут не справимся. Можем только сбежать. — Саша покачал головой.

— Не лучшая идея. А люди?

Саша не успел ответить, их прервал стук в окно. В темноте не было видно кто это, но предчувствие было страшным. Саша вспомнил про кинжалы Клер. Саша аккуратно, чтобы не разбудить Клер откинул плед и вытащил оружие из сапог девушки. Один он взял себе, а другой вручил Дею. Металл неприятно покалывал кожу, но вовсе не обжигал. Друзья подошли к двери. Она медленно открылась и внутрь зашел Марк. Он оказался зажат между двумя лезвиями. Даже такого здоровяка это испугало.

— Вы чего?!

— Прости, — Саша спрятал кинжал за пояс. Он не стал убирать его на место, он мог еще пригодиться.

— Мы тебя не ждали, — выдохнул Дей и тоже убрал кинжал, только он спрятал его в сапог.

— Мама велела сходить за вами. Те люди, они пришли, — Марк говорил шепотом. — Мы должны спрятаться. У нас есть овощная яма. Спустимся туда, и будем надеяться, что нас не найдут. Буди девушку, и идем, пока не поздно.

Будить Клер не понадобилось, от того шума, что здесь поднялся, она проснулась сама. Они взяли пледы, и вышли из дома. В полной тишине они прошли через двор к дому. Около задней двери в земле был сделан люк в подвальное помещение дома. Марк открыл большую деревянную крышку, прикрытую сухими ветками, и запустил гостей.

Вниз вела узкая темная лестница. Освещения как такового не было, только вдалеке виднелся крошечный огонек. Лестница заканчивалась большим холодным прямоугольным помещением, полностью заставленным шкапами с ящиками. Среди них около маленькой лампы сидела хозяйка дома, закутанная в плед. Им надо было переждать только эту ночь.

Марк спустился последним, он запирает дверь изнутри.

— А вы подготовились, — Касьян огляделся. В тусклом свете, который давала лампа, было мало что видно. Но прекрасно понятно, что это место задумывалось как овощная яма, и только недавно стало убежищем. В углу стоял запас свеч для лампы, несколько пледов. Еды тут и так было с лихвой.

— Мы принесли сюда все это, когда к нам приехал всадник с вестью, — женщина сидела в углу и пила что-то из чашки. — Меня зовут Энни. Если мы не будем шуметь, то они не должны нас найти. Присаживайтесь, ночь обещает быть долгой.

Энни выглядела очень спокойной, при тусклом свете она казалась еще старше. Все устроились у той стены, что выходила на улицу, чтобы если что лучше слышать все происходящее на улице.

— Это те люди, которые побывали в Ортеге до нас? — шепотом спросила Клер, придвигаясь ближе к Саше. Внизу было очень холодно, плед слабо спасал.

— Боюсь что да, — также тихо ответил Саша.

Внизу воцарилась тишина. Кто-то ерзал, пытаясь устроиться подобнее, но все

прекратилось, когда сверху раздался первый крик. На какое-то мгновение все, сидящие в подвале, затаили дыхание. Клер прижалась к Саше еще ближе, ища защиты. Даже Марка посетили плохие мысли. Послышался еще один крик и все затихло. В доме слышались шаги. Два человека ходили в доме. Они роняли стулья, били посуду, заглядывали везде, где мог кто либо прятаться. Не найдя никого они ушли.

Этой ночью никто не смог уснуть. Все смотрели на вход и боялись что кто-то вот-вот зайдет. Но ничего такого не произошло. Время шло, а терпение заканчивалось. Касьян вооружился кинжалом Клер и пошел к выходу. Солнечный свет, пробивающийся сквозь щели в крышке, придавал ему храбрости. Сперва он вышел наружу и, только когда убедился, что наверху никого нет, вернулся чтобы позвать всех остальных.

— Все хорошо. Поднимайтесь.

— Что здесь произошло? — спросила Энни когда огляделась. Казалось, что ничего не изменилось.

— Лучше не заходить в те дома, где были люди, — уверенно сказал Саша. — А нам пора, благодарим за гостеприимство.

— Удачи вам!

Они забрали из дома одежду и просто ушли. Здесь их больше ничего не держало.

— А что вы делали в домах в Ортеге? — спросила Клер, пока они еще не вышли из деревни.

— Ничего серьезного.

— Не хотите проверить? Вдруг тут по-другому? — Клер мало во что посвящали, и ей было слишком интересно все происходящее вокруг.

Саша не успел ответить. Его прервал женский крик. Кричала Энни. Она все же послушалась и пошла проверить свою подругу, живущую через два дома. Саша и Касьян переглянулись и побежали в тот дом. Нельзя было допустить, чтобы кто-то прикасался к телам.

— Не трогайте! — Саша забежал в дом как раз вовремя. Энни уже тянулась к ранам на лице подруги, висящей под потолком. — Я же просил! — возмутился бард. Он взял женщину за плечи и вывел из дома. Марк последовал за ними. Саша махнул рукой, и дом вспыхнул голубым пламенем. — Есть еще дома, где оставались люди?

— Есть еще три в другой части деревни, — Марк ответил за мать, она сейчас была в шоке.

— У меня есть для тебя поручение, — Саша подошел к Марку. По сравнению с ним бард казался маленьким. И его серьезный приказной тон придавал ситуации еще большей комичности. — Ты сожжешь все эти дома, не заходя внутрь. Ты слышал? Не смей заходить внутрь!

В ответ Марк лишь согласно закивал.

— Идем. Нас ждет Риена. — Саша пошел вперед, не оглядываясь назад.

Лес они миновали к обеду. Все это время Саша шел впереди и молчал. Каждый раз, когда кто-то пытался к нему приблизиться, он ускорял шаг. Он убегал от вопросов, он просто не знал, что на них отвечать.

Этот день обещал быть очень приятным и теплым. Что было большой радостью и редкостью этой осенью.

Сейчас Клер была как никогда близка к Риене, все это время она стремилась туда к кому-то близкому и родному. Но в этом большом городе сложно будет найти старого друга. Понемногу страх окутывал сердце девушки. А у самых ворот она совсем испугалась. Она смогла прийти сюда, но что делать дальше совершенно не представляла. Она не могла больше полагаться на родных и друзей, ведь их нет. Даже на Сашу она не могла положиться, ведь он обещал довести ее до Риены, не дальше. Клер и так была обязана ему. Дальше она должна была справляться сама.

Ворота города были приветливо открыты, но все же около них стояли четверо стражей в полном обмундировании. Война закончилась, но правители все еще боялись.

Риена находилась на открытой местности, ее окружала высокая каменная стена. За многие годы она осталась на удивление целой. Ни одно войско не смогло добраться до столицы, слишком далеко от границы она находится. Каменная крепость посреди поля внушала страх. Большой замок возвышался над всеми домами и стенами. Круглые башни были видны издалека.

Клер с трепетом смотрела на широко распахнутые тяжелые ворота.

— Вот мы и пришли, — вздохнул Саша, когда путники переступили через городскую черту. Здесь начинается новый мир. Другие люди, обычаи, дома. Даже пахнет здесь иначе.

Еще какое-то время компания молча плелась по широким городским улочкам. Никому не хотелось прощаться. Хорошо этот город не знал никто. Клер внимательно смотрела по сторонам в поисках хоть чего-то знакомого, но все казалось каким-то чужим. Будто она и не жила здесь никогда.

— Видимо пора прощаться? — спросила девушка, как только увидела вдалеке черный, почти полностью обгоревший каменный дом. Еще немного и она точно не смогла бы попрощаться с ними. Она не могла поверить, что Саша стал ей так дорог за время всего этого путешествия, что ей не хотелось его отпускать.

— Надеюсь, у тебя все получится, — Саша улыбнулся. Но за этой улыбкой плохо пряталась грусть от расставания. — Кстати, мы у тебя тут одолжили, — он виновато потупил взгляд и достал кинжал. Касьян последовал его примеру.

Клер сперва удивленно схватилась за опустевшие ножны, а затем уже посмотрела на друзей. Она взяла у них кинжалы и быстро сунула их в сумку.

— Надеюсь, они тебе не понадобятся, — Саша тепло улыбнулся. Он выполнил обещание. Он довел Клер до Риены.

— Удачи вам, — Клер постаралась улыбнуться, но у нее получилось плохо. Она очень хотела обнять Сашу, но вовремя остановилась.

Касьян не стал ничего говорить, он чувствовал себя явно лишним.

Клер смогла справиться с чувствами, смогла отвернуться и уйти. Она старалась не бежать. Она зашла за угол и обернулась, но никого там не увидела. Видимо это все.

Девушка стерла со щеки слезу и пошла вперед, туда, к своему старому дому. Некогда красивый, высокий, с резными колоннами, белоснежными балконами, посаженными цветами, вечно зеленым садом дом сейчас стоял весь черный, обгорелый, от бывшего величия не

осталось и следа. Он стоял так очень много времени. Люди боялись подходить к нему близко. После пожара дом окутался целым клубком пугающих слухов.

Кларисса поднялась на каменное крыльцо и вошла внутрь. Дверь была деревянной и сгорела первой. Деревянная конструкция дома было мало. Часть перекрытий сгорела, но в целом дом остался на своем месте. Мебель, вещи, картины и даже шторы сгорели. От них остался только пепел, который почти весь раздули гуляющие по городу ветра.

Среди этого мрачного безобразия в глаза бросалось белое пятно. Это оказался конверт. Он был запечатан воском. Просто желтый свечной воск. На конверте не было ничего, что указывало бы на отправителя. Была только одна надпись, указывающая на получателя. Она гласила «Байрон Готьер». У Клер замерло сердце. Ведь Байрон Готьер — ее отец. Он пропал во время того самого пожара. Раз письмо не сгорело, и даже не покрылось пеплом, значит оно пришло недавно. Но кто мог отправлять письмо давно пропавшему человеку? Кларисса уже хотела открыть конверт, как услышала шорох, где-то там, впереди, в доме. Письмо она сунула в сумку и направилась вперед, туда, где когда-то была бальная зала. Там шум был сильнее всего.

Девушка достала из сумки один из кинжалов и сжала его в правой руке, готовясь защищаться, если это понадобится. Но когда она заглянула в залу, то увидела всего лишь бродячего пса, который копался в каких-то костях, которые, видимо, принес сюда недавно.

Пес увидел девушку и замер с костью в пасти. Он внимательно смотрел на незваную гостью, а она смотрела на него. Клер прекрасно знала, что собакам нельзя показывать страх. Она громко закричала и побежала вперед. Пес испуганно на нее уставился и убежал, поджав хвост.

Клер с облегчением выдохнула. Ей больше ничего не угрожало.

С каждым днем темнело все раньше и раньше. И сейчас солнце почти село. Уходить куда-то было бессмысленно, и девушка решила остаться в доме. Крыша также в большей своей части была каменной и осталась цела.

Клер прекрасно помнила, как мама убирала какие-то вещи в подвал. Возможно там удастся найти что-то полезное. Первым делом, пока еще не стемнело, она направилась в то помещение, где когда-то располагалась кухня, в поисках того самого подвала. Здесь все также было съедено пламенем, но на полу все же виднелось заветное кольцо. Удивительно, но люк был каменным. Из какой-то особой породы, она была тоньше и прочнее. Как бы Клер не пыталась поднять заветную плиту — у нее ничего не выходило. А света с каждой минутой становилось все меньше и меньше. Девушка решила оставить свои попытки до лучших времен и отправится спать.

В этом доме оказалось не так-то просто найти спальное место. Несмотря на то, что дом по большей части остался цел, лестница на второй этаж была деревянной и сильно обгорела. Ее основание было из толстого тяжелого бруса, в некоторых местах он сильно прогорел. Клер не рискнула подниматься.

Немного поразмыслив, Клер решила найти место без окон и максимально далекое от входа, чтобы ее ни в коем случае не заметили случайные прохожие. И таких помещений в доме имелось с достатком. На первом этаже было несколько кладовых, в которых хранилось все, начиная от одежды, заканчивая швабрами. Девушка нашла самую маленькую из них и расстелила на полу плащ, который с самого начала своего путешествия таскала за собой. Благодаря тем ночам, что она провела в путешествии, ее нисколько не смущало такое положение.

Ночь прошла на удивление спокойно. Никто даже не пытался потревожить девушку. Какое-то время она не могла заснуть, все лежала и прислушивалась к таким непривычным звукам города. В Веронской усадьбе она прожила достаточно, чтобы привыкнуть к лесной тишине. Но усталость взяла свое и Клер уснула.

Утром ее разбудил не шум, а голод. Последний раз она ела у Малкольма. В дороге никто и не вспомнил про еду. А Саша и Касьян унесли за собой сумки с припасами.

Клер залезла рукой в сумку и долго там шарила, в поисках заветного мешочка. Он нашелся на самом дне, спрятанный под кучей самых разных вещей. Девушка взвесила его в руках. Внутри были самые обыкновенные монеты. Те самые, что дала ей мама, прямо перед пожаром...

Тут пришло озарение. Она знала, что так будет! Она знала про пожар и ничего не сделала! Никого не спасла! И сама не ушла! В душу девушке закралась злость. Она не понимала, почему Шарлотта так сделала. Но, почему бы она так не поступила, у Клариссы теперь были деньги на еду и жилье.

Девушка открыла мешочек и внимательно посмотрела на монеты. Золотых было намного больше, чем всех остальных. Недолго думая девушка взяла несколько серебряных монет.

«Думаю, этого должно хватить на обед» — Клер сунула монеты в карман на жилетке.

Она уже хотела уйти, когда вспомнила еще про несколько вещей, которые бы неплохо было взять с собой. Оставляя здесь медальон и кинжалы не хотелось. Медальон она повесила на шею и спрятала под рубашку, а кинжалы вернула в сапоги. С ними было непривычно ходить, зато они были с собой. С ними девушка чувствовала себя хоть немного увереннее.

Все остальные вещи девушка завернула в плащ и спрятала в доме, в той самой кладовке.

Клер вышла из дома и вдохнула утренний городской воздух. Люди еще спали и улицы выглядели намного спокойнее, чем вчера. Первым делом девушка направилась в одно старое местечко, где она часто бывала ребенком. Пекарня на углу улицы. В былые времена запах оттуда разносился по всей округе притягивая ребятишек. Раньше там пекли восхитительные пирожные и булочки. Сейчас оттуда слабо пахло хлебом и только хлебом. Эту желтую дверь сложно было перепутать с какой-то другой.

Маленький колокольчик пронзительно зазвенел, когда Клер открыла дверь. Внутри все изменилось. Большая стеклянная витрина сейчас пустовала, лишь на дальней стене, на полках лежало несколько буханок хлеба. Сам же пекарь дремал прямо на прилавке, звон колокольчика его даже не побеспокоил.

Клер прошла по лавке, внимательно вглядываясь в детали.

— Давненько я тебя здесь не видел, — усмехнулся хозяин лавки.

— Здравствуйте, — осторожно произнесла Кларисса. Она никак не ожидала, что он ее запомнил. — Что здесь случилось?

— Ты и твоя семья наверно уезжали? Я помню всех, кто покупал у меня хлеб, — мужчина говорил очень грустно. — И твою маму, прекрасную Шарлотту я тоже помню. Но вы так давно не заходили. И не только вы, много кто не заходит ко мне последнее время. Война прошла, но многие не вернулись.

— Вы работаете? — девушка осторожно прервала речь пекаря.

— Глупый вопрос, деточка, — рассмеялся мужчина. — Если хочешь жить — придется работать.

— Тогда можно мне буханку хлеба? — Кларисса осторожно положила на деревянный прилавок серебряную монету.

— Конечно можно, для этого я здесь и сижу, — пекарь ликовал. Последние несколько недель продаж почти не было. И он был рад каждому клиенту. Мужчина достал с верхней полки из-за спины румяную, еще теплую буханку и сложил ее в бумажный конверт. — А где твой друг, тот, с которым вы у меня все время таскали булочки? Что ты сделала такие круглые глаза? — усмехнулся мужчина. — Да, я все знаю, но расслабься, это было слишком давно. И твоя мама, Шарлотта, всегда платила за то, что вы брали.

Когда Клер брала хлеб, то ощутила стойкий едкий запах алкоголя от старого пекаря. Разговаривать с ним сейчас было совершенно бесполезно. Девушка взяла хлеб и быстро ушла.

Кларисса пошла гулять по городу. Она отрывала от буханки маленькие кусочки и медленно ела их. Народ просыпался очень медленно. Каждое утро каждый человек в городе пытался вернуть все, как было раньше. Но получалось плохо. Смириться с утратами не могли многие. Люди бежали из столицы. Многие дома пустовали. Каждый день матери оплакивали сыновей. И Клер прекрасно понимала, что Элиот мог так же не вернуться. Она прекрасно помнила, где школа, площадь, помнила академию, которую показывал ей Элиот, хвастаясь тем, что скоро будет там учиться. До нее было рукой подать. И Клер решила попытаться счастья там.

Чем ближе она подходила к академии, тем больше народу ей попадалось по пути. В большинстве это были молодые люди. Мальчики и мужчины. Они все были одеты примерно одинаково, все в рубашках и пиджаках, все при галстуках, у всех в руках кипы бумаг.

У Клер осталась еще половина буханки, она спрятала ее в бумажный пакет и плотно сжала тот в руках. Она шла и внимательно вглядывалась в каждого человека, проходящего мимо, ожидая увидеть знакомое лицо. Она уже почти подошла к воротам, когда наконец увидела знакомое лицо, но не то, которое ожидала. Прямо перед ней прошел Кристофер. Он разговаривал с одним из студентов. На нем не было халата, волосы короче и не так сильно растрепаны, но это был именно он.

— Крис! — осторожно крикнула девушка, боясь привлечь излишнее внимание. Но он даже ухом не повел. — Кристофер!

Клер почти догнала его, еще чуть-чуть и она схватила бы его за рукав.

— Подожди, — мужчина одернул собеседника. — Иди в класс, договорим позже.

— Ты живой! — Клер обняла его. Сейчас ей хотелось верить, что хоть кто-то из близких ей людей жив.

— Девушка, постойте. Кто вы? — мужчина говорил с небольшой усмешкой, но осторожно. — Возможно, вы перепутали меня с кем-то? Меня зовут Колин, а вовсе не... Постойте, вы назвали меня Кристофером?

— Да... — Клер попятилась, но Колин продолжал держать ее за плечи.

— Пойдемте со мной. Не бойтесь, я вас не обижу, — мужчина взял Клер за руку и отвел немного в сторону от ворот и идущей на занятия толпы студентов. — Вы назвали меня Кристофером. Вы знакомы с моим братом?

— Братом? — Клер выдохнула, это объясняло все.

— Возможно, вы знакомы с моим братом-близнецом. Такое редко, но все же случается, — Колин улыбнулся точно такой же улыбкой, какой ее всегда встречал Кристофер в своем кабинете.

— Простите, — Клер попятилась, только-только зародившаяся в душе надежда тут же умерла. Девушка уже хотела уйти, но Колин схватил ее за локоть.

— Куда же вы? — мужчина не без любопытства оглядел перепуганную Клариссу. — Почему вы обрадовались, что Кристофер жив? — улыбка сползла с его лица.

— В Веронской усадьбе, с той стороны, был пожар. — Клер стерла со щеки слезу и освободила руку.

Колин глубоко вздохнул, стараясь успокоиться и не показывать свои эмоции, здесь было слишком много народу. Это могло вызвать нежелательные вопросы.

— Пойдемте в здание. У меня сейчас занятие, я должен его провести, а позже вы все мне расскажите, — Колин натянул улыбку. Он не хотел, чтобы его видели расстроенным.

Они направились напрямиком в академию. Здание было просто огромным. Оно напоминало старинный замок, чем, по сути, и являлось. Ученики каждый день собирались здесь и слушали лекции по самым разным предметам. Независимо от внешней пышности внутри все было просто и скромно. Каменные стены частично были закрыты гобеленами, двери потрепаны, эти коридоры знавали и лучшие времена. Они никогда не видели столько народу, сколько собиралось здесь каждое утро последние десять лет.

Здесь учились только мужчины. И Клер с буханкой хлеба выглядела здесь совершенно неуместно.

Колин провел девушку в небольшую комнату в углу одного из коридоров. Она была небольшой и вся заставлена шкапами. Окно было плотно зашторено.

— Сюда никто не должен зайти, — Колин стоял в дверях и не заходил внутрь. — Я скоро вернусь. Если что вон там, за дверцей есть немного еды.

Дверь захлопнулась, Клер осталась одна. У нее в голове не укладывалось. Крис всегда любил рассказывать о своем прошлом, он много раз упоминал своих друзей, всегда рассказывал какие-то истории о них, порой Клер казалось, что она знает их, хотя ни разу не видела, но про брата он никогда не говорил. Кристофер всегда был очень открытым, казалось, что он и лукавить то не умел.

Кларисса села на стул и стала обдумывать происходящее. В голове тут же начали всплывать истории, которые рассказывал Крис, но ни в одной из них не упоминался Колин.

Она еще долго сидела на этом стуле, изучая корешки книг, собранных здесь. На полках стояли самые разнообразные издания. От самых простых и дешевых, до дорогих, в кожаном переплете. Очень много книг было посвящено травам, настойкам и искусству врачевания. Братья увлекались одним и тем же, но один уехал так далеко, как только смог, а второй остался и стал учить своему искусству других.

Кларисса оставила хлеб на столе и решила пройтись. Мысли в голове никак не хотели укладываться. В своем небольшом путешествии девушка успела многое повидать, но столица смогла ее удивить. По маленькому кабинету особо не походишь. Клер подошла к окну, завешанному плотной бархатной шторой и отодвинула ее. Окно выходило во внутренний двор замка. Сейчас там никого не было.

Девушку пугал предстоящий разговор. Она не знала как объяснить этот пожар. Он ведь не мог просто так взять и возникнуть. И как можно было сказать человеку, что кто-то родной, близкий для него погиб. После знакомства с Илианой Клер начала винить себя в том пожаре, ведь именно за ней пришла эта сумасшедшая, именно из-за нее она подожгла усадьбу. От этих мыслей на душе легче не становилось.

В дверь осторожно постучали. Кларисса тут же подскочила со стула и начала искать

место, где можно спрятаться. Но не успела. Дверь открылась и за ней появился Колин.

— Это всего лишь я, — он вошел и увидел очень испуганную Клер. — Все хорошо? Никто не заходил?

— Нет. Все отлично, — Клер выдохнула.

— Вот теперь я слушаю, — Колин нахмурился. Сейчас не от кого было прятаться. — Что случилось с Крисом?

— Недавно в Веронской усадьбе случился пожар. Дом загорелся рано утром, когда я была в городе. Из дома никто не выбрался, — Клер говорила медленно, осторожно, стараясь сильно не вспоминать и не плакать опять. Она боялась смотреть Колину в глаза. Боялась поднять глаза от пола.

— Спасибо, — голос мужчины почти не дрогнул.

— Я... Наверное... Пойду... — Клер так и не поднимая глаз направилась к двери.

— Вы хорошо общались? Вы хорошо его знали?

— Я думала, что да, — грустно ответила девушка. У нее открылись глаза на правду, и теперь она не знала, что правда, а что нет, все слова, все то, что Крис говорил теперь выглядело как одна большая ложь, огромный обман, который залез в душу девушки и постепенно очернял образ друга.

— Если понадобится помощь, вы почти всегда сможете найти меня здесь. — Колин натянуто улыбнулся, ему хотелось улыбаться искренне, как всегда, но ничего не выходило, новость о смерти брата съела его изнутри.

Когда Клер взялась за ручку двери, у нее в голове прояснилось, и она вспомнила, зачем пришла сюда.

— Может, вы знаете, учится ли здесь парень — Элиот?

Колин задумался.

— Мы начали заниматься не так уж давно, может где-то и есть, но я не знаю никого с таким именем, простите, — он покачал головой.

Клер ушла. Она тихо шла по коридорам, стараясь не шуметь и никому не попадаться на глаза. Она опять вглядывалась во всех проходящих мимо студентов, но теперь она совсем потеряла надежду. Девушка покинула стены академии уже после обеда. Народу на улицах ощутимо прибавилось. Теперь Клер не знала куда идти, ведь она никогда не спрашивала, где живет Элиот. Он просто каждый день ждал ее в одном и том же месте. Она ничего про него не знала, ей и не нужно было, он просто всегда был рядом.

Сейчас она бесцельно блуждала по улицам города, даже не стараясь особо запоминать дорогу. Она бы блуждала так еще долго, если бы не услышала гитару. Где-то за углом играла гитара. Клер бросила все свои мысли и побежала туда, ожидая увидеть там Сашу. Но на маленькой скамеечке сидела девушка в огромной алой юбке и играла на потрепанной гитаре.

Так почти прошел день. Солнце опускалось за горизонт, надо было искать ориентиры к дому. Они нашлись быстро, за все детство Кларисса с Элиотом излазали все окрестности дома. Уже на подходе к дому она услышала голоса внутри. Клер подошла к дверному проему и внимательно прислушалась.

— Видишь? Письмо исчезло! — радовался мужской голос.

— Его могло сдуть ветром! Ищи лучше! — шикнул второй голос.

Возня в доме продолжилась. Клер затаила дыхание. Она боялась, что ее вещи найдут, и она останется совсем без денег. Девушка достала из сапога кинжал и крепко сжала его в

руке. Особо обращаться с ним она не умела, но он определенно придавал некоторую уверенность в собственной безопасности.

— Я же тебе говорил! Его нет, значит, господин жив! — продолжал ликовать первый голос.

— Тсс! Ты с ума сошел!? Не называй его так. Или ты забыл? Он предал нас! — с укором говорил второй голос. — Пойдем, надо доложить Леди Мелиссе.

Незваные гости направились к двери. На приближающиеся шаги Клер отреагировала быстро, она спрыгнула с крыльца и спряталась в кустах, густо растущих вокруг дома. Когда-то давно их посадила Шарлотта. Девушка несколько мгновений металась, с одной стороны ей хотелось побежать сейчас в дом, спрятаться и, наконец, прочитать это письмо. Но с другой ей безумно хотелось пойти следом за этими странными людьми.

Победило любопытство. Кларисса убрала кинжал на место и пошла следом за мужчинами. В вечернем городе их было бы сложно потерять — их разговоры слышались на пару улиц вперед.

Клер шла очень осторожно, стараясь не привлекать лишнего внимания. Потихоньку она, вслед за этими странными мужчинами, приближалась к окраине города. Дома становились все беднее. На улицах никого не было. Где-то вдалеке еще шумела площадь, но здесь стояла такая тишина, что любой шаг было отчетливо слышно. Девушке пришлось идти еще медленнее, еще тише. Преследуемые ей мужчины зашли в один из домов. В самый обычный, ничем не примечательный дом. Свет внутри не горел. Клер ждала. Но ничего не происходило: никто не выходил, не заходил и свет не загорался.

Глубоко вздохнув, стараясь пересилить страх, Клер поднялась на крыльцо и очень осторожно заглянула в окошко. Внутри никого не было. Не ощущалось даже присутствия кого-то. Только ковер на полу медленно раскатывался сам, скрывая за собой люк. Своим глазам девушке верить не хотелось. Она открыла дверь и вошла внутрь. В полумраке сложно было что-либо разглядеть, но ковер найти было просто.

Клер откинула его и увидела железное кольцо. Прежде чем дернуть за него девушка боязливо оглянулась. Крышка люка поднялась на удивление легко, открывая путь в темный тоннель. Голоса слышались не далеко, значит, они спустились сразу, как только вошли в дом. Спускаться в неизвестность оказалось намного страшнее, чем гулять по ночному городу одной. Но впереди виднелись ответы пусть и не на все вопросы, но на многие из них. Кто мог называть ее отца господином? Почему его ищут странные люди, которые прячутся под землей? В этом городе у Клер не было ничего и никого, ей не к кому было возвращаться. Именно с такими мыслями она спускалась вниз.

Глаза никак не хотели привыкать к темноте. Клер могла слышать лишь разговоры впереди идущих людей. Руками она постаралась определить размер тоннеля. Он оказался высоким и довольно таки узким. Клер шла вперед на голос. Пока глаза не привыкнут к мраку, она не сможет ориентироваться ни на что другое.

Совсем скоро Клер смогла догнать мужчин настолько, чтобы разобрать, о чем они говорят.

— А что, если господин вернется?

— Не называй его так! — злился второй голос. — Леди Мелисса не позволит этому предателю вернуться. Тихо! Мы почти пришли!

Клер заслушалась, пропустила поворот и врезалась в стену. К счастью те, кого она преследовала, были слишком увлечены беседой и совершенно не обратили внимания на это.

Со временем стало казаться, что эти тоннели просто бесконечные.

От этого незапланированного похода Клер устала так, что совершенно не заметила, как впереди появился свет и шум, городской шум. Именно так шумит город, а в особенности базарные площади в самый разгар дня. Слишком много голосов говорили одновременно. Только подойдя ближе к источнику света, она смогла разглядеть, что коридор расходится в три стороны.

— Вы уверены? — где-то совсем близко раздался холодный женский голос.

— Совершенно уверены! — хором подтвердили два мужских голоса. — Письмо исчезло.

— Если вы меня обманули, и он не придет — вы поплатитесь головами. — Заверила их женщина. Через пару мгновений все затихло, и остался только шум толпы.

Осторожно, на цыпочках, Клер подошла еще ближе к свету. Этот тоннель выходил к небольшому каменному балкончику, от которого спускалась лестница в большой зал, освещенный огромной хрустальной люстрой. Клер подошла к краю этого балкона и тихонько выглянула. В этом зале собралась толпа народу, никак не меньше ста человек, а во главе, на небольшом возвышении, стояла высокая статная женщина. Она держала что-то в руках, но с балкона было не разглядеть. Люди стояли спиной к Клер и их головы были покрыты капюшонами, так что она не могла разглядеть совершенно ничего. Невозможно было понять, кто прячется под ними, мужчины или женщины, старики или молодые.

Клер спряталась обратно и притихла, желая услышать все, что собирается сказать та женщина.

— Приветствую вас, мои дорогие друзья! — ее звенящий голос разносился по всему залу, и, казалось, выходил за его пределы. Кларисса затаила дыхание, чтобы наверняка ничего не упустить. — Я собрала вас не просто так. На днях я отправила письмо нашему драгоценному Бионору!

Реакция на сказанное не заставила себя ждать, толпа загудела, обсуждая с соседями происходящее.

— Тишина! — рявкнула женщина, и ее слушатели покорно замолчали. Видимо женщина была очень властной особой. Ее голос внушал некоторый ужас. — Таким образом я могу заключить, что наш лидер еще жив. Он получил мое письмо. Завтра мы будем ждать его.

Зал замер на несколько мгновений в недоумении, казалось, что они даже не дышали. А затем начали обсуждать произошедшее еще активнее, чем прежде.

Услышав приближающиеся шаги, Клер спряталась в тоннель, в темноте она не очень-то разобрала, в который из трех заскочила. Большая часть толпы стремилась выбраться в город. Скорее всего многие из них были обычными жителями Риены, люди в плащах могли быть кем угодно. Клер уже расслабилась, никто не хотел идти в ее сторону, никто не мог ее обнаружить. Но вдруг, после всех, в тоннелях появилась та самая женщина, не скрывающая своего лица.

Кларисса вжалась в стену и затаила дыхание. Но женщина видимо так сильно торопилась, что не замечала вокруг совсем ничего. Немного поразмыслив Клер двинулась за ней, медленно и осторожно, стараясь не выдавать своего присутствия.

Женщина свернула налево и на первой развилке скрылась за тяжелой деревянной дверью. Дальше идти было некуда. Клер совершенно не представляла, как будет выбираться обратно в город, ей оставалось только дальше исследовать эти тоннели.

Через несколько мгновений из-под двери начал струиться свет. Когда Кларисса пыталась прислушаться к происходящему за дверью, кто-то схватил ее за руку и зажал рот.

Вырваться из цепких объятий у нее не получалось. Кричать тоже было бесполезно. Если она закричит, то выдаст себя.

— Успокойся! — около самого уха девушки раздался настойчивый шепот. Она прекрасно ощущала теплое дыхание на своей шее.

Клер перестала дергаться и обмякла в руках мужчины.

— Молодец, я тебя отпущу, но не смей убежать. Кивни — если поняла.

Девушка осторожно кивнула.

Хватка ослабла, и она смогла обернуться, но лицо захватчика было скрыто плащом, да и в таком полумраке сложно что-либо разглядеть.

— Пойдем, и помни — ты обещала не убежать. — Даже сейчас он говорил шепотом, будто боялся, что его могут услышать.

Где-то внутри Клер очень хотелось убежать, но какая-то ее часть хотела остаться и выяснить все до самого конца.

Странный человек шел по тоннелям ему одному известными путями, то и дело сворачивая на развилках совершенно не задумываясь.

— Кто ты? — наконец-то решила нарушить тишину девушка. Она говорила шепотом, в таком тесном помещении не нужно было говорить громко, чтобы тебя услышали.

— Подожди немного и ты все узнаешь, — также шепотом ответил мужчина.

Идти неизвестно куда с неизвестно кем девушке совершенно не хотелось. Она уже начала придумывать пути отхода, стараясь вспомнить на какой развилке куда они сворачивали.

— Осторожно, ступеньки, — человек протянул Клер руку, чтобы та не упала, но она проигнорировала этот жест.

Оступившись на первой же ступеньке, девушка свалилась прямиком на своего странного проводника. Когда Клер осознала, что случилось, то сразу же отскочила от странного мужчины. Тот лишь усмехнулся.

— Почти пришли.

И, правда, после ближайшего поворота мужчина подошел к двери, установленной прямо в стене. Она открылась легко и тихо.

Кларисса колебалась. Ей не хотелось заходить в эту странную дверь. Оттуда она точно не смогла бы убежать. Она поправила кинжалы в сапогах и зашла внутрь. Ей в глаза сразу же ударил яркий свет.

— Здесь мы сможем спокойно поговорить, — сейчас мужчина говорил во весь голос. — Ты что? И впрямь решила бродить здесь просто так?

— Я заблудилась, — Клер щурилась и прикрывала глаза рукой. Они никак не хотели привыкать к свету.

— Нашла место, где блуждать, — Мужчина сидел за столом и не считал нужным смотреть на свою гостью, он и так знал, те, кто вот так вот ошиваются у кабинета Мелиссы, не местные.

Когда глаза Клариссы наконец-то привыкли к такому свету, она смогла, наконец, оглядеться. Она находилась в маленьком помещении, по большей части заставленном книгами, помещении оказалось очень уютным, на одной из стен висела штора, а за ней явно что-то прятали. Посередине стоял стол и несколько стульев рядом. А за столом сидел Элиот. Тот самый Элиот, из-за которого Клер и пересекла великую реку.

В ту ночь разговоры не стихали. До самого утра Кларисса и Элиот живо обсуждали события прошедших лет. Но Клер решила скрыть от него некоторые события своего путешествия.

Но и рассказ Элиота не раскрывал всей правды. И, если раньше его смущала бы такая наглая ложь подруге, то сейчас он с легкостью врал, будто правды и не существовало. Кларисса всегда была единственным его другом. Из-за его отца с ним не водились мальчишки, боясь попасть под его гнев, а с Клер он познакомился случайно и отец про нее не знает до сих пор. День пожара стал для него роковым. Он жил не очень далеко от ее дома. Его разбудил шум на улице. Увидев пламя, он тут же кинулся на улицу. Но застал лишь толпу людей. Через нее пробирались Кларисса с матерью. Отца Клер в тот день не нашли. Это был последний раз, когда он видел девушку.

— И все же, как ты здесь оказалась? — Элиот крутил что-то маленькое в руках, когда он волнуется, ему всегда хочется что-нибудь теребить.

— Я вернулась в свой старый дом, а на следующий день туда пришли люди, они искали отца, я проследила за ними и попала сюда. Они все время говорили о нем как о живом. И называли его господином. Но я-то знаю, что он тогда не выбрался из дома, — на глазах девушки опять появились слезы. Они появлялись всегда, когда она вспоминала отца. Она давно смирилась с его смертью, но не могла об этом спокойно говорить. Хоть мама и придумывала для нее множество историй о том, где сейчас Байрон, Клер, когда повзрослела, поняла, что это все лишь красивая ложь. Сейчас она буквально на несколько мгновений вернулась туда, в карету, увозящую ее от дома. Клер никогда не сможет забыть, как на ее вопрос об отце Шарлотта Готьер лишь печально покачала головой.

Элиот не смог спокойно на это смотреть. Он встал со своего кресла, спрятал безделушку в карман, и заключил подругу в объятия, в надежде ее успокоить.

— Это все уже в прошлом. Все хорошо, — он говорил мягко, шепотом. — Все обязательно будет хорошо, — этот голос, такой близкий, такой родной. Клер вновь ощутила себя маленькой девочкой, гуляющей по городу под защитой своего грозного друга, тогда она ничего не боялась.

— Элли! Эли-и-и-о-о-т! — за дверью послышались смеющиеся мужские голоса. — Выходи, мы знаем, что ты здесь!

— Прячься, — Элиот отстранился. — За ширму. И ни звука! — мягкий и дружелюбный Элиот вдруг ошетинился, выпрямился и поменялся в лице. Стал слишком серьезным.

Клер не смогла возразить, она помнила, что находится совсем не дома, а в странных катакомбах под городом. И она здесь незваный гость. Она прошмыгнула за ширму, скрывающую небольшой закуток кабинета, где стояла кушетка, на случай если Элиот заработается и не успеет домой.

— Элли! Открывай! — гости уже стояли на пороге и стучали в дверь.

— Иду! — Элиот взлохматил волосы и пошел открывать.

Кларисса же старалась аккуратно подглядывать за происходящим.

— Вот ты где. А мы тебя ищем. И дома ты не появлялся, Катарина волнуется, — в комнату залетели сразу трое. Рассмотреть их Клер не успела, она спряталась, боясь, что ее могут заметить.

— Пойдем! Завтра праздник! Надо подготовиться. Там будет очень много девушек! — радостно оповестил всех второй гость Элиота.

— Вы идите, а я хочу выспаться. Вы на часы-то когда смотрели последний раз? — возмущался Элиот.

— Да ладно тебе, Элли, выспаться? Уже утро! Что ты делал здесь всю ночь?! — среди друзей прокатился смех.

— Маркус! Ты думаешь о чем говоришь!?! — тут же возмутился Элиот. Клер не видела этого, но прекрасно знала, как сейчас выглядит ее друг. Одной из черт его характера всегда была вспыльчивость, он мог завестись с полуслова. Особенно когда это касалось его самого. Никаких обид в свой адрес он никогда не прощал, его все считали задирой. — Все! Идите! И передайте Катарине, что у меня много работы.

Под возмущенные возгласы дверь хлопнула и Элиот, наконец, выдохнул.

— Можешь выходить. Они ушли.

Клер осторожно выглянула из своего укрытия. Они и впрямь были в кабинете одни.

— Кто это был?

— Всего лишь мои знакомые. Не обращай внимания.

— А чем вы тут занимаетесь? Что здесь вообще происходит? — та радость от встречи прошла, голова остыла, и Клер вновь задумалась обо всем этом. Ей хотелось получить ответы.

— Это длинная история, — попытался отмахнуться Элиот.

— У меня куча времени, — Клер нахмурилась и внимательно, теперь уже с другой стороны, изучала друга. Да и остался ли он ее другом?

— Давай не здесь и не сейчас. Прошу, — парень вжался в дверь так, будто на него давили разом все стены его небольшого кабинета.

— Хорошо, но без ответов я не уйду.

Клер вдруг ощутила, что за это время ее Элиот стал холодным, далеким, чужим. Именно сейчас все это путешествие показалось ей самой большой ошибкой. А ведь она могла остаться тогда с Мартой, Сарой и Марком, как и хотела ее мама.

— Ты наверняка устала? — заметив затянувшуюся паузу и немного потерянный взгляд девушки, Элиот решил взять все в свои руки. — Где ты остановилась? Я провожу тебя.

— В старом доме, — Кларисса смотрела куда-то в сторону. Ей совершенно не хотелось смотреть другу в глаза. Она не узнавала его.

— В старом сгоревшем доме? Ты с ума сошла! — уверенность вернулась к Элиоту, когда он понял, что девушка совсем потерялась. — У меня есть небольшой домик, там всего пара комнат, я бываю там только когда... — он вдруг запнулся и отвел взгляд, но потом быстро продолжил. — Редко бываю там. Я жил там, пока не... пока не нашел новую работу. Думаю, тебе там понравится. Готов отдать его в твое полное распоряжение.

— Не думаю, что эта хорошая идея, — Клер нахмурилась.

— Я не позволю остаться тебе в сгоревшем доме! Пойдем, пора выбираться отсюда. Тебя не должны заметить.

Элиот несколько минут метался по кабинету под недоумевающим взглядом Клариссы.

— Вот! — он, наконец, остановился и извлек из ящика немного потрепанный коричневый плащ. Точно такой же Клер видела на людях в зале, когда только пришла. — Надень, и не поднимай голову.

Элиот накинул плащ на плечи девушке и потянулся за своим. А когда он обернулся, то

увидел перед собой одного из тех, кого он видит каждый день: человека без лица, без имени. В этом плаще нельзя было понять кто под ним. Он был огромный и бесформенный, а капюшон оказался настолько большим, что совершенно мешал обзору.

— Иди за мной. И помни. Не поднимай головы, — попросил Элиот прежде чем открыть дверь. — Ничего не спрашивай, если увидишь кого-то кроме меня — просто кивни.

Клер внимательно его выслушала и кивнула. Говорить ей совершенно не хотелось. Элиоту же хотелось провалиться еще глубже под землю, только бы не встречаться с разочарованным и потерянным взглядом подруги еще раз.

Он открыл дверь, и они направились в бескрайние коридоры. На самом деле никто не знал, как далеко и глубоко идут эти тоннели. Но доступную ордену часть Элиот знал лучше, чем свой собственный дом. Он провел здесь достаточно времени, чтобы выучить каждый поворот. Он запросто вывел подругу из подземелья. Но не тем ходом, по которому она пришла. После войны в черте города осталось много пустующих домов, к которым вели такие тоннели.

На поверхности давно рассвело. Жизнь кипела. Под землей не замечаешь, как проходит день.

— Оставь плащ здесь, — заговорил Элиот, указывая на гвоздь, вбитый в стену тоннеля. Яркое полуденное солнце ослепляло, но привыкнуть к нему оказалось проще, чем к полной темноте.

Девушка шла позади своего друга и пыталась решить для себя насколько сильно он изменился, и насколько был честен с ней.

Клер очень удивилась, когда Элиот вывел ее на очень знакомую улицу, именно там стоял ее дом. Элиот остановился у одного из маленьких домиков с единственным окном и дверью. Он приподнял небольшой цветочный горшок с окна и взял в руки лежащий под ним ключ. Он с трудом вошел в замочную скважину, замком пользовались не часто. Сейчас девушке совершенно не верилось, что все это время ее друг был так близко.

Дверь открылась, и Элиот пригласил девушку внутрь. Клер зашла внутрь, лишь на секунду задержавшись на пороге. Дом оказался совсем небольшим, кухня и одна комнатка. Все было очень скромно, без излишеств. Было видно, что никто здесь не живет.

— Это мой старый дом. Я жил здесь пока учился. Можешь не беспокоиться и жить здесь столько, сколько потребуется, — Элиот подошел поближе к девушке и вложил в ее руку ключ.

Кларисса сжала ключ в руке и все же решила повернуться и посмотреть в глаза другу.

— А вот теперь я слушаю. Что ты делал в том подземелье?

— Я один из членов ордена, известного здесь как «Белый лотос», — боязливо оглянувшись, ответил Элиот.

Клер много слышала об этом ордене. И пока жила в Риене, и от Кристофера. Ничего хорошего в этих слухах и рассказах не было.

— Я лучше пойду, — Кларисса положила ключ на стол и попыталась выйти. Но Элиот поймал ее за руку.

— Постой. Я должен объяснить, — он выжидающе смотрел на девушку, он ждал, пока она перестанет вырываться и успокоится. — Я нахожусь на службе у короля. Его семья попросила меня выяснить, есть ли в этом ордене что-то, что может угрожать им.

Клер долго смотрела на друга. Она не могла понять, врет он или пытается выкрутиться. — Почему я тебе не верю? — спросила она, наконец освободив руку.

— Прощу, мне незачем тебе врать.

Клер хотелось верить, но все это выглядело слишком странно.

— Мне надо идти, у меня еще есть дела. Мы еще увидимся, — Элиот ушел, аккуратно закрыв за собой дверь.

Только сейчас девушка смогла выдохнуть. Все это было слишком странно. Непонятные события клубились вокруг нее. А все ниточки подводили ее к медальону и ордену. Но самым невероятным сейчас оказалось появление Элиота. Каким-то странным образом он оказался замешан во всем этом.

Клер еще раз выдохнула и огляделась. Дом оказался неплох. Все аккуратно стояло на своих местах: стол и два самых обыкновенных стула под небольшим окошком рядом с дверью, маленькая пузатая ваза на столе пустовала. Кухня оказалась крошечной, она спряталась в самом дальнем левом углу. Кроме небольшого столика, шкафа и печки здесь ничего не было. А в оставшейся комнате была спальня. Узкая кровать и пустой платяной шкаф — это все что там было. На всех предметах в доме лежал огромный слой пыли, он ясно давал понять, что дом пустует уже очень давно.

Это оказалось неплохим местом, чтобы начать жизнь с чистого листа, если бы не все тайны, что угрожали придти и разрушить все вновь. Та странная девушка нашла ее один раз, значит, сможет найти и сейчас. А женщина в подzemелье. Она знает про отца больше чем сама Клер. Эта женщина уверена, что Байрон Готьер жив, иначе она не отправила бы... письмо! Клер совсем про него забыла. Она подскочила с места и побежала в старый дом за вещами, в которых и спрятала письмо. Она просто обязана узнать, что орден хочет от ее отца и как он с ним связан.

Кларисса быстро достигла своего дома. Оглянувшись, чтобы никто не заметил, что она туда ходит, она вошла внутрь. Все ее вещи лежали точно так же, как она их и оставила. Здесь было слишком темно, чтобы читать. Клер собрала все вещи и вышла на улицу, держа письмо в руках. Она сломала воск. Внутри лежал свернутый в несколько раз белоснежный лист бумаги. Пальцы девушки были в саже и сейчас, когда она разворачивала письмо, оставляли неприятные черные следы на бумаге.

Когда девушка развернула лист, то увидела несколько рядов ровных аккуратных строк, написанных алыми чернилами. Каждая буква была украшена множеством завитушек и не нужных линий. Сейчас из-за волнения и ветра сложно было разобраться во всем этом. Клер стояла и старалась вчитаться в первую строчку. Ее отвлекли несколько крупных капель, упавших на лист. Начинался дождь. Клер торопливо и неаккуратно свернула листок и со всех ног побежала в тот дом, что оставил ей Элиот. Письмо не успело промокнуть.

Вещи она бросила у самого порога, а сама кинулась искать свечи. Быстро набежали тучи, и в доме стало слишком темно. Несколько пожелтевших свечей и крошечное огниво нашлись в одном из кухонных ящичков. Трясущимися руками Клер зажгла свечу и вчиталась в алые строки.

«Дорогой Бионор, прости, Байрон, я теперь даже не знаю, как тебя лучше называть. Ты уехал, ушел из нашей жизни и все пошло прахом. Твой орден, дело твоей жизни, едва не рухнул. Люди начинают что-то подозревать. Я смогла их успокоить, все вернулось в привычное русло. Но теперь заговоры плетутся за моей спиной.

Всем нам очень тебя не хватает. Илиана в ярости. Ты прекрасно знаешь, что

в гневе она может быть хуже любого из твоих магов. Я боюсь за всех нас.

Бунтовщики собираются свергнуть короля и распространить знания за пределы наших пещер. Это, безусловно, прекрасно, но не такими жертвами! Мне нужна твоя помощь, она нужна всем нам. Я надеюсь, что ты не оставишь меня наедине со всеми этими проблемами. Я буду ждать тебя дома.

С любовью, Мелисса»

Кларисса прочитала письмо несколько раз, внимательно вчитываясь в каждое слово, но так и не смогла осознать. У нее в голове не укладывалось, как ее отец может быть в этом замешан.

Она еще раз перечитала письмо. Эта самая Мелисса упоминала заговор, так же как и Элиот. И эта девушка. Илиана. Она также замешана во всем этом.

Письмо только добавило вопросов.

Через несколько часов в дверь постучали. Задремавшая за столом Клер подскочила как ошпаренная. Она подошла к окну и осторожно выглянула.

— Клер, это всего лишь я, — за дверью стоял Элиот. Уже не такой спокойный и уверенный, сейчас он волновался и оглядывался. Он очень боялся, что его увидят здесь.

Девушка осторожно открыла дверь ключом изнутри.

— У меня есть новости, — гость закрыл дверь и остался стоять у порога. — Я был у короля.

— Я за тебя очень рада. Но у меня все еще остались к тебе вопросы.

— Слушаю, — Элиот покорно склонил голову, приготовившись слушать. Он знал, что никуда не сбежит от них, но совсем не хотел отвечать.

— Кто такая Илиана? — Клер решила не ходить вокруг да около, а спросить напрямик.

Когда Элиот услышал это имя, то сразу изменился в лице. Он испугался. Он не хотел, чтобы Клер встречалась с Илианой.

— Когда ты успела узнать это имя?

— Кто она? — настойчиво повторила девушка. Решив, что она не сможет относиться к Элиоту как к другу, пока не разберется во всем происходящем. Перед ней стоял совсем чужой человек.

— Что она тебе сделала? — нахмурился Элиот. Он отлично знал характер этой девицы, про нее вспоминают лишь тогда, когда она что-то натворила. Ни от кого, даже от ее матери, он не слышал ничего хорошо об Илиане.

— Это неважно! — разозлилась Клер. Она не хотела рассказывать. Не хотела открываться. — Просто скажи, где ее можно найти?

— Она этого не стоит, — Элиот старался говорить как можно спокойней, он прекрасно видел, что Клер очень зла на Илиану. Он понимал, что Илиана успела натворить что-то. Он постарался подойти к Клер, но она лишь волком смотрела на него, ожидая ответа. — Просто послушай меня, — Элиот подошел совсем близко, и, не встретив сопротивления, обнял девушку. — Она не стоит этого, не стоит ничего из того, что ты собираешься делать.

Вновь ощутив человеческое тепло, Кларисса размякла. Вся ее злость куда-то подевалась.

— Она разрушила мою жизнь, — едва слышно забормотала девушка. — Она убила мою маму, убила друзей, пыталась убить меня, — дрожащим голосом продолжила говорить Клер. — Ты не можешь мне говорить, что она не стоит мести, что она не заслужила

мести, — с каждым словом к ней вновь возвращалась уверенность. Клер отстранилась, смахнула предательскую слезу и вновь спросила. — Ты скажешь мне кто она?

— Нет. Это было бы самой большой моей глупостью. Я никогда не скажу тебе ни кто она, ни где ее найти, — уверенно сказал Элиот.

— Ты не можешь решать за меня!

Эта ссора могла стать еще более ожесточенной, если бы не стук в дверь, заставший врасплох обоих спорщиков. Раздались три быстрых удара, затем, через некоторое время еще один, а потом еще три. Элиот облегченно выдохнул, он уже было подумал, что его раскрыли, про этот дом не знал ни один человек из его нынешней жизни. Клер потянулась к своей сумке, а Элиот смело открыл дверь. Он подобрал конверт с порога и закрыл дверь обратно.

— Чудесно. А вот и приглашение, — он открыл конверт и достал оттуда две тончайшие металлические пластинки и обычную бумажную записку. Записку он сразу же спрятал в карман, а одну из пластинок протянул Клер.

— Графиня Кларисса Готьер, приглашаем вас на бал в честь двадцатого дня рождения принца Аарона Карского, — прочитав вслух надпись, выгравированную на металле.

Девушка непонимающе уставилась на Элиота.

— Ты при...

— Я поняла, не надо повторять, — прервала его Клер. — Но как они узнали, что я жива, и что я здесь? — Клер внимательно следила за гостем, ловя каждый взгляд и каждый жест. Она старалась найти там фальшь. И Элиот прекрасно это понимал.

— Я уже говорил, я приближенный короля. И ты нужна мне на этом балу.

Элиот замолчал, ожидая вопросов, но Клер тоже молчала, она ждала продолжения.

— До меня дошли слухи, что на принца готовится покушение. Но Мелисса любит работать тихо, она не хочет задеть кого-то еще. Она обставит все как несчастный случай, — пояснил Элиот.

— Но ведь есть охрана!

— Аарон и слышать не хочет про заговор и не подпускает к себе охрану, надеется на свои силы.

— А если она и меня убьет? — Клер покосилась на письмо, из которого ясно можно было понять, что ее отец связан с орденом и близко знаком с этой Мелиссой. Также Клер прекрасно помнила слова тех мужчин, что Мелисса не позволит Бионору вернуться. Письмо было ловушкой.

— С чего вдруг ей тебя убивать?

— Из-за... неважно. Случайно. Если она не обратит внимания, что рядом с твоим Аароном кто-то есть, или захочет убрать свидетелей?

Клер совершенно не хотелось рассказывать Элиоту про отца. В доме воцарилась тишина. Она витала в воздухе, мешая дышать.

— Ты можешь не ходить туда, но тебе стоит развеяться. Нельзя сидеть целыми днями на одном месте и думать о мести. У меня много дел, но я успею заскочить к портному, и к вечеру у тебя будет платье.

Элиот ушел, оставив на столе немного денег.

Кларисса осталась в доме. Тишина угнетала. Решив, что если она будет сидеть на месте, то никогда ничего не решит, девушка закрыла дом и направилась на поиски Сандра. Но он будто и вовсе сбежал из города.

— Сандр! Не думаю что это хорошая идея! — Касьян в очередной раз попытался отобрать у друга кружку со спиртным. Он даже не помнил, что там было налито. Ведь как только кружка становилась пустой, к барду подбегала миловидная девушка и за монетку наполняла ее еще раз, каждый раз разным. Это могло бы продолжаться вечно, ведь раз за разом Сандр протягивает девушке одну и ту же монетку, которую магией воровал из ее кармана.

— А что хорошая? Прав был Арчи, когда просил не ездить сюда. Надо было и Клер отговорить. — Сандр залил в себя очередную порцию спиртного.

— Арчи?

— Долгая история, — отмахнулся Саша. И еще раз махнул девушке с кувшином. Та мигом подбежала.

— Я нашел для тебя работу.

— Мне сейчас не до этого.

— Сколько ты собираешься тут напиваться? — Касьян попытался отобрать кружку, но они лишь расплескали содержимое.

— Пока не напьюсь до беспамятства.

— Ты не можешь, — мягко повторил Касьян, все же отобрав кружку.

— Я хотя бы пытаюсь, — попытался возмутиться бард, пожав плечами.

Затянулась пауза, Саша хмуро смотрел куда-то в угол стола, а Касьян внимательно смотрел на друга. Он хотел ему помочь, хотел, чтобы все было как раньше, но Сандр отстранился и не хотел ни с кем делиться тем, что творится в его душе.

— Скоро полнолуние.

— Я помню, — Сандр сверлил друга совершенно трезвым взглядом. — Тебе не надоело мне напоминать? Я не хочу туда! Сколько можно тебе это повторять? Что нужно совету от меня? Продолжить род я не могу. Никаких тайн я тут не разглашаю. И дался им «убийца»? Да-да, я помню, как они тогда меня окрестили. Они посчитали, что я убил Милу! — Саша начал возмущаться и повышать голос. На них начали обращать внимание.

— Ты слишком долго здесь живешь и начинаешь забывать свои корни. — Покачал головой Касьян.

— А может, я не хочу их помнить? — серьезно спросил Саша.

— Может, хотя бы узнаем, чего они хотят? Я сомневаюсь, что они смогут наказать тебя еще больше.

— Тогда давай узнаем. Прямо сейчас! — Сандр бросил несколько монет на стол и побежал в номер, который они с Деем сняли здесь, как только приехали в Риену.

Номер ничем не отличался от своих соседей. Просторный, с двумя кроватями, одним шкафом и самое главное с очагом. Именно им и собирается воспользоваться Сандр. Поленья, закинутые в очаг, вспыхнули сами собой, сперва нежно голубым, а затем привычным алым пламенем. Сандр сел на кровать, стоящую как раз напротив очага.

— Ты рехнулся? Они же разозлятся! — воскликнул Касьян, он задержался на несколько мгновений у двери, но потом все же сел рядом.

— Я собираюсь вызывать не их. Я вызову ЕЕ! — усмехнулся Сандр и махнул рукой в сторону очага. Пламя вспыхнуло голубым, следом за отметинами на его теле. Они

загорелись так ярко, что их стало видно сквозь одежду.

— Да ты точно сошел с ума! — для вида возмутился Дей. На самом деле он и сам хотел увидеть ее после стольких лет, но не решался на такой рискованный шаг.

Несколько долгих, тягучих мгновений ничего не происходило. Только пламя все также оставалось голубым. Касьян уже было хотел сказать, что все это бесполезно, и она не захочет говорить, но не успел. Пламя усилилось, а после резкой вспышки пропал.

— Не стоило и начинать!

— Что начинать? — за спинами друзей раздался вкрадчивый женский голос.

На соседней кровати сидела девушка в белом платье. Она мило улыбалась и смотрела на друзей пустыми белыми глазами.

— Пришла, — облегченно выдохнул Саша.

— Пришла, — вторила ему девушка. При свете луны было отчетливо видно, что она полупрозрачная, а на руках и щеках у нее такие же голубые отметины. — Что ты хотел, Сандр?

При упоминании этого имени Саша поморщился, но ничего на это не сказал. В мире Саша был известен именно под старым своим именем, оно достаточно необычно и хорошо запомнилось людям. Но это имя ему не нравилось, а из ее уст оно резало сердце без ножа.

— Зачем я нужен совету? — спокойно спросил он. Он прекрасно знал, что духи не любят много болтать.

— Ах да. Совет, — девушка подскочила с кровати и принялась расхаживать по комнате, теребя подол платья. — Ты нужен. Нужна твоя информация.

— Какая информация?

— Остров умирает. Пришла болезнь, — призрак развела руки, показывая черные пятна на теле. И Сандр и Касьян хорошо их помнили. Именно они были симптомом болезни, которая унесла жизнь Милы. Саша не на шутку испугался. А Дей сидел тихо, стараясь не спугнуть призрака. — Помоги им...

Девушка начала таять в лунном свете.

— Мила! Стой! — Саша схватил воздух, где только что стояла девушка.

В комнате стало тихо. Слишком тихо для обычного вечера.

— Доволен?

— Вполне.

— Вернешься их спасти?

— А их можно спасти? — улыбнулся Сандр. Он помнил ту ночь, когда они не смогли спасти Милу, она умерла у них на руках.

— Я не знаю, — пожал плечами Касьян, он прекрасно понимал, о чем думает его друг. Он тоже помнил тот вечер. Но он никогда не показывал, как его это ранит.

— Знания... — задумчиво повторил Саша, глядя в пустой очаг. — Они хотят знать, что здесь происходит. Они хотят покинуть остров!

— Быть не может! Они всего лишь хотят знать, как это излечить.

— Ты не смог тогда, не сможешь и сейчас, — зло бросил Саша и отвернулся. Он и подумать не мог, как эти слова заденут Касьяна. Он тут же побледнел. А перед глазами опять появилась умирающая Мила.

— Я вернусь туда. — Уверенно сказал Касьян.

Кларисса вернулась домой, когда уже стемнело. На столе она обнаружила большую белую коробку, перевязанную алой лентой. Клер выглянула в окно, но там никого не было. Оглядевшись еще раз девушка пошла открывать коробку. Внутри оказалось белоснежное платье прямого покроя с воздушными кружевными рукавами. А под платьем лежали такие же белые туфельки-лодочки на небольшом каблучке и записка.

«Завтра, когда стемнеет к дому подойдет карета и заберет тебя. Если не захочешь ехать просто скажи возникшему».

Клер прочитала записку и задумалась. А ведь Элиот прав. Ей надо развеяться. Да и на балу она может встретить кого угодно. Она еще долго металась по дому в раздумьях. То и дело она поглядывала на коробку с платьем. С одной стороны поход на бал был хорошей идеей, но с другой стороны Клер очень боялась, ведь она не была еще во дворце одна.

Эти метания могли продолжаться долго, но, в конце концов, любопытство взяло над Клер верх, она аккуратно взяла платье и направилась напрямиком к большому зеркалу. Оно нашлось в платяном шкафу в спальне.

Ни одна девушка не может устоять перед красивым бальным платьем. Клер приложила его к себе и взглянула в зеркало, но тут же отшатнулась. Оттуда на нее смотрела совершенно другая девушка, худая, с угловатым лицом. Волосы стали длиннее и, казалось, начали темнеть, теряя свое очарование. Девушка быстро положила платье на кровать и приблизилась. Она внимательно посмотрела на себя, но там и правда стоял совсем другой человек. От девушки, поливающей цветы, почти ничего не осталось.

С ужасом Клер взглянула на свои руки, все они были в ссадинах и синяках, кожа огрубела, а под ногтями была грязь.

Сейчас было поздно что-то решать, в таком виде показываться во дворце нельзя, а бани откроются только утром.

На улице давно стемнело. Клер осторожно убрала платье обратно в коробку и легла спать.

Утреннее солнце не пробивалось сквозь плотные занавески. Клариссу разбудил шум на улице. Мимо дома шли люди, громко о чем-то разговаривая. С трудом оторвав голову от подушки, Клер села на кровати и попыталась вспомнить, что было вчера. Она вышла из комнаты и посмотрела на стол. Там все еще была коробка с платьем.

После тяжелых размышлений Клер все же решила отправиться на этот бал. Но сперва нужно было привести себя в порядок.

Несколько небольших полотенец нашлись на верхней полке шкафа, а из чистой одежды осталось только платье, подаренное Арчибальдом. Клер так и не доставала его. Оно лежало в ее сумке, все так же перевязанное ленточкой. Прихватив все это с собой, Клер направилась напрямиком в баню. Днем там собирался почти весь город. В одну из таких бань Кларисса с мамой ходила каждую неделю, пока жила в Риене. В городе плохо с обеспечением водой. И даже в богатых домах не всегда есть вода. Из-за этого в городе оборудовали платные бани. Только к ним был подведен сложный и дорогостоящий водопровод, идущий из подземного источника. А простые люди брали воду из немногочисленных колодцев.

Сами бани делились на мужскую и женскую половины. На входе всегда сидела старушка, которая принимала плату и пропускала людей внутрь. Клер положила на стол две

серебряные монеты и после одобрительного кивка вошла внутрь. Воздух внутри был очень влажным. В небольшой комнате, заставленной шкафами и ящиками, люди оставляли одежду. Много вещей с собой не брали. Только чистые вещи и сухие полотенца. Клер быстро разделась и направилась дальше. В большой, выложенной камнем комнате царил полумрак. Но Клер хорошо помнила там каждый уголок. Она без труда нашла свободную каменную лавку и приставленный к ней бак с теплой водой. В такие места редко ходят поодиночке, обычно здесь можно услышать много интересного.

Рядом с Клер села молодая беловолосая девушка, а следом за ней взрослая женщина с забранными светлыми волосами. Они начали весело плескаться в тазах, смывая несуществующую грязь. У благородных девиц ее обычно не бывает.

— Ты уже слышала? — медовым голосом спросила одна из девушек. — Говорят соберутся самые завидные женихи трех стран!

— А еще самые завидные невесты нашей, — как-то печально сказал второй голос, уже не такой приторный. Говорила взрослая женщина. — Поэтому мы должны быть лучше их всех.

Раздался звук льющейся воды и запахло цветами. Девушки принесли с собой душистые шампуни. Кларисса поморщилась. Когда-то и у нее все это было. А сейчас она довольствовалась мылом, что лежало на каждой лавке.

Клер быстро помылась, переделась в то платье, которое ей подарил Арчибальд, и направилась к выходу. В бане собиралось все больше и больше девушек, идущих сегодня на бал. Все разговоры шли только о том, кого выберет в невесты принц. В Риене уже несколько столетий существует традиция, принц выбирает себе невесту на своем двадцатом дне рождения. Она может быть кем угодно.

Уже после бани Клер решила зайти за хлебом и крупой. Она заскочила за деньгами и направилась в ту лавку, где когда-то воровала булочки.

— Здравствуйте, — поздоровалась Кларисса, зайдя в лавку. Сейчас за прилавком сидела незнакомая женщина, видимо жена или дочь хозяина.

— И вам не хворать, — вяло отозвалась женщина, отрывая взгляд от книги. — Сегодня хлеба нет.

— Но... — Клер прекрасно ощущала запах свежей выпечки. Договорить ей не дали.

— Иди-иди. Мы больше не работаем, — женщина отмахнулась от удивленной девушки и закрыла книгу.

Кларисса хотела было возмутиться, но женщина попросту ушла.

Колокольчик на двери противно звякнул за спиной девушки и в лавку вошли два стражника. Клер посторонилась, почти вжимаясь в стенку. Стражу она не любила с детства, они с Элиотом частенько таскали хлеб из лавки и убегали от стражей, прячась на крышах и уплетая еще горячую буханку. С тех пор многое изменилось, но не нрав стражников. Теперь убежать от них было бы проблематично. На них больше не было тех громоздких железных доспехов, их заменила кожа с металлическими вставками. А лица все так же скрывались за масками. В рядах стражи чтилась анонимность. Только стражники знали друг друга в лицо.

Они подошли к прилавку и требовательно ударили по нему кулаками. На шум прибежала та самая женщина.

— Доброе утро, господа, — залепетала она. — Вы как всегда вовремя! — женщина достала несколько буханок из-под прилавка и, положив их в холщевый мешок, сунула их стражам.

Не произнеся ни слова, стражники забрали хлеб и ушли.

— Но вы же... — Клер указала на дверь, за которой только что скрылись стражники.

— Я хочу жить! — зло отрезала женщина. — Уходи.

И Клер ушла. Она решила не выяснять мотивы этой женщины. Все и так было понятно. После войны город постепенно опускался на дно. Люди голодали, многие умирали, некоторых даже убивали. Все хотели жить и делали для этого все.

Если нельзя было купить хлеб в лавке, то нужно было идти на рынок. Там точно можно найти все. Туда Клер и направилась.

Рынок занимал целую площадь, она находилась немного левее центральной площади, на которой обычно проходили все торжественные мероприятия.

Рыночная площадь всегда собирала больше народа, чем главная. Купить еды людям хотелось больше, чем услышать своего монарха или увидеть очередную казнь.

Торговцы на рыночной площади делились на две категории: те, что побогаче и те, что победнее. У первых были свои прилавки, с крышами и местом, чтобы разложить товар. А у вторых были только корзины или коробки, с которыми они или стояли или ходили по всей площади. В обеденный час она больше походила на муравейник. Все бегают, суетятся, кричат. Клер сжала в руке несколько монет и ступила на площадь. К ней тут же подлетела женщина с корзинкой, и начала весьма активно предлагать купить у нее шаль, всего за две золотые. За ней к Клер подбежала другая женщина, предлагающая свои платки, за полторы золотых монеты. Как бы Клер ни хотела сбежать, у нее не получалось. Торговки следовали за ней по пятам почти через всю площадь, видимо ко всем остальным девушкам они уже успели пристать. Они следовали за Клер, пока совсем не разругались между собой, споря у кого лучше товар.

Целый ряд с различной выпечкой нашелся на противоположной стороне площади. За одним из прилавков стояла миловидная молодая девушка в легком голубом платье и белом платке с узором из голубых же цветков. Она крутилась между покупателями так быстро, что не всегда успевала следить за своим товаром, который убывал быстрее, чем должен был, особенно с краев. Эта площадь — любимое место начинающих воришек. Они таскали все, что попадалось под руку, но в такое время особенно много страдали прилавки с едой.

— Можно одну буханку? — спросила Клер у девушки, когда, наконец, смогла подобраться к прилавку.

— Серебрушка, — тут же отозвалась девушка, протягивая товар другому покупателю.

Кларисса протянула ей одну из своих монет и взяла еще теплый хлеб. Корочка приятно хрустела. Можно было возвращаться домой. Но что-то остановило девушку. Взгляд сам собой упал на пирожок, лежащий с краю.

И вот уже через несколько мгновений Клер уже удаляется от площади медленным уверенным шагом. А на лице расплылась довольная улыбка.

Город на удивление хорошо патрулировали. Она заметила это только сейчас, когда ушла с площади. Стража ходила по улицам с завидной периодичностью, активно что-то высматривая и внимательно изучая каждого прохожего. От этой активности в душу закрадывалось ощущение опасности. Будто в городе, в каждом проулке и закоулке прячется кто-то. Встретив уже пятый отряд стражи за четверть часа, девушка ускорила шаг и уже совсем скоро была дома.

Пообедав кашей и тем самым пирожком, Клер еще раз внимательно посмотрела на коробку. Она достала оттуда туфли и примерила их. Они оказались лишь чуть-чуть

великоваты. Но это нисколько их не портило. Клер еще несколько раз перечитала записку. Сейчас бал казался хорошей идеей, там могли быть старые друзья родителей, которые могут помочь Клер спрятаться от Илианы и узнать больше об отце.

Когда солнце начало садиться Клер начала собираться. То платье, что подобрал Элиот село идеально, тоненький серебристый пояс подчеркивал стройную талию, кружевные рукава прятали синяки и делали Клер легкой и воздушной. Она посмотрела на себя в зеркало и улыбнулась сама себе, такой красивой она еще не была. Последний ее выход в свет был очень давно, и тогда она смотрелась скорее забавно, чем красиво. Волосы Клер убрала назад, украсив несколькими простыми косичками и белой лентой. После бани к волосам вернулся их привычный пепельный оттенок. Последним штрихом стало небольшое кольцо, которое Клер обнаружила в маленьком бархатном мешочке, подаренном Gabrielem. Тонкие серебряные нити вились вокруг крупных жемчужин. Главным украшением кольцо был крупный голубой кристалл в центре.

Долгое время она просто смотрела на себя, не веря глазам. Казалось, в зеркале стоит совершенно другая девушка. Она пыталась вспомнить, какой она была, когда последний раз была в Риене, но из раздумий ее вытащил цокот копыт. Карета остановилась прямо перед дверью.

Клер вдруг вспомнила про медальон. Нельзя было оставлять его просто так, но и брать с собой было опасно. Она металась по дому, звонко цокая каблуками по каменному полу. За окном ее ждала небольшая черная карета, на ней сидел мужчина в таком же черном костюме и терпеливо ждал, глядя прямо перед собой.

Надо было срочно что-то решать. Взгляд Клер упал на вазу, стоящую прямо под окном. Она давно пустовала. Никто бы и не подумал там искать. Клер осторожно опустила медальон в вазу через узкое горлышко, взяла в руки металлическую пластинку — приглашение и вышла из дома. Она заперла дверь на ключ и спрятала его в небольшую щель рядом с замком.

Как только Клер приблизилась к карете, мужчина соскочил со своего места и отточенным движением открыл дверцу. Клер осторожно вошла внутрь, дверца закрылась и карета тронулась.

Внутри все оказалось очень просто, два мягких черных сиденья с высокими спинками находились напротив друг друга, окна закрывали белые почти прозрачные занавески, а под потолком висел небольшой поскрипывающий фонарь. Сейчас он не горел, но и без него все было прекрасно видно. Во всем городе горели огни, люди будто и не собирались спать этой ночью. Всюду играла музыка, слышались веселые песни.

Постепенно дома становились все больше, ярче и богаче. Карету немного качало на неровной дороге, Клер то и дело подскакивала на сиденье. Чем ближе карета приближалась к замку, тем ровнее становилась дорога. Клер и не заметила, как доехала. Мужчина спустился со своего места и также открыл дверцу, предлагая руку помощи девушке. Но она ее проигнорировала и спустилась сама. Мужчина кивнул и вернулся на свое место. Карета уехала, а Клер так и осталась стоять около большой широкой лестницы, ведущей ко входу во дворец.

У нее ушло много времени, чтобы преодолеть широкие мраморные ступени и, наконец, добраться до открытой двери. Клер всего один раз бывала во дворце, родители брали ее с собой на день рождения короля. В тот раз она была еще совсем ребенком и почти ничего не помнила. В память врезался лишь шикарный мраморный пол тронного зала. Она с другими

детьми бегала по нему, прыгая по цветным плиткам.

Около двери стоял мальчик лет десяти в нарядном красном бархатном костюме. Он приветливо улыбнулся подошедшей Клер и привычным жестом попросил ее пройти внутрь. Этой ночью мимо него прошли все гости праздника.

Клер не помнила, каким был дворец изнутри, и сейчас с детским восторгом разглядывала богатые дворцовые коридоры. Рисунок на каменных полах повторял гербы всех правящих в Риене семей. Все стены были завешаны портретами людей, которых Клер никогда не знала и не видела. Широкие рамы украшены позолотой, а некоторые выполнены из камня. Между портретами висели кованые подсвечники, а за каждой свечей стояло небольшое зеркало. Небольшое количество свечей без труда освещало широкий длинный коридор.

Коридор заканчивался развилкой, там также стоял мальчик, одетый в красный бархатный костюм. Он улыбнулся Клер и указал, куда ей идти. Она свернула направо, и перед ней предстал еще один такой же широкий длинный коридор, точная копия своего предшественника. Но на стенах висели изображения великих сражений. Клер шла медленно, внимательно разглядывая каждую картину. Сейчас ей стало страшно заходить в зал полный незнакомых людей. Она оттягивала этот момент как могла.

Разглядывание картин могло занять много времени, но Клер прервали голоса.

— Думаешь, кого он выберет? — спрашивал взрослый женский голос.

— Кого может выбрать этот несмышленный мальчишка? — раздраженно отвечал второй, мужской голос. — Какую-нибудь глупую симпатичную мордашку. Что еще им надо в этом возрасте? Вспомни только короля!

— Тише! — тут же шикнул женский голос. — Не стоит обсуждать решения короля в королевском доме. Здесь даже подсвечники имеют уши.

Разговор бы продолжился, мужчина хотел было поспорить с женой, но тут они повернули в другой коридор, увидели Клер и замолчали.

Из-за поворота вышли немолодая знатная пара. Мужчина был в строгом костюме с золотыми пуговицами, а женщина была в скромном черном платье, а лицо ее было закрыто вуалью. Они прошли мимо Клер, внимательно на нее посмотрев.

Задерживаться не имело смысла, Клер направилась следом за парой. Так они прошли еще два небольших коридора и оказались прямо перед высокой двойной распахнутой дверью. Из нее лилась веселая музыка, и слышались голоса. Первыми в дверь вошла пара. Кто-то громко огласил их имена и титулы. Клер их не запомнила, слишком волновалась. У нее вдруг скрутило живот и ей очень захотелось сбежать, но ее остановил низкорослый мужчина в парадном красном костюме, выглянувший из двери. У него было совсем немного седых волос и густые седые брови.

— Вы заходите?

— Да, — с трудом выговорила Клер и подошла ближе.

Мужчина внимательно на нее смотрел, будто чего-то ждал. А Клер непонимающе на него смотрела. Все это время она нервно теребила в руках то приглашение, которое оставил ей Элиот.

— Ваше приглашение? — мужчина осторожно протянул руку.

— Да-да, — Клер торопливо протянула пластинку.

Мужчина внимательно вчитался в текст, а затем указал Клер на дверь, приглашая ее войти.

Клер осторожно вошла внутрь и оказалась на самом настоящем балконе, но вид с него открывался на большой нарядный тронный зал, в котором и проходило торжество.

— Юная графиня Кларисса Готьер! — громко, так, чтобы все в зале услышали, огласил мужчина. А Клер так и стояла, испуганно разглядывая толпу под собой.

Ее отвлекло небольшое покашливание. Мужчина старательно обращал на себя внимание, а когда Клер, наконец, на него взглянула, то указал ей на правую лестницу, ведущую от балкона в зал.

Вниз с балкона вело две угловатые лестницы с массивными резными перилами. С них открывался прекрасный вид на зал. Высокий потолок, расписанный, словно самое настоящее небо, держали шесть колонн, обвитых ковеной лозой. Впереди, в самом конце зала, на небольшом возвышении, стояло четыре трона, два больших и два поменьше, для короля, королевы и их детей. Сейчас они пустовали, все были вместе с гостями. Стены в зале, как и во всем дворце, были завешаны картинами. От разнообразия цветных платьев на девушках рябило в глазах.

Сейчас все взгляды были прикованы к спускающейся с лестницы Клер. Она шла медленно, словно боялась делать каждый шаг. Осторожно придерживая подол платья, она преодолела лестницу и, наконец, оказалась в зале. Как только ее нога ступила на мраморный узорчатый пол, толпа потеряла к ней всякий интерес.

Все девушки в зале уже успели ее внимательно рассмотреть и решить, что она им не конкурент. Все знали, что принц любит ярких и красивых девушек. Многие годы вокруг него крутились толпы самых разных девушек, но последние полгода он гонит от себя любую девушку. Они стали чрезвычайно настойчивы в желании добиться его расположения.

С каждой минутой в зале становилось все больше и больше. Мужчина на лестнице оглашал все новые и новые имена, Клер не успевала их запоминать, и знакомых среди них не слышала. Она блуждала по залу, вглядываясь в лица, но не видела ни одного знакомого. Даже Элиот ни разу не попался ей на глаза. Она совсем отчаялась и направилась к одной из стен. Там, как и везде в замке, висели картины. Старинные портреты королей всех эпох украшали тронный зал.

В самой большой раме висел портрет совсем молодого парня с густыми рыжими бровями, небрежной щетиной и в нарочито дорогом одеянии с мехом. Подпись под картиной давно затерлась, но каждый ребенок в Риене знал кто это. Первый король Риены, построивший этот чудесный город много столетий назад, Ренон завоеватель.

Следом за ним висели портреты людей, как две капли воды похожие на Ренона. На каких-то портретах были старики, а на каких-то совсем дети. Клер медленно шла вдоль стен, внимательно вглядываясь в лица, пока к ней не подошло несколько человек.

— Графиня, — издевательски протянул один из парней. Клер сразу его узнала. Это был тот самый Колин, что издевался над ней в Веронской усадьбе. Клер машинально схватилась за обожженную руку. Ожог почти сошел и, если не приглядываться, то его и не видно. — С каких пор служанки становятся графинями? — он медленно обошел Клер, внимательно приглядываясь к ней.

— На бал служанок не пускают, — произнес еще один парень.

— Что ты? — тут же одернул его Колин. — Это же такая честь, нам прислуживала целая графиня.

Клер не знала что сказать, слова застряли в горле. Ей опять хотелось его ударить, но сейчас нельзя было этого делать. Она с ужасом смотрела на происходящее, ее окружали три

парня, сбежать бы не вышло.

— Кларисса! Вот вы где! — Клер вдруг услышала такой знакомый голос. Элиот. — А я вас ищу. Что-то случилось? — Элиот отгородил Клер от назойливых парней. — Эти дети вас обидели? — он хмуро посмотрел на остолбеневших парней. Элиот был намного выше по положению, чем они. Возразить ему они бы не посмели.

— Мистер Элиот, — Колин нехотя поклонился.

— Графиня, не хотите прогуляться? — Элиот даже не посмотрел в сторону парней. Он предложил Клер руку, и они направились вдоль ряда картин, оставив парней недоумевать.

Когда Клер, наконец, посмотрела на Элиота, то не поверила своим глазам. Он сам на себя не походил. Строгий костюм совершенно ему не шел, казалось, что он был ему мал и сковывал движения. Волосы причесаны и аккуратно уложены. Лицо начисто побрито. Казалось, даже взгляд не такой, более серьезный.

— Ты их знаешь?

— Встречала, — Клер опять тронула обожженную руку. — В Веронской усадьбе.

— Как-то не очень они тебя встретили.

— Мой дядя тоже. Я прислуживала на дне рождения тети. И приглянулась Колину как объект издевательств, — сейчас Клер было намного легче об этом говорить. Тот праздник казался ей таким далеким. Казалось, он был в прошлой жизни.

— Не обращай внимания. Он младший наследник каких-то далеких земель на юге. Поговаривают, у него не все в порядке с головой. Скоро начнутся танцы. Ты еще не разучилась?

— Я никогда и не умела, — Клер виновато улыбнулась. Когда-то она честно пыталась учиться, но получалось откровенно плохо. Учитель танцев махнул на нее рукой.

— А как же те танцы на крыше булочной? — Элиот загадочно улыбнулся.

И тут Клер впала в ступор. Элиот, правда, пытался учить ее танцевать. Они занимались вечерами на крыше булочной, пока за соседним углом играл музыкант. Но это ребячество сложно сравнивать с танцами на королевском балу.

— Ты смеешься? Мы же дурачились!

— Вот и проверим, — Элиот как-то хитро улыбнулся, глядя куда-то в сторону. — Ты уже встретила кого-то из знакомых?

— Только тебя, — Клер опустила голову. Это был ее единственный шанс найти бывших друзей отца. Хоть она и знала их всех в лицо, но здесь не было ни одного из них.

— Тогда пора познакомить тебя.

— С кем?

— Я ведь уже говорил, я хочу, чтобы принц не оставался один ни на секунду.

— Не думаю, что ему это удастся, — усмехнулась Клер, обведя взглядом зал полный симпатичных девушек, желающих хотя бы минуту побыть в обществе принца.

— Открою страшную тайну, — Элиот наклонился поближе к Клер, чтобы никто больше не услышал, — большей части он уже отказал. И не раз.

— Тогда зачем они все здесь? — Клер еще раз посмотрела на всех девушек в зале.

— Сегодня Аарон объявит, кого он хочет видеть своей принцессой. Это древний обычай.

— Но ведь он не может быть знаком со всеми.

— Многие надеются очаровать его сегодня.

— Какие глупости, — фыркнула Клер.

— Возможно, — Элиот пожал плечами. — Но каждая одинокая девушка в этом зале хочет стать принцессой, а в будущем и королевой.

— Бедный принц. Они же вьются вокруг него словно пчелы. — Клер обратила внимание на особенно большую толпу девушек.

— Тогда надо его выручать, — Элиот подмигнул Клер и направился напрямиком в ту толпу.

Вскоре он выбрался оттуда вместе с молодым человеком в белом костюме с красными вставками. За их спинами слышались разочарованные женские возгласы.

— Знал бы ты, как я тебе благодарен! — воскликнул парень, стараясь пригладить растрепавшиеся волосы.

— Знаю, — усмехнулся Элиот. — Сильно докучали?

— Иногда они переусердствуют, — парень, наконец, привел волосы в порядок и выпрямился. Он не сразу заметил, кто стоит рядом. Клер стояла с старательно делала вид, что она не хочет с ними разговаривать.

— А тебе с одной из них жить, — рассмеялся Элиот.

— Лучше убей меня, — парень закатил глаза.

— Я не просто так тебя спас, — Элиот перестал смеяться и стал чуточку серьезнее.

— Так и знал, что ты меня не любишь, — наигранно возмутился парень в белом.

— Я хочу тебя кое с кем познакомить, — осторожно начал Элиот. Он уже много раз говорил это, предлагая принцу познакомиться с очередной девушкой. Но он не успел договорить.

— Опять? — простонал принц.

Пока друзья сверлили друг друга глазами, Клер тихонько направилась к выходу. Ей очень не хотелось знакомиться с принцем. Она попросту боялась.

— Моя подруга детства вернулась в Риену. Она никого здесь пока не знает, — Элиот посмотрел туда, где только что стояла Клер, и не обнаружил ее там. — Кларисса! — громко воскликнул он, увидев, как девушка пытается сбежать.

Она замерла на месте. Бежать дальше не было смысла. Это привлекло бы очень много внимания. Она виновато повернулась и вернулась к Элиоту.

— Куда ты собралась? — Элиот шутливо нахмурился.

Клер ничего не ответила, она лишь опустила голову, чтобы было не так видно проступивший на щеках румянец.

— Познакомься, это моя подруга детства — Кларисса, — Элиот обратился к принцу. Он стоял, сложив руки за спиной, и внимательно рассматривал девушку, чем еще больше смущал ее. — А это... — он обратился к Клер, но его прервали.

— Аарон, — принц улыбнулся еще шире. — Просто Аарон.

— Ну, вы общайтесь, а я пойду, найду... — последнее слово он буквально проглотил, но никто не обратил на это никакого внимания.

— Кларисса Готьер, — как-то загадочно повторил Аарон, продолжая разглядывать Клер.

— Откуда вы?.. — Клер вдруг подняла глаза и удивленно уставилась на принца.

— Вы единственный новый человек в этом зале. Пройдемся? — Аарон предложил Клер руку, та с осторожностью согласилась.

Они медленно шли вдоль стен, они смотрели куда-то в разные стороны и молчали, будто боясь заговорить. Их провожали десятки завистливых женских взглядов.

— Давно вы знаете Элиота? — нарушил тишину принц.

— Почти всю жизнь, а вы?

— Он уже год служит во дворце. На самом деле он неплохой, но иногда уж очень старается найти мне жену. У самого получилось плохо, пытается не дать сделать мне его ошибки, — Аарон снисходительно улыбнулся. Его радовало общество Элиота, но порой его не остановить.

— И у него получается?

— В Риене осталось мало достойных девушек, — он вздохнул. — Видите их? — он указал на девушек, провожающих их недобрыми взглядами. — Каждая из них готова на все, чтобы отхватить кусочек власти. Таков высший свет Риены.

— Я не была в Риене несколько лет.

— Тогда вам повезло, быть далеко от этого страшного города.

Клер ничего не ответила. Она всегда считала, что все члены королевской семьи — снобы. Но вот, принц идет рядом с ней и говорит о самых обычных вещах.

— Кларисса, вы танцуете? — спросил Аарон, когда заиграла медленная танцевальная мелодия, приглашающая всех в центр зала.

— Совсем немного.

— Не бойтесь, просто следуйте за мной, — Аарон взял руку Клер и уже через мгновение они были в самом центре зала.

Аарон одной рукой взял Клариссу за талию, а другой держал ее за руку. Ладони у принца оказались сухими и немного грубыми, чего Клер никак не ожидала. Принц закружил ее в танце. Она едва успевала переставлять ноги, и все время на них смотрела, стараясь не отставать от принца.

— Кларисса, — тихонько позвал Аарон, чтобы окружающие танцующие пары его не услышали. — Посмотрите мне в глаза, прошу вас.

Клер с трудом оторвала взгляд от пола. Ее очень смущала эта ситуация, но она все же смотрела принцу прямо в глаза.

— Давайте их позлим? — Аарон хитро улыбнулся и прижал Клер еще ближе к себе. — У вас волшебные глаза.

Клер отвела взгляд, почти уткнувшись носом в плечо принца.

— Зачем их злить? — не поднимая глаз, спросила Клер. Она внимательно разглядывала танцующие рядом пары. Девушки даже не смотрели на своих партнеров, все их взгляды были прикованы к принцу, а на нее они смотрели со злой завистью.

— Мне интересно, кто будет злиться больше всех.

— Ту вы назовете невестой?

— Та точно не будет невестой, — усмехнулся Аарон. — Мне нужна та, кому будет все равно.

Они продолжали танцевать, как ни в чем не бывало. Лишь на секунду взгляд Клер зацепился на Мелиссе, мило беседовавшей с королем. У нее перехватило дыхание, и она запнулась, едва не упав на пол. Но Аарон успел ее подхватить.

— Что-то не так? — спросил он, когда Клер приняла вертикальное положение.

— На нас все смотрят, — она испуганно посмотрела принцу в глаза.

— Вас это смущает?

— Я не привыкла к такому вниманию. Кажется, они хотят от меня избавиться, — она еще раз обвела взглядом девушек.

— Тогда можно разозлить их еще больше и сбежать отсюда, — шепнул ей на самое ухо Аарон.

— А можно?

Танцующие Клер и Аарон невероятно гармонично смотрелись вместе. Элиот постарался. Белое платье оказалось беспроегрешным вариантом. Своего Элиот добился, принц был на виду и с ним точно ничего не случится.

Но случилось то, чего он никак не ожидал, Клер и Аарон вдруг прервали танец и покинули зал. Их уход не остался незамеченным. Как они поднимались по лестнице, держась за руки, видел весь высший свет Риены. Девушки чуть с ума не сошли от горя и разочарования. В зале поднялся шум, все обсуждали столь стремительный уход принца с незнакомкой. Каждая хотела оказаться на ее месте.

Элиот с ужасом наблюдал за происходящим. Он искал глазами Мелиссу, но она куда-то пропала.

Король не мог с эти ничего поделать. Он нашел Элиота в толпе негодующих девушек.

— Ты знаешь, с кем он ушел?

— Кларисса Готьер.

— Готьер? — с ужасом переспросил король.

— Да, — осторожно подтвердил Элиот, его смутила реакция короля.

— Ты ее знаешь?

— Знал когда-то. Что-то не так?

— Найди его и верни в зал. И передай, что я настаиваю на Морисе.

Элиот поклонился и последовал за принцем, но найти его в паутине темных дворцовых коридоров, казалось, непосильная задача.

Аарон отлично ориентировался во дворце, ведь он вырос здесь. Свечами освещались только те коридоры, по которым ходят люди. Сейчас же они шли по темным коридорам, очертания которых были видны в лунном свете, лившемся сквозь большие окна.

— Куда мы идем? — спросила Клер, когда они свернули в очередной коридор.

— Вам понравится. Осталось не долго.

Всю дорогу Аарон продолжал держать Клер за руку. Ее это очень смущало, она не раз пыталась высвободиться, но у нее ничего не получалось.

Вскоре они остановились у не приметной деревянной двери. Клер хотела что-то спросить, но Аарон остановил ее, приложив палец к губам, а потом достал из кармана небольшой ржавый ключик. Дверь легко открылась, пропуская их в темный длинный коридор. Аарон сделал шаг внутрь, а потом обернулся. Клер медлила.

— Вы боитесь?

— Незнакомый мужчина ведет меня в темный коридор. Конечно, боюсь, — после этих слов она рассмеялась. Слишком абсурдно выглядела эта ситуация.

— Разве, похоже, что я могу причинить вам вред? — Аарон улыбнулся, протягивая Клер руку.

Она медлила, смотрела Аарону прямо в глаза. И не увидела в них ничего плохого. Клер вложила свою руку в руку принца и они пошли вперед. Казалось, здесь можно потеряться. Не было видно совершенно ничего.

Коридор закончился хлипкой деревянной дверью. Она не была заперта.

— Закройте глаза, — попросил Аарон.

— Там что-то страшное?

— Просто закройте глаза.

Клер послушно закрыла глаза. Сейчас она ожидала чего угодно. Сердце замирало от неизвестности. Но что плохого может случиться во дворце?

Аарон открыл дверь и осторожно вывел Клер в королевский сад. За высокими стенами дворца прячутся не только холодные коридоры, миллионы комнат, но и небольшой островок жизни, доступный лишь членам королевской семьи.

— Открывайте.

Клер осторожно открыла глаза и увидела сад во всей красе. Отсюда он походил на самый настоящий лес. Под ногами еще свежая зеленая трава, припорошенная опавшей листвой, всюду деревья, уже пожелтевшие и вечнозеленые. Ветер качал их могучие кроны, а листья все падали и падали, медленно кружась в воздухе. По краям сидели цветущие кусты, небольшие клумбы выложены крупными неотесанными камнями. Роса сияла в свете луны, создавая волшебную атмосферу.

— Королевский сад Риены, — пояснил Аарон, видя восторженные глаза Клер. — Ключи есть только у меня и у отца. А он не побежит нас догонять. Здесь можно вздохнуть спокойно.

— Волшебное место.

— Королева сама им занималась всю свою жизнь. Она всегда мечтала о уголке тишины в логове лжецов и обманщиков. Идемте, это еще не все.

Они прошли вглубь сада, где за кронами могучих деревьев пряталась небольшая круглая беседка. Она немного возвышалась над землей, словно парила. К ней вели несколько широких ступеней. Старые доски недавно красили, и она выглядели как новые. В самом центре стоял небольшой столик и несколько широких стульев с мягкими тканевыми подушками. Изнутри вся беседка была укрыта легкой полупрозрачной тканью.

— А еще королева любила пить здесь чай и рассказывать истории, — Аарон первый поднялся наверх и помог подняться Клер.

Они сели за стол.

— Кто же вы такая? — принц продолжал внимательно разглядывать Клер, как будто пытался что-то увидеть, что-то скрытое.

— Вы ведь знаете. Вы сами назвали мое имя.

— Я уже говорил, вы единственный новый человек здесь. Но я и раньше слышал вашу фамилию. Вы дочь Байрона?

Клер слабо кивнула. Ее смущала вся эта ситуация.

— Вы очень на него похожи, — Аарон улыбнулся. — Когда-то Байрон Готьер был частым гостем во дворце. Жаль, что мы его больше не увидим.

— Он не говорил, что бывал здесь так часто.

— Они с моим отцом хорошо дружили, до определенного момента. Что заставило вас вернуться?

Легкий прохладный ветерок заставил Клер поежиться. Аарон тут же, молча, ничего не спрашивая, расстегнул свой белый пиджак и аккуратно опустил его Клер на плечи. Она удивленно на него посмотрела, а он лишь улыбнулся. Он все еще ждал ответа.

— После пожара мы уехали на другую сторону реки и жили там, — осторожно начала говорить Клер. — Но недавно я потеряла все, и единственное что мне оставалось это вернуться. А Элиот решил, что мне было бы неплохо выйти в свет. — Она говорила спокойно. Здесь ей было необычайно уютно.

— И он был прав, вам действительно надо было сегодня появиться здесь.

— Зачем вы пытались разозлить всех?

— Видите ли, традиция вынуждает меня решать, кто будет моей невестой, именно сегодня. За этим внимательно следят. Так было много поколений. Часто бывало так, что очарованный принц жестоко разочаровывался в выбранной невесте. Что может сказать о человеке один вечер? — Аарон усмехнулся. Все знают истории о том, как король и королева враждовали, а иногда и убивали друг друга. — Я хочу прервать эту глупую традицию. Но прежде всего надо справиться с отцом.

— Тогда зачем вам я? Почему просто не поговорить с ним? — Клер сильнее закуталась в пиджак.

— Видите ли, когда-то давно наши отцы серьезно поругались. Король грозился изгнать Байрона, если он еще раз появится во дворце. Я так и не узнал, что тогда случилось. Вашу кандидатуру он никогда не одобрит. Представляю, как он сейчас мечется от ярости по залу.

— Вы хотите сказать...

— Вы же не против, если я назову сегодня ваше имя? — принц очень спокойно обо всем этом говорил. Он не знал, как заставить отца передумать, но Элиот помог ему в этом.

— Я пришла сюда не добиваться титула, — Клер резко встала со стула.

— Я не прошу вас ни о чем таком, — тут же попытался ее успокоить Аарон. — Отец не допустит, чтобы дочь Байрона Готьера села на престол. Ему придется согласиться, или же принять мои условия.

— А если он согласится? — Клер села обратно.

Аарон не успел ответить, его прервал шорох в соседних кустах. Только сейчас он вспомнил, что не запер дверь в сад.

— Так и знал, что найду вас здесь, — на ступенях появился Элиот. — Король там с ума сходит. Что ты учудил?

— Решил уединиться с девушкой в саду, разве не этого он хотел? — Аарон самодовольно улыбнулся. Игра началась.

— Он просил тебя вернуть.

— Иди, мы скоро придем, — Аарон отмахнулся и посмотрел на Клер.

— И просил напомнить, что он настаивает на Морисе.

— Иди! — Аарон повысил голос, а потом уже тише добавил. — Скажи ему, что мы сейчас придем.

Элиот зло посмотрел сначала на принца, потом на ошарашенную Клер, развернулся и ушел. В беседке было хорошо слышно, как он хлопнул дверью.

— Кто такая Мориса? — осторожно спросила Клер, когда все, наконец, успокоилось.

— Принцесса соседнего королевства. Отец мечтает расширить земли.

Они сидели в тишине. Клер внимательно смотрела на принца, а он лишь вглядывался в качающиеся кроны деревьев.

Сейчас каждый думал о своем. Клер пыталась понять, что же ей делать дальше. Что будет, если Аарон и правда назовет сегодня ее имя и король согласится. Что будет, если Илиана обо всем узнает и сможет до нее добраться. Сейчас Клер страшно хотелось найти Сашу и сбежать вместе с ним. Попутешествовать. Аарон же репетировал разговор с отцом, он боялся, что ничего не выйдет, что станет только хуже. Но на брак по расчету он не согласен.

— Кажется, пора сделать заявление, — Аарон поднялся, дальше тянуть некуда. —

Идемте.

Они шли по коридорам дворца врозь. Клер едва успевала за Аароном. Она очень боялась потеряться в паутине темных дворцовых коридоров. В полной тишине они добрались до входа в зал. Аарон вошел внутрь, ожидая, что Клер пойдет за ним, но она направилась напрямиком к выходу. Какое бы решение не принял король, Клер не хотела его знать. Она и так слишком ярко заявила о своем возвращении в столицу.

По освященным коридорам Клер быстро нашла выход. Она быстро спустилась с высокой лестницы. Цокот ее каблуков разносился по пустому двору. Она не знала, как найти карету, на которой приехала. Но это ее ни капельки не расстроило. После душного зала с кучей людей ей хотелось пройтись в одиночестве. Только когда она покинула дворец она поняла, что на ней все еще был пиджак принца. Возвращаться ей не хотелось. У принца их много, пропажу одного он может и не заметить. Сейчас он был как никогда кстати, ночь была холодной.

Клер надела и застегнула пиджак и направилась к дому.

Пустые и тихие улочки казались особенно прекрасными. Все еще спали, в городе редко кто открывал глаза с рассветом. В суете большого зала было незаметно, как громко стучат каблуки, но на пустынной улице это стало особенно заметно. Чтобы не перебудить всех вокруг Клер сняла свои туфельки и дальше пошла босиком в блаженной тишине улиц.

До дома Элиота она добралась когда уже совсем рассвело. Своим домом она назвать это не могла, только потому, что чувствовала себя здесь не на месте. В глубине души она верила, что когда-нибудь у нее будет свой дом. Она уже собиралась достать ключ из тайника, когда заметила, что дверь открыта. Осторожно поставив туфли на крыльцо, Клер приоткрыла дверь и заглянула в щель. Внутри все оказалось перевернуто, вещи валялись. Все шкафы были открыты.

— Ну, наконец-то! Я уже начинала думать, что ошиблась домом! — из дома послышался ужасно знакомый голос. Клер открыла дверь и вошла в дом, на всякий случай, оставив дверь открытой.

— Что ты хочешь? — Клер осмотрела дом. В углу валялась ее сумка. Пустая. А Илиана, сидящая за столом, крутила в руках кинжал с голубой ленточкой.

— Верни мне мой медальон, — спокойно попросила Илиана. Она была как всегда спокойна. Светлые волосы забраны в высокий тонкий хвост, а черные маленькие перчатки выглядят абсолютно неуместными с длинным светлым шелковым платьем.

— У меня его нет. Уходи! — также спокойно попросила Клер, ей не хотелось связываться ни в спор, ни в драку.

— Здесь, — Илиана обвела дом кинжалом, — его и впрямь нет. Так что я хочу знать, где ты его спрятала?

— У меня его нет, — повторила Клер, глядя прямо в глаза незваной гостье. Краем глаза Клер заметила, что ваза еще на месте. Значит, туда она не заглядывала. Еще есть шанс решить все мирно.

— Не смей мне врать, — Илиана метнула кинжал, он воткнулся в косяк прямо над ухом Клариссы.

Она отшатнулась в сторону.

— Мне негде его прятать, — Клер обвела руками свое платье.

— А если мне поискать? — Илиана соскочила со своего места, доставая второй кинжал. Она прижала его к щеке Клер.

— Зачем тебе эта безделушка?

— Безделушка?! — закричала Илиана. — Безделушка? Дура! Ты даже не представляешь что попало в твои руки! — она отошла от Клер и заметалась по комнате. — В ней власти больше, чем ты можешь себе представить! — разум Илианы помутился. Она ходила из угла в угол как сумасшедшая. Повторяя что-то про силу, власть и неведомые возможности.

Воспользовавшись моментом, Клер попыталась сделать несколько шагов к столу. Каждый раз, когда Илиана отворачивалась, Клер делала новый шаг. Поймав момент в очередной раз, она схватила вазу, выдернула из косяка свой кинжал и попыталась убежать. Но далеко она бы не скрылась, как только Клер оказалась на улице, ей вдруг пришло в голову, что это очень глупая идея. Бежать было некуда.

Илиана заметила пропажу и вихрем вылетела на улицу. Клер все еще растерянная стояла посреди улицы с вазой и кинжалом в руках.

— Кто бы мог подумать. Вот где ты его спрятала, — усмехнулась Илиана. Она просидела рядом с этой вазочкой несколько часов, но ни разу ей в голову не пришла мысль, что внутри может быть что-то.

— Раз уж в нем столько силы и власти, то он точно не должен достаться такой сумасшедшей, как ты, — Клер прижала в груди пыльную вазу и попыталась вспомнить то, чему ее учил Габриель. Она наставила на Илиану кинжал, в надежде обороняться.

В порыве слепой ярости Илиана бросилась на Клер, желая отобрать вазу. Но Клер успела это заметить и увернуться. Но недостаточно хорошо. По левому плечу будто хлыстом ударили. Резкая острая боль пронзила всю руку. Ее крик, казалось, должны были слышать все. Пока Илиана готовилась к новому удару Клер, что есть сил, побежала. Куда-то вдоль домов. Ища хоть какое-то убежище. Не оглядываясь назад, она бежала, пока не увидела свет, горящий в окне. Она забежала в дом и села за дверью, крепко прижимая к груди вазу.

— Ты кто? — в доме оказалась девушка. Она пекла хлеб.

— На меня напали, — все еще задыхаясь от быстрого бега, ответила Клер.

— Блондинка с сумасшедшими глазами? — спросила хозяйка дома, глядя в окно.

В ответ Клер смогла лишь кивнуть.

— Ты можешь сидеть здесь сколько угодно, — девушка улыбнулась и вернулась к готовке.

Клер уже собиралась расслабиться, когда дверь открылась и в дом залетела Илиана.

— Где она? — Илиана подошла прямо к девушке. — Только попробуй мне соврать!

Клер внимательно следила за всем этим из своего темного угла. Она успела заметить, как хозяйка дома махнула рукой, вызывая несколько голубых искр.

— Вы о чем? — непосредственно спросила девушка, продолжая месить тесто.

— Но я здесь одна, — пожалала плечами девушка, лишь на мгновение, отрываясь от теста.

Илиана кинулась обыскивать и этот дом. Она заглянула во все комнаты и все шкафы. Она даже подошла к двери и посмотрела прямо на Клер, но будто бы не видела ее. Илиана смотрела и не видела. Она метнула несколько злых взглядов на девушку за столом и вихрем вылетела из дома.

— И что вы не поделили? — спросила хозяйка дома, когда все успокоилось.

— Длинная история, — с облегчением выдохнула Клер. — Но почему она меня не увидела?

В ответ девушка лишь прижала палец к губам.

— Спасибо, что не выдали, — Клер встала с пола.

— Что это? — спросила девушка, указывая на левое плечо Клер. — У тебя же кровь!

Клер и сама посмотрела на плечо. Почти весь рукав покраснел от крови, но боль уже не чувствовалась.

— Садись, — девушка указала на стул, а сама ушла куда-то в другую комнату. Вернулась уже с миской воды и чистыми бинтами.

От рукава девушка сразу избавилась, попросту отрезав его ножом. Рана на плече оказалась небольшой, но глубокой. Грязи в ней не было, и быть не могло, но девушка ее все равно промыла.

— Меня зовут Жюли, — чтобы хоть как-то отвлечь Клер от процесса, девушка решила с ней поговорить.

— А я — Клер. Я живу тут неподалеку.

— Отлично. Еще немного и все будет отлично.

Клер внимательно присмотрелась к Жюли. Клер узнала в ней ту самую девушку с рынка, у которой недавно она покупала хлеб.

— Вот и все, — Жюли промыла рану и крепко ее стянула, чтобы края не разошлись. — Заживать будет долго, и надо будет раз в несколько дней менять повязки. Но все будет хорошо.

— Спасибо. Не знаю, что бы я без тебя делала.

Этим утром Мертвый лес был на удивление спокоен. Люди там мирно спали, все, кроме одного человека. Бионор носился по всему замку в поисках решения. Мужчина потерял покой с тех пор, как его дочь скрылась от следящей магии. Дело в том, что медальон, который достался ей по глупости некоторых его друзей, способен сам принимать некоторые решения. И если хозяин медальона чего-то сильно боится, то медальон прячет его от любой магии. И, вот уже сутки, Клер исчезла.

Шарлотта сильно волновалась, но когда она видела дочь в последний раз, та разговаривала со своим другом детства — Элиотом. А он бы никогда не дал ее в обиду.

— Я не могу ее там оставить!

— Прощу тебя, не делай глупостей, — Шарлотта безуспешно пыталась переубедить мужа.

— Все будет хорошо. Я просто заберу ее оттуда. И мы все будем спокойно жить здесь, — Бионор листал очередную книгу в поисках ответа. Но и там он ничего не нашел. Все было бессмысленно. — Я вернусь, как только смогу, — Бионор поцеловал жену в висок и выбежал из комнаты.

Шарлотта тут же последовала за ним, но когда она вышла в коридоре уже никого не оказалось. Бионор исчез сразу же, как только за ним захлопнулась дверь.

Он хорошо помнил дом, в котором он видел Клер, перенестись к нему не составило труда. Небольшой неприметный домик на окраине Риены. На улицах еще никого не было, так что никто не заметил его внезапного появления.

Чтобы подняться на крыльцо и постучать в дверь Бионору понадобилась вся его храбрость. На стук никто не ответил. Он не мог так это оставить. Один легкий взмах рукой над замком открыл дверь. Внутри и впрямь никого не было. Бионор оглянулся, но не заметил ничего интересного, кроме белого листка на столе.

Бионор взял листок и вчитался в ровные строки. Этот почерк он хорошо знал. Мелисса. Дочитав до конца, он скомкал листок и, не помня себя от злости, выбежал наружу. Он немного поколдовал над своей внешностью и побежал к дому Мелиссы. Его слишком хорошо знали в этом городе, он не мог гулять здесь просто так в своем истинном облики. Сейчас он помолодел лет на десять, сменил цвет волос и глаз. А одежда приобрела более нарядный вид.

Дорогу к этому дому он помнил хорошо. Все в городе знали этот дом как самый красивый и загадочный. Над густым садом возвышались три острые башни. А за высоким забором не было видно почти ничего. Мелисса предпочитала очень уединенный образ жизни, хотя часто бывала во дворце.

Без стука Бионор ворвался в дом. Он застал Мелиссу в гостиной. Женщина сидела спиной к двери и спокойно пила чай. Перед ней на круглом столике стояла пустая чашка.

— Кого-то ждешь? — спокойно спросил Бионор, скидывая личину и представляя перед старой знакомой в истинном облике.

— Тебя. — Не оборачиваясь, ответила женщина.

— Откуда тебе знать, что я приду именно сегодня? — Бионор вздернул левую бровь.

— С тех пор как ты исчез я всегда ставлю лишний прибор, — Мелисса так и сидела. Она ждала, когда же гость сам подойдет.

— Ты совсем сошла с ума? — Бионор все же подошел к Мелиссе и показал измятое письмо.

— Отлично, — женщина улыбнулась. — Оно до тебя дошло.

— Я распустил орден! Эта чертова шайка совсем свихнулась! — Бионор начал повышать голос.

— Ты создал эту шайку, — спокойно ответила ему Мелисса, делая очередной глоток уже остывшего мятного чая. — Ты за них в ответе. Но ты сбежал, словно нашкодивший мальчишка. И все свалилось на меня.

— Никто не просил тебя вставать во главу этой шайки. — Возразил Бионор, садясь в кресло напротив Мелиссы.

— Мне пришлось! — на лице женщины отразилась злость, всего на мгновение. Мало кто видел ее в таком состоянии. — Все решили, что ты погиб в том пожаре! И твоя шайка начала еще яростнее искать твою сокровище, — она скривилась на слове сокровище. Она никогда не верила в его существование, но всегда знала, что Бионор что-то скрывает.

— Мне самому их распустить?

— Уже не выйдет. Та власть, что ты им дал, уже испортила их. Она уничтожила в них людей. Они стали одержимы.

— Предлагаешь убить их? — совершенно спокойно спросил Бионор. На этот вопрос мало кто ответил бы «да».

— Нет, ну что ты? Забери у них магию. Забери эту власть. Они не справились.

Некоторое время Бионор молчал. Он внимательно смотрел в глаза Мелиссе, а потом просто спросил:

— А ты справилась?

Мелисса ничего не ответила. Она подавила в себе злость и просто посмотрела в глаза старому другу. Эта тема сошла на нет.

— Где моя дочь? — Бионор расправил помятое письмо.

— Откуда мне знать? — удивилась Мелисса.

— Я нашел это, — он помахал перед ней письмом, — у нее дома.

— Я ее не видела. Письмо я оставила в твоём сгоревшем доме. Его все обходят стороной. Люди считают, что там обитает твой неприкаянный дух. — Женщина усмехнулась, ее очень радовало людское сознание. Все непонятное они объясняли или магией или духами.

В дверях появилась Илиана.

— Отец! Вы живы! — Илиана поклонилась Бионору.

— Ты все еще лжешь своим детям? — Бионор даже не повернул голову в сторону Илианы, он лишь негодуя посмотрел на Мелиссу.

В ответ она промолчала. Чай она уже не пила, лишь нервно сжимала в руках чашку.

— Если не расскажешь ты — это сделаю я! — пригрозил Бионор и исчез в клубе дыма.

В этот момент тонкая фарфоровая кружка в руках Мелиссы треснула и рассыпалась на осколки, порезав ей руку. Илиана тут же подбежала к матери и попыталась магией залечить порезы. Но Мелисса выдернула руку и ушла от дочери, не проронив ни слова.

Бионор появился на улице, около дома, где остановилась Клер. Он подошел к дому, но не решился постучать, его остановили голоса внутри. Он заглянул в окно и увидел дочь, разговаривающую с тем мальчиком, с которым она дружила в детстве. Она жива и с ней друг, незачем сейчас тревожить ее. С некоторым облегчением Бионор ушел.

Когда-то «Белый лотос» стал для Бионора вторым шансом поверить в людей. Он сам никогда не верил, что магия может нанести вред людям, но однажды он все же ошибся. Бионор создал этот орден, чтобы еще раз дать людям шанс иметь возможность творить чудеса, но и в этот раз он ошибся. Магия сделала людей сильнее, у них появилась власть, которая вскружила многим головы. Он никогда не думал над уничтожением ордена. Но сейчас это нужно было сделать. Сам Бионор не мог. Его магия не позволяет отнимать жизни.

Бионор накинул личину и направился во дворец. Эта личина много раз выручала его, когда он служил при дворце. И сейчас она позволила ему спокойно пробраться внутрь.

Сейчас ему надо было поговорить с единственным человеком, который мог бы помочь в этом нелегком деле.

Его старинный друг все еще служил при короле. Старик Лоренс все также сидел в своей комнате за простенькой деревянной дверью.

Лоренс уже очень стар, но Бионор знал его еще совсем мальчишкой. Они вместе создавали этот орден в помощь королю. И ведь когда-то так и было. Пока король не пострадал от магии.

По коридорам Бионор шел спокойно, не боясь, что его разоблачат. Все были слишком заняты. У каждого во дворце было дело. Все суетились, бегали. Несколько человек даже врезались в Бионора, но, поспешно извинившись, они убегали по своим делам.

Нужная дверь нашлась без труда. Она, как и всегда, была не заперта. Мужчина никогда не имел привычки стучаться, и сейчас он вошел без стука.

Лоренс сидел за столом и выводил пером ровные буквы на листе пергамента.

— Лоренс! — окликнул друга Бионор.

— Байрон? — старик поднял голову и не поверил своим глазам. Он знал обе личности Бионора и оба его имени, но всегда называл его Байроном, ведь когда они познакомились, он представился именно так.

— Тише! — шикнул Бионор, он не хотел, чтобы кто-то услышал.

— Что ты здесь делаешь? — Лоренс отложил перо и убрал бумагу.

— У меня есть к тебе дело, — Бионор скинул капюшон и сел на свободный стул. — Ты знаешь, что задумала Мелисса?

— Ничего. Доверие ко мне упало. Я больше не авторитет, — пожал плечами Лоренс. Он об этом не жалел. Какое-то время он смотрел Бионору в глаза, пытаясь собраться с мыслями. — Растет смута. Все грозит выйти из-под контроля. Если уже не вышло.

— Я хочу это исправить.

— Как? Ты не можешь просто взять и отобрать у них все то, что когда-то подарил. Они этого так не оставят.

— Я не могу ничего с этим сделать, но король может, — Бионор достал из воздуха свиток — карту подземелий. — И хочет.

— Это же... — Лоренс не мог подобрать слов. Он смотрел на этот свиток и прекрасно понимал, что хочет сделать Бионор. — Но это непостижимо.

— Это на крайний случай, — поспешил объяснить мужчина, протягивая карту другу. — Только на крайний случай.

Лоренс еще долго не мог взять свиток, это означало бы его согласие. Согласие на содействие, согласие на убийство. Только взвесив все «за» и «против» он взял карту.

— Если ее найдут у меня... — испуганно заговорил Лоренс.

— Я знаю, — прервал его Бионор. — Уверен, ты хорошо ее спрячешь, а если нет, то

Мертвый лес всегда к твоим услугам.

Бионор вышел из комнаты не попрощавшись. Он надеялся, что еще увидит старого друга. Он просто не хотел прощаться, и никогда не умел прощаться.

В коридорах мужчина увидел всю ту же суету. Служанки с большими вазонами, с горами отглаженных скатертей носятся всюду. Все его будто не замечали, даже не смотрели на него. И тогда он решил пройтись по замку. Как же давно он здесь не был, как давно не гулял по этим коридорам. После изгнания из его родного мира этот дворец стал для него вторым домом. Как бы он не отрицал, он привязался к этому странному миру.

— Ты сошел с ума? — следом за Бионором шла маленькая рыжая девочка в легком зеленом платье.

На это Бионор не обратил совершенно никакого внимания. Она могла говорить это кому угодно. Вокруг целая толпа. Но никто не повернулся, будто они ее не слышали.

— Нет, ты точно сошел с ума! — повторила девочка где-то совсем близко.

— Видимо и правда, — мужчина улыбнулся сам себе. Одна из проходящих служанок обернулась на голос, но тут же поспешила по своим делам. А Бионор ускорил шаг, желая отделаться от назойливой девочки.

— Бионор! — закричала девочка. Ей совершенно не нравилось бегать по всему замку за мужчиной.

Этот оклик заставил его замереть на месте и испуганно оглядеться. Ему нельзя было появляться в замке. Он очень боялся, что ее услышали и сейчас король обо всем узнает. Но люди вокруг продолжали невозмутимо идти по своим делам.

— Да-да! Сумасшедший идиот! От тебя магией несет на всю Риену! — детское личико исказила злая гримаса.

— Агриппина? — никто кроме нее не мог его узнать.

— Дошло. Идиот! Что ты здесь забыл?

— Может не здесь? — закатил глаза мужчина. Раз никто не видел девочку, то получается, что Бионор сейчас выглядит самым настоящим сумасшедшим.

Агриппина подошла к Бионору, взяла его за руку и они исчезли. А появились уже за чертой города у небольшого деревянного домика.

— Что ты устроил? Я разрешила тебе остаться, а ты пытаешься разжечь войну!

— Я пытаюсь исправить ошибки, — у Бионора не получалось говорить спокойно с маленькой девочкой, он честно пытался не смеяться. Получалось плохо. Уж очень нелепо творец выглядела в подобном облики.

— Так ты признаешь!? — радостно воскликнула девочка.

— Орден был ошибкой, — спокойно признал Бионор, помогая открыть тяжелую дверь в дом. Он очень давно готовил этот разговор, но эти слова все равно дались ему тяжело.

— Спасибо, — Агриппина улыбнулась, и благодарила она не за открытую дверь. Она знала, что это признание дорогого стоило. — Пойдем, я проголодалась.

Бионор медлил, он почти столетие не видел Агриппину, он сильно перед ней виноват, и сейчас он ожидал от нее чего угодно, но не простого «спасибо» и приглашения к обеду.

— Чей это дом? — мужчина оглянулся. Дом оказался обжит. Даже пыли не было.

— Мой. Я не могу иметь собственный дом в собственном мире?

— Думал ты там, — он указал куда-то вверх.

— Здесь веселее и меньше вопросов, — девочка села на довольно таки высокий стул и сложила руки на стол, приготовившись к разговору. — Не хочешь перекусить?

Бионор пожал плечами. А Агриппина взмахнула рукой над столом, и там появилось изящное фарфоровое блюдо с мясными закусками.

— Сегодня у них там праздник, думаю, отсутствие одной тарелочки они и не заметят в этой суматохе.

— Прими свой нормальный облик, — нахмурился Бионор.

— А чем тебя этот не устраивает? — девочка улыбнулась во все зубы, которые у нее успели вырасти.

— Не смей меня.

— Ты сам не в своем облике, — в детском голосе послышался упрек. — Но раз ты так просишь.

Агриппина резко выросла, она превратилась во взрослую задорную девушку с длинными рыжими кудрявыми волосами и светлыми зелеными глазами. А россыпь веснушек на лице делала ее вид совершенно не серьезным.

Бионор тоже сменил облик, став самим собой.

— А люди считают тебя голубоглазой блондинкой, — усмехнулся Бионор. Сейчас ему стало намного спокойнее.

— Они идеализируют. На побережье они думают, что я вешу раз в пять больше и у меня черные волосы, — девушка улыбнулась, но в ее глазах отчетливо промелькнула боль. Ее собственный мир не принимает ее такой, какая она есть.

— Я и до этого использовал магию. Зачем ты пришла сейчас? — Бионор прищурился. Творцы никогда не делают ничего просто так.

— До этого ты делал это в Мертвом лесу. Ни один нормальный человек туда не сунется. Уж я постаралась. Там ты можешь играть сколько угодно. А сейчас ты не просто вылез оттуда, тебя занесло напрямиком в Риену!

— Я пытаюсь исправить ошибку с орденом, — пытался оправдаться Бионор.

— Я ждала, когда ты придешь. — Агриппина откинулась на стуле.

— Издеваешься?

— Я так ждала, когда же ты, наконец, признаешь, что нельзя давать им магию! — Агриппина откровенно злорадствовала.

— Ты дашь мне все исправить? Или у тебя уже есть план?

— Я не дам тебе спровоцировать столкновение меча и магии, — Агриппина с удовольствием уплетала ворованное угощение. — Я накрою государство куполом.

— Что ж сразу не весь мир? — Бионор вздернул левую бровь.

— Ты заметил, что народы не контактируют? Есть исключения, но их крайне мало. Мир домоседов, — девушка усмехнулась. — Они даже если и воюют, то внутри государств. В Риене не знают, что на южном берегу есть магия, своя, особая, чудесная. К ней относятся с трепетом, ее берегут. Я не хочу их этого лишать из-за твоей глупости.

Агриппина достала из воздуха кувшин и две кружки.

— Выпьешь со мной? — она наполнила одну из кружек и протянула старому другу. Он взял ее с опаской. Там оказалось всего лишь пиво. — Тебе не понять, ты не чувствуешь этот мир так, как я, — Агриппина вздохнула. Где-то, в глубине души, она жалела Бионора. Но так же она прекрасно понимала, что это полностью его вина. — Они используют магию во зло.

— Ты права. Не чувствую, — мужчина залпом осушил кружку.

— Я оставлю тебе Мертвый лес, по старой дружбе. Там ты можешь резвиться сколько угодно, можешь даже секту устроить. Но только там. Узнаю, что ты покинул лес... —

девушка не закончила. Она не придумала, что сделает в таком случае. Да и думать особо не хотелось. Этой дружбой она от чего-то еще дорожила.

— Спасибо, — искренне поблагодарил Бионор. Он не верил, что среди творцов у него остались друзья.

— Дочь у тебя чудесная, — Агриппина смотрела Бионору прямо в глаза. Она прекрасно знала, зачем он пришел в Риену.

— Ты ее видела? — тут же всполошился мужчина. — Где она?!

— Я видела ее давно и не с этой стороны реки, — тут же осадила его Агриппина. — Восстановить что ли мост? — сама у себя спросила девушка. — А то никакого простора для спокойных путешествий. А морские прогулки уже давно не вдохновляют.

— Ты же прекрасно знаешь, где она.

— Я даже знаю, куда она сегодня собирается, — безумно довольная собой Агриппина засунула в рот очередную порцию угощения.

Бионор слишком хорошо знал характер творца, она не умела долго держать интригу и хранить мелкие секреты. Она всегда раскрывала карты. И сейчас мужчина ждал. Но на его немой вопрос в глазах женщина лишь глазами указывала на блюдо, стоящее на столе.

— Я не хочу есть.

Но Агриппина продолжала указывать на тарелку и хитро улыбаться.

— Быть не может! — воскликнул Бионор, когда, наконец, понял намек.

— Пускай повеселится. — Улыбнулась творец, — ты же ни разу не выводил ее в свет. А ей давно пора искать себе жениха.

В ответ мужчина нахмурился и протянул творцу изрядно потрепанное письмо.

Агриппина прочла его дважды, внимательно вчитываясь в каждое слово. Она не знала кто все эти люди, упомянутые в письме.

— Я нашел его в том доме, где сейчас живет Клер.

— Вломился в дом? — женщина усмехнулась. — Это низко даже для тебя.

— Она моя дочь. Я волнуюсь, — Бионор нахмурился еще сильнее.

— Ничего с принцем не случится. И где гарантия, что она окажется рядом с ним? — Агриппина вернула ему письмо.

— Я пойду туда, — мужчина поднялся со стула, желая уйти и срочно направиться на поиски дочери.

— Не делай глупостей, — простонала Агриппина. — Я могу оставить тебя здесь без присмотра? Я не ставила такой барьер вот уже шесть столетий. Пора обновить в памяти некоторые моменты.

Бионор нехотя кивнул.

— Поклянись, что ты не сделаешь ничего неразумного в мое отсутствие!

— Клянусь, — пробормотал Бионор.

— Жизнью дочери клянись! — Агриппина сделала страшные глаза.

— Клянусь жизнью Клариссы, — совсем уж нехотя произнес мужчина.

Удовлетворившись ответом, Агриппина встала со своего места, достала из-под рубашки маленький круглый золотой медальон на длинной цепочке. Из-под ажурной крышечки светил зеленый огонек.

Девушка открыла медальон и исчезла в зеленом сиянии.

Глава 19

В доме Жюли кипела работа. Девушка бегала от стола к печи, укладывала свежие буханки в большие корзины. Совсем скоро идти на рынок, а хлеб еще не весь готов. Только сейчас Клер смогла рассмотреть хозяйку дома. Ей оказалась молодая девушка, невысокая, худая, с тонкими черными волосами и большими голубыми глазами. В Риене сказали бы, что она красивая. На ней было голубое платье, а на шее был повязан белый платок с голубыми цветами.

Клер сидела на стуле и внимательно вглядывалась в тени, проходящие за окном. В каждой ей виделась Илиана, которая вот-вот зайдет в эту дверь и найдет ее.

— Рану лучше пока побережь, — сказала Жюли, заметив, что Клер дергает бинт. — Несколько дней не напрягай руку, иначе будет тяжело заживать.

— Спасибо, — пробормотала Клер, она чувствовала себя немного неловко, сидя в чужом доме в обнимку с вазой.

— Можешь сидеть здесь столько, сколько захочешь. Я скоро уйду на рынок, а воровать у меня все равно нечего. — Улыбнулась Жюли, отправляя очередную буханку в корзину.

— Да я и не думала... — Клер совсем растерялась.

— Расслабься, — усмехнулась девушка. — Я шучу. Правда, я тебя не гоню.

Клер натянуто улыбнулась. По-другому у нее сейчас и не получилось бы. Как она может радоваться, если на нее идет самая настоящая охота? Да и Илиана знает, где сейчас живет Клер. Выходить отсюда было бы очень опасно сейчас.

На какое-то время все успокоилось. Жюли продолжала готовить, а Клер так же смотрела в окно, провожая взглядом каждого проходящего мимо. Она уже почти успокоилась, казалось, Илиана больше не вернется. Но вот очередная тень подошла к дому и настойчиво постучала. Клер соскочила со стула, убежала в пустую комнату и спряталась за дверью, все также прижимая к груди ту самую вазу. Сердце у нее колотилось как сумасшедшее.

Жюли стряхнула с рук муку и пошла открывать. Она взялась за ручку двери одной рукой, другой взялась за замок и спросила:

— Кто там?

— Жюли? — за дверью раздался знакомый обеим девушкам голос. У Клер сердце забилось еще чаще. Она затаила дыхание и прислушалась.

— Сандр? — не веря своим ушам, девушка решила открыть дверь.

За дверью и впрямь стоял он.

— Что ты здесь делаешь? — Саша вошел в дом и закрыл дверь, отеснив опешившую Жюли внутрь.

— Живу, — девушка уперла руки в бока и с вызовом посмотрела на незваного гостя.

— Ты использовала силу. Зачем?

— Не твое дело, — Жюли нахмурилась. — Зачем ты пришел?

— Не думал, что еще кто-то отважился покинуть остров. Какими судьбами на большую землю?

— Я хочу жить. А теперь убирайся! — зло прошипела девушка. — Убийце в моем доме не рады.

Несколько мгновений Сандр просто стоял, глядя на разъяренную женщину, а потом

просто развернулся и ушел. В доме повисла звенящая тишина.

— Можешь выходить. Уже все хорошо.

Клер осторожно вышла из комнаты.

— Еще раз спасибо за помощь, дальше я сама. — Пробормотала Клер, даже не глядя на Жюли, а затем просто выбежала на улицу.

Она оглянулась. Среди идущих по улице людей она нашла единственную фигуру, одиноко идущую в сторону дворца. Его она точно узнала бы из тысячи.

— Саша! — громко крикнула Клер.

Сначала он остановился, и только потом повернулся.

— Клер? Как ты здесь оказалась? Во что ты одета? Что у тебя с рукой? — Саша внимательно разглядывал девушку и с каждой секундой все больше приходил в ужас.

— Все хорошо, — Клер улыбалась. Хоть что-то было хорошо.

— А что с рукой? — нахмурился Саша. Сквозь бинты проступала кровь.

— Встретилась с Илианой, — Клер поморщилась. Ей хотелось забыть эту страшную встречу. Но шрам останется надолго. Сейчас ей ужасно хотелось обнять друга, но что-то ее останавливало.

— Пойдем. Я знаю одно безопасное место. И ты обязательно все мне расскажешь.

Они направились в таверну недалеко от замка, где Саша и Касьян остановились, как только приехали.

Небольшое двухэтажное здание теснилось рядом с мясной лавкой и домом лекаря. Внутри все было тихо и спокойно. Первый этаж занимала кухня и просторный обеденный зал, а на втором этаже расположились комнаты для постояльцев.

В обеденном зале было пусто, все еще спали, и только из кухни доносился приятный запах предстоящего завтрака.

Саша провел Клер сразу на второй этаж. Множество дверей в длинном коридоре вели в небольшие комнаты, которые сдавал в аренду хозяин таверны. Саша открыл ключом ближайшую к входу дверь с покосившимся номером 2 и пропустил Клер внутрь.

В небольшой комнате напротив очага стояло две узких кровати, под окном стоял стол и два стула. На одной из кроватей мирно спал Касьян, заложив одну руку под голову.

— Садись, — Саша первым занял один из стульев. — И рассказывай.

Клер села, поставила перед собой вазу, и рассказала все, как было. Как очутилась на балу. Как танцевала с принцем. Их разговор в саду. Как встретила с Илианой. Как очутилась в доме Жюли. Саша внимательно ее слушал.

— А почему она назвала тебя убийцей? — Клер сначала спросила, и только потом поняла, что зря это сделала. Саша побледнел и отвел взгляд.

— Жюли — сестра Милы.

— Прости. Я зря спросила. Столько всего произошло. У меня мысли путаются, — Клер схватилась за голову.

— Ничего страшного, — отмахнулся Саша. Он не хотел расстраивать Клер, и показывать, что это сильно его задело. — Как рука? Сильно болит?

— Скоро пройдет.

— Где ты живешь? Тебя проводить?

— Не думаю, что еще вернусь туда, — Клер поежилась. Она боялась туда идти, ее не оставляла мысль, что Илиана поджидает ее там. — Вы помирились? — Клер решила сменить тему. Мирно спящий рядом Касьян не давал ей покоя. И, хотя Саша говорил в

полный голос, она никак не могла перестать шептать.

— Мы объединились против одной проблемы. Хотя, думаю, с годами обиды все же проходят, — Саша пожал плечами. — Зачем тебе ваза?

Вместо ответа Клер перевернула вазу. Оттуда выпал медальон и одна золотая монета.

— Хитрый ход, — Саша улыбнулся.

— Он принес столько бед, — Клер взяла в руки медальон. Голубой огонек внутри приветливо заморгал. — Но я не могу его просто отдать. Я не знаю почему. — Она крутила медальон в руках. — И я не понимаю для чего он. Илиана считает, что в нем власть, какая-то сила. Я чувствую что-то, но не знаю как это объяснить. — Клер пожала плечами.

— Может она преувеличивает? — Саша еще раз взглянул на медальон, ничего необычного он в нем не почувствовал. Хотя должен был.

Кларисса пожала плечами. Как бы то ни было, она не собиралась отдавать медальон.

— Надо тебя переодеть.

— Моя сумка осталась в том доме. — Клер пожала плечами. Она надела медальон и спрятала его под платье. Больше оставлять его где-то она не собиралась. — Я туда больше не пойду.

— Покажешь? Я сам туда схожу.

— Идем. — Клер встала с кровати, и они направились к дому Элиота. Будить Касьяна они не стали.

На улице все оглядывались на потрепанную Клер. Из-за этого она чувствовала себя очень неуютно.

За несколько домов от нужного Клер остановилась.

— Вон тот дом с засохшим цветком на крыльце. Дверь не заперта. Я тебя тут подожду. Вдруг она там меня ждет, — Клер поежилась. Для нее эта встреча могла бы оказаться последней.

— Я быстро.

Саша ушел, а Клер внимательно следила за каждым его шагом. А когда он вошел внутрь, она затаила дыхание. С каждой секундой она все больше боялась, что он оттуда не выйдет. Ее голову посещали самые страшные мысли. Она уже представила, как он встретился с Илианой. Клер уже хотела пойти проверить, но Саша вышел оттуда прежде, чем она успела сделать и два шага. Саша нес сумку и какую-то бумажку.

— Все хорошо, — Саша улыбнулся, увидев перепуганную Клер.

— Что ты так долго? — тут же накинулась на него девушка.

— Тут тебе записка, — Саша протянул Клер лист бумаги, исписанный мелким почерком.

Клер дрожащими руками взяла записку и вчиталась в мелкие буквы.

«Спасибо, что все же пришла на бал, но я не понимаю, зачем ты сбежала. Аарон на весь двор объявил тебя своей невестой, а ты сбежала. Как бы король не сопротивлялся, верховный совет решил, что нарушать традиции нельзя. Просто исчезнуть не получится. Вернись во дворец, предстоит серьезный разговор».

Записка была не подписана, но Клер прекрасно понимала, что она от Элиота.

— Видимо бал очень весело прошел, — Саша по-доброму улыбнулся, заметив растерянность Клер. — И что за странные традиции.

Клер пожала плечами.

Саша прекрасно знал про эту традицию, даже был на балу, когда нынешний король

выбирал себе невесту, но никогда ее не понимал. На его родных землях люди могли добиваться любви девушки многие годы, перед тем как хотя бы поцеловать ее.

— Пойдем, тебе нельзя туда в таком виде.

— Я не пойду, — Клер замотала головой. — Я хочу уехать из Риены, — уверенно сказала Кларисса. Эти несколько дней, проведенные в городе, дали ей понять, что она ни за что не останется.

— И не расскажешь почему? — Сашу определенно веселило все это.

— Я же говорила, принц использовал мое имя, чтобы позлить отца. Он не думал, что король согласится. А вдруг они меня заставят?

— Не хочешь стать принцессой?

Клер на него посмотрела очень выразительно. Становиться принцессой не входило в ее планы. Все эти дворцовые интриги были ей глубоко противны.

За разговором они быстро вернулись в таверну. На первом этаже их уже поджидал Касьян. Он сидел за одним из столов и завтракал, нервно оглядываясь на дверь.

— Наконец-то! Идите сюда! — прокричал он через весь зал.

— Ты чего? Что случилось? — Саша сел напротив, а Клер пристроилась на соседний стул.

— Я видел Эрика! — Касьян отставил еду. — Ты выяснил, что это было?

— Жюли, — Саша поморщился. — Как думаешь, кто еще здесь?

— Что-то нехорошее происходит, — Касьян покачал головой. — Надо что-то делать.

Люди напугаются.

— Надо поговорить с советом.

— Полнолуние только через два дня.

— Тогда поговорим с ней, — уверенно сказал Саша, поднимаясь из-за стола.

— И ты думаешь, ей это понравится? Думаешь, она придет еще раз? — Касьян пошел за другом, оставив несколько монет на столе.

— Я верю в чудо, — Саша лукаво улыбнулся, будто знал что-то.

Клер последовала за ними. Ей просто некуда было больше идти.

Друзья вернулись в номер и заперли дверь на ключ. Касьян сел на кровать, а Саша подошел к камину, закинул туда полено и сел на вторую кровать.

Клер под села к Касьяну и внимательно следила за всем происходящим. Уж очень странно все выглядело.

Сашина щека засветилась голубым и, тут же, полено в камине вспыхнуло таким же голубым пламенем. Затем пламя резко потухло, и комнату заполнил белый дым. Когда он развеялся, в комнате сидело уже четыре человека. На кровати рядом с Сашей сидела девушка с пустыми глазами и в белом платье.

— Тебе не надоело? — спросила девушка, когда Саша посмотрел на нее.

— Мне нужна помощь, — Саша нахмурился.

— Их много, — спокойно ответила девушка на еще не заданный вопрос.

— А совет?

— Бойтся. Они слишком заметны. Слишком боятся людей. — Девушка посмотрела на Клер и улыбнулась.

— Много погибло?

— Достаточно, чтобы напугать всех, — девушка склонила голову, внимательно разглядывая Сашу.

— Я могу им помочь?

— Их проблема в них самих.

— Тогда зачем им я?

— Последний из рода, последний из знающих, единственная надежда. — Каким-то странным голосом проговорила девушка.

— Бред.

— Тебе решать.

Девушка наклонилась к Саше, что-то ему прошептала, встала и вышла за дверь.

В комнате повисла тишина.

— Что она сказала? — спросил Касьян.

— Не важно, — Саша встал и вышел вслед за девушкой.

В комнате воцарилась тишина. Клер сидела неподвижно и недоумевающее смотрела в очаг.

— Кто это был?

— Это Мила, — спокойно пояснил Касьян. — Это сложно объяснить.

— Как он это сделал? — Клер указала на обгоревшее полено в камине.

— А это объяснить еще сложнее, — Дей виновато улыбнулся. — Он не скоро вернется.

Переодевайся, а я подожду тебя внизу.

Клер осталась одна в комнате. Она осторожно подвигала раненой рукой. Любое движение отзывалась болью. Платье, подаренное Элиотом, было чудесно, но сейчас его портила только шнуровка, которая никак не поддавалась. Через несколько минут Клер все же смогла с ней справиться и кое-как сняла платье. Все ее вещи были в сумке, которую Саша забрал из дома. Там же она нашла ее сапожки, которые она сняла перед балом. Это не могло не радовать. Ведь сейчас она была босиком. Туфли остались на крыльце дома. Клер не без труда переделалась в костюм, медальон она спрятала под рубашку, а записку в карман брюк.

Внизу ее уже поджидал Касьян. Он сидел за одним из столиков и пил что-то из большой деревянной кружки.

— Что-то ты долго, — Касьян отставил кружку.

— Шнуровка никак не поддавалась.

— Я заказал тебе завтрак, скоро должны принести.

— Спасибо.

В зале почти не было людей, только какой-то мужчина у стойки и парочка еще сонных друзей в другом конце зала.

Убедившись, что никто не услышит, Клер осмелилась спросить:

— А расскажи мне про Милу. Часто они так общаются?

— Мила, — Касьян усмехнулся. — С ней он не виделся очень давно. Это большая милость с ее стороны, что она вот так вот приходит. Духи очень не любят приходить в этот мир, пусть и ненадолго. А говорить с ними надо осторожно, одно неправильное слово может отпугнуть духа и он больше не придет. Никогда.

— А любого духа можно вызвать? — Клер говорила очень тихо.

— Если он захочет разговаривать, — Касьян пожал плечами и вернулся к кружке.

— А ты так можешь? — в глазах девушки появился блеск. Это могла быть чудесная возможность еще раз поговорить с родителями.

— О, нет! — Касьян рассмеялся. — Если бы я так умел. Но так могут только шесть человек. А на большой земле только Сандр.

— Как думаешь, он согласится мне помочь?

— Это ты спросишь у него сама, — Касьян посмотрел куда-то в сторону двери и заметно выпрямился.

В зал вошел Саша. Он определенно был не в духе. Заметив друзей, он поспешил к ним присоединиться. Он сел рядом с Клер.

— Я видел Эрика, — хмуро произнес Саша. — Мне определенно необходимо вернуться. Когда полнолуние?

— Через два дня. Ты всерьез собираешься вернуться? А если это опасно?

— Мне ничего не будет, — спокойно ответил Саша. — А вот ты останешься здесь.

— Я не пропущу все веселье. Перепуганный совет. Это надо видеть!

Саша нахмурился еще больше. Он волком смотрел на старого друга. Он всерьез считал, что должен идти один.

— Ваш заказ, — к столу подошла девушка в засаленном фартуке. Она принесла большой круглый поднос. На нем оказалось две миски с салатом, две кружки с чаем и несколько кусков хлеба с мясом. Девушка поставила все это на стол и выжидающе посмотрела на Касьяна. Он отдал ей несколько монет, и она ушла.

— Приятного аппетита, — Касьян пододвинул к Клер одну из мисок.

— Спасибо, — Саша подтянул к себе вторую. — Ты и обо мне позаботился. — Он мило улыбнулся. Касьян промолчал и спокойно взял одну из новых кружек. Ему очень нравился местный чай. Кажется, они добавляют туда какие-то цветы.

Все замолчали, занятые каждый своим делом. Клер пыталась есть левой рукой, но получалось немного нелепо. Она только сейчас поняла, что последний раз ела вчера утром. Когда салат закончился, она принялась за мясо и хлеб. Это оказалось проще.

Саша же нервничал. Сейчас ему определенно надо было вернуться. Все оказалось хуже, чем он думал. А толпа Эспаров на большой земле может наделать много глупостей. Не просто так Агриппина спрятала всю их расу в море. Саша много читал об этом в местных библиотеках. Книг почти не сохранилось, но те, что все же остались, хорошо показали Саше, какими жестокими могут быть люди с большой земли перед неизвестным. И сейчас он чувствовал себя ответственным за их всех.

— Что говорит Эрик? — вдруг спросил Касьян, заметив, что Саша совсем ушел в раздумья. Его срочно надо было вытаскивать оттуда, ведь он мог надумать много лишнего.

— Он боится. Как и все. Он видел болезнь, это точно тоже самое. Мы бессильны, — Саша пожал плечами. — Ты же помнишь, что было тогда. — Он пристально посмотрел на Касьяна. Тот изменился в лице, заметно побледнел.

— Тогда зачем тебе возвращаться?

Саша замолчал. Он не знал, что ответить. Он и сам не совсем понимал, что хочет найти там. А судьба родителей пугала его больше всего. Еще немного поразмыслив, Саша отставил миску и молча ушел наверх. Клер тут же кинулась его догонять, но застала его уже в комнате. Он стоял у окна и смотрел в сторону дворца.

— Как думаешь, они готовы принять нас обратно? — задумчиво спросил Саша, услышав, как открылась дверь.

— Вас? — Клер закрыла дверь.

— Прости. Я думал, это Дей, — Саша повернулся.

— Так кого это «вас»?

— Это сложно, — Саша сел на кровать. — Просто мы отличаемся. Мы другие, — он

стер со щеки грим, показывая Клариссе голубые отметины на коже. Клер подошла ближе. Она внимательно рассматривала рисунок очень похожий на чешуйки.

— Что это?

— У нас это называют линиями души. По старинным легендам в этих отметинах заключена наша душа, с каждым годом их становится больше.

Не спрашивая разрешения, Клер осторожно коснулась Сашиной щеки. Ничего необычного она не ощутила, только гладкую кожу.

— Когда-то наш народ называли Эспарами. Мы почти тысячу лет жили на острове в океане, далеко от большой земли. Нам чужды ваши обычаи, ваш образ жизни. И несколько Эспаров на большой земле могут наделать много шума.

— Но ты же живешь здесь. Почему ты думаешь, что они не смогут? — Клер села рядом. Она смотрела Саше в глаза и видела в них только страх. Он очень боялся делиться всем этим.

— Я живу здесь уже двадцать лет, и мне очень тяжело, — Саша виновато улыбнулся. — Поэтому я не сижу на месте, я побывал почти везде. Я пытался понять вас. Пытался найти свое место на вашей земле. Но так до конца и не смог.

— Может, стоит оставить все так, как есть? Если бы ты мне не сказал, я бы никогда не подумала, что Жюли... — Клер задумалась. Как же лучше сказать. — Другая.

— Боюсь, что кто-нибудь из них как-то себя проявит, — Саша опустил голову. — Не все такие мирные как Жюли или Эрик.

Клер молчала. Она не знала, как перевести тему. Как попросить о помощи.

— И что ты собираешься делать?

— Дождаться полнолуния и отправиться домой.

— А причем здесь полнолуние?

— Когда-то давно Агриппина спасла нас от людей, дала нам свободу и силу, но силу она связала с луной. Вы радуетесь солнцу, мы поклоняемся луне. Раньше полнолуния мне не попасть обратно.

— Раз полнолуние только через два дня, — осторожно начала разговор Клер. — То я могу попросить тебя о помощи?

— Какой помощи?

— Касьян сказал, что ты можешь вызывать духов, — Клер опустила глаза.

— Дей, конечно, дурак. Но я могу. Ты хочешь поговорить...

— С мамой, — Клер перебила Сашу и закончила за него.

— Конечно. Я постараюсь помочь, — Саша улыбнулся. — Давай, садись около камина.

— На пол?

— Да, прямо на пол, — Саша встал, взял еще одно полено из поленицы, стоящей около камина, и сел рядом.

Перед камином лежал тоненький ковер, на нем они и расположились. Саша положил полено в камин и осторожно взял Клер за руку. Незнакомых духов он еще не вызывал. Мила приходила к нему, вероятно, из-за тех чувств, что были у нее при жизни.

— А теперь закрой глаза. И подумай о ней, вспомни, а потом позови, попроси поговорить, — Саша говорил тихо и спокойно, хотя в душе волновался.

Клер послушно выполнила просьбу. Она закрыла глаза, глубоко вздохнула и задумалась. А Саша тем временем разжег пламя, но оно тут же погасло. Он пробовал еще и еще, но онс никак не загоралось. Клер почувствовала, как Саша напрягся.

— Что-то не так? — она открыла глаза и огляделась.

— А ты уверена, что она там?

— Никто не выжил в том пожаре, — девушка растерялась. — Но как же...

— Ее нет в мире духов, — Саша пожал плечами.

— Тогда... почему она меня не нашла? Почему она не пришла в город? — на глазах девушки появились слезы.

— Ты чего? — Саша растерялся. Он никогда не любил женских слез. — Иди сюда.

Саша подвинулся ближе и осторожно обнял тихо плачущую Клер. Она уткнулась носом в его плечо и затихла. Ее уже очень давно никто не обнимал. Ей вдруг стало так тепло и легко, но странное ощущение, что ее предали, обманули, не оставляло. Под боком внезапно зажглось пламя, самое обычное пламя и в комнате стало тепло. Клер только потянула руки, чтобы обнять Сашу в ответ, как услышала скрип двери за спиной.

— У меня ужасные новости! — в комнату ворвался Касьян, но тут же замер у порога. — Я не вовремя?

Клер тут же отстранилась от Саши и спрятала глаза.

— Все нормально, — Саша покачал головой. — Что за новости? — он нахмурился.

— Помнишь тех странных людей, что вырезали всех в Ортеге?

Саша нахмурился еще сильнее.

— Они идут к Риене. Открыто идут. Я слышал разговор стражников. Странные люди в коричневых мантиях идут к городу. Их около сотни.

— Мы должны уходить.

— А как же люди? — вдруг подала голос Клер. — Вы хотите оставить на смерть целый город?

— К королю не попасть. Все заняты поиском какой-то девушки. — Касьян пожал плечами, а Саша уставился на Клер. Он читал ту записку, оставленную Элиотом.

— Я не хочу туда идти, — Клер прекрасно поняла, что хотел от нее Саша.

— Кроме тебя никому, — нахмурился. — Надо предупредить их, рассказать, что мы видели в Ортеге.

— А вы возьмете меня с собой? Я не хочу оставаться в Риене.

— Я подумаю над этим, — Саша хотел согласиться, но не мог. На остров к Эспарам ее не пустит.

— Хорошо. Я поговорю с Элиотом, — Клер опустила голову. Ей очень не хотелось возвращаться во дворец к лживому Элиоту. Здесь он бы ее не нашел.

Клер взяла свою сумку, сунула туда пиджак принца и направилась напрямиком во дворец. Ей совсем не хотелось туда возвращаться. Она уже начала подумывать о побеге, когда подошла к воротам дворца. Авантюра принца выходила ей боком. Она не представляла, что будет делать, если ее заставят выйти замуж за принца.

Элиот стоял у ступеней, ведущих во дворец, и что-то объяснял стражнику. Но, увидев Клер, он отмахнулся от стражника и направился напрямиком к ней.

— Что случилось? Вы с Аароном с ума сошли? — Элиот тут же набросился на Клер с расспросами. Он очень разозлился, когда Аарон его прогнал. Судьба Клер его очень волновала, ведь он сам своими руками втянул ее в это.

— Так получилось, это все была его идея, — как-то невнятно ответила девушка. — У меня к тебе дело, — тут же продолжила она, желая сменить тему.

— Какое дело? Тебя король разыскивает!

— А ты хорошо с ним общаешься?

— Относительно, — осторожно ответил Элиот. Он не хотел афишировать их общение с королем. — Пойдем во дворец, и там ты мне все расскажешь.

Элиот привел Клер во дворец, в одну из многочисленных гостиных.

Гостиной комнатой во дворце назывались небольшие комнаты, где члены королевской семьи и их приближенные принимали гостей. В таких комнатах обязательно есть камин, небольшой стол и несколько кресел. Та комната, в которую Элиот привел Клер, была отделана в спокойных зеленых тонах. Также во дворце были две красные гостиные, одна белая и несколько личных королевских.

Помимо всего остального в этой гостиной стояло несколько шкафов с книгами. Мало кто знает, но за одним из них есть потайной ход. Такие ходы есть в каждой гостиной.

Элиот остановился около двери и внимательно посмотрел на Клер. Он был очень взволнован ее исчезновением.

— А теперь рассказывай, что успело случиться?

— Возможно, стража уже доложила, что странные люди идут к Риене, — осторожно начала говорить Клер.

— Сотня человек в странных мантиях пешком идут к нам, — Элиот кивнул. Он несколько часов назад об этом узнал. Об этих странных людях говорят все стражники. — Ничего страшного, просто люди, — он пожал плечами. Ему и самому это не казалось угрозой.

— Все намного хуже. Мы видели, что они делают с людьми, — Клер поежилась. — Людей надо уводить из города и поднимать армию.

— Мы не можем послать армию на сто невооруженных людей. — Элиот усмехнулся. — Король никогда на это не пойдет. И это очень глупо.

— Ортеги больше нет, — мрачно сообщила Клер. — Эти самые люди убили всех. — У девушки к горлу подступил ком. — А потом провели какой-то ритуал. Они вырезали на их лицах какие-то символы, в домах подвесили женщин к потолку, а к ногам положили детей, — От всех этих воспоминаний у Клер сами собой потекли слезы. Она стерла их рукавом своей белой рубашки. — Пойми, нельзя пустить их в город.

— Армия сможет защитить город. Да от них даже королевская стража сможет город

защитить, — попытался успокоить девушку Элиот. — А тебе следует поговорить с королем.
— Я не собираюсь становиться принцессой, — Клер крепко сжала ремень сумки.
— Тебе придется поговорить с королем.
— Я просто уеду из города, и мы забудем об этом.
— Ты не можешь просто уехать. Аарон на всю Риену заявил, что желает видеть своей невестой Клариссу Готьер.
— И король согласился?
— Он в ярости. Но Аарон сделал это публично. Совет отказался идти против традиций, несмотря на протест короля.
— А я могу поговорить с королем?
— Сто безоружных человек ничего не сделают такому большому городу. Ортега это маленькое рыбацкое поселение. Не мудрено, что их так просто захватили. Риене они ничего не сделают.

Клер нахмурилась еще больше. Она уже волком смотрела на старого друга. Он изменился сильнее, чем она думала. Сейчас Клер еще больше захотелось уйти из Риены. Здесь ее больше ничего не держало. Но куда идти она не знала.

Переубедить Элиота в чем-то было крайне сложно. Клер решила больше не пытаться. Она просто попыталась уйти, но за дверью нос к носу столкнулась с Аароном.

— Кларисса? — в новом образе принц не сразу узнал девушку.
— Ваше высочество, — Клер поклонилась принцу. Ей очень хотелось закричать. Ей хотелось кричать от беспомощности.
— Что вы, Кларисса? Просто Аарон.
— Конечно, Аарон, — послушно повторила Клер. — Я могу с вами поговорить?
— Конечно. Элиот, оставь нас.

Элиот послушно кивнул и вышел, громко хлопнув дверью.
— Кажется, у него входит в привычку хлопать дверями, — Аарон прошел в гостиную и сел в одно из кресел.

Клер последовала за ним.
— Вам уже доложили о людях в мантиях?
— Ничего страшного.
— Эти люди убили всех людей в Ортеге. И совершили странный ритуал.
— Ритуал?
— Тела женщин подвесили, на их лицах вырезали странные символы, а к ногам положили тела девочек, — Клер говорила медленно, у нее перед глазами стоял тот вечер. — А всех мужчин сложили горой в одном из домов.

— Вы видели это? — Аарон забеспокоился. — Можете нарисовать те символы?
— Да-да, — Клер отлично их помнила.
Аарон достал с полки листок, перо и чернильницу и протянул их Клер. Она повторила три незамысловатых руны в том порядке, в котором видела их на лицах женщин.
— Вот, — она протянула принцу листок. — Это было на лбу, и кресты на щеках.
Аарон взял листок и нахмурился.

— Я не знаю таких символов. Идемте в библиотеку, возможно старик Лоренс знает больше.

Клер послушно последовала за принцем. В коридорах все очень удивленно смотрели на девушку в брюках. Аарон быстро вывел Клер в библиотеку. Туда вели высокие двойные

двери, украшенные кованым узором.

Библиотека оказалась огромным залом с множеством книжных шкафов. Свет в помещение поступал через несколько окошек под потолком. Здесь его катастрофически не хватало. Где-то среди шкафов располагался стол, за которым и проводил время за изучением очередной книги Лоренс.

— Аарон? Что привело тебя? — старик отложил книгу. — Кто это с тобой? — он внимательно посмотрел на Клер. Он прекрасно знал, как выглядит дочь его старинного друга, но он не подал виду, что знал ее.

— Нам надо знать, что это за символы, — Аарон положил на стол листок с рунами.

Лоренс взял листок и внимательно рассмотрел.

— Где вы это взяли? — он серьезно посмотрел на принца.

— Не важно. Что это за символы?

Вместо ответа Лоренс встал и пошел куда-то вглубь лабиринта книжных полок. Аарон пошел следом, а за ним и Клер. Лоренс все шел и шел вдоль полок, легко касаясь пальцами пыльных корешков. Он бормотал что-то себе под нос, а потом просто остановился у одной из полок. Он достал оттуда небольшой пыльный фолиант, смахнул с обложки пыль и показал ее принцу. На черной кожаной обложке красовались эти же символы. Когда-то они были написаны красным, но цвет почти весь стерся.

— Что это?

— Вы знаете, что у мира есть Творец. Но у всего в мире есть своя противоположность. Свет и тьма, день и ночь, солнце и луна. У всего есть своя пара. Так и у Творца есть противоположность — Смерть, — Лоренс открыл книгу и показал гравюру с изображением человека, окутанного темной аурой, он боролся с человеком, окруженным белой аурой. — Разные народы по-своему называют Смерть. Эта книга рассказывает об ордене, поклоняющемся Смерти. Они творят обряды, приносят жертвы во имя Смерти, — старик захлопнул книгу. — Я не знаю, где вы нашли это, но это плохой знак. Что случилось?

— Кажется, члены этого ордена направляются в Риену, — подала голос Клер.

— О, это очень-очень плохо. Они в открытую идут на город?

— Стража докладывает о сотне человек в мантиях, идущих в Риену. Через несколько часов они будут в городе.

— Поднимай всю стражу. Ни один из них не должен даже приблизиться к городу. Иначе нам всем тут не жить.

Аарон лишь удивленно смотрел на Лоренса. Принц всегда считал Смерть лишь процессом, но не существом.

— Что стоишь? Бегом!

Аарон взял у Лоренса книгу и направился к королю. Клер последовала за ним. Она, наконец, могла получить ответы на свои вопросы. Упускать такой шанс было бы глупо. Они прибежали к королю. Сейчас он сидел в своем кабинете и разбирал бумаги.

— Отец! — Аарон ворвался в кабинет. Клер вошла следом.

— Аарон? — король непонимающе посмотрел на сына. Затем перевел взгляд на Клер. — Госпожа Готьер?

— Ваше величество, — Клер склонила голову, ожидая, пока король вновь заговорит.

— Так вот вы какая на самом деле. И что Аарон в вас нашел? — король подошел ближе. — Вы похожи на отца. Он был хорошим человеком, но я вынужден попросить вас отказаться от глупого и поспешного предложения моего сына.

— Отец!

— Помолчи сын, — строго отрезал король. — Госпожа Готьер, я нашел для сына лучшую партию, нежели графиня, расхаживающая по дворцу в мужском костюме.

— Мы пришли поговорить не об этом! — пытался возразить Аарон.

— Перспектива быть принцессой очень хороша, — не унимаясь, продолжал король. — Но поверьте, Аарон вам не пара.

— Подождите, — Клер, наконец, смогла вставить хоть слово в пылкую речь короля. — Мне не нужен Аарон. Мне не нужен трон.

Король опешил. Он внимательно смотрел на девушку свысока.

— Тогда зачем вы здесь?

— Мы пришли предупредить, — перебил Аарон, протягивая отцу книгу и листок. А затем он рассказал все с самого начала.

Король внимательно выслушал, а потом долго ходил по кабинету в раздумьях. Надо было срочно что-то делать. Он выглянул в окно, отсюда прекрасно было видно, что происходит за границами города. Неторопливо сотня человек в мантиях и правда шла к городу.

— Распорядись, чтобы отряд выехал им на встречу, — приказал Аарону король. — Не пускать их в город.

Аарон поклонился и вышел. Клер прощмыгнула за ним, оставаться в кабинете ей не хотелось. Принц проводил Клер до выхода из дворца. Он уже собирался бежать, но Клер его вдруг окликнула.

— Постойте!

— Что-то случилось?

— Вот, — Клер достала из сумки белый пиджак. — Я его случайно порвала, надеюсь, вы не сердитесь?

— Ну что вы? — Аарон улыбнулся. — Оставьте себе, на память об этом вечере.

— Я уезжаю из Риены. Прощайте, — Клер улыбнулась. Она больше ничего не должна ни принцу, ни королю.

— Надеюсь, вы еще вернетесь, — Аарон поцеловал руку девушки и убежал.

Клер быстро вернулась в ту самую таверну. Сашу и Касьяна она застала на первом этаже. Они сидели за столом и гипнотизировали какую-то бумажку.

— Все нормально? — Клер под села к ним и тоже начала смотреть на бумажку. На столе лежал самый обычный конверт без подписи. — Что это?

— Ты рассказала им об опасности? — Саша оторвался от созерцания конверта.

Клер в подробностях рассказала, как побывала во дворце.

— Так что это за конверт? — подписи она не заметила. Так сразу и не скажешь, кому он адресован. Но, раз ни Саша, ни Касьян его не открыли, значит, письмо предназначалось ей.

— Пока тебя не было, сюда приходил мужчина, — Касьян оторвался от созерцания конверта.

— Он назвал нас по именам, — продолжил за ним Саша.

— Спросил, давно ли мы тебя видели. Мы сказали, что ты ушла. А он попросил передать тебе это, — Касьян указал на конверт, — а потом он поднялся на второй этаж.

Клер с недоумением смотрела на друзей. А потом взяла конверт в руки и достала оттуда свернутый вчетверо желтоватый лист.

папа».

Клер скомкала листок и опустила на скамейку. Ноги сами собой подкосились. Такого поворота событий она не ожидала. Мысли в голове путались. Если это и правда Байрон, то почему он не нашел ее раньше? А если это чья-то злая шутка? Если это Илиана нашла ее и хочет силой отобрать медальон?

— Как он выглядел? — торопливо спросила она. Слишком невероятно это выглядело.

— Высокий, суровый, с седыми волосами, но не старый, — немного скомкано ответил Касьян, он плохо запомнил этого мужчину.

— А глаза? — В душу Клер закралась надежда. Ведь это описание и впрямь очень сильно походило на ее отца. — Какого цвета у него глаза?

— Голубые, — ответил ей Саша. — Это что-то меняет?

Клер бросила записку и убежала наверх, оставив друзей в полном недоумении. Девушка поднялась на второй этаж и нашла дверь с висящей на ней цифрой семь. Сейчас Клер совсем не боялась. Надежда на то, что там и правда ее отец, была сильнее страха. Она взялась за ручку двери и уже хотела открыть, но потом передумала и тихонько постучала. На стук сразу же откликнулись.

— Кто там? — этот голос оказался до боли знаком Клер. Она не слышала его много лет, и думала, что уже забыла. Ее сердце забилося еще быстрее.

Быстрым движением руки Клер открыла дверь. В небольшой комнате на единственной кровати сидел Байрон Готьер собственной персоной. Сейчас он выглядел точно так же, как в тот день, когда Клер видела его в последний раз. Казалось, он ни капли не изменился. Он сидел и внимательно смотрел на дочь. Клер не верила собственным глазам. Она прижалась спиной к двери и внимательно смотрела на отца. Они не знали, с чего начать разговор. Слишком много вопросов накопилось, слишком много обид.

— Клер! — Байрон подскочил с кровати и обнял дочь. Он не желал больше отпускать ее от себя.

Клер неожиданно для самой себя начала злиться. Отец все эти годы был жив. Был жив и не вернулся к ним с Шарлоттой.

— Почему ты не пришел раньше? — Клер оттолкнула его от себя и посмотрела глазами, полными слез. — Почему ты оставил нас?

— Это сложно, — Байрон растерялся. Он не ожидал такого приема.

— Ты просто сбежал, — Клер стерла со щеки такую ненужную сейчас слезу Ты даже не представляешь, как нам сложно было у дяди Вернера.

— Я могу все тебе объяснить, — Байрон отступил на несколько шагов. Его испугало то, что он увидел в глазах дочери. Она была совершенно не рада его видеть.

Клер молчала. Она смотрела на Байрона с вызовом. Ей очень хотелось узнать причину, по которой можно оставить свою семью.

— Где мама? — Клер нахмурилась еще больше. — Я знаю, что она жива.

— С ней все хорошо. Я пришел, чтобы забрать тебя с собой.

— Куда ты ушел после пожара?

— В Мертвый лес. Логги все знала. Она сама решила не ходить со мной. Чтобы ты росла вместе с людьми, — Байрон помрачнел. Он очень жалел, что тогда их отпустил.

Шарлотта тогда настояла на том, что Кларисса должна жить в городе, а не в лесу с фанатиками.

— Я тебе не верю. Мама никогда об этом не говорила, — Клер покачала головой. После пожара Шарлотта никогда не упоминала о Байроне. Она всячески избегала этой темы. А если и рассказывала, то сказки о том, где сейчас папа и почему он не может вернуться.

— Я следил за тобой все это время, — Байрон сел обратно на кровать. — Мне, очень жаль все эти пропущенные годы. Прости меня.

— Как я могу тебя простить? — Клер стерла со щеки предательскую слезу. Она пыталась выглядеть сильной, но получалось очень плохо, слезы катились сами собой.

— Пойдем со мной. Лотти там сходит с ума.

— Я не пойду, — Клер рукой взялась за ручку. Все эти годы она как-то прожила без отца, и дальше сможет. Сначала она долго редела, переживала, все время спрашивала Шарлотту, куда делся отец, а потом смирилась, поняла. Научилась жить без него. Сейчас оставалось только убежать, чтобы он не нашел. — Вы меня обманули, предали!

— Пожалуйста, — взмолился Байрон.

В душе Клер поселилась ужасная обида. Раньше она понимала, что на мертвого человека бесполезно обижаться. Но вот он, живой. Такую ложь она не могла простить. Она уже не могла спокойно смотреть на отца. Ей была противна ложь. Очень захотелось бежать.

Байрон заметил, как Клер попыталась открыть дверь. Он тут же запер замок одним лишь взмахом руки. Клер дергала ручку и не могла понять, что случилось.

— Пожалуйста, не убегай, позволь все объяснить.

— Что ты сделал?

— Фокусы, — Байрон сжал руку в кулак, а когда разжал, то на ней уже лежала белоснежная роза, — как говорит твоя мать.

— Выпусти меня! — потребовала Клер.

— Потом я тебя уже не найду, — Байрон покачал головой.

— Почему? — Клер вдруг замерла. Все это время он как-то следил за ней, но что-то мешает этому сейчас.

— Медальон на твоей шее, — Байрон указал на медальон, спрятанный под рубашкой девушки. Она позаботилась, чтобы его не увидели.

— Откуда ты знаешь? — Клер схватилась рукой за медальон, чтобы убедиться, что он еще на месте.

— Когда-то он был моим, — мужчина виновато улыбнулся. — Он особый. Он знает, чего ты хочешь, он защитит тебя, если ты боишься. Защитит тебя даже от чужих глаз.

— Раз он твой, то заведи его, — Клер сняла медальон и протянула отцу.

— Он тебя не обжигает? — Байрон внимательно осмотрел совершенно чистую шею дочери.

— Нет, — Клер покрутила в руках украшение.

— Тогда он твой.

— Заведи его, — девушка опять протянула медальон отцу. — От него одни проблемы. Из-за него пострадало слишком много людей.

Она опустила медальон на кровать и опять попыталась уйти. Но дверь все еще была заперта.

— Это не просто медальон. Прощу, выслушай меня, — взмолился Байрон.

Клер сомневалась, но потом все же села.

— Это медальон Творцов. Видишь ли, когда-то давно я был им, но меня изгнали, а медальон остался, — он говорил неуверенно, осторожно. Не так часто он делился своими тайнами. — Он признал тебя своей хозяйкой. Теперь он только твой, — он взял медальон в руку, но тот оставил на кончиках его пальцев небольшие ожоги. Он показал их Клер и бросил медальон обратно на кровать. — Я знаю, что не смогу силой тебя забрать, он не даст, — Байрон указал на медальон, лежащий на кровати. — Мы с Шарлоттой будем ждать тебя в Мертвом лесу.

— А мама знает? Знает кто ты?

— Она первая, кому я смог рассказать, — Байрон улыбнулся, вспоминая тот вечер и реакцию Шарлотты. Она всю ночь расспрашивала его о Творцах.

— В тебе тоже это есть. Он чувствует, — мужчина указал на медальон.

— Но как...

— Мы с Лотти ждем тебя в Мертвом лесу, — прервал ее Байрон. — А теперь мне пора, — он печально улыбнулся и исчез.

Какое-то время Клер непонимающе смотрела на то место, где только что сидел отец. Она пыталась переосмыслить все, что только что услышала. Раньше она бы решила, что все вокруг сошло с ума, но после всего пережитого она поверила. Поверила, что отец жив, что Шарлотта все знала, что она сама немножечко Творец.

Клер взяла медальон и повесила его обратно на шею. Она внимательно посмотрела на него, а в ответ он приветливо моргнул голубым огоньком. На душе вдруг стало спокойнее. Но в Мертвый лес она пока не хотела. Внизу сидел Саша. Такой загадочный. Клер очень хотелось узнать о нем больше. Ей вдруг показалось, что все это неким образом связано.

Из раздумий ее вытащил грохот на первом этаже. Клер подошла к двери и неуверенно взялась за ручку. Дверь оказалась открыта.

На первом этаже всю шел спор между двумя мужчинами. Они на весь зал решали, кто займет последний свободный стол. В разгар дня в тавернах все места были заняты, а около дворца был полный аншлаг. Они успели перевернуть пару соседних столов и втянуть в драку еще несколько человек.

Саша и Касьян тихонько сидели за одним из самых дальних столов и наблюдали за происходящим. Клер подошла к ним и села обратно на лавку.

— Что случилось? — первым подал голос Саша.

— Отец приходил, — спокойно ответила Клер. Она стащила у Саши кружку и разом ее осушила. — Может, уйдем отсюда?

Они покинули таверну. На улице Клер смогла вздохнуть спокойней.

— Куда пойдем?

— Куда глаза глядят, — Клер выдохнула, стерла последнюю слезинку и уверенно посмотрела вперед. А потом посмотрела на Сашу и чему-то улыбнулась. Ее очень радовало, что кто-то есть рядом.

Они вышли из города через южные ворота, минуя стражу, сейчас все собрались около западных ворот и ждали прихода людей в мантиях. Касьян плелся где-то позади. Он с любопытством смотрел на друзей. По его мнению, между ними точно что-то было. Но ни один из них в этом никогда не признается. Сам же Касьян понимал, что он больше никогда не вернется к прежней жизни. Он помирился с Сандром, это радовало его больше всего. Дей жаждал приключений, которых ему так не хватало все эти годы.

До полнолуния оставался день. Этот день друзья провели в пути к самой высокой горе

на побережье. Коготь славился на весь мир своими пещерами. Вся гора была пронизана многочисленными тоннелями. Вокруг них ходит много легенд. Некоторые люди верят, что в одной из самых больших пещер живет самый настоящий дракон. Но никто никогда его не видел.

После изгнания Сандр на несколько месяцев поселился на этой горе. Он изучил все пещеры. Он побывал во всех ходах. Никакого дракона он там не нашел. А когда наступили холода пришлось идти в город.

Саша уверенно вел друзей через пещеры. Он безошибочно нашел нужную. Огромный грот затопленный водой освещался лишь светом луны, проходящим сквозь небольшое отверстие в потолке. Лунный свет, отражающийся от воды, делал пещеру волшебной. Каждая капелька на стенах сияла.

Вдоль стены шла широкая каменная дорожка. Она шла напрямиком к выходу из пещеры.

Несколько часов друзья просидели у костра, разведенного Сашей, в ожидании чего-то. Клер пыталась расспросить Сашу о том, чего же он хочет дождаться, но он лишь говорил, что она сама все увидит. И она покорно ждала. Она знала, что если Саша не хочет говорить, то он никогда ни под какими пытками не заговорит.

После ухода из Риены Клер успокоилась, она отбросила старые переживания. Саша убедил ее, что жить обидами и воспоминаниями плохо. Он на собственном опыте знал, что это медленно убивает человека изнутри. И Клер и правда старалась начать жить заново. Сама. Одна. Она рассказала Саше про медальон. А он чему-то обрадовался, сказал, что она все же сможет попасть на его родину.

Полная луна поднялась на небосвод. С каждой минутой в гроте становилось все больше света, лунный луч полз по стене. Когда он достиг воды, вся пещера словно вспыхнула в лунном свете. А когда он утих, друзья увидели на воде деревянную лодку. На ней не было паруса или весел, только замысловатые голубые узоры на борту. Лодка сама подплыла к друзьям и замерла. Клер уже ничему не удивлялась.

Саша сел в лодку первый, помог Клер взойти на борт. Касьян сел последний. Сандр сел на самый нос и любовно провел руками по бортам лодки. Едва заметные узоры на дереве засветились голубым и лодка сама, без посторонней помощи, поплыла прочь из грота, вышла в открытое море и взяла курс куда-то за горизонт.

Позади остались вопросы и переживания, обиды и печали, а впереди была только новая земля, новая жизнь и новые приключения.

Больше книг на сайте — Knigolub.net